

НА СКРИЖАЛЯХ
ИСТОРИИ РОССИИ

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ, ПЕРЕЖИВШИЕ ВЕКА

НА СКРИЖАЛЯХ
ИСТОРИИ РОССИИ

Сергей КАРЮК, Александр ШЕВЦОВ

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ, ПЕРЕЖИВШИЕ ВЕКА

Симферополь
2022

УДК 39
ББК 63.52
К 27

Редакционный совет:

Куликов С. Д. — председатель, ***Сироткин А. В., Шимохин Б. С., Рябчиков Л. А.*** — редактор и составитель

Авторский коллектив выражает благодарность за оказанную поддержку в подготовке к изданию этой книги Крымскому региональному совету сторонников партии «Единая Россия», Крымской литературной академии, Крымскому региональному отделению Литературного сообщества писателей России, ГУП «Черноморнефтегаз»

К 27 **Карюк С. И., Шевцов А. А.**
Обычаи и традиции, пережившие века / С. И. Карюк, А. А. Шевцов; *Под ред. Рябчикова Л. А.* – Ростов-на-Дону: ООО «Южный издательский дом». – 436 с., илл.
ISBN 978-5-98864-157-5

Готовя вторую книгу «На скрижалях истории России», её авторы – исследователи истории казачества С. И. Карюк и А. А. Шевцов изучили более сотни монографий и других источников, по крупицам выбирая из них сведения и факты, наиболее полно и ярко рисующие быт, нравы, обычаи, традиции, культуру казаков и давшие им возможность представить читателям наиболее аргументированные предположения историков, обществоведов, фольклористов о происхождении казачества, наименования «казак». Предположительно, два тысячелетия объединения вольнолюбивых людей, ушедших в Великую степь, чтобы побыть одинокими кочевниками, размышляя о Боге и жизни, довольствуясь дичью и случайной добычей, то там, то здесь оказывались втянутыми в события истории и оставили на её протяжении свои следы. Тяжёлые условия существования, непрекращающиеся стычки с враждебными силами и войны закаляли искателей приключений, развивали в них воинский дух, сноровку, смелость, взаимовыручку, готовность умереть, но вызволить из беды товарища. В этих условиях формировался их особый быт, не свойственные другим обычаи и традиции. Книга даёт возможность получше с ними познакомиться. Она знакомит также с особенностью веры казаков, исповедующих православное христианство, особо поклоняющихся Пресвятой Богородице и своим «казачьим» святым, со сложившимся формами празднования святых дней. Опубликованы молитвы, с которыми казаки традиционно обращаются к Спасителю, Богоматери, к своим святым покровителям. Представляют безусловный интерес особенности одежды казаков и казачек, обустройство их быта, рецепты казацкой кулинарии. Читатели получат представление о том, как воспитываются казачьи дети, каким образом они воспринимают традиции старших поколений и как готовятся к службе Отечеству. Тот, кто хотел бы стать казаком, прочитав книгу, получит представление о правах и обязанностях казаков, системе управления казачьим войском, станицами, о казацком военном искусстве, оружии, чинах и званиях, знаках отличия, казачьих песнях и забавах.

И эта, и первая книга «В дозоре у моря Русского» адресованы тем, кто хочет познать историю и быт казаков, и, конечно же, для тех, кто готовится влиться в ряды казачества, для казачат и воспитанников казачьих лицеев.

УДК 39
ББК 63.52

ISBN 978-5-98864-157-5

© Карюк С. И., Шевцов А. А., Куликов С. Д., Рябчиков Л. А., 2022

Архиепископ Элистинский и Калмыцкий
Юстиниан

К СЛОВУ О ТРАДИЦИЯХ КАЗАЧЕСТВА

Дорогие братья и сестры!

Крым есть святыня для каждого подлинно русского человека, это крестильная купель русского Православия. Здесь в древнем греческом Херсонесе принял крещение великий государь Русской земли князь Владимир. Отсюда равноапостольный Владимир взял святыни, в числе которых была и глава Святителя Климента епископа Римского, из Херсонеса были приглашены священнослужители, которые должны были крестить многочисленный русский народ.

Согласно церковному преданию, с проповеднической миссией в I веке города Тавриды посещал Апостол Андрей Первозванный. Эта земля знавала подвиги многих православных мучеников и подвижников благочестия, а потому дорога каждому христианину. Среди них уже упоминавшийся святой Климент епископ Римский, святители Стефан Сурожский и Иоанн Готский, равноапостольные

Кирилл и Мефодий, святой воин Фёдор Ушаков, святитель Лука Крымский, наиболее известные святые, чьи жизнеописания знакомы каждому любознательному человеку. Полное же их число, конечно же, много больше. Всё новые имена христианских подвижников будут ещё открываться по мере изучения исторических документов и археологических памятников. Ведь на Крымской земле в древние и средневековые времена очень часто укрывались христиане от гонений, проходивших на просторах Восточно-Римской — Византийской империи. В XX веке мартиролог христианских мучеников и исповедников Тавриды также изрядно пополнился.

В бытность епископом Тираспольским и Дубоссарским я с большим желанием способствовал начавшемуся возрождению и становлению в Приднестровье Черноморского казачества, которое в 1992-м году получило признание государственных властей Приднестровской Молдавской Республики. Сильные духом люди, казаки в поисках своих подлинных духовных корней потянулись в новооткрытые храмы. Они вносили посильную лепту в строительство новых церковных зданий или, по недостатку средств, в приспособление пустующих зданий под место для совершения православного богослужения. Приднестровское казачество стало грозной силой, помогавшей защитить неприкосновенными храмы от разного рода церковных раскольников.

Отрадно наблюдать, что и в Крыму также возрождено казачье общество и налицо государственная поддержка местных казаков-черноморцев. Широкие границы возможностей открылись перед казаками официально признанного властями Российской Федерации реестрового Черноморского казачьего войска. Посещая Крым, я отмечал, как там с большой благодарностью оценивают братскую помощь, которую оказали казаки всей России республике в «Крымскую весну». Сегодня с такой же готовностью, жертвенно и самоотверженно казаки-черноморцы приходят на помощь своим братьям в Малороссии, готовы быть плечом к плечу в трудные часы испытаний и с казаками Приднестровья.

Вне всякого сомнения, мы являемся свидетелями того, как сама жизнь призывает казачество всё более масштабно испол-

нять свою историческую миссию — защищать Православие и русский народ. Ведь не секрет, что украинские неонацисты, в большинстве своём, происходят из греко-униатских семей Галиции, именно их, в первую очередь, в народе стали называть «западенцами». Ведь эти не знающие подлинной истории люди, позабыв о своём русском и православном происхождении, стали настоящими западными янычарами. Некоторые из неонацистов пытаются возродить поклонение языческим богам, находятся и такие, кто практикует почитание сатаны. Отсюда проистекает их тяга к руническим символам, тем же самым, что использовались нацистами третьего рейха. Христианство для них ненавистно, потому что оно проповедует Христа – Бога, с любовью относящегося к каждому человеку. Им хотелось бы изжить христианство вовсе, со злобной радостью они наблюдают за трудностями в жизни Православной Церкви. За тем, как униаты и раскольники изгоняют верующих из их храмов. За тем, как опять наступают страшные времена гонений на православный народ.

Отрадно, что казаки с готовностью выступают против этих притеснений. Однако для того, чтобы стать сознательным защитником подлинной правды, необходимо знать основы православной веры, нужно быть в курсе исторических событий. И началом начал в духовной жизни каждого человека является обретение искренней и живой веры в Бога. Христианство не просто рассказ о Боге, оно зовёт к личному общению с Ним. Да, порой это получается не сразу. Ведь казаки — это взрослые люди, некоторые с приобретённым ранее атеистическим мировоззрением. Все вместе, дружным строем казаки маршируют на плацу, а к Богу строем не пойдёшь, у каждого человека свой особенный путь к Богу. Важно уйти от формализма, чтобы не было такого, что казак заявляет о себе, что он православный, а вопрос о вере в Бога приводит его в смущение.

Широко известны мудрые слова христианского мыслителя II века Тертуллиана, который говорил, что душа человека по природе своей христианка. И это вселяет в нас оптимизм, мы

убеждены, что в подавляющем большинстве казаки искренне верующие люди, настоящие христиане. Теперь ещё нужно научить их молиться как дома, так и в церкви, приобщить к литургическому общению и участию в церковных таинствах. Еженедельное посещение Литургии должно стать живой потребностью казака. Церковный правила предупреждают, что если христианин пропустил без уважительной причины два — три воскресных богослужения, то тем самым он лишил себя спасительной связи с Церковью, стал похож на ветку, оторвавшуюся от живого дерева. Поэтому как минимум через два воскресенья на третье казак, желающий остаться живым членом Церкви, должен участвовать в воскресной службе.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, Кирилл так говорит об этом: «Многим казакам, как и многим другим нашим соотечественникам, которые вышли из советской действительности, очень трудно воцерковиться, войти в церковную жизнь. Умом, да и сердцем вроде как верят, где-то в тиши своей комнаты могут перекреститься, и детей крестят, и даже венчаются, — а жить церковной жизнью не получается. Порой в современной казачьей жизни возникают большие трудности, связанные с отношением казаков к Церкви.

Быть православным — значит не только стоять в форме вне храма и охранять его. Быть казаком — значит сердцем быть в храме, значит принимать всё, что происходит в Церкви»[1].

Священники — духовники казачьих обществ призываются проявить особую пасторскую мудрость. Литургия, совершаемая для казаков, не должна быть затянутой по времени. Вспомним, что для благочестивого государя Николая II, часто молившегося, но занятого государственными делами, это богослужение длилось один час. Заботой духовников является объяснение чинопоследования Литургии, привлечение казаков к осознанному участию в молитве. Богослужение должно совершаться максимально благоговейно, но по-военному четко. Очень важно,

[1] *Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Казачество. Отечество, вера, служение. Выпуск 8, М.: Издательство Московской Патриархии, 2019. с. 59–60.*

чтобы казаки постепенно привыкали к общему пению Символа Веры — «Верую» и Молитвы Господней — «Отче Наш». Чтение Апостольских посланий на Литургии, по моему мнению, для лучшего понимания может совершаться на русском языке.

Православная Церковь и Российское Отечество зовут казака быть примером для наших соотечественников. Искони казаки не просто жили и работали, они служили! А служба не ориентируется на часы, службе Богу и Отечеству отдают всю свою жизнь без остатка. Именно благодаря такому пониманию служебного долга казаки прославили своё имя в веках.

В настоящее время государство многое делает для укрепления института семьи, однако не может ещё отступиться от курса ускоренной урбанизации, как будто не осознавая, что истинная сила Руси в селе, в близости к земле и природе. Можно ли всерьёз ожидать появления большой семьи в стеснённых условиях жизни в городских квартирах? Порой в таких жилищах и развернуться-то негде, не говоря уже о рождении и воспитании двух или трёх детишек. И как же быть?

Конечно же, в первую очередь возрождать и поддерживать жизнь на земле, чтобы из места упадка и уныния село стало основой нашего здорового душой и телом будущего. Казаки раньше умели не только воевать, но и примерно трудились на земле, сеяли пшеницу и разводили многочисленные табуны лошадей и скота. Накормить народ России качественными продуктами задача не менее важная, чем победить на фронтах сражений. Благодатные земли Тавриды ждут рачительного и мудрого хозяина-казака!

Есть и ещё одна очень важная проблема, решение которой, по нашему мнению, могло бы взять на себя казачество. Отчего бы с помощью Черноморского казачества не возродить добрую советскую традицию общедоступного летнего отдыха детей в южных краях. Процент детей с врождёнными или приобретёнными дефектами развития неуклонно растёт, скоро некому будет заводить семьи и идти на воинскую службу. Казачество могло бы взять на себя организацию лагерей для активного отдыха детей. Казаки рассказывали бы о казачьих традициях,

учили бы конской езде и владению шашкой, пешим переходам по горам и сплаву на плотах. В восприятии детей казачество тогда ассоциировалось бы с силой и мудростью.

Ещё одной, не менее важной, задачей, которая может быть доверена казакам является сохранение и поддержание межконфессионального и межэтнического мира и согласия. Казачество всегда находилось на пограничье, поэтому имело опыт общения с другими большими и малыми народами, уважительно к ним относилось, знало их обычаи, традиции и языки. Порой в состав российского казачества входили и представители иных народов, готовых верой и правдой служить Царю и Отечеству. Вместе с казаками-донцами в боях за Кубань и Тавриду участвовали отряды калмыков-буддистов. В 1920-м году, в тяжкое время Гражданской войны, калмыки снова оказались в Крыму. Это были казаки Зюнгарского Донского полка. Состоявший из калмыков полк сначала прикрывал эвакуацию разбитого и деморализованного белого воинства из Новороссийска, чудом на последнем транспорте переправился в Крым и продолжил сражаться уже в составе армии Врангеля.

После присоединения Крыма к Российской империи из числа крымских татар-мусульман было сформировано войско по подобию казачьего. Оно не только достойно сопроводило императрицу Екатерину II в её путешествии по Тавриде, но впоследствии храбро участвовало во многих баталиях против врагов России. Как в добрые старые времена, уже возрождено калмыцкое казачество, которое состоит из казаков как православных, так и буддистов. Думается, что казаки-черноморцы могли бы выступить инициаторами создания казачьих формирований из татар-мусульман. Это помогло бы казакам-черноморцам более глубоко понимать процессы, происходящие в общественной жизни Крыма, влиять на региональную повестку и устранять очаги межэтнической напряжённости во благо процветания всех народов России.

Казачество — это не только славная боевая история и добрые общественные и семейные традиции, это и гибкая способность прорастать в будущее, умение быть полезным Родине.

В первой книге «В дозоре у моря Русского» ее авторы попытались разобраться, кто такие казаки, почему именно их называют казаками, справедливо отметив, что до сих пор и то, и другое до конца не выявлено и остаётся предметами дискуссий историков. Они также исследовали пути и причины миграции казаков в пограничных землях Российской империи.

Во второй книге знатоки истории казачества знакомят читателей с правами и обязанностями казаков, их бытом, верой, традициями, праздниками и даже с кулинарией.

В Крыму проходили службу и селились казаки войск Донского, Кубанского, Черноморского, Терского, Запорожского, Уральского и Сибирского. В силу этого происходило смешение традиций и обычаев. Как всё это происходило, повествуется в первом очерке.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА КРЫМА

На протяжении всей своей тысячелетней истории Крым интересовал готов, гуннов, Грецию, Рим, Византию, половцев, Золотую Орду, Османскую империю, Московское княжество, Речь Посполиту и… Россию. И это не полный перечень претендовавших на Крым народов и империй. Россия всю свою историю боролась за Крым, понимая особое военно-стратегическое значение полуострова и его дальнейшее геополитическое значение в развитии страны. Имперские военные базы в Крыму позволяли контролировать акваторию Чёрного и Азовского морей, Румынию, Болгарию, Кавказ, Малую Азию. Для России Крым также являлся защитной, буферной зоной её южных рубежей. Также полуостров Крым выгоден не только как военный форпост, но и как перевалоч-

ный центр для перевозки грузов. На память приходит Великий шёлковый путь, частично пролегавший через земли полуострова, связывавшие Азию с Европой.

Агрессивная политика Османской империи и Крымского ханства побуждала российские власти способствовать формированию казацкого сословия, выполнявшего роль самоокупаемого военного формирования, защищавшего южные и восточные рубежи России от нападения внешних врагов.

Казачество Крыма имеет давние, но малоизвестные корни. В XV – XVII вв. донские и запорожские казаки неоднократно проникали в Крым, предотвращая набеги Крымского ханства на свои земли и при этом нанося ответные удары турецко-татарским агрессорам.

Первые упоминания о казачьих набегах на Таврику через устье Днепра встречаются в записях поляка Мартина Броневского в 1573 г.: на лодках, именуемых «чайками», казаки Запорожской Сечи совершили нападение на невольничий рынок Карасубазара (Белогорска) и освободили около 100 пленников, среди которых были женщины, дети, старики и другие православные христиане.

Однако на протяжении длительного противостояния казачества и Крымского ханства отмечаются периоды мирного сосуществования, к примеру, во время засушливых лет в Крыму, когда казаки не противились выпасу крымскими татарами их скота, и даже военного сотрудничества. Соблюдая соглашение о взаимопомощи, заключенное между Запорожской Сечью и Крымским ханством в 1624 году, Михаил Дорошенко организовал поход казаков в Крым для поддержки хана Мехмеда III Герая и калги Шахина Герая, боровшихся с турками и протурецкой группировкой в Крыму. В результате предательства союзных татар гетман Дорошенко 31 мая 1628 г. в сражении с турками возле Бахчисарая был убит, его голова отрублена и выставлена на копье на въезде в Кафу.

Заселение полуострова запорожскими казаками условно можно отнести к концу XVIII в., т. к. после заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. они постепенно начали оседать на территории Керченского полуострова.

Запорожское казачество было хорошо организованным и обученным войском, представлявшим реальную угрозу для Османской империи, а иногда и для Российской. Императрица Екатерина II в 1775 году уничтожила Запорожскую Сечь, и казаки были вынуждены переселяться на новые места жительства, в том числе и на земли присоединенного к Российской империи Крыма. С 1783 года на территории Крыма поселилось более 500 семей казаков.

Эпоха Екатерины Великой стала для России не только эпохой победоносных войн и гигантских территориальных приобретений, но и эпохой рождения национальной кавалерии, по своим качествам превосходящей лучшую в мире польскую и турецкую кавалерию.

Начало реформирования российской кавалерии было положено Г. А. Потёмкиным в 1783 г. Гусарские полки заняли место в регулярной кавалерии, все поселённые конные части были переформированы в регулярные полки. Затем гусар переименовали в легкоконников, лишив их роскошных мундиров. В результате состав конницы стал таким: 13 легкоконных полков, 4 конно-егерских, 11 драгунских, 17 карабинёрных и 5 кирасирских. Их штатное расписание, утвержденное в 1786 году, оставалось неизменным до 1796 года, то есть до воцарения Павла I.

Таким образом, количество лёгкой конницы достигало почти 20 тысяч строевых лошадей и составляло примерно треть от всей регулярной русской кавалерии (63 тысячи строевых лошадей). Потом к ней были прибавлены ещё 6 регулярных казачьих полков (по 8 сотен каждый, всего – 1341 человек).

В 1783 г. Славянский поселённый гусарский полк возглавил Антон Осипович Шиц, после чего было принято решение

о переименовании полка в Таврический легкоконный полк, состоящий из украинцев, сербов, волохов, греков, славян и армян. Походным порядком полк был переброшен в только что присоединённый Крым и расквартирован в Феодосии и Старом Крыму. 28 июня 1783 года он был официально переформирован в Таврический легкоконный полк Екатеринославской конницы.

С этого периода Таврический легкоконный полк был до конца своего существования связан с Феодосией. Почти каждое лето, проводя компании против турок, на зимние квартиры он неизменно возвращался в Феодосийский уезд. Квартировался он в зданиях монетного двора крымских ханов, впоследствие перестроенного в казармы с манежем, а затем в гауптвахту, остатки которой и ныне находятся на территории современного Карантина.

В 1786 году стало известно о путешествии императрицы Екатерины II по Таврической губернии. Высокая честь сопровождать коронованную особу выпала солдатам и гусарам Таврического легкоконного полка. Поездка продолжалась несколько месяцев, после этого отличившимся сопровождающим были пожалованы земли по всей территории Крыма. Солдатам, отслужившим 25 лет, было предложено поселиться на опустевших землях Феодосийского уезда. Казаки, вступившие в полк, также получали земли и становились «вольноопределяющимися» с обязательной явкой на все военные сборы и с уплатой всех видов налогов в государственную казну.

В 1788 году Таврический легкоконный полк покрыл свои знамена славой в сражении при Очакове. За этот бой командир 2 эскадрона полка полковник Станислав Францевич Годлевский награждён орденом св. Георгия 4-го класса «За отличные подвиги, оказанные в поражении турецких морских сил в 1788 году на лимане при Очакове».

В 1789 г. в Феодосийском уезде появились первые казачьи десятки. Самое большое поселение было в селении Насып-

кой (Насыпное) – 45 семей. В селах Ближняя и Дальняя Байбуга (Камыши) – 30 семей, Карагез (Первомайское) – 10 семей, Изюмовка – 15 семей, Кринички – 5 семей, Старый Крым – 10, Бакаташ – 10, Шахмурза – 5, Салы-Су (Грушевка) – 20, Ель-Бузлы (Переваловка) – 5, Орталан (Земляничное) – 15, Козы (Солнечная Долина) – 10, Ток-Лук (Богатовка) – 5, Коктебель – 15, Арматлук – 4, Топловка – 2.

29 августа 1790 г. из Таврического и Константиноградского легкоконных полков сформирован Павлоградский конно-егерский полк и утверждён штат конно-егерских полков, в соответствии с которым в него входили десять эскадронов или пяти дивизионов. На службе в полку состояли 60 офицеров, 130 унтер-офицеров, 1480 рядовых, 20 трубачей, 2 литаврщика, 43 нестроевых, 47 мастеровых, 56 извозчиков; всего в эскадроне 179 человек, 150 строевых лошадей, в полку – 1838 человек, 1565 строевых лошадей.

29 ноября 1796 года указом императора Павла Первого Таврический конно-егерский полк в связи с сокращением кавалерии был расформирован и преобразован в 5-й Отдельный Таврический конно-егерский легкоконный полк Его Императорского Величества цесаревича Александра. В его состав входили 17 полков легкой конницы общей численностью 17476 человек. Часть солдат, входивших в воинское соединение, получили статус «кантонистов», т.е. переселенцев, и поселилась в степных и горных районах Крыма. Другие же полки отбыли на место своей постоянной дислокации, т. е. в Россию.

Мало кто знает, что славный казачий генерал, герой Отечественной войны 1812 г. П. И. Платов начинал свою службу в 1794 г. как простой гренадёр в составе Александрийского легкоконного гусарского полка, куда входили и представители Донского казачества.

Солдаты и гусары Овидеопольского гусарского полка, который потом влился в состав Смоленского драгунского полка,

принимали участие в битве под Бородино 26 августа 1812 г. На территории Крыма полк был расквартирован под Старым Крымом близ деревни Шахмурза, повторившей судьбу белорусской деревни Хатынь в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. (фашисты сожгли около 50 домов и 20 жителей). Потомки этих славных воинов Пеев и Чебышев проживают на территории города Старый Крым и по сей день.

Современное крымское село Изобильное, входящее в состав агрофирмы «Золотая амфора», когда-то стало последним пристанищем командира реформированного отдельного Таврического конно-егерского легкоконного полка Станислава Францевича Годлевского (1743–1810 гг.) и его семьи. Его сыновья, Януш и Станислав, принимали активное участие в войне 1812 г. с Наполеоном Бонапартом. Януш Станиславич Годлевский дослужился до чина обер-майора и был пожалован землями в Тамбовской губернии, где прожил до 1859 года. За участие в кампании 1812 г. был награжден орденом св. Владимира II степени, медалью «За участие в войне 1812 г.». Судьба второго сына неизвестна.

В 1783 г. в Феодосии был расквартирован Иллирийский конно-егерский полк под командованием А. Ф. Жадова. До наших дней в с. Изюмовка Кировского района Республики Крым сохранилось несколько фонтанов и фундамент часовни Николая Чудотворца, построенной на средства военнослужащих этого полка. Во время войны 1812 г. полк принимал участие в боях под Москвой в октябре 1812 г. За ратную службу Отечеству во время войны 12 человек были удостоены креста «За храбрость» I-II степени. Впоследствии часть военнослужащих полка получила земли на Кубани и в степном Крыму.

После расформирования Таврического легкоконного полка в 1796 году срок службы солдат-кантонистов изменился с 25 до 15 лет. Солдат освобождали на 10 лет от налогов, выдавали от 10 до 30 десятин удобной земли и 300 рублей серебром на ведение хозяйства.

Казачьи сотни и вышедшие из казачьего сословия получали земли на территории от Белогорска до Керчи. Власти старались размещать бывших казаков так, чтобы не было их концентрации, и поэтому распределение казачьих семей выглядело следующим образом: в селе Насыпкой (Насыпное) поселились 12 казачьих семей, в с. Отузы – 20, в селах Кара-Гез (Первомайское) и Салы (Грушевка) представители Черниговской казачьей сотни получили по 10 десятин удобной земли и 300 рублей серебром.

Не менее интересно и то, что были созданы карантинные полуроты, куда вошли выходцы из казачьего сословия. Казачьи заставы существовали на месте крепости Арабат (Ени-Кале), на мысе Казантип, состоящие из казачьей сотни, входившей в состав Иромского и частично Ахтырского легкоконных полков. В среднем в каждой крепости было от 7 до 15 казачьих сотен.

Также казачьи семьи поселили в селах Кошка-Чокрак (Отважное; 3 семьи), Кринички Болгарские и Греческие (4 семьи), Шахмурза (15 семей). Селились казаки и в с. Владиславовка (11 семей), где на свои средства построили храм Архиепископа Михаила (1884–1937 г.), в с. Цюрихталь (Золотое поле) (10 семей Донского казачества). В с. Ислам-Терек (Кировское) поселились 5 казачьих семей, представителей Запорожской Сечи (10), в с. Байрак (Синицино) поселились 10 казачьих семей, входивших в состав Иллирического полка (представители Астраханского казачества), в с. Шейх-Эли проживали 5 семей казаков из Донского казачества (приехавших в 1825 году), в с. Найман (Абрикосовка) проживали 7 семей, вышедших из казацкого сословия. В районе селения Эль-Бузлы поселились 4 семьи, приехавших из Олешковской сечи, в с. Изюмовка проживали 10 казачьих семей, представлявших Уральское казачество, в с. Новая Покровка (Новопокровка) – 3 семьи. 11 семей вместе с генерал-бригадиром поселились в Карасубазаре (Белогорск). 10 семей в п. Зуя были

представителями Ахтырского гренадёрского полка и представителями Новосибирского казачества. В с. Мазанка поселились 17 семей Донского казачества. В 1853 г. там обвенчали 53 пары, созданные солдатами-кантонистами и вышедшими из «казачьего сословия». На территории с. Солнечная долина (Козъ) базировались представители Венгерского казачьего полка (12 семей). А в п. Новый свет (Парадиз) – 3 семьи.

Первый этап формирования казачьих поселений завершился к 1823 году. Тогда же был образован совет атаманов Феодосийского уезда при градоначальнике Феодосии. С 1824 до 1850 года продолжался 2-й этап формирования, была расширена география поселений: появились казачьи десятки в селении Османчик (Холодовка), Кызылташ (Краснокаменка), Бахчи-Эли (Богатое), Карачоли (Чернополье), Карасубазар (Белогорск). Общее количество семей достигло 700.

В Крымской войне 1853–1856 годов активное участие принимали казачьи отряды Сурожской, Феодосийской, Насыпновской, Отузской, Старокрымской общин в количестве 1800 человек. Их имена увековечены на стенах храма Николая Чудотворца на Северной стороне Севастополя. Погибло более 1200 человек. Многие награждены орденами и медалями царского двора. Сурожская казачья община получила икону Божьей Матери «Азовская» от императора Александра III.

Казачьи общины входили в состав церковно-приходских советов, принимали непосредственное участие в содержании и строительстве православных храмов. На средства общин содержался Успенский собор и церковь Александра Невского в Старом Крыму, часовня Николая Чудотворца в селе Изюмовка, храм Архистратига Михаила в селении Владиславовка, церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» в селении Насыпное, Казанский и Иверский храмы в Феодосии, церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение» в селении Салы-Су (Грушевка), церковь Св. Константина и Елены в селении Чернополье, храм пророка Илии в

деревне Козы (Солнечная долина), церковь Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Судак, часовня Иоанна Предтечи в селении Ток-Лук (Богатовка).

Ежегодно проходили военно-полевые сборы близ селения Таракташ и деревни Шахмурза. В 1913 году казачьи десятки Судака сопровождали и охраняли последнего российского императора Николая II во время его визита к князю Л. С. Голицыну. Тогда Сурожскому казачеству была пожалована Казанская икона Божией Матери.

Накануне Первой мировой войны (1914–1918 гг.) казачья община Феодосийского уезда насчитывала 3,5 тыс. человек. В регулярную Русскую армию поступили 1800 казаков. Семьям ушедших на фронт казаков оказывалась посильная помощь, а вдовам и осиротевшим детям предоставлялись льготы на обучение. Октябрьская революция нанесла сильный удар по казачеству уезда и Крыма в целом.

На Карантине, в лесу около села Лесное (Суук-Су), на мысе Меганом было расстреляно около 5 тысяч казаков и членов их семей. Часть оставшихся казаков была репрессирована или расстреляна позже. Некоторые ради спасения семей стали простыми мирянами.

Казачьи формирования сыграли значимую роль в русско-турецких войнах XVIII в., способствуя вхождению Крыма в состав Российской империи. Это неоднократно отмечалось такими выдающимися полководцами, как П. А. Румянцев, Г. А. Потёмкин, А. В. Суворов, М. И. Кутузов. За активное участие казаков в русско-турецких войнах, Отечественной войне 1812 г. с Наполеоном Бонапартом, Крымской войне 1853–1856 гг. казакам предоставлялись на льготных условиях земли для поселения в Крыму.

Для обеспечения безопасности и стабильности южных рубежей Российской империи после подписания с Турцией Кучюк-Кайнарджийского мирного договора в 1774 г. 24 ок-

тября 1775 г. по высочайшему повелению императрицы Екатерины II учреждались три полка из малороссийских компанейских полков по образцу чугуевских казачьих полков из шести эскадронов с утверждённым в гусарских полках штатом, с унифицированным обмундированием и конным прибором. Формировать казачьи полки было поручено генерал-губернатору Малороссии, генерал-фельдмаршалу Петру Алексеевичу Румянцеву-Задунайскому.

Активное участие в формировании казацких формирований принимал князь Потёмкин-Таврический. Сетуя на малочисленность малороссийских казацких полков по сравнению с аналогичными полками Екатеринославской и Харьковской губерний, он неоднократно поднимал вопрос об их численном увеличении, финансировании и оснащении. По распоряжению Потёмкина была проведена ревизия казаков, содержащихся по старому разделению, а также поселян, плативших наравне с казаками. Также собирались сведения о подсуседках (категории лиц, снимавших жилье) и количестве проживавших в городах и местечках мещан. Эти мероприятия должны были способствовать формированию информационной базы потенциальных участников воинских казацких формирований.

Понимая важность налаживания взаимоотношений с местным коренным населением и предотвращения конфликтов на национальной почве, российские власти по отношению к крымско-татарскому населению проводили взвешенную, продуманную политику. Сохранился ордер Г. А. Потёмкина командующему русскими войсками в Крыму генералу де Бальмену от 4 июля 1783 года: «Воля Её Императорского Величества есть, чтобы все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры».

Для более быстрой интеграции населения в политическое, экономическое и юридическое пространство страны по ука-

зу Екатерины II после включения Крыма в состав России и образования Таврической области 2 февраля 1784 г. было учреждено Таврическое областное правление. Правление начало свою деятельность 11 июня 1784 г.

Областное правление являлось высшим административно-политическим учреждением Таврической области. В его функции входило руководство деятельностью всех областных учреждений. Правление ведало вопросами переселения в Таврическую область и выселения за её пределы, подпиской на поселение; розыском беглых крестьян; набором рекрутов; решало дела о причислении к дворянам, мещанам; выдавало разрешения на отвод земель, на право владения казенными домами; оказывало помощь в перевозке и размещении войск на территории области, в снабжении Черноморского флота и армии продовольствием и фуражом, в строительстве крепостей; ведало вопросами деятельности и личным составом областных и уездных учреждений.

Областное правление состояло из общих и совещательных присутствий и возглавлялось правителем области, являющимся председателем присутствия. В состав присутствия входили: председатель, 2 советника, секретарь правления. При правлении также были областной землемер, областной архитектор, машинный и мельничный мастера. Делопроизводство областного правления вела канцелярия. Таврическое областное правление было упразднено в связи с присоединением Таврической области к Новороссийскому наместничеству по указу Павла I от 12 декабря 1797 г.

По распоряжению императрицы в Таврической области не вводилось крепостное право, татары были объявлены казенными крестьянами. Отношения между крымской знатью и зависимым от них населением не были изменены, сохранялось вероисповедание, крымские татары освобождались от обязательной военной службы. Земли и доходы, принадлежавшие крымскому хану, перешли к русской казне. Все пленные – подданные России были освобождены.

Исходя из поставленных задач, князь Потёмкин-Таврический требовал исключительно добровольное, не принудительное участие крымских татар в формировании таврических дивизионов, предоставление установленных льгот, доброжелательное отношение к личному составу дивизионов.

Численность корпуса составляла 5600 человек рядовых и нижних чинов. На вооружении находилось оружие наподобие егерьского: пистолеты, пика и нож. Обмундирование зелёного цвета, к нему придаются ремни. Обучение проводил канонир. За службу выплачивался один рубль в месяц и предоставлялось пропитание. Штаб– и обер-офицеры к батальонам не причислялись, а приписывались к комиссиям, создаваемым по необходимости, и получали жалованье согласно их чинам. На военную службу крымско-татарское население призывали только в военное время, а в мирное время для повышения воинской выучки призывалось летом на две недели в нерабочее время. Строй должен был соответствовать екатеринославским казакам. Формирование полка было поручено генерал-майору Леванидову.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. официальный Петербург принял решение о целесообразности привлечения местных мурз к государственной гражданской и военной службе. Значительную роль в этом сыграл князь Г. А. Потёмкин.

Создание национальных подразделений в составе российской армии и принятие, прежде всего, молодых мурз на службу в российские учреждения можно считать составными одного и того же процесса – инкорпорации полуострова в единый политический и социально-правовой организм Российской империи. При этом мусульманское духовенство рассматривалось официальным Петербургом как потенциально вражеский очаг нагнетания напряжения и противостояния России. При этом стоит отметить, что традиционный для казачьих формирований России священник не встречается в штатах крымско-татарского войска.

По проекту князя Г. А. Потёмкина 1 марта 1784 г. Екатерина II подписала именной Указ о создании войска из числа подданных, которые проживали в Таврической области. Этому приказу предшествовал рескрипт от 9 февраля 1784 г., согласно которому предусматривалось создать пять дивизионов из крымских татар для несения военной службы в Крыму. Средства на их содержание предусматривались из расчёта предстоящих расходов на осуществление какой-либо деятельности Таврической области. На одержаный платёж татарские казаки могли приобрести и удерживать в хорошем состоянии оружие, амуницию и коней. В случае временной передислокации татарских отрядов с полуострова российское правительство обязывалось предоставлять провиант и фураж натурой.

В период между весной 1788 и 1790 гг. дивизионы крымско-татарского войска несли службу непосредственно на территории полуострова. Кроме охраны прибрежного Крыма от возможной высадки турецкого десанта татары, как и казаки других формирований российской армии, сопровождали почту, государственных лиц во время их передвижения по Крыму. Татары несли службу в лесах и около соляных озёр, их привлекали к поиску и преследованию беглецов и разбойников, к доставке эстафет между городами и поселениями полуострова.

Победы российского флота под руководством адмирала Ф. Ушакова сняли угрозу турецкого десанта. Это привело к увеличению численности татарских дивизионов и их переориентации на другие театры боевых действий.

Весной 1790 г. все дивизионы под руководством полковника Мегметша-бея князя Кантакузена были отправлены на российско-польскую границу. В конце 1792 г. крымско-татарское войско получило распоряжение вернуться в Крым, где сразу после их возвращения правительство ликвидировало те четыре дивизиона, которые были созданы несколькими года-

ми ранее. Два оставшихся дивизиона продолжали свою службу до 1796 г., когда после смерти Екатерины II Павел I издал указ об их ликвидации.

До Отечественной войны 1812 года Симферопольский и Перекопский конно-татарские полки находились на прусской границе, а после начала военных действий вошли в корпус атамана Войска Донского графа Платова и в его составе принимали участие в боях при Мире, Романове, Могилеве, Смоленске, Поречье, Духовщине, Рузе, Можайске, Бородино.

При преследовании отступавших из Москвы французов осенью-зимой 1812 года полки участвовали в ежедневных сражениях при Тарутине, Гжатске, Дорогобуже, у Боровицкого перевоза, по дороге к Вильно, при Юрбурге, при переходах через Неман. Во время заграничного похода русской армии 1813–1814 годов, находясь в корпусе генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского, Симферопольский и Перекопский полки участвовали в сражениях при Тильзите, Рогниде, Бранденбурге, в блокаде и взятии крепости Данциг, где они особо отличились.

Евпаторийский конно-татарский полк в начале 1812 года был включен в состав Второй западной армии генерала от кавалерии Александра Петровича Тормасова. Он участвовал в сражениях с наполеоновскими войсками под Житомиром, при Люблине, Брест-Литовске, Кобрине, Городечне, Пружанах, Белостоке, Заблудове, Несвиже, Минске, при Гредине и Кайданове, под местечком Любомль, при деревне Низевичи.

После окончания войны Симферопольский, Перекопский и Евпаторийский конно-татарские полки вернулись с действующей армией через Германию в Брест-Литовск, а затем 5 октября 1814 года в Крым, а вскоре были распущены по домам. Из пятидесяти офицеров более половины вернулись кавалерами орденов за военные отличия, а некоторые и с большими наградами.

В 1860–61 годах из Крыма в Османскую империю эмигрировала значительная часть крымских татар. Содержание

и комплектование эскадрона стало не по средствам мусульманам Крыма. На основании вышеизложенного по Высочайшему повелению от 1863 года с 1 мая 1864 года лейб-гвардии крымско-татарский эскадрон из состава гвардейского корпуса был исключён. Приказом военного министра № 210 от 26 мая 1863 года эскадрон был переформирован в команду лейб-гвардии крымских татар собственного Его Императорского Величества конвоя.

Крымский полуостров благодаря своему географическому расположению притягивал на свою территорию представителей многочисленных народов. И если его уникальность заключается в том, что на религиозной основе конфликтов не возникало, то в плане социальном всегда существовала напряженность. Ярким примером являются взаимоотношения республиканского Херсонеса Таврического и деспотического Боспорского царства, татаризация Крымским ханством представителей итальянских колоний в Северном Причерноморье, войны княжества Феодоро с генуэзцами, противостояние крымского хана с русским, армянским, греческим христианским миром…

В 1778 году, защищая христианское население и одновременно подрывая экономику Крымского ханства, Российская империя вывела из Крыма 32 тыс. человек коренного греческого населения Тавриды, а также армян. Переселенцы обосновались на северном побережье Азовского моря, в районе сегодняшнего Мариуполя. Но почти сразу же, в результате русско-турецкой войны и Архипелагской экспедиции русского флота, Россия стала ещё более поощрять начавшуюся с 1762 года миграцию греков из континентальной Греции и островов Архипелага на её новые причерноморские земли и в Крым.

В результате вызванного Архипелагской экспедицией восстания греческого населения (Пелопоннесское восстание 1770 г.), его поражения и кровавого террора, учиненного османами, наблюдался массовый исход греков в Австрию, Венгрию и Россию.

Во время Архипелагской экспедиции из греческих повстанческих отрядов было укомплектовано 8 батальонов, составивших Греческое войско. Они были направлены на флот под командование А. Орлова и участвовали в сражениях против турок.

После окончания войны многие из участников восстания, чтобы избежать преследований, были переселены вместе со своими семьями в Крым. Важную роль при этом сыграл сам А. Орлов. Переезд производился под покровительством императрицы Екатерины II, сохранялись прежние воинские чины и жалование. В 1775 году в Петербург прибыла делегация греков под началом прославившегося во время войны С. Мавромихалиса, ставшего к этому времени полковником и первым командиром Балаклавского батальона. Итогом его поездки стал Высочайший рескрипт на имя Алексея Орлова. В нём подтверждались льготы, обещанные грекам, меры по их переселению и обустройству предписывалось предпринять непосредственно графу Орлову. В 1775 году греками начинают заселяться Керчь и Ениколь в Азовской губернии. В том же году Г. А. Потёмкин был назначен генерал-губернатором Новороссийской и Азовской губерний. Греки сыграли особую роль в деле присоединения Крыма и изгнании Османской империи из региона.

После подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора была объявлена независимость Крыма от Турции. В 1777–1778 годах при поддержке турок восстали крымские татары. Грекам выпала особая роль в их усмирении, они также приняли участие в боях за Кафу (Феодосия) и Судак, занятых турецкими войсками. За проявленную отвагу греки были награждены хвалебным аттестатом. После усмирения татар Потёмкин начал формировать греческий пехотный полк из 20 рот. Этим шагом Потёмкин обезопасил Крым от возможной высадки турецкого десанта и нового мятежа татар.

Малоизвестная горная местность и отсутствие дорог способствовали иррегулярной войне. По этой причине в Крыму было необходимо держать подвижные отряды с опытом горной войны. Из переселённых греков был сформирован пехотный полк, который был расквартирован в Балаклаве. Полк нёс прикордонную службу от Севастополя до Феодосии и надзирал за порядком на полуострове. В окрестности Балаклавы грекам были выделены земли близ современных пригородов и сёл Оборонное и Чернореченское. Высочайшим повелением от 18 февраля 1784 года предписывалось: «Балаклаву исправя, как она есть, содержать её поселённым тут греческим войском». Солдаты поселились в Балаклаве со своими семьями, в общей сложности около 500 взрослых, насчитывавшихся в 1778 году. Число их возросло до 1700 в 1802 году.

Кондараки писал, что в силу малого числа женщин «греки начали бесцеремонно похищать у татар и караимов дочерей и, женившись на них, упрочнили своё племя». Указом императрицы в Балаклаве было запрещено иметь недвижимость лицам, не принадлежащим к греческому войску. Командир войска получил 240 десятин земли, офицерам было назначено по 60 десятин, нижним чинам – по 20. Потёмкин объявил об освобождении греков от податей и о даровании им земли в пожизненное пользование.

В 1787 году началась новая русско-турецкая война. Большая часть греков была отправлена на флот под командование контр-адмирала Войновича. Оставшиеся в Балаклаве несли прикордонную службу. Греки были направлены на флотилию гребных судов и сражались в Днепровском лимане под командованием полковника С. Мавромихалиса. Они участвовали в разгроме турецкого флота в лимане (6 июля 1787 г.) и в сражении у Кинбурнской косы (октябрь 1787 г.), были участниками взятия Очакова (декабрь 1788 г.).

В 1789 году греки под командованием контр-адмирала Ф. Ф. Ушакова участвовали в экспедиции у берегов Ана-

толии. Они также были участниками сражений 8 июля 1790 года у Еникальского пролива и Кубани, в морском сражении 28–29 августа 1790 года возле острова Тендра. После окончания войны греки вернулись в Балаклаву и продолжали патрулирование Таврического побережья от Севастополя до Феодосии.

В 1787 году Екатерина II начала инспекционное турне в Тавриду, которое продлилась с января по июль. В турне были приглашены дипломатические представители Англии, Франции, король Польши Станислав Понятовский и император Австрии Иосиф II. Целью турне было показать экономические и военные возможности России, а также возможности вновь приобретенных территорий. По этому случаю Потёмкин был вдохновлен на формирование воинской части из женщин типа мифических амазонок. По приказу командира К. Запониса и его друга И. Сарантиса (Сарантова) были привлечены около ста жен и дочерей греческих солдат, которые сформировали «батальон амазонок» во главе с Еленой Ивановной Сарантовой, женой Иоанниса Сарантоса. Последний был другом Потёмкина и советником в суде Крыма. Женщины прошли интенсивную военную подготовку в езде, фехтовании и стрельбе. 24 мая (4 июня) 1787 года «батальон амазонок» встретил Екатерину в селе Кадыкой на конях в красочной форме, вооруженные винтовками с длинными стволами. Зрелище впечатлило иностранных посетителей, Иосиф II выразил удовлетворение объятиями, а также посещением лагеря батальона, в то время как другие дипломаты отметили его как часть захватывающих событий, организованных Потёмкином, чтобы произвести впечатление на Екатерину и зарубежных гостей. Елене Сарантовой было присвоено звание капитана, вручён бриллиантовый браслет. Батальон был награждён 10000 рублей. «Амазонки» сопровождали Екатерину в турне и «растворились» после его завершения.

30 января 1797 года указом Павла I греческий пехотный полк был переведен в ведомство военной коллегии под названием Греческого батальона. В соответствии с императорским указом от 4 апреля 1797 года, батальон состоял из трех рот, каждая из которых насчитывала 100 солдат. Вместе с офицерами и другими сотрудниками его численность достигала 396 человек. С 1787 года были утверждены красно-зеленая форма и вооружение, которые просуществовали до 1833 года. Организация батальона была произведена по образцу вооруженных подразделений казаков Дона, поскольку они были ближе к греческому характеру и традициям. 4 апреля 1797 года было установлено место расположения батальона – от Георгиевского монастыря до Феодосии. За время существования батальона его командирами были капитан Стефанос Мавромихалис (1775–1779, 1794–1801), майор Константин Запонис (1790–1794), генерал Феодосий Ревелиоти (1809–1831) и подполковник Ликургос Кацонис, сын национального героя Греции и русского офицера Ламброса Кациониса (1831–1859).

Предпринимались попытки по аналогии с Балаклавским греческим батальоном сформировать подразделение из греков, осевших в Одессе. В 1819 году часть личного состава расформированного Греческого батальона Одессы была переведена в Балаклаву.

В 1812 году батальон нёс службу и поддерживал порядок в Крыму. В том же году майор Ревелиоти во главе части батальона разогнал пытавшихся поднять мятеж татар. Батальон нёс и карантинную службу во время эпидемий, включая эпидемию чумы 1812 года. В 1829 году в Севастополе была вновь вспышка чумы. В 1830 году в Крыму была вспышка холеры. Формирование карантинных кордонов, оцепление участков, охваченных эпидемией, позволили локализовать её и не дать распространиться по югу России. Батальон был отмечен императором Александром I во время его посещения Крыма в 1818 и в 1825 году. В обоих случаях батальон нёс караульную

службу при императоре. Александр I сделал многое для Греческого батальона. При нём была учреждена пенсия отличившимся, увеличено жалование офицеров, расширены наделы и обеспечены землёй безземельные. Император позаботился и о судьбе детей и вдов погибших греков. В Балаклаве были открыты школы. В 1837 году Крым посетил Николай I. Грекам было вновь поручено несение караульной службы при нём. В 1842 году две роты из греческого батальона были переведены на Кавказ, где они и находились до начала Крымской войны (1853–1856).

В Крымскую войну батальон вступил под командованием полковника Матвея Афанасьевича Манто, который возглавлял его с 1848 года. После попытки остановить союзников на Альме русская армия отошла к Севастополю, оставив открытой дорогу на Балаклаву. Численность городского гарнизона, который составляли подразделения батальона, равнялась 118 человек. В деревнях вокруг города были заблаговременно выставлены наблюдательные посты. В пять часов вечера 13 сентября одним из постов были замечены армейские подразделения, идентифицированные как английские. Вечером М. А. Манто поручил казначею батальона эвакуировать знамёна, однако приказ не был выполнен, и они были закопаны в саду у одного из унтер-офицеров.

В ночь с 13 на 14 сентября 1854 года англичане подошли к Балаклаве. Их авангард численностью 3–4 тысячи человек при приближении к городу, у городского шлагбаума, был встречен ружейным и пушечным огнём. По истечении часа боя, когда противник предпринял попытку обхода с фланга, командир отдал приказ отступать. В этой перестрелке был ранен только один солдат батальона – рядовой Константин Леонтьев. Далее батальон закрепился в развалинах Генуэзской крепости. В распоряжении защитников имелось всего четыре мортиры.

Не ожидавшие обстрела, англичане открыли артиллерийский огонь, но в спешке их снаряды пошли через крепость. С

другой стороны Крепостной горы на рейд встали британские корабли. Защитники крепости стали обстреливать бухту. Англичане начали стрелять через крепость в направлении города, откуда и происходил обстрел бухты, нанося урон английской пехоте. В неразберихе артиллерия английского сухопутного корпуса обстреливала крепость и английский флот, а английский флот обстреливал английский сухопутный корпус. Неразбериха продолжалась около шести часов, пока не закончились снаряды у защитников крепости. Только после этого англичане пошли на приступ. Гарнизон сопротивлялся до последней возможности. Раненый полковник Монто, шесть офицеров и около 60 солдат, почти все раненые, попали в плен. Пораженные храбростью горстки греков, англичане, допрашивая командира роты капитана С. М. Стамати, спросили, на что он надеялся, пытаясь ротой удержать войсковое соединение? На что получили ответ: «Безусловно, сдачей я навлек бы на себя и гнев моего начальства и ваше презрение, теперь же совесть моя спокойна, я выполнил свой долг до конца».

Часть греков прорвалась в горы. Но в районе перевала Байдарские ворота они попали в татарскую засаду. Героизм и навыки солдат батальона позволили им отбить татар и дойти до Ялты, где были встречены русскими отрядами. После короткого отдыха греки несли караульную службу на побережье. Благодаря им удалось подавить попытку к мятежу местных татар и воспрепятствовать высадке английского десанта у Ялты. Две роты батальона, отправленные до войны на Кавказ, с началом боевых действий в Крыму попросили перевести их в Севастополь, но при переправе с Тамани в Феодосию были перехвачены французскими военными кораблями. Так как они находились на транспортном судне и сопровождали раненых, то были вынуждены сдаться.

После окончания Крымской войны батальон утратил своё значение, поскольку положение дел в Крыму изменилось. Он

был расформирован в 1859 году. Те, кто пожелал нести военную службу, были переведены в регулярные полки.

Феномен души русского человека и его отношения к Родине являлся объектом многочисленных исследований писателей, политологов, социологов, философов. В связи с этим, на наш взгляд, небезынтересна теория формирования у народных масс генетического кода социального и патриотического поведения в эпохальные периоды самозащиты и самосохранения идентичности, самобытности, неповторимости, исторического и культурного наследия. В подтверждение теории исторической генетической памяти можно привести беспрецедентную борьбу против монголо-татарского завоевания Руси, роль народных масс в Смутное время начала XVII в. (иностранной интервенции Лжедмитрия I и Лжедмитрия II; иностранной интервенции Польши и Швеции), Отечественной войне с Наполеоном Бонапартом в 1812 г., Первой мировой и Великой Отечественной войнах.

Яркой иллюстрацией в подтверждение теории исторического генетического кода человека является трагическая и в тоже время героическая история казачества России. Несмотря на преследования властей, физическое преследование и уничтожение казачества как сословия, оно не переставало любить и поддерживать родную землю в трудные часы лихолетья.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В 1775 г. 24 октября по высочайшей конфирмации Повелено учредить три полка из Малороссийских компанейских, сделать регулярными по образцу чугуевских казацких полков, вследствие чего формирование тех трёх полков одеждой, прибором конным, наподобие Чугуевского в числе шести эскадронов во всём сообразно конфирмованному о гусарских Полках штату, препоручено господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому ***(копия с ордера генерала-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического генералу-аншефу Кречетникову от 13 мая 1790 г.)***

Из приложенной здесь записки Ваше высокопревосходительство усмотрите, сколь несоразмерно Малороссия содержит войска против Екатеринославской и Харьковской губерний. Высочайшая воля Его Императорского Величества есть тамо прибавить войска, то на первый случай здесь предписываю приступить к сему следующим порядком.

Для положения числа войск по сравнению с вышеописанными губерниями извольте отобрать вернейшие ведомости сколько душ в каждом полку содержавших казаков по старому разделению, тоже какие ещё есть поселяне платящие равно с вышепомянутым, но не в числе военных, что за род людей, именуемых подсуседки (в Псковской Судно грамоте – наниматели жилья – *авт.*) и сколько где по городам или местечкам мещан. Нужно также заметить, где достаточно воинских поселян легких стрелков. Обмундирование их будет по казацкому образцу. Для примера вам пришлётся один рядовой так одетый.

Сей корпус состоять будет из 5600 человек рядовых и нижних чинов. Разделится на сотни, вооружение их: оружие на-

подобие егерьского, пистолеты, пика и нож. Одежды на первый случай государева зелёного цвета, предадутся им ремни, канонир обучит из них. Жалованье по одному рублю в месяц и пропитанье; служить же будут только в военное время, а в мирное жить дома и собираться летом в нерабочее время на две недели для свидетельства и обучения стрельбе. Строй должен соответствовать Екатеринославским казакам. К формированию сего корпуса употребите генерал-майора Леванидова.

Десять эскадронов, оставленных от карабинёрных полков малороссийских соединить, составить Киевский конный егерский полк. Шефом онного определён генерал-майор Неплюев, которому приказано вскоре к вам явиться. До получения ружей быть им службы извольте ваше высокопревосходительство тотчас свести их в полные батальоны, сколько оных из состоящего числа людей составиться может. Хотя бы один только, определив батальонного командира честного и поведения доброго, тоже и ротных. Составить же батальоны и роты по штату армейских полков. Слабых и престарелых распределить по ротам равным числом. Штаб и обер-офицерам производить жалованье согласно их чинам и не причислять к батальонам, а употреблять в комиссии, какие могут случиться.

Слышал я, что у поляков делаются великие дезерции (дезертирство – *авт.*). Сие заслуживает особливо наше внимание. Употребите все способы воспользоваться, принимая ласково приходящих, принимать мы можем много. Когда явятся, спрашивать, какой род жизни избрать хотят, такой им и доставлять. Ежели на поселение, то присылать в Екатеринославскую губернию, а я в Градище отправлю для приёма надёжного человека. Более всего предпишите у являющихся ничего не отнимать: которые же пожелают, вы излишними не утруждать людей, часовых иметь только в нужных местах. Для присмотра разных поклаж определить бессменных из престарелых и наблюдать, чтобы поклажи не были разбро-

саны по разным местечкам, и если можно что собрать в одно место, то и присмотр будет один и лучше.

О всякого рода амуниции меня уведомить. Есть там и старинные. Не сыщется ли ещё якорей старых запасов. На недостающее число лошадей для конных егерей, на устройство пеших стрельцов и прочие расходы я ассигновал вам пятьдесят тыс. рублей. ***(копия с ордера генерала-фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического генерал-майору Леванидову от 27 мая 1790 г.)***

Ваше превосходительство определяетесь к составлению в Малой России войска пеших казаков стрелков. Число их положено 5600 человек, и я здесь препровождаю основание их и образ Екзерциции (тактические и строевые мероприятия по обучению войск – *авт.*), вашему Превосходительству предписываю, поступая по сим правилам отнюдь не вводить регулярства, а при том обходиться с ними с кроткостию, дабы сделать им службу приятным упражнением.

Одеть их имеете по данному от меня образцу.

Старшин выбирать хорошего поведения и усердных на службе.

ПРИЁМ В КАЗАКИ И «ВЗЯТИЕ ПОД ШИНЕЛЬ»

Приём в казаки является юридическим Круговым актом, наделяющим принимаемого полностью или частично правами и обязанностями казака. Однако при этом делалось различие между принятым в казачество и казаком по рождению. Так можно было «служить в казаках», «жить в казаках», но полноправными казаками, которых никто не мог упрекнуть в том, что «они де у нас деланы», «приписные», «в казаки повёрстанные», могли стать только внуки или правнуки принятого. Да и то только в том случае, если они жили среди казаков, несли казачью службу и женились на казачках. Сами они считались «повёрстанными в казаки» и всегда указывали в документах этническую конфессиональную группу, например: «Великоросс, из Елецких мещан, повёрстан в казаки и принят в казачество после 25-летней военной службы, ему же выделен пай в размере…».

Тоже относилось и к женщине – неказачке. Хотя она обладала, будучи женой казака, всеми юридическими правами, но в среде казачек до конца своих дней казачкой не считалась, поэтому к ней относились более терпимо, прощая то, что коренной казачке было бы поставлено в вину. Прощали за то, что она не знает обычаев своего народа и за бескультурье. Иногородняя женщина могла стать казачкой только через замужество.

Рождённые в браке с иногородними, т.е. дети от смешанных браков (болдыри), проходили обряд принятия в казаки в 3–5–7-летнем возрасте. На сходе (на Кругу) старики экзаменовали принимаемого в знании молитв и обычаев, затем принимаемый, стоя на одном колене, целовал обнажённый наполовину клинок шашки, Евангелие и Крест, после чего ему дарилась фуражка, и он считался казаком «по корню», то есть по рождению. До срока совершеннолетия могли быть на-

делены правами «малолетки». Например, в землячестве или станице принят традиционный для казаков возраст полноправия – 21 год. Казаку, отслужившему в армии и вернувшемуся домой с наградой в двадцать лет, атаман вправе на Кругу попросить у казаков разрешения объявить его полноправным казаком за заслуги перед казачеством.

В момент просьбы наделяемый правами стоит перед казаками, сняв шапку. В случае утверждения просьбы и обретения им всех прав, атаман благодарит Круг, дотрагивается до плеча принимаемого перначом со словами:

– Я атаман (титул, имярек…) по воле Круга наделяю тебя (имярек…) полноправием.

Трижды целует казака. Казак кланяется на четыре стороны и надевает шапку.

Точно также обращаются с просьбой о пребывании мальчиков на Кругу до уставного срока, с той лишь разницей, что выводят их в центр Круга крёстный, либо наставник, либо отец, либо совершеннолетний старший брат. Далее все происходит обычным порядком.

Весьма важным актом было «взятие под шинель» (или наделение правами главы семьи старшего или несовершеннолетнего сына).

В случае утраты кормильца вдова через совет стариков может обратиться к Кругу с просьбой объявить её старшего сына главою семьи.

С этой же просьбой может выступить атаман. Если Круг просьбу удовлетворяет, казачонок, не моложе 10 лет, встаёт на стул, на его плечи набрасывается шинель (у кубанцев бурка), полами шинели или бурки он накрывает мать, младших братьев и сестёр. Атаман, касаясь его плеча перначом, объявляет:

– Я атаман (имярек…) объявляю тебя главою семьи, с этой минуты семья на руках твоих, и домашние обязаны слушать совета твоего.

Старики и казаки могут высказать свои пожелания семье или крёстным детей (казакам), которые стоят тут же за спиной объявляемого главой семьи, а затем казаки подносят ему подарки. Обычно атаман дарит шапку, старики – сапоги, священник – Евангелие.

После этого атаман объявляет:

а. К объявленному главой семьи на Кругах все казаки должны обращаться по имени и отчеству.

б. В отличие от казачьего сироты, получающего полпая, глава семьи получает полный пай и полную часть при любом разделе.

в. Ему не могут отказать в приёме на артельную работу, и артельщики обязаны платить полную плату.

г. В старину он освобождался от телесных наказаний, в случае нарушения им казачьего обычая вся ответственность за него падала на всех мужчин – крёстных отцов, его братьев, а также сестёр.

д. За матерью сохранялись полпая вдовы. Если она выходила замуж и её полпая уходили в приданное, пай сына, главы семьи, оставался неприкосновенным и принадлежал лично ему. Если атаман считал, что отчим несправедлив к пасынку, он мог своей волей отобрать пай, сдать в аренду, а деньги, полученные от аренды, истратить впоследствии на снаряжение казака на службу.

Атаман обязан знать, сколько в его общине сирот, издавна они именовались «атаманскими детьми», о них заботились всей общиной. Старики следили, чтобы сирот не обижали, крёстные следили за их нравственностью и физическим здоровьем. Особо одарённые «атаманские дети» отправлялись за казенный счёт учиться.

ПОЧЁТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ ПОВИННОСТЬ

История казачества своими корнями уходит в далёкое прошлое. Прошло не одно столетие, прежде чем вольные люди южных степей стали этнической конфессиональной группой Московского царства, а затем Российской империи. Казачество участвовало во всех войнах, которые вело Московское царство, а позже Российская империя со времен царствования Ивана IV Васильевича Грозного. Одновременно казачество столетиями исправно служило для государства надёжным пограничным стражем, прежде всего на его южных рубежах. Казаки – первопроходцы позволили России раздвинуть свои пределы далеко на Восток, на берега Тихого океана.

Исторические заслуги казачества перед Российским государством несомненны. В благодарной народной памяти навечно остался героический образ казака, воина – землепашца, бескорыстного в своём трудном ратном служении «Богу, Царю и Отечеству», готового по первому зову выступить в поход, принять неравный бой, а также двинуться в неизведанные края.

Казачьи войска донских, гребенских и яицких казаков, живших вне пределов московских владений, были на совершенно независимом положении от Москвы. Отношения этих казачьих частей с Москвой определялись общими целями, общей обстановкой и договорами. Во время княжения Василия III (1415–1462 гг.) отношения казаков с Москвой начали только налаживаться и ограничивались со стороны казаков донесениями об угрожающей опасности нападения со стороны Крыма и азиатских орд, а также сопровождением послов Москвы в Крым и обратно из Крыма в Москву.

Борьба между кочевым и оседлым миром ещё не была окончена, и последний находился всё время под угрозой на-

падения со стороны азиатских орд. Крымское ханство было ещё настолько сильно, что Москва и Литва были бессильны защищать от его нападений границы своих владений. Орды крымских ханов нередко вторгались глубоко в пределы земель своих соседей, доходили до Москвы, и московские вооруженные силы были бессильны отразить их нашествие. Казаки в борьбе с крымцами и другими кочевниками были предоставлены самим себе. Они должны были выдерживать борьбу против своих воинственных соседей, рассчитывая исключительно на собственные силы. Для этой напряженной борьбы казаки должны были располагать не только хорошо подготовленными вооруженными силами, но и количеством. Городки низовых и даже верховых казаков часто подвергались нападениям кочевых орд, численность которых доходила до нескольких тысяч человек. Вторжения этих орд смело отражались казаками.

Разрозненные в своем расселении, донские казаки оказались в военном отношении настолько сильными, что могли вести успешную войну против врага, от нападений которого Литва, Польша и Москва были бессильны защищать границы своих владений. Это были сильные и хорошо организованные казачьи войска.

Хотя казаки служили Москве, Литве и Польше авангардом при нападений крымцев и других кочевников, они не встречали не только поддержки, а часто даже иногда встречали противодействие и получали строгие требования жить в мирных отношениях с Крымом и Турцией и не нападать на них. Вмешательство во внутренние дела казаков приводили к тяжёлым раздорам между ними и резкому противодействию этим требованиям. Война с отжившим миром кочевников была неизбежной. Гребенские казаки вели войны против ногайцев и черкесов, яицкие – против ногайцев и киргизов, нападали на их столицу Сарайчик, превратившуюся в центр Большой ногайской орды после распада Золо-

той Орды. Войны против азиатского мира казаками велись повсюду.

Казаки, несмотря на отсутствие военной помощи со стороны Москвы, Литвы и Польши и даже их противодействия, имели достаточно сил и возможности для отражения нападений алчных грабителей, искателей легкой наживы – остатков отжившего своё время мира кочевников. Считая лучшей обороной наступление, казаки предпочитали наступательные действия и нападали не только на Крым и ближайшие турецкие владения, но на утлых судах-душегубках переплывали Чёрное море и нападали на турецкие владения, доходя до Стамбула. Походы в Турцию совершались отрядами донских и днепровских казаков самостоятельно или же объединёнными силами. По мнению А. А. Гордеева, история казаков XVI и XVII вв. показывает, что их войска были непохожи по своим военным качествам, по количеству и организации на группы беглых людей московских княжеств, превратившиеся в воинственные казачьи войска с налаженным бытовым укладом, с населёнными городками, хорошо оборудованными для обороны и хорошо налаженным внутренним управлением.

В царствование Николая I (1825–1855) было издано Положение о казачьих войсках, обособившее казачье население в тесно замкнутую конфессиональную группу, в которой они оставались навсегда, и выход из неё воспрещался. Потомственными дворянами признавались войсковые чины, начиная с хорунжего. Казаки, числящиеся в духовном звании, увольнялись из войсковой конфессиональной группы на время нахождения в этом звании, а в случае лишения духовного звания снова возвращались в казаки.

С восшествием на престол Российской империи императора Александра II (1855–1881) звание атамана всех казачьих войск было присвоено Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу.

В 1874 г. было издано Положение о воинской службе казаков и утверждён новый штат военного управления Войска, которое включало: войсковой штаб, управление военных отделов и управление Донской артиллерии. В штат войскового штаба входили: начальник штаба, его помощник, адъютант начальника штаба, штаб-офицер генерального штаба для поручений, три старших адъютанта, шесть их помощников, секретарь, бухгалтер и другие канцелярские чины, а также смотритель войскового штаба.

Управление военных отделов состояло из атамана отдела, старшего адъютанта, их помощников, обер-офицеров для поручений (переименованных затем в военных приставов), медицинских и ветеринарных врачей.

Управление Донской артиллерией было разделено на два района: Новочеркасский и Усть-Медведицкий, во главе первого находился начальник артиллерии, во главе второго – его помощник. В состав управления каждого района входили старший адъютант, медицинские и ветеринарные врачи и смотритель артиллерийского склада.

По Положению 1874 г. о всеобщей воинской повинности срок службы устанавливался 15 лет, из которых на действительной службе в мирное время – не более 7 лет.

С 1863 г. срок службы казаков в полевом разряде был определен в 15 лет и исчислялся со времени присяги, т. е. с 20 лет. С 17-летнего возраста до времени присяги казаки были известны под официальным именем «малолетки», на которых лежали натуральные общественные повинности, отправлявшихся под именем сиденок. Сиденки возили почту, пакеты, состояли в командировках по делам станичного правления. По окончании срока полевой службы казаки поступали в разряд внутреннеслужащих и использовались для разных назначений внутри войска, для этапной, караульной службы, состояли при полицейском управлении, лазаретах. Срок службы обыкновенно назначался годовой, а

сами внутреннеслужащие казаки были известны под именем годовцев. По истечении года казаки отпускались по домам, но могли быть снова призваны на годовую службу, если в том возникала надобность. Срок внутренней службы считался семилетним.

Помимо служилого состава, вооруженная сила Войска Донского заключала в себе и войсковое ополчение, в состав которого входили только отставные казаки. Положение 1835 г. не даёт прямых указаний относительно войскового ополчения, но в одном месте сказано: «Все чиновники, урядники и казаки Войска Донского, получившие чистую отставку, на основании указа 1802 г. 24 сентября, остаются в непременной обязанности в нужных случаях выходить с полками и командами на полевую службу по первому наряду правления, кроме одних тех, которые по ранам, увечьям и дряхлости никакой службы уже нести не могут».

В 1876 г. в области Войска Донского были введены земские учреждения, которыми предполагалось принять во внимание:

1. Отдельное от прочих местностей империи хозяйственное и финансовое управление области;

2. Иные в сравнении с другими сословиями права и обязанности казачьей конфессиональной группы.

Донское казачье Войско должно было выставлять на службу в мирное время:

– Лейб-гвардии сводный казачий полк 4-х эскадронного состава;

– Лейб-гвардии Донскую его Высочества Наследника Цесаревича конно-артиллерийскую батарею 4-орудийного состава;

– двадцать армейских конных полков 6-сотенного состава;

– семь армейских конно-артиллерийских батарей 6-орудийного состава.

В военное время:

– Лейб-гвардии казачий Его Высочества и лейб-гвардии атаманский Его Высочества Наследника Цесаревича полки, каждый в 6-тисотенном составе;

– Лейб-гвардии 6-ю Донскую Его Высочества Наследника Цесаревича батарею 6-тиорудийного состава;

– шестьдесят армейских конных полков 6-тисотенного состава;

– двадцать одну армейскую конно-артиллерийскую батарею;

– два запасных эскадрона гвардейских полков и запасную конно-артиллерийскую батарею 4-орудийного состава.

3. В области Войска Донского должны были содержаться постоянно для местной службы пешие и конные команды по особым расписаниям.

17 апреля 1875 г. были утверждены «Положение о воинской службе казаков Войска Донского» и «Устав о воинской повинности Донского казачьего войска».

«Положение о воинской службе казаков Войска Донского» заключало в себе постановление об общих обязанностях казаков служилого состава; подразделение его на разряды: приготовительный, строевой и запасной; правила о медицинском освидетельствовании, расчёт для наряда на службу и т.д.

«Устав о воинской повинности Донского казачьего войска» подтверждал издавна существующий порядок служения донских казаков, в основание которого легло поголовное служение Войска Донского во все времена. Этот же устав представлял казакам нижеследующие льготы:

а) по изъятиям и отсрочкам вследствие телесных недостатков применяются правила общего для всей империи устава с тем исключением, что недостигших установленной меры роста примерно 146,7 см не воспрещается посылать на службу, если они сами того пожелают;

б) по семейному положению льготы предоставляются казакам, за выходом которых на службу в семье не останется ни одного способного к труду лица; одному из членов семьи, подлежащих наряду на действительную службу в один и тот же год, или если два и более членов оной семьи находятся уже на действительной службе нижними чинами;

в) по имущественному положению – казакам, у которых вследствие пожара нет жилого помещения, если со времени пожара не прошло двух лет или у которых сгорит хлеб, необходимый для пропитания семьи и для посева, если со времени пожара не прошло одного года, а также и казакам, принадлежащим к семьям, пришедшим в крайнюю бедность по независящим от них причинам.

По этим правилам льготами пользуются священнослужители христианских исповеданий и псаломщики, окончившие курс в духовых академиях, семинариях и духовных училищах. Лиц, посвятивших себя преподаванию в учебных заведениях, постановлено освободить от действительной службы в мирное время. Такой же льготой пользуются: пенсионеры (стипендиаты за казённый счёт) Императорской академии художеств, отправляемые за границу для усовершенствования в художественном образовании; лица, имеющие степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарных наук или фармации и ветеринара.

В казачьих частях плен по традиции считался не несчастьем, а позором, и потому даже раненые казаки старались убежать, чтобы смыть с себя позор плена.

П. Н. Краснов приводит этому следующий пример: «В Дании был интернирован казак, три раза убегавший из плена в Германии. У него была одна мечта – вернуться в полк и снова сражаться. Чтобы бежать, он прибегал к всевозможным уловкам. Притворялся сумасшедшим. Сидел на койке и выдергивал из себя волосы, по одному волосу в минуту, ничего не ел, бросался на проходящих. Его отправляли в сумасшедший

дом. Он связал из разорванной простыни канат и ночью бежал из окна уборной. На границе его поймали. Его мучили, держали в карцере, подвешивали к стене. Он притворился покаявшимся и устроился на полевые работы. Едва затянулись реки, бежал снова глухой осенью. Более недели скитался, питаясь только корнями, оставшимися в полях, упал от истощения и был пойман. Его отправили в Данию.

– «Бегу и отсюда, – говорил он. – Надо смыть позор. Я казак, а во время войны в плену сижу». И – бежал».

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Правом на вступление в казачье общество (Круг, объединение, землячество) имеет любой православный, казак по отцу или по матери, а главное, осознавший себя казаком и живущий по принципам казачества, готовый служить всей душой и всеми помыслами своему народу.

Правом присутствия на Кругах и сходах, правом быть избранным на любую должность, правом свободно излагать и отстаивать свои взгляды как на развитие казачьей общины, так и всего казачества, традиционно обладают мужчины – православные, казаки.

Несовершеннолетний казак имеет право посещать Круги и сходы вместе с отцом, совершеннолетним старшим братом или родственником, крёстным отцом или наставником, свободно избранным им самим или его матерью с 10-летнего возраста (в виде исключения с 8-летнего возраста). Здесь и далее возраст устанавливается на Кругу.

Казак обязан принимать участие во всех делах своего общества с 16 лет. По решению Круга, за заслуги перед казачеством может получить право голоса до совершеннолетия, которое наступает в 21 год и влечет за собой полноправное членство.

По обычаю казаков женщина пользуется таким уважением и почитанием, что в предоставлении ей обязанностей и прав мужчин не нуждается.

Разговаривая на Кругу или сходе, казак обязан стоять при разговоре с женщиной преклонных лет сняв шапку. Казак не имеет права вмешиваться в женские дела. Казак обязан оберегать женщину всеми силами и средствами, защищать её, отстаивать её честь и достоинство – этим он обеспечивает будущее своего народа.

Казачки могут создавать любые объединения внутри общества, не противоречащие правилам православия и уставу

общества, в которые казак, старик или атаман не имеют права вмешиваться без просьбы женщин. По просьбе атамана или атаманского правления, казачка может принимать участие во всех делах своего общества, где пользуется всеми правами.

Интересы казачки на Кругу представляет её отец, крёстный, муж, брат или сын. Одинокая казачка, девушка или вдова пользуется личной защитой атамана, атаманского правления или совета стариков. В иных случаях её интересы на Кругу представляет атаман.

Казачка имеет право обращаться непосредственно к атаману с просьбами, жалобами или предложениями или выходить на Круг по представлению совета стариков. Казачки могут находиться на Кругу в качестве почётных гостей по специальным приглашениям.

Основанием для вступления в любое казачье общество служит личное заявление вступающего с последующим поручительством трёх членов этого общества: от товарища вступающего, совета стариков, от члена атаманского правления. За казачку поручается уважаемая женщина из казачьего объединения. Кроме поручительства обязательно благословение священника.

Приём производится простым большинством голосов на Кругу.

Вступивший в казачье общество обязан соблюдать казачьи обычаи и традиции, придерживаться принципов казачьей нравственности: почитать каждого старика, называя отцом своим, престарелую казачку – матерью, каждую казачку – сестрой своей, чьи честь и достоинство следует нести выше собственной головы, каждого казака – братом, каждого ребенка любить и оберегать, как собственного. Равно, как и пожилые люди должны относиться к тем, кто моложе, как к детям своим.

Оскорбление одного казака есть оскорбление всех. В случае обиды или нужды казак обязан приходить на помощь немедленно, всеми своими силами и средствами без просьбы со стороны нуждающегося.

Казачество всегда исповедовало принцип полной свободы совести. Поэтому личным делом каждого является его партийная принадлежность. Как правило, член казачьего общества может состоять в любой партии или быть беспартийным, но, сохраняя себя, общество запрещает ему пропаганду в своих рядах любых партийных взглядов, а также ношение партийной одежды и атрибутики. Всякий член казачьего общества должен помнить, что прежде всего он казак, равно как и его сотоварищ по объединению.

Вера в Бога есть дар. Личное дело каждого, верит он в Бога или нет. Но поскольку все казачьи обычаи связаны с православием, член казачьего общества обязан выполнять их вместе со своими братьями. Никто не вправе упрекать казака в безверии, равно как и в религиозности. За нарушение этого правила, за оскорбление отеческого обычая должно следовать строгое наказание, вплоть до исключения из общества.

Казачество всегда было стволом российской государственности. Традиционно, не претендуя ни на какую власть, казак всегда поддерживал существующий в стране порядок, был оплотом стабильности. Поэтому член любого казачьего объединения должен быть безупречным гражданином, примером нравственности в быту и на службе.

Казак понимает свою жизнь как служение Богу, исполнение его заповедей через служение Отечеству и народу. Нельзя служить вполсилы – любое дело, порученное атаманом, советом стариков, правлением или Кругом, казак обязан выполнять безупречно.

Казак обязан по первому зову являться на Круг и сход в предписанной для каждого отдельного случая одежде. Казак обязан иметь и по приказу атамана надевать в праздничные, храмовые дни и иные праздники, отмечаемые его обществом, национальную одежду со всей её атрибутикой и деталями, такую, которая была принята в той области, откуда он вёдет свою родословную.

Казак обязан постоянно высоко нести казачью честь, беречь достоинство казачества, его обычаи и традиции, постоянно следовать христианским заповедям любви к ближнему, законопослушания, веротерпимости, трудолюбия и миролюбия.

Казаки были обязаны иметь собственную амуницию: конный – добрую лошадь, копье, самопал или мушкет, саблю, два пистоля, из которых один за поясом, второй – в кобуре седла. Пешим полагались кинжалы и огнестрельное оружие.

В 1861 г. правительство России уничтожило главное отличие казака от крепостного крестьянина.

Положение крестьян и казаков до и после Аграрной реформы 1861 г.

КРЕСТЬЯНЕ

до реформы 1861 г.

1. находились в личной зависимости от помещика;
2. размер крестьянского земельного надела определялся помещиком;
3. за использование земельного надела отрабатывали барщину и платили налоги;
4. не имели права перехода в другое сословие;
5. не имели права на участие в органах самоуправления;
6. не имели права заключать договоры как с частными лицами, так и с госучреждениями;
7. не имели права заниматься торговлей и промышленностью;
8. не могли владеть движимым и недвижимым имуществом;
9. не имели права поступать в учебные заведения, на службу и т. д.

после реформы 1861 г.

1. становились лично независимыми от помещика и получали право на земельный надел;

2. размер крестьянского земельного надела определялся в соответствии с законом и по согласованию с помещиком;

3. за землю крестьяне должны были заплатить выкуп (20% суммы выкупа сразу; 80% суммы государство давало крестьянам в кредит на 49 лет);

4. получали право перехода в другие сословия (мещанство, купечество);

5. получали право на участие в органах самоуправления по собственному желанию;

6. получали право заключать договоры как с частными лицами, так и с госучреждениями;

7. получали право заниматься торговлей и промышленностью;

8. получали право владения движимым и недвижимым имуществом;

9. получили право поступать в учебные заведения, на службу и т. д.

КАЗАКИ

до и после реформы 1861 г.

1. были лично свободные;

2. земельный пай выделялся войсковым правлением по достижении 17-летнего возраста в пожизненное пользование;

3. земельный пай выделялся в вознаграждение за военную службу;

4. изначально состояли в казачьем сословии, предпочитая не переходить в другое сословие;

5. участвовали в органах самоуправления через функционировавший казацкий Круг;

6. имели право заключать договоры как с частными лицами, так и с государственными учреждениями;

7. имели право заниматься торговлей и промышленностью;

8. имели право владения движимым и недвижимым имуществом;

9. имели право поступать в учебные заведения, на службу и т. д.

За верную службу Отечеству правительством Российской империи казачеству был сохранен ряд прав, которых не имели другие сословия, в частности:

1. Общественное самоуправление, выбор администрации вплоть до округа.

2. Земля оставалась в общественном пользовании, участки предоставлялись в пожизненное или срочное владение, исключение составляли земли донских помещиков.

3. Казачье население освобождалось от платы государственных податей и рекрутской повинности.

Но на казаков возлагался и ряд обязанностей:

1. Выставлять от каждого войска требуемое количество казаков, а в экстренных случаях – поголовное вооружение за свой счёт.

2. Заселение от некоторых войск по указу правительства передовых пространств для прикрытия пределов государства от кочевников.

3. Содержание органов внутреннего управления и исполнение земской повинности на основании устава об этой повинности.

Главная повинность казаков – внутренняя и внешняя военная служба. В 1878 г. казачество составляло 1/40 часть Российской империи и 1/10 часть её вооруженных сил, казачьи затраты в четыре раза превышали затраты остального населения на отбывание воинской повинности, также казаки несли пограничную службу. Революция 1917 г. для казачества оказалась губительной.

Историческая задача общественных казачьих объединений, потомков казаков состоит в возрождении самобытных традиций, обычаев, культуры своих предков, стоять на страже Родины и не жалеть жизни своей за «Веру. Народ. Отечество».

КАЗАЧИЙ КРУГ

Традиционно у казаков Казачий круг служит обозначением любого всенародного собрания. По старинным актам известны круги валовые, войсковые и полковые.

Войсковой круг являлся высшим органом казачьего самоуправления, в оригинальной форме продолжая вечевые традиции Новгорода, Пскова, Вятки. В его работе принимали участие все казаки – воины, а таковыми они были от юношеских лет до глубокой старости, пока могли держать в руках оружие. Права участия в Круге не имели лишь казаки, навлекшие на себя чем-либо немилость всего войска; но эти последние иногда, в трудные минуты, также призывались на Круг и своим примерным поведением могли заслужить себе прощение. Казаки были народ прямолинейный и рыцарски гордый, лишних слов не любили и дела на Кругу решали скоро и справедливо. Сохранились древние казачьи поговорки: «Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны»; или «От лишних слов слабеют руки».

Обсуждая свои дела, казаки становились в круг, в центре которого находились избранные атаман и войсковые есаулы, другие должностные лица. В передних рядах стояли старики. У запорожских казаков Войсковой круг именовался Радой.

В основу функционирования власти, проводившей свою собственную внешнюю и внутреннюю политику вплоть до начала XVIII в., было положено выборное начало, а не «Божье помазанье».

На Войсковом кругу решались дела, только касающиеся всего войска, как-то: выборы войскового атамана, есаулов, войскового писаря или дьяка, духовенства войскового собора, приём в казаки иноверцев и беглых крестьян, объявлялись походы, делили добычу, принимали царских послов и цар-

ское жалование, рассматривали дела по преступлениям против всего войска, против веры и т. д. Высшим наказанием, например, за измену, предательство была смертная казнь («в куль да в воду»). За другие преступления сажали в воду, били, забивали в колодки, пороли.

Каждый городок управлялся своим Кругом или сбором, во главе которого стояли избираемые на один год, как и войсковые, атаман и есаул. Тот и другой не играли никакой роли в управлении данной общиной, а были простыми исполнителями решений Круга. В станичных кругах решались все тяжбенные дела между казаками, как-то: личные оскорбления, несоблюдение постов и т.д. Недовольные решением станичного круга могли перенести дело на суд Войска, хотя подобные случаи были редки. Дела по обидам в станицах большей частью решались миром. Старики заставляли обидчика идти к обиженному казаку и просить у него прощение. Если же тот отказывался, то нередко сам атаман со стариками шли к нему, кланялись в ноги и склоняли на мир, прося не срамиться и не ездить на суд Войскового круга, т. к. беспокоить это высокое учреждение местными кляузами и спорами считалось ниже казачьей чести и вызывало справедливые насмешки и нарекания соседних станиц. Кляузники не пользовались уважением среди казачества.

Войсковой круг всегда собирался на открытой площади – майдане; все его участники стояли на ногах, сняв шапки, в знак почтения к месту и важности дела. Войсковой атаман под бунчуками, сопровождаемый есаулами, держа в руке «несеку» (трость) с серебряным «набалдашником», а во время важных военных случаев «пернач», выходил на середину Круга, снимал свою «трёхменку» (серая шапка из туркменского курпяка с красным шлыком) и кланялся на все стороны. В это время есаул «зычно», подняв свою трость, обыкновенно кричал: «Па-ай-молчи, атаманы молодцы, атаман (или «наш войсковой») трехменку гнёт!» Всё стихало. Атаман де-

лал доклад Кругу. Если вопрос касался избрания нового атамана по окончании годичного срока, то атаман клал на землю «трёхменку», а на нее насеку, кланялся Кругу и благодарил за избрание атаманом.

Каждый казак на Кругу имел свободный, равный со всеми голос. Войсковые круги иногда были шумными и буйными, нередко дело на них доходило до сабель. Отходивший срок атаман становился в ряды казаков и никакими преимуществами не пользовался.

Войсковой писарь или дьяк избирались из среды самых грамотных и умнейших казаков, а потому эта должность считалась почётной. Кроме него никто не имел права писать и посылать бумаги от имени Войска. Власти войсковой писарь никакой не имел.

Своеобразными были отношения участников Круга малороссийского казачества и избранного атамана. Как писал француз Г.-Л. де Боплан, власть этого атамана была неограниченной, он имеет право рубить голову и сажать на кол всех непокорных, «но в делах общественных ничего не может предпринять без военного совета, называемого Радой». Войсковой атаман, являясь простым исполнителем народной воли и блюстителем порядка, по собственному усмотрению ничего предпринять не мог, иначе он рисковал с позором лишиться своего достоинства, а иногда и жизни.

Не менее важен вопрос об участниках Круга. Из него исключались жившие в этих местах неказаки. Не было представлено духовенство. Как видим, весьма значительная часть местного населения была отстранена от выборов, а значит, от формирования органов власти.

Следует отметить практическое отсутствие процедуры голосования на Круге. Как и на вече в Пскове или Новгороде, тот или иной спорный вопрос решался криками, а иногда и кулаками. Образ войскового правления повторялся и на уровне станиц и хуторов.

Усложнение управлением Войском настоятельно требовало отказа от «всезнайства» Круга. С середины XVII в. из среды казаков выделяется «войсковая старшина» – вся военно-политическая элита, заинтересованная в том, чтобы в условиях перманентной степной войны сохранить стабильность своего положения, личную безопасность. С течением времени старшина (по В. Далю, войсковая старшина – «все чины, составляющие войсковое правление») узурпирует часть прав Круга, прежде всего ведение внешней политики.

Если узурпация власти старшиной носила эволюционный характер, то мероприятия Петра I носили революционный характер после прямого его вмешательства в прерогативы Войскового круга. В 1723 г. Петр I не утвердил выбор популярного на Дону атамана И. Краснощёкова, назначив вместо него более лояльного ко двору А. Лопатина. С этого момента Круг становится лишь органом, рекомендующим государям кандидата на утверждение атаманом. У казаков отбирается право самим выбирать своего военного лидера. А в соответствии с указом от 4 марта 1738 г. атаман стал чином, жалуемым правительством. Круг превратился в чисто декоративный орган, на котором зачитывались манифесты «божьих помазанников». В 1775 г. Круг был ликвидирован формально. Его заменило Гражданское правительство, которое подчинялось лично Г. Потёмкину и состояло из атамана Войска и шести старшин, двое из которых назначались Санкт-Петербургом. Возрождение Круга провёл Павел I, но оно свелось к декоративным сходам казаков и зачитыванию перед ними манифестов императора.

После Февральской революции произошло возрождение Войскового круга. Но в качественно новой исторической ситуации его функции заметно изменились. Круг собирался в 1917–1919 гг. для выборов атаманов, которые стали в условиях гражданской войны фактически главами (президентами) независимого государства – казачьей республики. Выборы

главы Войска (с апреля 1918 г. – Всевеликого Войска) были не прямыми, ибо Круг состоял из представителей казачьих станиц.

Круг в условиях гражданской войны, фактической независимости Дона от центра стал законодательным органом. Он вырабатывал основные законы Области Войска Донского, очертил свои и атаманские полномочия. Новый Круг быд органом народного представительства, перед которым обязаны были отчитываться атаман и войсковое правительство. То есть в основу их отношений был положен принцип «ответственного министерства», за которое бились русские либералы и социал-демократы в Государственной Думе. В новых условиях функции Круга были всеохватывающими. Как в XVI–XVIII вв. он выражал уже качественно иной, более зрелый уровень демократии – не вечевой идеал, где всё решали крики и кулаки.

Стать действительно выразителем интересов Донской земли Кругу помешали несколько немаловажных факторов. Следует выделить слабую репрезинтативность Круга, в который иной раз входили представители не всех станиц Дона, недостатки избирательной системы (так, на Круг Спасения Дона станица выдвигала одного делегата, а полк или дружина, воевавшие с большевиками, – двух), конфронтацию с неказачьим населением, конфликт ветвей власти (атамана и Круга), борьбу Донской и Добровольческой армий за влияние в Белом движении.

В 1920 г. состоялся последний всеказачий сбор – Объединенный Верховный Круг Дона, Кубани и Терека. С победой большевиков этот политический институт исчез, чтобы возродиться в период политической либерализации 80–90-х гг. XX столетия.

Таким образом, казачий Круг на всем протяжении своей истории не оставался чем-то раз и навсегда данным, он подвергался «мутациям», эволюционировал под влиянием тех

или иных событий. В XVII в. мы видим несколько видоизменённое вече, в начале XX в. – представительный орган власти в условиях гражданской войны, сегодня – большое собрание активистов общественного движения. Политическое содержание института менялось, но гораздо меньше эволюционировал социально-политический идеал, воплощением которого всегда и прежде всего оставался Круг.

ВЕДЕНИЕ КРУГА

На Круг собираются полноправные члены казачьего объединения (станицы, землячества, войска, союза казаков) в числе, установленном уставом этого объединения (как правило, не менее 2/3 списочного состава). Казачки допускаются в зависимости от того, обладают они правом голоса в соответствии с уставом общины или нет.

Казачья традиция правом голоса женщин не наделяет, но разрешает им присутствие на Кругах по специальным приглашениям. На Кругах обязаны быть малолетки, которым разрешается присутствовать вместе со старшим совершеннолетним братом, отцом, крёстным отцом или наставником казачат, не достигших возраста малолеток. Возраст полноправного казака, малолетка или казачонка, дающий ему возможность быть на Кругу в том или ином качестве, тоже определяется уставом.

Как правило, на Круги казаки наряжаются в национальную одежду со всеми атрибутами и деталями, которые приняты в той области, откуда они ведут свою родословную. Военнослужащие могут, по своему желанию, быть в мундирах армии и флота либо в традиционной одежде казаков. Круг может собираться в любом помещении или на площади, в поле или в иных местах. Однако форма круга соблюдается всегда.

В помещении (клуб, кинозал и т. д.) на сцене устанавливается стол, за которым сидит атаман, писарь и члены атаманского правления. Справа от стола, под углом к нему, место священника и аналой с крестом и Евангелием. Тут же за аналоем может стоять караул со знаменем и находятся прочие реликвии и святыни общества казаков. Слева от атамана, под углом, напротив аналоя, скамья стариков. Таким образом, форма круга сохраняется. Проводимый под открытым небом Круг ещё более традиционен: казаки стоят кругом, в центре которого – знамёна, аналой и прочие реликвии, на приготов-

ленных скамьях в центре круга сидят старики и священник, тут же стоит атаман и вся войсковая старшина.

Ведет Круг дежурный есаулец. Это должность, на которую назначается или предлагается казак, лучше других знающий обычай и умеющий наводить порядок и тишину. Символом власти есаульца является нагайка в правой руке, которую он, в случае необходимости, может применить. Ему подчиняются приставы, выбранные казаками (тоже с нагайками), находящиеся среди казаков Круга, которые обязаны наблюдать за порядком, очередностью выступающих, устанавливать тишину, а при голосовании вести подсчёт голосов. Число приставов предлагается дежурным есаульцем и утверждается Кругом. Приставы не допускают на Круг посторонних.

Круг начинается возгласом дежурного есаульца:

– Именем Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

После чего есаулец напоминает казакам об обычаях, о порядке проведения Круга и о своих полномочиях.

– Все ли казаки на Кругу? – спрашивает есаулец приставов.

Те докладывают, сколько и кто именно присутствует на Кругу. Если имеется кворум, есаулец объявляет:

– Господа старики, покорнейше прошу занять почётные места.

Состав совета стариков, их число определяется каждой общиной в соответствии со своим уставом. Совет стариков является независимой частью Круга и обладает полным или частичным правом «вета» на решения Круга. Совет стариков сохраняется как самостоятельная часть общины, сам устанавливает свою внутреннюю организацию и распределяет обязанности между членами совета, но вне Круга обязан подчиняться всем распоряжениям атамана и атаманского правления наравне со всеми казаками.

Следом за стариками по приглашению занимает своё место священник. Он обладает правом остановить Круг, напомнить

атаману или любому выступающему о христианских нормах морали. Если священник встал – все обязаны замолчать!

Если священник встал, а тишина не установилась, и он вышел за Круг, то все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие совета стариков, считаются недействительными. Круг может продолжить спор, но считается остановленным.

После установления порядка есаулец, сняв шапку, приглашает священника обратно словами:

– Батюшка (или отец имярек…), простите казаков!

Вернувшегося священника встречают стоя и без шапок.

Священник вправе усовестить казаков, напомнить им о христовых заповедях. Однако правом голоса в Кругу священник не наделяется, не голосует за конкретные решения и не вмешивается в их обсуждение. Священник может обратиться с просьбой к Кругу через атамана или совет стариков, которые предоставляют ему слово в общем порядке, и в этом случае, пользуясь всем надлежащим его сану уважением, он, однако, выступает наравне со всеми казаками.

Последними по приглашению есаульца занимают места члены атаманского правления или, если атаман не выбран, члены организационного комитета.

Теперь есаулец командует:

– Привет атаману.

Казаки встают и приветствуют атамана, не снимая головных уборов. Остается сидеть только священник, с которым вошедший атаман здоровается первым (если они не виделись прежде) и может подойти под благословение. Затем атаман приветствует поклоном стариков и казаков, после чего участники Круга рассаживаются прежним порядком.

Атаман выслушивает доклад есаульца о числе участников Круга и решает, правомочен Круг или нет.

– Так ли, господа старики?! Так ли, честное казачество?

Получив утвердительные ответы, приказывает внести знамя.

Есаулец командует:

– Встать! На знамя равняйсь. Знамя внести!

Казаки, старики правления и священник стоя приветствуют знамя. В дальнейшем сменой караула командует караульный начальник из знамённой команды.

Следующая команда есаульца:

– Шапки долой! На молитву.

Священник читает молитву.

После молитвы участники Круга могут пропеть гимн своего края или иной, принятый их объединением.

После команды: «Кройсь. Садись» Круг начинает работу.

Дежурный есаулец следит за порядком выступлений, подает на стол правления записки, следит за тем, чтобы писарь вёл протокол. По просьбе Круга есаулец может потребовать прочитать протокольную запись вслух.

При принятии решений атаман, ведущий Круг, обязан в каждом отдельном случае перед голосованием уточнить, за что будут голосовать, правильно ли поставлен вопрос:

– Так ли, господа старики? Так ли, честное казачество?

После голосования уточняется формулировка: «Так ли запишем?». В случае утвердительного ответа решение имеет силу закона и выполняется беспрекословно. До следующего Круга решение не только не может быть отменено, но не может обсуждаться на сходах и иных собраниях казаков.

По окончании работы Круга писарь, ведший протокол, по приказу есаульца или атамана читает его.

Есаулец спрашивает:

– Так ли записано, господа старики? Так ли, честная станица?

Под протоколом расписываются атаман, писарь и дежурный есаулец. Казаки произносят вслух: «Аминь», и далее о вопросах, обсуждаемых на Кругу, уже не может быть публичных разговоров.

До выноса знамени никто не покидает собрания. После того, как унесены реликвии, есаулец командует: «Разойдись!» и убирает нагайку.

Всякий, выступивший на Кругу, выходя в середину или на сцену, снимает шапку, отвешивает поклон аналою и сидящему рядом священнику, старикам, атаману и всему собранию.

Закончив выступление, надевает шапку. Если шапка не надета, это значит, что выступающий считает, что не всё сказал. Но есаулец может прервать его выступление (в случае нарушения регламента или выступления не по существу вопроса) словами: «Кройсь…» и проводить выступающего из Круга. В случае сопротивления может применить силу, призвать приставов. Вносящий сумятицу и раздор в порядок Круга может быть наказан.

Если Круг проходит под открытым небом, его участники стоят. Если атаман предлагает казакам сесть, то это означает, что обсуждение будет долгим и обсуждаемый вопрос серьёзен.

ВЕДЕНИЕ СХОДА

Одной из форм казачьей общественной жизни был сход. При большом сходстве с Кругом он имел значительные принципиальные отличия.

Сбор на сход осуществлялся тем же порядком, что и на Круг, но на него, как правило, приглашались все жители станицы, в том числе как иногородние, так и женщины. Принципиальным отличием схода от Круга было то, что на нём не проводилось голосование, не решались основополагающие вопросы и не ставились проблемы, влияющие на жизнь общины.

Если Круг был организацией, вырабатывающий политическую долгосрочную программу, выполнял функции законодательного собрания, то сход был общественной исполнительной организацией.

Соответственно порядок ведения схода был иной. По характеру и задачам большое многообразие сходов можно свести к двум разновидностям: очередной, на котором зачитывались приказы и предложения атамана, и чрезвычайный, посвященный неожиданным событиям, например, оглашению приказа атамана о борьбе с эпидемиями или о посылке сменных казаков на службу.

В этом случае сход проводился дежурным есаульцем при атаманском правлении и под председательством атамана или его заместителя. На сходе отсутствовали совет стариков и священник. Зачитанные писарем приказы и данные атаманом разъяснения не обсуждались, а принимались к сведению и неукоснительному исполнению.

Особым сходом (особливым) были собрания, на которых разбирались тяжбы (не входившие в компетенцию мирового судьи или, по мнению казаков, такие, которые при государственном разбирательстве были бы решены неправильно и

бросили бы тень на казачество). Как правило, это были проступки и тяжбы не уголовного характера, но которые атаман не считал себя в праве разбирать единолично. В этом случае, по мнению стариков и общественному мнению, само публичное разбирательство, как и наказание, должно было укрепить нравственность казачьего общества, напомнить им о святых казачьих устоях.

На судебный сход знамя не выносится, хотя совет стариков и священник принимают участие в нём. После молитвы писарь оглашал жалобу, затем есаулец вызывал либо истца и ответчика, либо жалобщика. После выслушивания обеих сторон и заключения атамана (например, атаман сообщал, что в некоей семье снохе – жалмерке живется худо: тиранит свекровь, пристаёт свёкор и т. д., или сын «избаловался», отца не слушает, равно, как не слушает стариков, атамана, не ходит к исповеди) атаман произносил:

– Я оставляю это дело на ваш суд, господа честное казачество.

После этих слов атаман снимал шапку и уходил со схода как сторона оскорблённая (в этом случае наказание провинившегося утраивалось) или переходил в ряды казаков.

Разбирательством, а чаще всего обвинением, провинившегося начинали заниматься старики, судя его «по обычаю», то есть по прецеденту.

До вынесения приговора ответчик мог заявить, что старики к нему несправедливы, и он просит судить его «по совести». Для этого по жребию избирался суд из числа всех казаков по системе: один казак из десяти. В случае если провинившийся оскорблял не казака, то точно так же проводились выборы в иногородней общине. Число судей обязательно должно было быть нечётным, причем если шла тяжба между казаками и не казаками, то нечётным судьей приглашался житель другой общины, часто не знакомый в этой станице ни с кем, или священник.

Приговор судьей мог быть смягчён по просьбе стариков или по просьбе священника, но никогда не отменялся и приводился в исполнение немедленно.

В момент оглашения приговора провинившийся, скажем, «грубый сын», стоял с непокрытой головой, без ремня, и два пристава, назначенные есаульцем, крепко держали его за руки. Самым страшным наказанием было не физическое. Выпоротый на сходе казак отчасти даже гордился этим, хотя, скажем, если был порот за слабость по женской части или за приверженность к питью, то не мог более рассчитывать ни на хорошую невесту, ни на приглашение в трудовую артель или артельную охоту, ловлю. Равно как и при делёжке участков на паи получал самые плохие земли. Но самым страшным было признание того, что суд видит преступление таким тяжким, что не может найти виновнику наказание. В этом случае старейшина подходил к провинившемуся, плевал ему под ноги (что означало: преступник оскверняет землю, по которой ходит) и надевал ему на шею ремень. Приставы тут же отпускали руки осуждённого и есаулец возглашал:

– Ты (Николка, Ерошка и т.п. независимо от возраста) нашу честь замарал, казнить мы тебя гребуем, брезгуем, поди от нас… Как ты предатель и осквернитель казачества.

С этой минуты преступник становился персоной нон грата и далее, даже при его убийстве, расследование казаками не проводилось. Он должен был немедленно покинуть хутор или станицу, а у казаков-староверов его отпевали заживо и больше никогда не упоминали его имени.

В момент приведения в исполнение приговора о телесных наказаниях женщины и дети, а часто и все иногородние, со схода выпроваживались. Приводили приговор в исполнение казаки по жребию. После судебного схода все его участники держали трёхдневный покаянный пост, ежедневно усиленно молились и только после бани шли в церковь, к исповеди, каясь в нарушение заповеди «Не судите, да не судимы будете».

АТАМАН И ЕГО ВЫБОРЫ

Происхождение слова «атаман» различные источники трактуют по-разному. Так, например, Советский энциклопедический словарь слово «атаман» объясняет следующим образом:

Атаман

– 1. Русское название руководителя независимого от государственной власти отряда (иногда разбойничьей шайки);

– 2. Высший начальник казачьего войска (войсковой, наказной, походный, кошевой атаман), начальник казачьей административно-территориальной единицы (окружной, отдела, станичный, хуторской атаман) или командир подразделения (куренной атаман). Происхождение слова «атаман», как и многих других названий в русском языке, остаётся до сих пор вопросом без ответа. Русские историки по установившемуся обычаю имели всегда склонность неизвестные события русской истории объяснять заимствованием у своих соседей – германцев. Слово «атаман» также объясняли перенятым у германских разбойничьих отрядов, в древности совершавших пиратские нападения на западноевропейские побережья. Главари этих ватаг назывались «ваттманы», отсюда русскими исследователями сделано заключение, что атаман казаков – это заимствованное слово у германцев – «ваттман». По мнению А. А. Гордеева, это объяснение принималось без учёта связи во времени и места этих двух событий. Казаки на русской территории зарождались в условиях монгольского владычества, где никакого влияния германцев быть не могло. Кроме того, время зарождения казачества относится к XIII–XIV столетиям, когда в Западной Европе о норманнских пиратах и германских вождях «ваттманах» не было уже и помина. Поэтому, по мнению А. А. Гордеева, искать связь между двумя событиями, разделенными во времени двумя столетиями, нет никаких оснований.

Исследования современных историков о происхождении слова «атаман» дают совершенно новое объяснение и производят его от монгольского слова, существовавшего в их военном обиходе – отец-командир.

В основе внутренней организации монгольских улусов (улус – территориальная единица в Монголии) существовал родовой патриархальный строй. Власть в улусах преемственно переходила от отца к сыну или старшему в роде. Преемственность эта нередко нарушалась насильственными переворотами, но порядок этот оставался неизменным. Военная организация в улусах представляла форму племенных или дружинных объединений. Во главе улусов стояли ханы, а главными военачальниками при них были темники. Темники, как высшие военачальники, делившие власть с подвластными им войсками в походах и боях, назывались отцами-командирами, слово понятное для войсковых соединений всех народов.

Военачальники поселений «Ордынской Руси» или подвластных монголам казачьих войск не носили титулов монголо-тюркских начальников: князей, беков, а назывались воеводами, сотниками и урядниками. Высшие командные должности в казачьих войсках занимались монголами, а главным военным лицом являлся темник. Современные исследования слова атаман производят его от соединения двух монгольских слов: ата-батя – или отец, и темен – или темник. Из соединения этих слов происходило название – аттамен, – означавшее отец-темник. Среди вооруженных сил «Ордынской Руси» наряду с национальными названиями военачальников постепенно усваивалось и название высшего начальника ататемена, что в несколько измененной форме превратилось в атаман.

Таким образом, А. А. Гордеев высказывает гипотезу о том, что название «атаман» в казачьем быту появилось со времени зарождения казачества под властью монгол и сохра-

нилось на всё время его исторического существования. То же происхождение имело и название «гетман», с некоторым изменением в произношении, в связи с местным наречием.

В современной жизни основанием любого казачьего объединения занимается оргкомитет. В момент созыва Учредительного круга оргкомитет находится на месте атаманского правления. В остальном же Круг ведётся обычным порядком. По разрешению дежурного есаульца казаки выходят на Круг и рекомендуют кандидатов на атаманский пост.

Всякий названный, как только произнесено его имя, обязан встать, снять шапку и занять место на скамье рядом со священником. В продолжение всех выборов он сидит без головного убора. Сам себя рекомендовать казак не имеет права.

После выдвижения всех кандидатов им поочередно предоставляется слово для изложения своей программы или самоотвода. При любом количестве кандидатов голосование и подсчёт голосов проводятся по каждому кандидату, даже если за него голосует один выдвигавший.

Всякий, за кого голосуют в данный момент, должен выйти на середину Круга и поклониться на четыре стороны: кресту и священнику, старикам, оргкомитету и станице.

Есаулец, стоя слева от него, кладёт правую руку на его плечо и спрашивает станицу:

– Господа честное казачество, люб ли вам атаман (имярек…)?

В старину голосование проводилось поднятыми обнаженными клинками, и поэтому было очень легко сосчитать голоса всех полноправных членов общины (казак, не обладавший всей полнотой прав, шашки не имел). Обезоруженные казаки вынуждены были голосовать поднятием рук. Но, как прежде, так и сегодня, тайное голосование, равно как и заглазные разговоры, казаки считают несовместимыми со своим пониманием казачьей чести.

Приставы считают голоса. Набравший большее число голосов считается избранным (даже если получил преимущество в один голос). Если все кандидаты получили одинаковое количество голосов, Круг прерывает на несколько дней свою работу, и затем проводится снова по всему ритуалу от чтения молитвы.

После объявления есаульца: « Большее число голосов отдано (имярек…)», два пристава ведут будущего атамана к Присяге.

Название ритуала «Приведение к Присяге» неслучайно. Будущего атамана действительно ведут, держа за руки, два пристава, причём, по казачьей традиции, нельзя касаться голой рукой голой руки или щеки атамана – считалось, что так атаман теряет силу, обретаемую им в момент принятия Присяги. Поэтому пристав слева правой рукой держит атамана за левый рукав, выше локтя, левая рука атамана лежит на укрытом обшлагом мундира запястье левой руки пристава. Такое положение, в котором ведут атамана к Присяге, именовалось в старину «растяжка». Атаман действительно «растянут» между приставами, издали его фигура напоминает крест. В связи с этим атаман должен стоять ровно: пятки вместе, носки врозь, опершись на обе ноги.

Приставы снимают с атамана мундир, расстегивают или разрывают рубаху так, чтобы был виден нательный крест.

Есаулец может взять крест рукою и показать казакам с объявлением:

– Православный!

Казаки отвечают криком «Любо!», и все, если сидели, встают. В установившейся тишине, стоя лицом к станице, атаман произносит:

На Христовом Животворящем кресте,
На Священном писании присягаю:
Служить верно, не щадя головы (жизни)
И живота (имущества) своего. Беречь казачью

Честь, преумножать достояние станицы.

Беречь казаков!

Я – ваш отец, вы – мои дети!

После чего отвешивает поклон станице, затем, ведомый приставами, подходит к старикам, кланяется в пояс. Старики и станичники кланяются в ответ на поклоны атамана. Затем приставы подводят атамана к священнику. Атаман целует крест и лежащее на аналое Евангелие.

Затем атаман выходит, ведомый приставами, на середину Круга. На него надевают атаманский кафтан, перепоясывают саблей через правое плечо. Перепоясывают полотенцем через левое плечо. Это символы военной и хозяйственной деятельности атамана. Перекрещенные перевязи означают защиту правления атамана Христом. У кубанских казаков есть обычай «помазания атамана пылью», восходящий к обычаю запорожцев, – после того, как атаман облачён в атаманский кафтан, один из приставов мажет ему лицо грязью, снятой с подошв сапога. Этот акт имеет символическое значение и расшифровывается по евангельскому стиху: «И пусть больший среди вас – будет вам слугою!», означает же он, что атаман, который с этой минуты пользуется абсолютной властью, должен «умалиться», стать ниже сапога в гордыне своей и служить своему народу, а не распоряжаться людьми как собственностью.

Второй пристав утирает атамана полотенцем, которое и повязывается через левое плечо.

Старший атаман (окружной, войсковой и т. д. или старший атаман по возрасту) вручает ему пернач. Атаман, принимая, целует пернач и трижды целуется с вручившим его.

Старики подносят атаману насеку – ритуал вручения тот же. Вручавшие могут сказать перед вручением несколько слов напутствия или приветствия атаману.

Дежурный есаулец торжественно надевает на голову атамана, держащего в правой руке булаву, в левой насеку, шапку и командует:

– Перед атаманом – шапки долой!

Все, кроме атамана, стоящего рангом выше, снимают шапки. Этот момент считается присягой Круга на полное и беспрекословное подчинение атаману.

По закону все присутствующие на Кругу должны после этого подойти к крестному целованию и к целованию Евангелия. Как правило, после крестного целования участники Круга уходят на перерыв.

После перерыва атаман предлагает состав правления.

Круг заканчивается обычным порядком: головные уборы снимаются только на молитву, а казаки нестроевых возрастов – при выносе знамени.

ПЕРЕВЫБОРЫ АТАМАНА

По окончании атаманского срока или по предложению 2/3 реестрового состава Круга объявляются перевыборы атамана. Круг начинается обычным порядком, с той только разницей, что атаман, выступая с отчётным докладом, должен быть без головного убора, тогда как в обычное время он «шапки не ломит». Исключение может быть тогда, когда атаман выступает перед внеочередным, экстренным Кругом или сходом с просьбой: например, собрать деньги погорельцу (атаманская шапка идёт по кругу и т. п.) или в момент объявления войны или похода. Без шапок сидит и всё атаманское правление, которое делит успехи и неудачи атамана в равной с ним мере.

После доклада атаман садится на табуретку, дежурный есаулец завязывает ему голову башлыком и стягивает ему руки за спиной полотенцем.

Предварительно атаман торжественно сдаёт все атрибуты атаманской власти и сидит с завязанными глазами в белой нательной рубахе так, чтобы был виден нательный крест, и обвинители не забывали, что перед ними их брат – христианин.

Поверх креста, на более коротком гайтане сохраняется принадлежавшая лично атаману атаманская медаль.

Выступающие зачитывают проступки или заслуги атамана, памятуя, что всякое ложное обвинение, признанное Кругом не доказанным, будет обращено против него. Например, обвинение в предательстве, которое карается изгнанием или смертной казнью, если оно влечёт за собою человеческие жертвы, в случае недоказанности обращается и применяется в полной мере к обвинителю.

Обвинение и спор об атамане может длиться не более трех часов. Обвинение может быть прервано лекарем, если атаману стало плохо (правда, это добавляет козырей его противникам, которые могут обвинить его в слабосилии).

Против обвинения может выступить любой казак, но не атаман, который обязан молчать в продолжении всего разбирательства. Если срок атаманства прерван досрочно и атаман признан виновным, есаулец срывает с него медаль. Если большинство казаков требует переизбрания атамана на новый срок и серьезных обвинений против него не выдвинуто, то есаулец развязывает ему руки, снимает башлык и троекратно целует атамана. Точно так же троекратно целуют его при возвращении знаков власти.

Избранный на второй и третий срок атаман присяги не произносит, но целует крест и знамя (только освящённое в церкви, иное знамя символом не считается).

По окончании троекратного срока правления, когда атаман по уставу не может быть переизбран, ритуал «вычитывания вины» не происходит. Наоборот, старики, священник и казаки благодарят атамана, дарят ему памятные подарки, целуют и говорят только похвалу. Просчёты атамана могут быть упомянуты только в наказах вновь избранному. Атаман, имеющий равное со всеми казаками право на переизбрание, после ритуала «вычитывания вины» облачается в обычный свой мундир, кроется обычной казачьей шапкой и усаживается в ряды казаков, а за ним следует и всё правление.

Далее идёт выдвижение кандидатов, которым руководит дежурный есаулец. В числе вновь выбираемых находится и только что окончивший срок атаман, и члены атаманского правления. Атаман выдвигается на общих основаниях и занимает место без головного убора на скамье кандидатов. Далее обычным порядком, с той только разницей, что в случае избрания на второй и третий срок он присяги не произносит, а только целует крест, Евангелие и знамя.

Кандидатуры писаря, есаулов, казначея и иных чинов атаманского правления предлагаются атаманом и утверждаются Кругом. Так же, как и у донских казаков, старшую войсковую старшину у днепровских казаков составляют «кошевой

атаман, войсковой судья, войсковой есаул и войсковой писарь». Иногда к ним причисляли куренных атаманов и старых казаков, добровольно или против воли уступавших свои звания другим. Войсковые служители – подписарий, булавничий, хорунжий, бунчужный, перначный, подъесаулий, довбыш, поддовбыш, пушкарь, подпушкарный, гармаш, толмач, шафарь, подшафарь, кантаржей и канцеляристы – составляли младшую старшину.

Вторым лицом после малороссийского гетмана и кошевого атамана на Запорожье был войсковой судья. Как и кошевой атаман, он избирался на войсковой Раде из числа простого товарищества. Войсковой судья был блюстителем тех предковских обычаев и вековечных порядков, на которых зиждился весь строй казацкой жизни. В своих решениях он руководствовался не писанным законом, а преданиями или традициями, переходившими из поколения в поколение. Обязанностью войскового судьи было быстро и правильно судить преступников. Войсковой судья разбирал уголовные и гражданские дела, производил над преступниками суд, предоставляя окончательный приговор суда выносить кошевому атаману или войсковой Раде. Иногда войсковой судья заменял кошевого атамана под именем «наказного кошевого атамана», исполнял должность казначея и начальника артиллерии при войсковом «скарбе (казне) и армате (пушках)». В отличие от дончаков, у которых войсковая печать вручалась атаману, внешним знаком власти войскового судьи являлась большая серебряная печать. Эту печать войсковой судья обязан был держать при себе во время войсковых собраний или Рад и прикладывать к бумагам, на которых записывалось решение всей Рады. Судья, как и кошевой атаман, не имел ни особого жилья, ни отдельного стола, а жил и питался с казаками своего куреня.

Войсковой писарь, как кошевой атаман и войсковой судья, выбирался товариществом на общей Раде и заведовал всеми

письменными делами Войска. Он рассылал по куреням приказы, вёл все счета приходов и расходов, писал, иногда по совещанию с монахами, бумаги к разным государям и вельможам от имени всего Войска. Также войсковой писарь принимал указы, ордера, листы и цидулы, присылавшиеся от различных царственных, властных и простых лиц на имя кошевого атамана и всего Войска. Хотя обязанности войскового писаря исполнял один человек, при нём в качестве помощника состоял выборный войсковой подписарий, иногда несколько человек «канцелярских разного звания служителей». Настоящей канцелярии, в виде особого учреждения, писарю не полагалось, поэтому все письменные дела осуществлялись при «квартире» (т. е. курене) писаря. Обязанность писаря считалась столь важной и ответственной, что если бы кто-нибудь вместо него осмеливался писать от имени Коша кому-либо или принимать письма, присылаемые на имя писаря, то такого человека незамедлительно казнили бы.

Войсковой есаул, так же, как и кошевой атаман, судья и писарь, избирался общей Радой из простых казаков товарищества. Обязанности войскового есаула были очень сложны: он наблюдал за порядком и соблюдением обычаев среди казаков в мирное время и в военном лагере; следил за исполнением судебных приговоров по решению кошевого атамана или всей Рады как в самой Сечи, так и в отдаленных паланках войска. Паланка (*турец.* – небольшая крепость) – в переносном смысле у запорожских казаков означало центральное управление известной части территории; центром паланки был двор с разными постройками, ограждённый кругом полисада. Также войсковой есаул производил расследование в среде семейных казаков, заготавливал продовольствие для Войска на случай войны, принимал хлебное и денежное жалование, охранял всех проезжавших по степям запорожских вольностей, защищал интересы Войска на приграничной линии, посылал казаков впереди Войска для сбора сведений о

противнике, следил за ходом битвы во время сражения, помогал в жаркие минуты боя.

Выдвигаемый в атаманское правление донской казак стоит перед Кругом без шапки, отвечает на вопросы казаков и в случае избрания благодарит. Приведение правления к Присяге заключается в том, что на следующий день они под предводительством атамана идут к исповеди и причастию, после чего служится благодарственный молебен о прошедшем Круге.

Если кто-то из членов атаманского правления не справился с работой или по каким-либо иным причинам не может более находиться в правлении, атаман заменяет его своей волей, о чём ставит в известность совет куренных и казаков на сходе. Совершается это обязательно в присутствии этого члена правления, который вступать в спор с атаманом не имеет права и может высказать своё несогласие только в момент очередного или досрочного переизбрания атамана.

Вновь назначенный в правление казак в ближайший срок идёт с атаманом, двумя представителями совета стариков к исповеди, после чего считается утверждённым и может приступать к исполнению своих обязанностей.

КАЗАЧЬИ КЛЕЙНОДЫ И ЗНАКИ

Войсковыми регалиями власти великорусских казаков были:

Знамя – символ полкового, войскового объединений. Святыня, за которую казак обязан биться, не щадя жизни, не допуская его оскорбления или осквернения. Первоначально у казаков оно было символом договора на выполнение каких-либо обязательств с иностранными государствами. После выполнения знамя поступало в собор или церковь, исполнявших роль музея.

Бунчук – знак ставки, символ атамана в походе, принадлежал войсковому соединению, в походе и в бою следовал за командующим. В мирное время хранился в церкви, а выносился только по праздникам, как подтверждение его значимости и присутствия атамана. В армии часть функций бунчука унаследовали полковые и именные штандарты.

Булава, пернач – символ военной власти, которой наделяется атаман (у запорожцев – гетман).

Насека – посох с металлическим навершием, на котором первоначально «насекались» имена атаманов, владевших насекой. Символ гражданской власти атаманов всех степеней.

Печать – на рукояти или на перстне, вручалась атаману при выборах. Символ хозяйственной и дипломатической функций атамана. Ею скреплялись все документы. Принадлежала общине и передавалась от атамана к атаману.

Чернильница – знак писаря. Она сделана из меди с ушками, носилась привязанной к поясу. В XIX в., когда писарей стали нанимать, исчезла из обихода. На смену этому клейноду пришла книга.

Казна – железный ящичек, ларец с казной – знак казначея. Ларец в приближении к нашему времени был заменён книгой.

Книга – тетрадь для записей в твёрдом кожаном переплете. Во время проведения Круга каждый член атаманского правления должен был держать перед собой свою тетрадь. Главная тетрадь, то есть Атаманское писание или Закон, была собранием протоколов, где в случае споров можно было отыскать юридический прецедент. Все тетради сохранялись в атаманском правлении или в архиве.

Посох – символ старости и мудрости. Члены совета стариков всегда сидели, опершись на посох. Посохами наделялись судьи, ходатаи по делам церковной общины, паломники. Поднятый посох означал призыв к молчанию. Шапка, поднятая на посохе – знак особо важного сообщения.

Атаманский кафтан и шапка принадлежали казачьей общине, передавались вместе с символами атаманства. Хранились у очередного атамана или в атаманском правлении. У донских казаков в древности кафтан был красного или парчового цвета, шапка – чёрного, она в полтора раза больше по высоте обычной папахи.

Сабля – обычно украшенная, старинная, являлась одним из символов атаманства. Лично атаману не принадлежала, а была у него на хранении на время правления. Могла храниться в церкви и надеваться на Круг и по праздникам.

Медаль – личный знак атамана, носился на шее, поверх галстука и выпускался на кафтан в раскол ворота. На лицевой стороне бывали надписи: «Атаман станицы…», впоследствии портрет государя. На оборотной стороне гравировались имя и фамилия атамана и годы его правления. После исполнения срока атаманства оставалась бывшему атаману на память. В случае вторичного избрания носилась рядом с новой медалью. Медали бывали золотые и серебряные, в зависимости от степени атаманства. Медаль меньшего размера носил товарищ атамана.

Нагайка – знак есаульца и пристава на Кругу. В повседневной жизни знак власти у полноправного строевого казака. В

некоторых станицах нагайку разрешалось носить только женатым казакам. Дарилась зятю тестем на свадьбе и висела в курене на левом косяке к двери в спальню. Как знак полной покорности и уважения могла быть брошена к ногам уважаемого гостя или старика, который был обязан её вернуть, а бросившего расцеловать. Если старик переступал через нагайку, это означало, что покорность ему не угодна и обида или грех провинившегося не прощены.

Шапка – не всякая, специального образца. Первоначально «клобук со флыком», папаха, а затем фуражка – знак обладания казаком юридического полноправия. В XIX в. функции клобука перешли сначала к сиверу, а затем к фуражке. Казаки нестроевых возрастов обязаны были носить фуражку без кокарды, но это повсеместно нарушалось. На Кругу казак обязан был быть в шапке. Иногородние и гости, не казаки, должны были присутствовать с непокрытыми головами, равно как и не имеющие юридических прав казачества. Шапка снималась во время молитвы, присяги и выступлений на Кругу. Шапка, сбитая с головы, была вызовом на поединок. В доме вдовы шапка лежала под иконой, это означало, что семья находится под защитой Бога и общины.

Шашка, первоначально сабля – символ всей полноты прав казака, а также обладания паевым земельным наделом. Вручалась казаку стариками в 17 лет (за особые заслуги раньше), без темляка. В 21 год при отправке на службу казак получал погоны, кокарду и темляк. В церкви, во время слушания Евангелия, шашка обнажалась наполовину, что означало готовность казака стать на защиту христианства. Сохранялась в семье на видном месте. Передавалась от деда к внуку, когда «старик терял силы» и менял шашку на посох. Если в роду не оставалось наследников, шашка ломалась пополам и укладывалась в гроб умершему. Шапку и шашку казак мог потерять только с головой. На Кругу голосовали шашками. Не обладающий полноправием казак не имел права носить шаш-

ку. По решению Круга казак мог быть лишен права ношения оружия на определенный срок. Следующим наказанием было исключение из станицы и из казачества.

Погоны – неотъемлемая часть одежды казака строевого возраста. Погоны обязательно носились казаком до выхода «на льготу». Офицерские погоны, галуны и шевроны разрешалось носить пожизненно.

Башлык – у большинства казаков был наделён символическим значением. В зависимости от того, как повязывался башлык, можно было узнать возраст казака – завязанный на груди означал, что казак отслужил срочную службу, перекрещенный на груди – следует по делу, концы заброшены за спину – свободен, отдыхает.

Лампас – возник в глубокой древности. Кожаным лампасом кочевники Великой степи от скифов до бродников прикрывали боковой шов штанов. Приобрел значение принадлежности к казацкой этнической конфессиональной группе, а по цвету – к определенному войску. Стал символом освобождения от всех видов государственных платежей, символом независимости и национальной обособленности.

Серьги (у мужчин) – означали его роль и место в роду. Так единственный сын у матери носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду сын, кроме которого нет наследников по мужской линии – серьгу в правом ухе. Две серьги – единственный ребенок у родителей. Кроме символического, сакрального значения языческого древнего оберега, серьги играли и утилитарную роль. Командир при равнении налево и направо видел, кого следует поберечь в бою.

Кольцо – мужчины у казаков, как правило, колец не носили. Так что это – женская символика. Если девушка носит серебряное кольцо на левой руке – она на выданье, а если на правой – она засватана. Если девушка носит кольцо с бирюзой – её жених проходит службу (бирюза символизирует тоску). Золотое кольцо на правой руке – женщина замужняя,

на левой – разведенная (развод у казаков существовал всегда). Два золотых кольца на одном пальце левой руки означал, что женщина – вдова (второе кольцо умершего мужа, будучи казаком и получив кольцо при венчании, он его на руке не носил. Иногда носили в ладанке).

С созданием в Малороссии казацко-старшинской государственности возникает и начинает использоваться новая национально-государственная символика как её внешняя атрибутика. Гербом-знаком Войска Запорожского становится образ лыцаря – казака с мушкетом и саблей. Этот знак использовался на печати, которая была составной частью других войсковых «клейнодов» (символов власти): булавы, бунчука, хоругви-знамени. Покровителем Войска Запорожского считался архистратег Михаил (киевская традиция).

Существовали две гетманские хоругви: красная – с изображением белого цвета архистратега Михаила, который копьём пробивает змея, и хоругвь с изображением гетманского герба. Охранял знамёна генеральный хорунжий. Каждый полк и сотня имели свои знамёна, их охраняли полковые и сотенные хорунжие. Полковые хоругви с разными эмблемами на них имели богатое соединение цветов, в частности, золотой (жёлтый) крест на красном полотнище; белые кресты и звёзды на голубом поле; жёлтые кольца, лук и стрела на голубом поле. Всё же среди знамён времён Гетманщины преобладал красный (малиновый) цвет, как и у великорусских казаков.

Атрибутом власти малороссийского гетмана являлась булава. По форме булава – это палица из орехового дерева (50–70 см в длину) с насаженным на конце серебряным или позолоченным шаром; булава украшалась бирюзой.

Войсковыми регалиями власти малороссийских казаков были:

бунчук – войсковая регалия в виде длинной деревянной трости с медной макушкой – шаром и с кистями из лошадиного хвоста и красных бечёвок;

пернач – палица 50–70 см в длину с насаженными на конце серебряными перьями, символ власти полковников и куренных атаманов;

печать – знак отличия в казачьих войсках, на котором был изображён запорожский казак с саблей на боку и самопалом в правой руке или мушкетом на левом плече; печатью ведал войсковой судья;

каламарь (чернильница с гусиным пером) – вручалась казацкому писарю, который ведал канцелярией Коша Запорожской Сечи или реестрового Войска Запорожского;

медные духовые трубы, используемые в походах и битвах для подачи боевых сигналов и для войсковой музыки;

котлы (литавры) – медные или же серебряные полушария с натянутой на них кожей и деревянными палочками для ударов по коже и получения звуков; литаврами ведал казак – довбыш (звуками литавров казачество созывалось на войсковые рады в Запорожской Сечи или же в лагерях во время войсковых походов).

В ПОХОДАХ

В случае обнаружения наступающего неприятеля дальние конные дозоры – станицы, патрулирующие Дикое Поле вдали от своих юртов (земель), посылали гонцов с тревожными вестями к заставам, откуда по цепи дымами костров весть быстро доходила до казачьих городков. По приказу атамана во все хутора и станицы тотчас скакали верховые на быстрых конях с пиками, на конце которых трепетал красный флажок – «Сполох!». Этот сигнал боевой тревоги хорошо знали казаки: бросая все дела, они седлали коней, брали с собой оружие и стремительно неслись к местам сбора. Каждый знал своё место в строю и «свой вольный манёвр» в бою. Обычно противника встречали на дальних подступах к рубежам казачьей земли. Оставшиеся дома женщины, дети и старики угоняли скот в камышовые заросли, в дальние леса и балки, а в случае угрозы уходили сами, унося самое ценное, или закапывали его.

В XIV–XVII вв., когда великорусские казаки жили ещё самостоятельно и независимо от Москвы, а малороссийские казаки были в конфликте с Речью Посполитой, они часто вместе уходили в походы-набеги. Сборы в поход приурочивались ко дню какого-нибудь уважаемого святого. Обычно поход начинался летом или в начале осени. Выглядело это обычно так. Есаул обходил курени, провозглашая: «Пожалуйте на майдан, атаманы-молодцы. Круг собираем». Казаки сходятся на майдан, становятся в круг и снимают шапки, атаман выходит при оружии, держа в правой руке булаву, в левой насеку. На голове атамана надета шапка – трехменка. За атаманом идёт есаул с бунчуком.

Есаул обращается к казакам: «Помолчи, честная станица, атаман трехменку гнёт!», после чего атаман снимает шапку и произносит речь, в которой в общих чертах объясняет идеи похода:

«На сине море рыбку половить!
На Волгу за зипунами!
На Чёрное море за ясырем!»

Добровольцы, принимавшие предложение, кричали: «Любо!» и становились туда, куда указывал атаман, а остальные оставались на своих местах.

Первое препятствие, вставшее на пути казаков – крепость Азов, тройная железная цепь, протянутая поперёк Дона, дула береговых батарей. Кроме того, турки всегда наготове держали у берегов несколько военных галер. Попасть на цепи под перекрёстный картечный огонь грозило верной гибелью.

Казаки преодолевали цепную преграду или в густой туман, или в дождливую тёмную ночь. Иногда они пускали по течению бревна и деревья, которые колотились о цепи, заставляя турок вести артиллерийский огонь, а когда несколько таких тревог успокаивали турок, казаки осторожно преодолевали цепи. Существовали и запасные пути, пролегавшие по прорытому ерику в рукав Дона выше р. Каланчи или вверх по Дону, потом волоком в р. Миус, а из неё прямо в Азовское море.

Как ни велики были потери, охота погулять за морем в среде казаков не ослабевала. На место одного убитого приходили новые удальцы. Морские походы считались настолько прибыльными, что никогда не прекращались, несмотря на сложности, бури, страх неволи, угрозы смерти и увещевания царя. В поход казаки надевали самую плохую одежду, а блестящие части оружия смачивали рассолом, чтобы немного заржавели и не так сильно блестели. Из продуктов с собой брали только муку, сухари, крупу, сушёную рыбу. Казаки исходили из тех соображений, что в случае неудачи противнику мало чего доставалось в наживу. За день до похода устраивался грандиозный прощальный пир – «погладить дорожку». Во время похода спиртное было в запрете, а на-

пившегося казака казнили страшной смертью – «в куль, да в воду» – несмотря на былые заслуги. Уходившие в поход казаки кланялись отцу и матери, прося у них благословения, так как с ним, по казацким поверьям, «и в огне не сгоришь, и в море не утонешь».

Сбор объявлялся наутро. Священник служил молебен, казаки обращались к Николаю Угоднику, просили у него послать лёгкой дороги и хорошей погоды. Иоанна Предтечу просили о даровании победы и возвращения домой живыми и невредимыми. Струг атамана выходил вперёд, гремел прощальный орудийный салют. Оставшиеся станичники провожали казаков до челнов. Провожавшие стояли на берегу до тех пор, пока челны не терялись из вида, затем возвращались на площадь и допивали недопитое спиртное с пожеланием успеха уплывшим собратьям.

Казаки вели свои суда по морям без карт и компаса, ориентируясь по Солнцу и звёздам. Ночью или в туман, выбрав удобный случай, казаки устремлялись на неприятельские корабли и шли на абордаж, прорубали борта кораблей и уничтожали в рукопашном бою экипажи. Всё ценное, как-то: оружие, деньги, товары казаки перегружали на свои корабли, а суда неприятеля пускали на морское дно, прорубая у них днище, особенно военные, так как турки на них патрулировали по морям в поисках казаков. В случае неудачи, будучи рассеянными артиллерийским и ружейным огнём, казаки уходили к берегу, затапливая свои суда в зарослях камыша и рассеиваясь врозь. После того, как опасность прошла, казаки снова собирались у своих судов, поднимали их, выливая воду, и снова шли вперёд. Также казаки нападали на неприятельские торговые и многопушечные военные корабли и днём, и на восходе, и на закате дня, заходя на неприятеля со стороны Солнца, низкие лучи которого маскировали казачьи суда. В первую очередь казаки отыскивали в море торговые корабли, но те, как правило, охранялись военными кораблями с

обученным экипажем. Поэтому часто приходилось вступать в неравное сражение с превосходящим противником. Многие из казаков в этих сражениях гибли, зато в случае победы возвращались домой с богатой добычей. Внезапно появляясь у прибрежных селений и городов, казаки грабили их, беспощадно уничтожая сопротивляющихся и забирая всё самое ценное. Своими походами казаки наводили такой ужас на прибрежное население, что часто жители, получив известие о приближении казаков, разбегались, бросив жильё, скот и имущество. Но в основном все богатства казакам приходилось «брать саблей», при этом теряя своих товарищей. Горящие города, сёла да груды трупов оставляли за собой они там, где встречали сопротивление местного населения.

Но часто казаков настигала и неудача, когда боевые турецкие корабли под полными парусами, нагнав казачьи суда, таранили их корпусом и опрокидывали, расстреливали из пушек ядрами и картечью, немало казаков гибло в бурях, и море выбрасывало обломки казачьих судов и тела утонувших.

Наполнив свои суда добычей, казаки часто возвращались домой с боями. Захватывали также и пленных, которых иногда собиралось много тысяч. В плен казаки старались брать знатных людей с целью получения в дальнейшем солидного выкупа. Цена доходила до 30 тысяч золотых, особенно высокий выкуп казаки брали за турецких пашей. Рядовых пленных выменивали на русских пленников в разменных местах. Часто брали в плен женщин и девушек, особенно молодых и пригожих. Жён знатных мурз возвращали за выкуп, остальным девушкам старались привить уважение к казацким обычаям и традициям с тем, чтобы впоследствии жениться на них. Следует отметить, что многие девушки выходили замуж охотно, ведь, по большому счету, у них не было особого выбора: возвратиться домой возможности у них не было, да и, привыкнув к новым условиям жизни, они уже без страха смотрели на неведомую доселе казацкую жизнь. Видимо, благодаря смеше-

нию крови и различных генотипов в казачьих землях довольно часто встречаются благородные и красивые люди.

На суше казаки тоже не сидели без дела. В Главном войске (столице казаков) кипела вечная деятельность: если одни возвращались из похода, то другие в него уходили. К примеру, если получена весть, что татары хлынули на Малороссию с целью её опустошения, несколько казацких полков на конях срочно направляются на перевозы и броды, устраивают засады в скрытых местах и, выждав неприятеля, нападают на него. Неоднократно казаки сами нападали на ногайские улусы в кубанской степи, угоняли табуны лошадей и стада. Их не могли остановить ни горы, ни овраги, ни широкие реки. Связав из камыша небольшой плот и привязав его к хвосту коня, казак на нём перевозил седло и вьюк, а сам с конём переправлялся вплавь. Такая переправа называлась «на салах» (в свое время так делали скифы и азиаты).

Обычной добычей казаков были кони, оружие, серебро и золото, драгоценные камни, ткани и одежда, соль и рыба, всевозможные товары и ясырь (пленные). Добыча шла в «общий котел» – её сдавали атаману в «походную казну». Не доходя до родного дома, казаки специально подбирали подходящую поляну и «дуван дуванили» – делили добычу. Добыча делилась на число казаков, уходивших в поход. Пай погибшего получала семья, в случае, если казак был холост, его пай передавали церкви «на помин души». Часть добычи отдавали церкви и монастырю, где доживали остаток своих дней одинокие и увечные казаки. В монастыри отдавали и отслужившие свой срок казацкие орудия, и часть трофейных пушек, из которых впоследствие отливали колокола.

После дележа добычи казаки одевались в лучшие награбленные одежды, подплывали к пристани с песнями и стрельбой из «огнистого оружия». Соответственно и встречающее казацкое сообщество салютовало долгожданной встрече из личного оружия и из пушек городка. Аналогично прибывали домой и конные отряды. Всякий успех дела казаки приписы-

вали воле Божией, поэтому прямо с пристани все прибывшие направлялись к храму, где служили благодарственный молебен, после которого, рассыпавшись по площади, обнимались, целовались, дарили подарки и пили вино.

Придя к родному порогу, казак кланялся три раза отцу, три раза матери, предварительно перекрестившись на образа.

Походы казаков иначе, чем разбойными набегами на чужие территории, назвать нельзя, так как в основном они совершались с целью грабежа и захвата пленных для получения в последующем богатого выкупа или обмена на православных пленных. Это явление, прежде всего, объясняется тем, что казацкое сословие формировалось из кочевников (горских племён, крымских татар, турков, ногаев и т. д.), их образ жизни воспринимали и казаки. И это считалось в среде казаков проявлением доблести, так как предполагало проявление мужества, военного мастерства, элемента риска, обеспечивало достаток и уважение в казацкой среде. При этом у неграмотного народа национальная идея практически отсутствовала до тех пор, пока в среде казаков не стали появляться образованные горожане.

В случае попадания в плен, казаков продавали в рабство, и чаще всего их приковывали к вёслам на больших галерах из-за их выносливости. Следует отметить, что неоднократно пленённых казаков татарские мурзы и турецкие паши старались переманить на свою сторону и обещали не только сохранить им жизнь, но предлагали хорошее жалование, однако служить «басурманам-нехристям у казаков считалось за измену».

Война для казака была столь же необходима, как птице крылья, как рыбе вода. Без войны казак – не казак, без войны лыцарь не лыцарь.

Не признавая над собой власти монархов граничивших с их землями государств (царской России, королевской Польши, Крымского ханства и претендовавшей на Малороссию султанской Турции) казаки служили тому, кто больше платил.

ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ

На рубеже XVII–XVIII вв. в целях расширения Московского государства походы предпринимались в южном и восточном направлениях. Москва стремилась присоединить территории, которые на картах того времени обозначались как «земли поганых» (terrae tartarorum) или просто как «часть Азии» (Asiae pars). Вокруг Дона располагались неведомые земли. Огромной дугой вливался Дон в море, которое тогда именовалось Понтийским. Территория, где позднее поселились кубанцы, называлась Кабардой, населённая кабардинцами. Последняя атака крымских татар на Москву закончилась в 1591 г. их поражением. После этого начинается планомерное перемещение пограничных застав к югу и востоку.

Продвижение на Восток не встречало серьезного сопротивления. Богатые купцы Строгановы в 1574 г. получили царскую жалованную грамоту на освоение сибирских земель. Кроме них на восточной границе находилось тогда несколько казачьих формирований. До тех пор, пока семья Строгановых не поставила перед собой цель расширить зону торговли на Восток и пока предметом этой торговли не стала пушнина, часть казаков находилась у них на службе, а часть проживала сама по себе. Трудно сказать, где заканчивалась территория, которую казаки осваивали самостоятельно, и где находилась торговая империя Строгановых? В дошедших до наших дней источниках сообщается, что казаки совершали походы на большие расстояния по водным путям, не используя традиционное казачье средство передвижения – коней. Казаки умели плавать не хуже, чем скакать верхом, а в дикой горной местности, где постоянно приходилось преодолевать бурные водные потоки, человек был выносливее лошади, больше подходившей для степных просторов. Кроме того, казаки умели изготовлять простейшие плавучие транспортные средства,

причём даже при отсутствии достаточного количества годной древесины. Нередко во время бурь обломки казачьих плоскодонок выбрасывало на берег, и тогда казакам приходилось зимовать в лагерях в горах Урала, вдали от торговых центров. Казаки строили новые лодки и продолжали свои походы. Их достижения по нынешним меркам просто невероятны.

Первую серьезную экспедицию, в которой казаки замахнулись на Китай, возглавил в 1580 г. по заданию Строгановых казачий атаман Иван Кольцо. Донские казаки поднялись вверх по Дону и в том месте, где он максимально приближается к Волге, в районе будущего города Царицына и Волго-Донского канала, высадились на берег, волоком перетащили лодки и по Волге в южном направлении доплыли до Каспийского моря. Вдоль его северного берега достигли устья реки Урал, откуда дальше отправились на север. Почти пятьдесят километров казаки двигались на вёслах против течения, пока не добрались до столицы ногайской орды – города Сарайчика. Напав на город, они так основательно его разорили и с такой жестокостью, что сам царь хотел их за это наказать. После этого Иван Кольцо надолго исчез. Возможно, он бежал, спасаясь от царской опалы.

И тут в ореоле преданий, перемешанных с реальными фактами, на историческую сцену выступает Ермак Тимофеевич. Вольный покоритель Сибири, подчиняющий себе ханов, фигура легендарная и положительная, не в пример предыдущим разбойникам, казак не только по происхождению, но и по самой своей сути. Казачьи войска проложили первые дороги на восток и основали первые поселения на территории Сибири. Строгановы пригласили Ермака с отрядом казаков для охраны своих владений. Ермак являлся выдающейся исторической личностью, гораздо более значительной, чем все деятели последующих лет, был солдатом и политиком в одном лице. Отряд Ермака численностью около 800 человек состоял из русских, казаков, татар, ливонцев и нем-

цев, взятых в плен во время Ливонской войны. Плывшие по реке Туре казаки видели на её берегах татарскую конницу и пеших воинов остяко-вогульских (ханты-мансийских) племён и их поселения. Первые стычки произошли при попытке причалить к берегу. На лодки посыпались стрелы, казаки ответили стрельбой из пушек – «громом небесным». Отряд Ермака поплыл дальше. Надвигалась зима, река начинала замерзать и вынудила казаков остановиться перезимовать на развалинах татарского города (современной Тюмени). Пленных Ермак отпускал, посылая через них грозные предостережения хану Кучуму, свидетельствующие о том, что казачьему атаману не чужды были и политические методы.

В течение зимы казаки починили свои ходившие под парусами лодки и плоты и в мае 1582 г. вплыли в реку Тобол. Ермак в очередной раз отпустил захваченных в плен местных властителей, отправив их с очередным предостережением к Кучуму. Кучум, потомок Чингисхана и наследник Золотой Орды, готовился к встрече. Первая битва произошла 1 октября 1582 г. в месте слияния рек Тобол и Иртыш, где казаки высадились на берег. После этого Ермак двинулся на укрепленную столицу хана Кучума. На битву он решился скорее из политических, нежели тактических соображений, поскольку противостоял татарскому войску с отрядом, не насчитывавшим и 800 человек. Но атаковать Кучума было необходимо, ибо отступление без боя грозило уничтожением отряда. На военном совете казаки решили штурмовать укрепленный лагерь татар утром 23 октября. В этом бою был ранен наследник престола Маметкул, и его пришлось отправить в лодке на другой берег Иртыша. Князья хана Кучума истолковали это по-своему. Даже не попытавшись вернуться в укрепленный лагерь, они бежали с поля боя. А вслед за ними и сам Кучум со своей свитой и жёнами. После удачного штурма под командованием Ермака осталось лишь 700 человек. Поскольку войско Кучума разбежалось, то с захватом брошенного лаге-

ря Искера перед Ермаком открывались ворота в Сибирь, и он автоматически становился её правителем.

Казаки были разочарованы тем, что в лагере осталось мало татарок. Зато было много мехов и ковров. Ермак вполне мог наслаждаться своей победой, как все остальные казаки. Однако он опять проявил себя как землепроходец, преследующий и политические цели. Прежде всего он стремился обзавестись друзьями среди татар. В одной из мелких стычек был взят в плен наследник престола Маметкул. Ермак принял его как дорогого гостя, пообещав ему от имени царя «велики милости». Маметкул был не только почётным гостем, но и заложником, гарантировавшим ненападение Кучума при подвозе жизненно необходимого казакам продовольствия и обеспечивавшим безопасность миссии Ермака в Москву. В столицу нужно было послать надежного человека. Для этой миссии Ермак выбрал Ивана Кольцо и тот согласился, несмотря на то, что был заочно приговорён в Москве к смерти.

Дорога проходила через земли Строгановых, у них Иван Кольцо оставил большую часть своей вооруженной стражи и велел вышить для Ермака новые казачьи знамена с многочисленными изображениями святых. Следует отметить, что Иван Грозный, учитывая прошлый, печальный опыт, весьма настороженно относился как к самим Строгановым, так и к их казакам. Кроме того, Россия вела войну со Швецией, и политические настроения в Москве отнюдь не были радужными. Тем не менее, посланец Сибири отправился в столицу. Иван Кольцо пал перед царем на колени, положив к его ногам Кучумово царство, вдобавок ещё 2400 собольих и 50 бобровых шкур и 20 чернобурок.

Оставшийся в столице Кучума Ермак ломал голову над тем, как удержать завоёванные земли, когда у казаков закончится порох, и как убедить татар, что у него есть царская грамота, которой на самом деле пока ещё не было, да и неизвестно, будит ли она вообще. Но Кольцо привёз от царя

полное отпущение всех грехов. Ермаку были пожалованы в знак особой милости шуба с царского плеча, серебряный кубок и две кольчуги. Запасы вооружения обещали пополнить в самом скором времени. Однако это оказалось не так скоро, как нужно было Ермаку. Численность его отряда постепенно уменьшилась до 300 человек. Этим воспользовался князь Карача, владевший одним из лучших улусов Сибирского ханства. Он дважды нападал на Ермака и дважды был разбит. В последней битве Карача погиб вместе с двумя своими сыновьями. Авторитет Ермака был восстановлен.

Закончился третий год пребывания Ермака в Сибири в окружении татар. Обещанная помощь и боеприпасы хотя и приходили, но с опозданием и в недостаточном количестве. Кучум вновь собрался с силами и стал опасен для казаков. В ночь с 4 на 5 октября 1584 г. он напал на их лагерь, и во время отступления Ермак утонул в Иртыше. За эти три года легендарный Ермак открыл для России Сибирь и написал первые страницы её новой истории.

По-иному сложились судьбы казачьих мореплавателей и землепроходцев, отправившихся за Северный Полярный круг. Если Ермак рискнул поставить всё на карту и получил, в конце концов, признание, то на севере казаки, положившие на освоение новых земель не меньше трудов, точно так же страдавшие от холода, враждебных монгольских племён и болезней, умирали без царских даров. В 1622 г., через пятьдесят лет после победы Ермака над татарами, на правом берегу реки Лены был основан Якутский острог, ставший опорным пунктом русской колонизации Восточной Сибири. Оттуда отправлялись экспедиции как по суше – на Камчатку, строго на восток к Охотскому морю и на юг к реке Амур, так и по воде – на северо-восток к Берингову проливу, о котором тогда ещё не было известно.

Самое крупное географическое открытие совершил казак Семён Дежнёв. Довольно продолжительное время он стран-

ствовал по северу, участвуя в ряде экспедиций и внимательно прислушиваясь к рассказам о попытке проплыть за короткое северное лето вдоль побережья, изрезанного широкими устьями рек, текущих на север (так, например, в устье река Лена достигает ширины в 30 км). Казаки слышали от кочевников-аборигенов о расположенных на восточном побережье землях, однако доплыть до них никому не удавалось: либо путь преграждал высокий барьер изо льда, либо шторма вынуждали казаков, плывших на утлых суденышках (их называли кочи), вернуться, при этом зачастую мореходы теряли значительное количество людей и судов. Зимы в этих местах продолжительные, а в Верхоянске находится полюс холода, где температура достигает отметки −70° С. Можно лишь гадать, как там зимовали и чем питались казаки. Зимой они слушали рассказы о старых походах, готовились к новым, строили планы, как им выйти к реке Погыче.

В 1648 г. в одной из таких экспедиций с группой казаков, плывших на нескольких кочах, принял участие Семён Иванович Дежнёв. Доплыв до устья Колымы, экспедиция отправилась на восток. После того, как обогнули неизвестный выступ азиатского материка (теперешний мыс Дежнёва), один из кочей разбился, а затем и все остальные погибли в морских волнах. Коч Дежнёва отнесло далеко на юг и во время бури выбросило на берег. Так получилось, что казаки через Берингов пролив выплыли в Тихий океан на восемьдесят лет раньше Беринга! Дежнёв в своём отчёте сообщает, что от места кораблекрушения он отправился со своими людьми на север и после десяти недель тяжёлого путешествия вновь добрался до реки Анадырь недалеко от её устья. По дороге казаки встретили воинственное племя, называвшее себя анаулами, и основали на берегу поселение, также названное Анадырем. В те времена это была самая восточная точка, которой достигли русские землепроходцы.

В апреле 1650 г. сюда же по суше добралась экспедиция казака Моторы. Это вдохновило Дежнёва. Вместе с Моторой

они построили новые кочи и по Анадырю поплыли на север, к современному Берингову морю. В устье реки они наткнулись на песчаную косу и были вознаграждены за долгие лишения, обнаружив там огромное количество моржового клыка. Это был дорогой товар, за которым тогда специально ездили на север. Весь следующий год Дежнёв валил с казаками деревья, чтобы построить новые суда и вернуться в устье Колымы. Следующая казачья экспедиция, возглавляемая Юрием Сильвестровым, нашла дорогу к Колыме по суше.

К 1655 г. казакам стало известно, что Сибирь омывается морем с севера и востока и что она вовсе не соединяется с американским континентом горами, как это считалось прежде. В том же году Дежнёв отправил донесение о своём открытии якутскому городовому воеводе, однако до столицы этот документ дошёл лишь через 87 лет. К тому времени пролив уже носил имя Витуса Беринга.

Всё же история вознаградила казака Дежнёва, его именем назван мыс на северо-востоке Чукотского полуострова – самая восточная окраина России.

КАЗАЦКИЙ ФЛОТ

Днепровские и донские казаки ходили в морские походы-набеги к крымским и турецким берегам на вёслах и под парусом. По своим размерам казачьи суда были немалые, но не парусные корабли, а, по сути, большие беспалубные лодки, на которых было небезопасно плавать в открытом море.

Суда запорожцев XV–XVII вв., так называемые дубы или «чайки», были весьма близкими по конструкции древнерусской набойной ладье или беспалубной ладье викингов. Водоизмещение этих судов доходило до 100 т, длина до 18 м, ширина до 3,7 м, осадка до 3 м. Большая осадка судна позволяла продлить плавучесть судна на более долгий срок эксплуатации. Основой «чайки» служило долблёное и гнутое бревно из вербы или липы. Дно и борта обшивались досками внахлёст и прибивались деревянными гвоздями. Вдоль бортов шёл пояс из связок камыша (достигавших в диаметре от 0,9 м. до 1,2 м), которые повышали остойчивость и препятствовали опрокидыванию судна (при использовании так называемого прямого паруса) при сильном боковом крене. Кроме того, связки камыша защищали гребцов от стрел неприятеля. Внутри «чайка» разделялась поперечными переборками и снабжалась скамьями (банками). Борт и днище снаружи осмаливались. «Чайка» имела по 10–15 уключин с каждого борта и рулевые вёсла в носу и на корме, чтобы в случае необходимости двигаться как вперёд, так и назад. Парусные суда XV–XVII вв. строились без всякой научной подготовки, опираясь только на накопленный опыт. Производственные тайны ревностно охранялись и передавались мастерами исключительно только по наследству.

По классу грузоподъёмности казачьи суда различались следующим образом:

простые лодки малые – челны и лодки;

средние – дубы и думбасы;

большие – думбасы и стюрны.

Стюрны были похожи на волжские расшивы. Эти плавсредства были без палуб, подобны неаполитанским фелюгам и испанским баргелонгам, с кормы и носа островаты. Длина стюрны составляла от 50 до 70 футов (20–21 метр), ширина от 14 до 18 футов. Гребных лавок (нашестьев), на которых размещались 2 человека, обычно насчитывалось от 10 до 20. Вёсла назывались бабайками. Суда имели по одной мачте с прямым парусом, которым можно пользоваться только при попутном ветре, поэтому казаки чаще «шли на гребях», то есть на вёслах.

Пушек на судах не было, позже кое-где на них появились фальконеты – малокалиберные пушки.

Суда-челны грузились в поход запасом еды и пресной водой. В поход чаще шла молодежь. В каждом челне было по 40–50 казаков. Отплывая, казаки запевали песню: «Ты прости, прощай, тихий Дон Иванович…»

Создание теории корабля как научной дисциплины, основанной на математическом анализе и главнейших законах теоретической механики, суммировавшей экспериментальный и опытный материал отдельных исследователей и практический опыт судостроения, относится к середине XVIII в.

Инициатива в создании научной теории корабля принадлежит Петербургской Академии наук в ломоносовский период её деятельности. Здесь в 1749 г. вышел первый классический труд по теории корабля «Корабельная наука» («Scientia Navalis»), принадлежащий академику, знаменитому ученому Леонарду Эйлеру, нашедшему в России (по словам В. В. Данилевского) свою истинную родину. За границей первый подобный труд (шведского кораблестроителя Чапмана) вышел только в 1768 г.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

После подчинения казачества в XVIII в. Российской империи казачьи части ещё сохранили многие средневековые черты не только в боевом искусстве, но и в самом формировании полков.

Формально все казаки считались военнообязанными и подлежали призыву на службу поголовно. Но такие призывы были редки. Прикрывая границы на тревожном и непрерывно грозившем войною юге России, казаки и у себя дома были в постоянной боевой готовности. Число их стычек с грабителями, воровавшими скот и угонявшими людей в рабскую неволю, не поддаётся никакому учёту. Фактически шла ежедневная, затяжная, многовековая война, которая с русской стороны велась исключительно силами казаков. Отрывать их на службу и оголять границу было неразумно. Кроме того, правительство прекрасно понимало, что гораздо удобнее позволять казакам самим формировать воинские части.

Полки собирались всего за несколько месяцев до похода. Войсковому атаману приходил указ от Военной коллегии о сборе на службу определенного числа полков, и он рассылал наряд по станицам.

Офицеры (или как их тогда называли «чиновники») и казаки, не получающие денежного содержания, но пользующиеся земельными льготами и свободой от податей, обязаны были явиться по первому требованию на коне, с оружием (саблей, пикой, ружьём, иногда с пистолетами), одетыми по форме.

По указу 1779 г., при отдалении на службу от дома более чем на 100 верст им платилось жалованье: полковникам – 300 рублей, офицерам – 50 рублей, писарю – 30 рублей, казакам – 1 рубль в месяц. Всем полагался казённый фураж на лошадей. Полковнику на восемь, офицерам на три, казаку на двух лошадей.

Принцип сбора полка был сходен со средневековым, ордынским. Атаман из числа богатых и известных казаков выбирал полковых командиров. Им давалось предписание о сборе полка своего имени. В предписании говорилось, из каких станиц брать казаков. Также давалось несколько мундиров для образца, сукно на весь полк, седельные щепы, ремни, весь материал для снаряжения и 50 опытных боевых казаков для обучения казаков-малолеток. Командиру полка указывали день и место, куда должен быть приведён сформированный полк. Далее в его распоряжения власти не вмешивались.

Полковой командир был хозяином и создателем своего полка. Он делал представления о производстве в офицерские чины и ставил урядников, на основании личного опыта или, если был молод, опыта старших писал устав. Но поскольку в полку бывали казаки и старше, и опытнее атамана, то они действовали вполне самостоятельно, по своему здравому смыслу. Такое было немыслимо ни в одной другой армии Европы, кроме как казачьей, в которой подобное явление было общим правилом и никого не раздражало. Командир позволял «старикам» не только сдерживать и поправлять себя, но иногда по их требованию отменял свои приказы. В бою он только указывал полку цель, «предоставляя способ действия самим казакам», а сам «рубил и колол наравне с казаками». В отличие от всех войск мира казаки не только обсуждали приказы командиров, но, не обсудив их на Кругу и не выбрав лучший способ действий, они их не выполняли. И это не смущало казаков-командиров, с детства впитавших принципы военной демократии и обычаи, восходящие к родоплеменному строю. Офицеры полка были товарищами, назначенными полковым командиром из среды казаков и утверждённые за свои подвиги офицерским званием… они ничем не выделялись из фронта, кроме своих эполет да более богатой одежды. Офицеры представлялись к награждению, не всегда держась старшинства, а за храбрость и распоряди-

тельность в бою. Разницы между казаками и офицерами не было. Всякий мог дослужиться до офицера.

Собранный и полностью экипированный полк проходил смотр оружия, коней и боевой выучки казаков, после чего командир отпускал казаков домой проститься с близкими им людьми и назначал место сбора для прохождения службы. Полк рассыпался на звенья и отделения и самостоятельно разными дорогами добирался до места службы. В условиях похода малолетки под руководством урядников окончательно проходили «курс молодого бойца». Так собирались знаменитые полки Грекова, Платова, Ефремова, которые под командованием Суворова, а затем Кутузова били турок, французов и все «двунадесять языков, дерзнувших вторгнуться в пределы нашего Отечества».

Командира полка ценили не только за личное мужество, ум и знания, но, прежде всего, за отношение к казакам. Поэтому наивысшей похвалой было: «Сколько у родителев в станицах казаков взял, столько и назад привёл. Ничего не дал в трату!» И неслучайно легендарный Платов на смотре после возвращения из Парижа не гордился трофеями и наградами, а, увидев, что из похода вернулась треть от тех, кто уходил по его призыву, упал на колени и закричал, рыдая: «Прости, батюшка Тихий Дон, простите, казаки! Господи, что я наделал!»

Дисциплина была в исключительно ответственном отношении казака к исполнению своего воинского долга. Посылаемый на боевое задание казак, в отличие от солдат всех армий мира, в подавляющем большинстве случаев не знающих, что конкретно будет предпринимать полк, а то и рота, мог запросто поинтересоваться у командиров, какое состояние дел на участке фронта за сотни верст от тех мест, где предстояло действовать его собственной части. Поэтому посланные в разведку или боевое охранение казаки привозили или присылали оттуда не бессистемные наблюдения за всем происходящим, а глубокий аналитический доклад об оперативной, а то и стра-

тегической обстановке. Только казак мог заметить и оценить явление, кажущееся с первого приближения незначительным: к примеру, увидеть с расстояния в километр, а то и более солдат вражеской армии в форме, какой здесь не должно быть, или орудия большего калибра, чем применялись до сих пор .

Владея специальными приёмами боевых единоборств, казак запросто одолевал двух-трех противников одновременно и связанными приводил их в свой лагерь – это в лучшем для них случае. Изображая бегство, казаки зачастую заводили преследующих их противников в засаду, где наносили преследователям серьёзный урон.

В сражении казаки оберегали друг друга и скорее позволяли убить или ранить самого себя, чем своего товарища. Если предстояло смертельно опасное дело, не командир решал, кому на него идти: иногда это были добровольцы, но чаще дело решал жребий.

Они неделями могли скитаться по голой степи или лесным чащам, питаться кореньями, травами и, Бог весть, чем ещё. Им не нужны были и провожатые. Они прекрасно ориентировались на местности днём и ночью и безошибочно находили необходимые пути даже за тысячи верст от родных мест.

Всё это в совокупности и делало их незаменимыми для русской армии. Суворов, которого самого часто называли казачьим генералом, говорил, что «казаки – глаза и уши армии».

КАЗАЦКОЕ ОРУЖИЕ

По уровню вооружения днепровские казаки значительно превосходили современное им вооружение войск стран Европы и Азии. Удивляться этому не стоит, ибо всё лучше, что появлялось в зарубежных армиях, очень быстро оказывалось в Сечи и тут же и перенималось войском. Оружие из Польши, стран Востока и Западной Европы, Крыма и Турции захватывалось, сопоставлялось и испытывалось на практике. Причем, по признанию авторитетного специалиста в этой области В. П. Коховского, днепровские казаки были самым обеспеченным войском в смысле огнестрельного оружия в современном им мире: «Примечательно на Запорожье то, что там мушкет не исключал копья, которое заменяло собой штык, – писал он. – В Западной же Европе мушкетёры были отделены от пикинёров (т. е. копейщиков), от чего происходило весьма важное неудобство в бою, так как воин имел или одно оборонительное оружие, или одно наступательное».

Стоит ли говорить о том, что большинство казаков обращались со своим оружием с изумительным совершенством, так что, по словам летописца, и «наилучший польский гусарин и рейтарин примерен им быти не может».

Итак, что же состояло на вооружении днепровских казаков. Из «огнистой стрельбы» они использовали пушки, которые они называли «арматами». Арматы по величине подразделялись на большие «потужные», употреблявшиеся для обстрела крепостей, поэтому их ещё называли мурломными, т. е. стенобитными. Другие пушечки видом были малые, «непотужные», они служили полевой артиллерией и частенько брались казаками в морские походы. К арматам полагались большие и малые гранаты, а также различавшиеся по размеру «арматные гульки». Казаки добывали себе арматы в основном у турков и поляков. «Опановав» какую-

нибудь крепость, они, прежде всего, старались «опановать» арматы.

Мортиры или, по-казацки «можжиры», которые представляли собой медную ступку длиной в 100 мм, шириной в 90 мм с отверстием в 40 мм, так же частенько употреблялись днепровскими казаками в бою. Но ещё чаще они применяли «гакивницы» или пищали (от слова «гакать» – стрелять). Самым же распространённым огнестрельным оружием были «рушницы» (от слова «рука») и пистоли. Как свидетельствует швед Нордберг в своей «Истории Карла XII», днепровцы в совершенстве владели рушницами и самопалами, издалека попадая в цель. Венецианский посол Альберто Вимина, который пребывал в Малороссии в 1650 г., записал: «Мне доводилось видеть, как казаки пулей гасили свечку, отсекая нагар так, как будто это сделано с помощью щипцов». Кроме рушницы каждый казак обязан был при себе иметь 4 пистоля, из которых два носились за поясом, а другие два – в кожаных кобурах (от татарского «кубур» – чехол, футляр), пришитых к шароварам.

Оружие, которое они ласково называли «ясной зброей», казаки берегли как зеницу ока. «Тот не казак, – говорили они, – у кого скверное оружие».

Помимо огнестрельного оружия было и разнообразное оружие для рукопашного боя, которое казаки предпочитали оружию «огнистой стрельбы» и уважительно называли «честным оружием».

Особой гордостью казака являлись демешки (дамасские клинки), иначе клинки или кинжалы. Кинжал (колющее оружие с коротким клинком), обычно богато украшенный серебром, прикреплялся спереди на поясе. Кинжал никогда не снимали. Слева на поясе висела шашка (первоначально сабля). Её также носили на длинной портупее через правое плечо. Шашку снимать разрешалось.

В великорусских казачьих семьях существовал обычай – провожая сына на военную службу или на ученье, вручать ему украшенную особым образом «семейную» шашку.

У днепровских казаков сабли (шабли) были не особенно кривые и не очень длинные, зато очень острые – «як рубне кого, так надвое и розсиче». Рукоятки сабель нередко обкладывались чешуйчатой кожей рыб и оканчивались головкой какой-нибудь птицы или зверя. Лезвия имели золотую насечку и вкладывались в обшитые кожей ножны – «пыхвы», как их называли казаки, проживавшие на Днепре (от слова «пихать»). Сабля считалась первейшим оружием казака и называлась в песнях «систрицею, ненькой ридненькой, дружиною – панночкою молоденькою».

Ой, панночка наша шаблюка!
З басурманом зустрилась,
Не раз, не два цилувалась.

Употребляли казаки и копья («списы» или «спицы«), которые состояли из трехметрового древка (оно называлось «ратищем» от слова «рать») и железного наконечника. На некотором расстоянии от наконечника укреплялась железная перепонка. Делалось это для того, чтобы проткнутый неприятель не просунулся по копью до самого казака и не схватился с ним вручную. Ибо нередко бывало, что увлечённому битвой врагу и живот распорют, а он того не замечает и продолжает сражаться. Иногда списы выручали казаков, когда надо было переходить через болота: их клали рядами перпендикулярно друг другу. Так же в сражении казаками зачастую применялись келепа или чеканы – боевые молотки для разбивания неприятельских доспехов или в рукопашном бою. Завезены чеканы с Востока, их казаки употребляли тогда, когда противоборствующие стороны сходились и смешивались в рукопашном бою, и стрелять было опасно, чтобы не нанести вред своим.

Широко пользовались и якирьцами, известными ещё под именем «троицких чесноков», т. к. в Смутное время монахи Троице-Сергиевой лавры защищались с их помощью от польской конницы. Якирьцы выковывались из железа и имели вид птичьей лапы с тремя передними пальцами и одним задним. Лошади, наступив на якирьцы, получали серьёзные ранения и не могли более участвовать в бою.

Случалось, что казаки надевали в бой и панцири и кольчуги, заимствованные у поляков. Надо заметить, что основная масса холодного оружия изготовлялась искусными мастерами в самой Сечи. Гарматы и рушницы также нередко были собственного производства. Порох казаки хранили в натрусках или пороховницах, патроны – в специальных лядунках, изготовляемых из кожи в виде сердец, фляшек, тыкв. Носили их обыкновенно на поясе, на грудь же надевались «череса» (что мы сейчас называем патронташем) с уже готовыми зарядами.

Соответственно вооружению делался и убор боевого коня, на который надевалась узда с «байраком» (т. е. мундштуком), алого цвета чапрак, орчак (казацкое седло) на красном бархате с серебряными галунами. Спереди седла свешивались кобуры для пистолей, а сзади навязывались тороки для привешивания к ним мешка или привязывания пленных.

КАЗАК БЕЗ КОНЯ СИРОТА

Полноценная служба в казачьих войсках была немыслима без коня и соответствующей амуниции. Конское снаряжение состояло из подперсья, нагрудника, тебеньки, стремян, суконных митюков, кожаных крышек, потников с крышей, пулища, подпруг, ленчика, подушки, чепрака, пахвы с пристругами, перемётных сум, недоуздка с чембурами, узды, треноги, вьючной пряжки с ремнями, плети с темляками, сёдел увязанных, пары путлищ и торочины.

Своих коней казаки очень любили и часто выращивали их для себя самостоятельно от лучших кобылиц и производителей. За такими жеребятами ухаживали как за детьми, баловали их, и, вырастая, конь платил преданностью и любовью, не давался в руки другим, а за своим хозяином мог ходить как собака. Кони были приучены к походу и бою, в сабельной рубке такие кони кусали и лягали коней противника. Укрытые в лесу, кустарнике, балке, они по свисту хозяина бежали к нему, по команде ложились, вставали и знали много других команд. Конь не отходил от раненого или убитого хозяина, а в случае его гибели долго тосковал, не подпуская чужих и не брал из их рук пищу, голодая по несколько дней.

В боях, когда наступали критические ситуации, окружённые противником в степи казаки, по команде, укладывали своих коней кругом или треугольником и из-за них отстреливались. Такой приём носил название «сбатоваться». Если во время боевых действий казак лишался коня, то государство или войско взамен давало ему другого.

Конь для казака был больше, чем лошадь, и казаки называли их только конями, вкладывая в это понятие свой смысл. Кони платили им искренней привязанностью и шли с казаками в огонь и в воду. При отходе белой армии из Крыма были случаи, когда. оставленные на берегу кони бросались

в море и плыли за кораблём, на котором уходил на чужбину их хозяин.

Любовь казака к коням отображена и в поговорках:

Без коня казак кругом сирота.

Казак голоден, а конь его сыт.

Казаку конь себя дороже.

Казак без коня, что солдат без ружья.

В сражениях и походах казаки тоже добывали себе коней. За хорошего коня казак мог отдать всё, что у него было: одежду, деньги, оружие и даже красивую ясырку (пленницу).

По своему внешнему виду и физическим качествам казачий конь отвечал требованиям легкой кавалерии. Ценились его неприхотливость, выносливость и способность преодолевать в труднодоступной местности значительные расстояния. Лучше всего для этого подходили лошади степных пород, отличающиеся от полукровок меньшим ростом, особой посадкой головы и более длинной шерстью. Чистокровные верховые лошади для военной службы не годились.

Главным достоинством степных лошадей, использовавшихся не только в казачьих войсках, но и в кавалерийских частях регулярной армии, была их неприхотливость. Но если в регулярной армии лошади степных пород постепенно теряли свою популярность, то для ведения «малой войны» и в разведке они были просто незаменимы. Степной конь привык отыскивать под снегом свой нехитрый корм, он на редкость стойко переносил голод, жажду и самые суровые климатические условия. В степи такой конь круглые сутки оставался под открытым небом. В станицах его держали в огороженном загоне, где лишь с одного края имелся небольшой сарайчик.

На гравюрах того времени казачьего коня обычно идеализируют. Реальное представление о казачьем коне дает очень редкая фотография конца XIX века «Молодые казачки Войска Амурского».

ЧИНЫ И ЗВАНИЯ

На самой нижней ступеньке служебной лестницы стоял рядовой казак, соответствующий рядовому пехотинцу. Далее следовал приказный, имевший одну лычку и соответствующий ефрейтору в пехоте.

Следующие ступени служебной лестницы: младший урядник, старший урядник, соответствующие младшему унтер-офицеру, унтер-офицеру и старшему унтер-офицеру, с соответствующим количеством лычек для современного сержантского состава.

Далее следовал чин вахмистра, характерный не только для казачества, но и для унтер-офицерского состава кавалерии и конной артиллерии русской армии и жандармерии. Вахмистр являлся ближайшим помощником командира сотни, эскадрона, батареи по строевой подготовке, внутреннему порядку и хозяйственным делам. Чин вахмистра соответствовал чину фельдфебеля в пехоте.

По положению 1884 г., введённому Александром III, следующим чином в казачьих войсках, но только для военного времени, являлся подхорунжий, соответствующий промежуточному положению между подпрапорщиком и прапорщиком в пехоте, вводившимся также в военное время. В мирное время, кроме казачьих войск, эти чины существовали только у офицеров запаса.

Следующая степень в обер-офицерских чинах – хорунжий, соответствующий подпоручику в пехоте и корнету в регулярной кавалерии. По служебному положению соответствовал младшему лейтенанту в современной армии, но носил погон с голубым просветом на серебряном поле (прикладной цвет Войска Донского) с двумя малыми звездочками. В старой армии, по сравнению с современной российской, количество звёздочек было на одну больше.

Далее следовал сотник – обер-офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий поручику в регулярных войсках. Сотник носил погон такого же оформления, но с тремя малыми звёздочками, соответствуя по своему положению современному лейтенанту.

Более высокая ступенька – подъесаул. Введён этот чин в 1884 г. В регулярных войсках соответствовал чину штабс-капитана и штабс-ротмистра. Подъесаулы являлись помощниками или заместителями есаулов и в их отсутствие командовали казачьими сотнями. Погон того же оформления, но с четырьмя малыми звёздочками. По служебному положению соответствуют современному старшему лейтенанту.

И самое высокое звание обер-офицерского состава – есаул. Об этом чине стоит поговорить особо, так как в чисто историческом плане люди, носившие его, занимали должности и в военном, и в гражданском управлении. В различных казачьих войсках эта должность заключала в себе различные служебные прерогативы.

Слово происходит от тюркского «ясаул» – начальник. В казачьих войсках впервые упоминается в 1576 г. как введённый в Малороссийском казачьем войске. Есаулы были генеральные, войсковые, полковые, сотенные, станичные, походные и артиллерийские. Генеральный есаул (два человека на Войско) – высший чин после гетмана. В мирное время генеральные есаулы выполняли инспекторские функции, на войне командовали несколькими полками, а в отсутствие гетмана – всем Войском. Но это характерно только для малороссийских казаков.

Войсковые есаулы выбирались на Войсковом круге (в Донском и большинстве других – по два на Войско, а в Волжском и Оренбургском – по одному). Войсковые есаулы занимались административными делами. С 1835 г. есаулы назначались в качестве адъютантов при войсковом наказном атамане.

Полковые есаулы (первоначально два на полк) выполняли обязанности штабс-офицеров, являлись ближайшими помощниками командира полка. Сотенные есаулы (по одному на сотню) командовали сотнями. Это звено не привилось в Войске Донском после первых веков существования казачества.

Станичные же есаулы были характерны только для Войска Донского. Они выбирались на станичных сходах и являлись помощниками станичных атаманов.

Походные есаулы (обычно два на Войско) выбирались при выступлении в поход. Выполняя функции помощника походного атамана, в XVI–XVII вв. при отсутствии походного атамана командовали войском, позже являлись исполнителями приказаний походного атамана. Для Войска Донского походные есаулы характерны только в указанный период.

Артиллерийский есаул (один на Войско) подчинялся начальнику артиллерии и исполнял его поручения.

Генеральные, полковые, станичные и другие есаулы постепенно были упразднены. Сохранялся лишь войсковой есаул при войсковом наказном атамане Донского казачьего войска.

В 1798–1800 гг. чин есаула был приравнен к чину ротмистра в кавалерии. Есаул, как правило, командовал казачьей сотней. Соответствовал по служебному положению современному капитану. Носил погон с голубым просветом на серебряном поле, пустой, без звёздочек.

Далее идут штаб-офицерские чины. По сути дела, после реформы Александра III в 1884 г., чин есаула вошёл в этот ранг, в связи с чем из штаб-офицерских чинов было убрано звено майора, в результате чего военнослужащий из капитана становился подполковником.

В казачьей служебной лестнице далее идёт войсковой старшина. Название этого чина произошло от старинного названия исполнительного органа власти у казаков (так называемого войскового старшины). Во второй половине XVIII в. это название в видоизмененной форме распространялось на лиц, командовавших отдельными отраслями управления казачьего

войска. С 1754 г. войсковой старшина приравнивался к майору, а с упразднением этого звания в 1884 г. – подполковнику. Носил погон с двумя голубыми просветами на серебряном поле и тремя большими звёздами.

Далее – полковник. Погон такой же, как у войскового старшины, но без звёзд, пустой. Начиная с этого чина, служебная лестница унифицируется с общеармейской, так как сугубо казачьи названия чинов исчезают, и идёт нормальное генеральское звено, характерное для всей русской армии. Его служебное положение полностью соответствует генеральским званиям Советской Армии.

Отличия воинских званий от званий в регулярной и современной армиях можно проследить по приведенной таблице:

Казачьи войска	**Регулярная армия**	**Современная армия**
казак	солдат	рядовой
приказный	ефрейтор	ефрейтор
младший урядник	младший унтер-офицер	младший сержант
старший урядник	старший унтер-офицер	сержант
вахмистр	фельдфебель	старший сержант
подхорунжий	подпрапорщик	старшина
хорунжий	до 1884 г. – прапорщик, с 1884 г. – подпоручик	младший лейтенант
сотник	поручик	лейтенант
подъесаул	штабс-капитан	старший лейтенант
есаул	капитан	капитан

войсковой старшина	до 1855 г. – майор, с 1855 г. – подполковник	подполковник
полковник	полковник	полковник
генерал-майор	генерал-майор	генерал-майор
генерал-лейтенант	генерал-поручик	генерал-лейтенант
полный генерал	генерал от инфантерии; генерал от артиллерии; генерал от кавалерии	генерал армии

ВОЙСКОВОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

Хотя по положению от 13 мая 1870 г. иногородним предоставлялось право пользования пастбищами и сенокосами, исполнять станичные обязанности и участвовать в сходах наравне с казаками, между ними оставалось главное отличие: лица не войскового сословия не наделялись землёй и пользовались полевым наделом только в порядке аренды.

Согласно положению, станицам отводилась земля из расчёта 30 десятин (1 десятина = 1,1 га) на душу мужского пола и по 300 десятин дополнительно тем станицам, где имелась приходская церковь. Если с приростом населения отведённой земли оставалось менее 20 десятин на человека, то её приводили в нормальную пропорцию присоединением смежных запасных войсковых земель или переселением казаков во вновь образуемые станицы. Отведённая земля состояла в коллективном владении казаков каждой станицы, «никакая часть земли и никакое угодье, в черте станичного юрта заключенное, не могут выходить из владения станичным обществом в чью-либо собственность». Из этого принципа допускались только два исключения: для земель, отведённых в частную собственность казакам в предгорьях Западного Кавказа, и для земель, расчищенных трудом казаков Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск от лесов или от осушённых болот. Эти земли оставались во владении казаков независимо от их наделов.

Станичная земля распределялась станичным сбором на участки, равные по качеству – паи. Право на пай предоставлялось всем казакам – жителям станицы, достигшим 17 лет. За вдовой, имеющей детей, сохранялось право на весь пай её мужа, пока сын не достигнет 17 лет, а дочь не выйдет замуж. Бездетным вдовам предоставлялась половина пая мужа; если вдова выходила замуж вторично, то теряла право

на землю. Земельные участки получало и духовенство в соответствии со своим саном.

До 1870 г. офицерско-чиновничье землевладение основывалось на пожизненном владении, впоследствии произошла передача земли в потомственную собственность. В руках офицеров и чиновников находилось более 3 млн. десятин земли, но без права продажи. В зависимости от звания офицера и войска, в котором он служил, эти участки были от 200 до 3 тысяч десятин. Большая часть офицеров сдавала свои участки в аренду казакам и крестьянам.

В третью категорию казачьих земель – войсковой запас, входили все земли, оставшиеся свободными после наделения станиц и офицеров. Войсковой запас находился в полном распоряжении войсковых правлений. Эти земли предназначались для пополнения станичных юртов в случае прироста населения и для различных надобностей войска. Их можно было отдавать в аренду частным лицам для извлечения прибыли войску. Сроки аренды различались: для полеводства – 12 лет; под сады, огороды, каменоломни, для рыбной ловли и для пчеловодства – не более 24 лет; под заводы, фабрики и т. д. – до 99 лет. Фактически же все войсковые земли использовались на содержание войсковой верхушки. На прибыли, извлеченные от войсковых земель, существовал большой военно-бюрократический аппарат управления казачьих войск. На Дону на содержание земельного управления расходовалось 49% всех средств, на Кубани – 52%. Практически войсковое землепользование было противопоставлено станичному. Оно расширялось за счёт станичных наделов или же препятствовало расширению последних до требуемых норм.

В среднем же на казачий пай приходилось несколько более 9 десятин пахотной земли. В одном хозяйстве чаще всего было два пая, или 20 десятин пахотной земли. Земельное обеспечение казачества было в несколько раз больше крестьянского. В этом и состояла основная привилегия казачьего сословия. На

Кубани иногороднее население, которое составляло 56% жителей, имело только 8% земельной площади, в области Войска Донского у казаков соответственно было 70% , а у иногородних – только 10%. В Терской области казаки, составлявшие всего 20% населения, владели 60% земельной площади. Такая же картина была в Оренбуржье. В азиатской России различия между размерами казачьего и крестьянского землевладения были меньше. А в Амурском войске на казачье хозяйство приходилось даже меньше земли, чем на старожильческие и переселенческие крестьянские хозяйства. Здесь, в среднем, на казачий двор приходилось 94 десятины, на старожильческий – 96 десятин, на переселенческий – 120 десятин. Многие казаки, сдавая земли в аренду по малой цене, оставались без средств к существованию и не могли купить себе лошадь и обмундирование для исправного выхода на службу. В связи с этим было принято положение от 3 июня 1891 г. «Об общественном управлении казачьих станиц». Им станичное хозяйство было поставлено под контроль окружного атамана, введена круговая порука станичного общества за исправное снаряжение казака на службу, а также за выполнение других повинностей. Станичному сходу в отношении неисправных казаков предоставлялось право:

1. Распоряжаться доходом с принадлежащего этим лицам недвижимого имущества.

2. Отдавать их в постоянный заработок и распоряжаться заработанными суммами.

3. Назначать им опекунов.

4. Продавать их движимое и недвижимое имущество.

5. Лишать таких лиц, на известный срок, права распоряжаться предоставленными им земельными паями, принимая эти паи в своё распоряжение.

Д. И. Яворницкий утверждает, что сечевой казак отнюдь не хлебороб и не торговец. Из-за непрерывных войн он просто не мог обрабатывать землю. По данным, приведённым

С. В. Кириковым, «в Бугогардовской, Ингульской и Кельмиуской паланках земледелия не было вовсе, а в Кодацкой, Протовчанской, Орельской и Самарской паланках земледелием занимались, хотя и в небольших размерах. Поэтому в 50-х гг. XVIII в. в Запорожье ежегодно привозилось около 90 тысяч пудов ржаной муки, около 9 тысяч пудов пшеницы и около 40 тысяч пудов пшена.

«ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛЬНОСТИ»

Наряду с полеводством в казачьих «земельных вольностях» развивались и другие отрасли сельскохозяйственного производства, но они существенно отставали от полеводства. В частности, бахчеводство и садоводство, по данным «Статистического обзора современного положения казачьих войск», изданного в 1903 г., в казачьих областях промышленного значения не имели и служили лишь для удовлетворения потребностей местного населения. Виноградарство и виноделие были распространены в Терской, Кубанской и Донской казачьих областях. Изготавливаемое вино можно было продавать беспошлинно только на территории войск.

Издавна казачьи области славились обильной рыбной ловлей. На территории почти всех войск находились большие реки, богатые рыбой. Крупные партии выловленной рыбы и икры поставлялись в столицы и продавались за рубеж.

годы	Количество пойманной рыбы (в пудах)			
	красной	белой	сельдей	количество икры, добытой из красной рыбы
1859…	20000	980000	6700000	1800
1889…	15315	367293	2490775	1080
1890…	13933	260514	3755265	694
1891…	15296	186151	3509525	1208

Как и великорусские казаки, днепровские казаки так же занимались рыбным промыслом. Так «… в 50-х годах они ежегодно отправляли в Россию 4 тысячи четверных возов вяленой и солёной рыбы. По-видимому, четверными называли такие возы, которые могли везти четыре вола. На такие

возы клали около 90 пудов рыбы. Так же известно, что в 60-х годах XVIII в. днепровские казаки, жившие в низовьях Буга и Днепра, ежегодно продавали не меньше 10 тысяч возов рыбы в Польшу и Елисаветградскую провинцию».

В 1807 г. казаком Тимофеем Запасновым близ Перекопской станицы, в небольшом озерке Прорве, была открыта ловля жемчуга, но «промысла из этого не образовалось».

Второй, после земледелия, отраслью казачьего хозяйства было скотоводство. Хотя эта отрасль и была развита и размеры скотоводства превышали таковые у прочих категорий сельского населения на гражданской территории, однако они не соответствовали ни пространству имевшихся пастбищ, ни изобилию трав на обширных лугах. Например, в Оренбургском войске пастбища, отведённые станицам, использовались недостаточно, неурожаи хлебов побуждали жителей сбывать скот за бесценок. Лошади оценивались только по стоимости шкуры. «Так, казачьему населению Донской области принадлежало всего 293815 лошадей. Войсковой конный завод существовал в Черкасском округе с 1844 г. с целью улучшения породы казачьих лошадей. К 1 января 1891 г. на заводе состояло 523 лошади. Конно-плодовые станичные табуны, находившиеся в 6 округах области на общественных станичных землях и содержащиеся на средства станичных обществ, заключали в себе 31551 голову».

Эпизоотии, уносящие значительное количество скота, отрицательно сказывались на развитии скотоводства. Ветеринарное обслуживание было поставлено слабо. По данным 1904 г., в Оренбургском казачьем войске работало только три ветеринарных врача и 44 фельдшера. Слабая доходность скотоводства вследствие отсутствия больших торговых центров и недостатка путей сообщения не поощряли казаков улучшать его качество. Торговля скотом и продуктами скотоводства проводилась небольшим количеством лиц. Лошади, крупный рогатый и мелкий скот, верблюжья шерсть, сало, масло, мясо

продавались на местных ярмарках и лишь в немногих случаях вывозились за пределы войсковой территории: в города, на заводы, на золотые прииски. Это наблюдалась во многих областях.

В отличие от великорусского казачества «основным занятием днепровских казаков, живших на зимовниках, было скотоводство. В связи с малой плотностью населения и малым развитием земледелия почти вся территория степного Причерноморья была занята естественными угодьями. Поэтому у зажиточных казаков, принадлежавших к войсковой старшине, было достаточно много скота. К примеру, в зимовнике полковника Орельской паланки Колпака было зафиксировано 1200 голов овец, 127 лошадей, 85 кобылиц, 120 волов, 120 быков разного возраста, 54 коровы».

На территории донских казачьих войск находились большие залежи полезных ископаемых. Например, право на владение богатыми залежами антрацита было закреплено за Войском Донским; Кубанскому и Терскому войскам принадлежали нефтяные месторождения; Оренбургскому – золотые россыпи и железорудные месторождения; Забайкальскому – месторождения серебра, золота, свинца и олова. Большинство этих богатств сдавалось в аренду частным лицам. Нефтяные площади Кубани были отданы на откуп с уплатой 25 тысяч рублей ежегодно. В Терском войске нефтяные источники близ Грозного и станицы Карабулакской сдавались в аренду за 12 тысяч рублей в год. Заводская и фабричная промышленность была развита очень слабо. Большая часть предприятий принадлежала лицам невойскового сословия. В 1900 г. в девяти казачьих войсках действовало 24 640 заводов, фабрик, мельниц, кузнец и ремесленных мастерских. Если на территорию Войска Донского приходилось 8820 заводов и фабрик, то на территории Амурского и Уссурийского войск промышленных предприятий не было вообще. Особые условия казачьей службы, поглощавшей много

времени, недостаток удобных средств сообщения, отсутствие больших торговых центров – всё это вместе взятое неблагоприятно влияло на развитие как промышленной, так и торговой деятельности казаков. Они неоднократно и на длительное время отрывались от своего хозяйства и не могли успешно соперничать с лицами невойскового состояния, имеющими постоянное место жительства. Вместе с тем наличие богатых угодий и недостаток денежных средств наталкивали предпринимателей из казаков на занятия, не требующие технических знаний и постоянного присутствия. К числу таких занятий можно отнести, к примеру, покупку у соседа-кочевника скота, нагул его на войсковых землях и затем перепродажу. Торговлю в казачьих войсках и областях, по данным главного управления казачьих войск, производили преимущественно лица невойскового сословия. Главными предметами торговли служили: хлеб, рогатый скот, рыба, лошади, шерсть, кожа, вино, фрукты. Предметами ввоза являлись мануфактурные, бакалейные, галантерейные товары, железные изделия и другие предметы заводского и фабричного производства.

В отличие от донских казаков, занятие торговлей днепровские казаки считали для себя низким, недостойным делом. От того слово «крамарь», т. е. мелкий торговец, у казаков было бранным, обидным для «лыцарской» чести… При таком воззрении на честь сечевому казаку оставалось одно дело – война, а в мирное время – веселье да широкий разгул, что выразилось в пословице: «Воля та відвага або мед п'є, або кандали тре».

Важное место в хозяйственной деятельности днепровских казаков занимал охотничий промысел. Наиболее характерными видами животных для определенного типа среды обитания между Бугом, Днестром и Днепром, являющихся объектом охотничьего промысла, были зубры, сайгаки, тарпаны (дикие кони), благородные олени. Из хищных зверей, наиболее усердно добывавшихся днепровцами, были волк, лисица и выдра.

В результате охотничьего промысла первыми были истреблены зубры. Если ещё в начале XVIII в. они встречались к востоку от Днестра на землях ногайцев и татар и оттуда заходили в Молдавию, то в более поздних исторических источниках о зубре уже не упоминается. На землях днепровского казачества в первые две трети XVIII в. были довольно широко распространены сайгаки. Следует отметить, что, когда приходило время ягниться, сайгаки прибивались к казацким зимовникам и жили там до тех пор, пока сайгачата не приходили в силу. Пока сайгачата были малы, казаки их не трогали. На сайгаков охотились с ружьями и луком со стрелами, ловили капканами. Рога сайгаков служили предметом торговли и продавались в Перекопе по 3–4 пара, а в Бахчисарае до 20 пара за пару рогов. По словам старых запорожцев, сайгаки покинули их степи за год до уничтожения Сечи. Довольно широко были распространены тарпаны (дикие кони). Известно, что в 30-х гг. XVIII в. татары и днепровские казаки добывали диких коней и из их выделанных шкур изготовляли тёплую одежду. Также встречаются сведения о том, что в 50–60-х гг. XVIII в. на землях к западу от Днепра встречались многочисленные стада благородных оленей. Статистические данные указывают на тот факт, что днепровские казаки в 50-х гг. XVIII в. для продажи в Российскую империю вывезли около 4 тысяч волчьих и лисьих шкур. Известно, что волчьи и лисьи шкуры также вывозились в Польшу и Крымское ханство, но статистические данные, к сожалению, не сохранились.

Сведения о распространении птиц, имеющиеся в источниках, относящихся к первым двум третям XVIII в., очень скудны. О множестве дроф, стрепетов и тетеревов, водившихся в днепровских землях, рассказывал Д. И. Эверсману один из старожилов, помнивший времена Запорожской Сечи.

РОДНОЕ ГНЕЗДО

Ушли в прошлое времена бранных тревог и походов, исчезли в камышовых зарослях следы старинных казачьих городков. Разрушались их стены и укрепления, которые теперь уже никто не восстанавливал, так как в них не было надобности. Когда-то небольшие укрепленные городки стали разрастаться в обширные селения – станицы.

Слово «станица», издавна бытовавшее на Дону во многих значениях, с конца XVIII в. употреблялось только в значении «селение».

Со временем число станиц на Дону росло, некоторые из них казаки переносили на новые, более удобные, не заливаемые водой места, многие перестраивали. Менялся и облик станиц. Былые тесные избы и землянки сменили прочные и удобные дома.

Но процесс этот протекал очень медленно, так как жить мирной жизнью, спокойно строить, заниматься хозяйством на Дону стало возможно лишь в конце XVIII столетия. Поэтому постройки в городах долго ещё носили временный, неблагоустроенный характер, хотя число отдельных небольших семейных жилищ, появившихся ещё в начале XVII столетия, все росло.

«Мой дом – моя крепость» – казаки с полным основанием могли бы подписаться под этим изречением. Казачье жилище совмещало в себе и место обитания, и оборонительное сооружение. Кроме того, в нём явственно прослеживаются черты древней самобытной истории казачества.

Естественно, что вид жилища зависел от состоятельности его хозяина. А к середине XVII в. казачество уже не было однородным по социальному составу – оно распалось на две неравные группы: домовитые, зажиточные казаки и голутвенные, неимущие.

Архитектор С. И. Куликов, исследуя народное жилище Дона, показал, как постепенно шло развитие жилища от землянки с глинобитными полами, состоявшей из одной теплой комнаты – избы – и холодных сеней – чулана, до многокомнатных жилых домов.

Сначала строили жилища, состоявшие из двух комнат – прихожей и горницы, разделённых между собой печью. В северных районах такой дом получил название «пятистенок», потому что, кроме четырех наружных стен, в нём была одна внутренняя, разделявшая комнаты. К такому дому примыкали сени, чулан и галдарея (закрытый балкон перед сенями).

С разделением первой комнаты на две – прихожую и стряпную – возник трехкомнатный курень, или круглый дом, получивший самое широкое распространение, особенно на Нижнем и Среднем Дону. Сени использовались как кладовка. В прихожке стояли топчан и табурет с ведром воды, над топчаном висела жердочка для полотенца.

В комнате стряпной была печь – грубка, небольшая русская печь с лежанкой, вдоль стен стояли лавки, в углах – полочки для посуды, заполненные различной кухонной утварью: медными кастрюлями, кружками, металлическими и деревянными ложками, деревянными чашками, горшками, ступками, цедилками для молока, медными и глиняными чайниками, кофейниками.

В третьей комнате – горнице, которая, несмотря на скромную обстановку, всегда имела нарядный вид, – принимали и потчевали гостей, священника, служили молебны и панихиды. В простенке между окнами, стоял стол, накрытый скатертью. В одном углу – постав или горка с красиво расставленной посудой. У фасадной стены в одном простенке стоял цветок, в другом – висело зеркало, и стоял на полу сундук – скрыня, окованный железом. В левом наружном углу стояла кровать, покрытая байковым или сшитым из ло-

скутков одеялом. На каждом конце кровати лежали по две взбитые пуховые подушки. На окнах и над кроватью вешали ситцевые занавески. Летом такими же занавесками завешивали печь, дверные проёмы. Сундук – скрыню покрывали лоскутной простынкой.

Украшением комнаты служили рисунки, гравюры с изображением битв, парадов, осад крепостей, позднее – семейные фотографии в деревянных резных рамках, а также портреты лиц царской семьи, казачьих атаманов. На стенах развешивали сбрую, шашки, сабли, ружья, пистолеты, иногда старинные, переходившие к внукам и правнукам от дедов и прадедов. На подоконниках и табуретках стояли в горшках комнатные цветы. Особенной любовью казачек пользовались олеандры, кадки с которыми выставлялись на балконе.

Обстановка и утварь в казачьем доме (горка, зеркало, поставец, деревянная посуда, ковши, музыкальные инструменты) украшались резьбой. Из дерева делали разные жердочки для полотенца, дверные вертушки, рамки для фотографий.

Кроме трёхкомнатного куреня широкое распространение в богатых станицах получил четырёхкомнатный курень, в котором из горницы выделялась небольшая спальня.

В станицах, заливаемых паводковой водой, дома строили на высоком фундаменте, в два этажа, с использованием нижнего этажа для подсобных помещений. В таком доме со стороны входной двери был рундук – площадка с навесом над нижней ступенькой, длинный коридор, зашитый досками (он назывался галдареей), и узкий балкончик – балясник, по которому проходили вокруг дома, чтобы открыть или закрыть ставни.

В округах по Хопру, Медведице, Иловле и Верхнему Дону получил распространение протяжной дом. Теплая изба и горница в нём соединялись сенями и отапливались русской печью и грубкой. Распространён был в этих округах также и большой «связевый дом», в котором сени превратились в

среднюю комнату, а вдоль входной стороны пристраивалась галдарея в виде широкого длинного коридора, выходившего на фасад широким крыльцом.

В домах северных округов обращали больше внимания на устройство отопления. Кроме русской печи и грубки делали под кроватью у стены небольшую печурку («подземку»).

Дома на Дону чаще всего возводили из деревянных пластин; домов из бревен почти не было, за исключением некоторых поселений в северных округах. Наружные стены обмазывали глиной, а затем белили мелом или белой глиной. Достаточно толстые стены просто затирали раствором охристых глин.

Большое внимание придавалось окраске дома. Деревянные стены окрашивали в жёлтый цвет, а ставни – в белый. Стены каркасных и саманных построек красили в белый цвет, а ставни – в жёлтый. Часто ставни и карнизы делали синими. Для окраски применяли естественные материалы – жёлтую и белую глину, мел, синьку. Все эти цвета гармонировали с многоцветным степным многотравьем, жёлтыми головками подсолнухов, белыми облаками на открытом широком просторе голубого донского неба.

Жилища донских казаков были весьма характерны. Свои дома они называли куренями, точно так же, как и днепровские, и запорожские казаки. Есть разные толкования этого слова. Одни исследователи считают, что название казачьему дому дали «курные избы», в которых первоначально жили казаки. Другие связывают это название с тем, что первоначально казачьи Круги собирались или на майдане, или в становой избе, а поскольку «круг» по-монгольски – курень, то и избу, где собирался Круг, казаки тоже стали называть куренем. Это название казаки перенесли и на свои жилища. Кроме того, комнаты в курене были соединены по кругу, поэтому казачий курень называют круглым домом.

О жилищах донских казаков XVII в. мы не можем говорить, как об образцах самобытной донской архитектуры. На Дон стекались крестьяне со всех уголков России и других мест. И, естественно, свои жилища они строили так, как строили их на родине: рубили связевые избы, лепили хаты с высокими соломенными крышами. Постепенно под воздействием географических, климатических и экономических условий начал вырабатываться новый тип жилища, который и назывался казачьим куренем.

Казачьи курени появились на Дону во второй половине XVII в., когда жизнь казаков приобрела более устойчивый характер. Раньше неприхотливый военный быт не требовал особого домашнего уюта, и они обитали в наскоро сделанных землянках, которые в случае опасности оставляли и уходили на новое место. Ведь военные столкновения с азовскими турками возникали нередко по самому незначительному поводу.

За время пребывания в отвоёванном у турок Азове казаки не могли не оценить по достоинству удобства городских домов и использовали эти знания при строительстве своих жилищ. Но важно заметить, что у турок казаки позаимствовали только идею комфортности жилища, а не планировочную структуру. У всех мусульман дом обязательно делится на мужскую и женскую половины. Казаки же стали возводить не длинные прямоугольные дома, а почти квадратные в плане, называя их «круглыми». Планировка была крестообразной: всё пространство дома делилось поперечными перегородками на четыре комнаты, а композиционным центром служила отапливавшая их печь. Никакого деления на мужскую и женскую половину не было и в помине.

При застройке пойменных земель курень ставился на высокий каменный подклет (омшанник). Он служил одновременно и крепостью, и хранилищем запасов и хозяйственной утвари, защищал дом от разрушения при длительных затоплениях.

Так как с севера и по Волге, и по Дону лес сплавлялся в изобилии, дерево как дешёвый строительный материал применялось до самых южных границ России. В семьях с небольшим достатком даже в затопляемых казачьих станицах подклет жилого дома тоже выполнялся из лесоматериалов. Забивались два ряда деревянных свай, а пространство между ними засыпалось любым материалом. Обилие деревянных домов и конструкций превращало поселения в готовые костры для пожаров. Если учесть очень плотную застройку из-за экономии земли в черте городков-крепостей, то масштабы пожароопасности становятся очевидными. По воспоминаниям современников, посетивших Черкасск в XVII–XVIII вв., улицы города были так узки, что с противоположных галдарей можно было пожимать руки друг другу.

В отличие от среднерусских построек, расположенных в условиях холодных зим, хозяйственные сооружения в казачьих усадьбах размещались обычно независимо от жилого дома, в глубине двора. Двор состоял из следующих построек: амбара, где хранили зерно, сарая, в котором размещался сельскохозяйственный инвентарь, базов или загонов для скота с катухом для свиней и овчарней для овец. Хозяйственные постройки для содержания крупного рогатого скота находились за пределами станицы, в специально отведённых местах. В земле выкапывали погреба, где хранили продукты. У зажиточных казаков были свои ледники. Они представляли собой ямы, выложенные внутри камнями – аршинниками. Ледники набивали льдом и покрывали соломой. Сверху ставили камышовые или деревянные крыши. В условиях жаркого лета важно было иметь не только летнюю кухню, но и помимо зимних сараев летние навесы и загоны для животных. Так как 8–9 месяцев в году жизнь людей протекала не в курене, а во дворе, важно было иметь надёжные (до 30 метров) санитарные разрывы. Поэтому базы, компостные ямы и туалет размещались в самом конце усадьбы.

В XVIII–XIX вв. для строительства дома казаки нанимали плотничьи артели, которые в основном состояли из иногородних мастеров. Но некоторые казаки сами строили себе дома. Сначала возводили фундамент из местного камня – ракушечника. Чертежей дома не делали, строили по подобию. Заказчик называл просто размеры дома. Потом плотник делал обвязку дома из бревен, клал её на фундамент, и хозяин дома на месте объяснял, где будут окна, двери, стены.

При строительстве дома обязательно клали серебряные монеты и жито под углы, на счастье и богатство. Делали казачьи курени набивными, такой дом отличался теплотой и сухостью. Набивали стены жилища глиной, смешанной с соломой. На набивку дома приглашали родственников и соседей. Хозяева всё должны были приготовить: замес из глины, вёдра, лопаты, носилки. Начинали работать с утра, а после того, как работа была завершена, хозяева устраивали обильное угощение.

Входя в дом, первой пускали кошку, и, конечно, дом обязательно освящали, приглашали батюшку. Обычно казачий курень имел от двух до пяти комнат: столовая, зала и две спальни. Первая от входа комната была и передней, и кухней, и столовой. Здесь семья готовила еду и ела. В комнате была и печь. В XIX в. чаще всего клали голандки (без лежанки), но в некоторых были и русские печи. В каждой станице были свои мастера по кладке печей. При сложении печи необходимо было соблюдать три принципа: печь должна быть не угарной, но жаркой и красивой. Топили печи до Нового года бурьяном, кизяками (топливо из сухого навоза и сена), а также кугой, чаканом и камышом. Топили и дровами. С Рождества начинали топить углем. Первые сведения о «приискании» каменного угля на Дону встречаются в указах Петра I от 22 декабря 1722 г. Но добыча угля началась на донской земле только в 1797 г. в юрте станицы Гундоровской.

Для сравнения домашнего хозяйства донского казачества и днепровских казаков-зимчаков можно привести описание Д. И. Яворницкого: «Зимовниками в Запорожье назывались небольшие хутора или фольварки (хозяйства, основанные на подневольном труде крестьян), при которых «жители имели скот и проживали с ним всегда, а при некоторых и рыбную ловлю содержали». В каждом зимовнике полагались две – три хаты для житья людей и разные хозяйственные постройки для домоводства. Хаты строились иногда из рубленого дерева, иногда из плетёного хвороста или лозы, обмазанной глиной и сверху покрытой камышом. На середине каждая хата имела «кімнату» и особый чулан, или коморку. Хаты ставились среди большого двора, обнесённого кругом плетнём или частоколом. Во дворе возводились хозяйственные постройки: скотные сараи, амбары, стайни или конюшни, лёхи или погреба, амшаники или зимние помещения для пчёл. Зимовники редко строились одним хозяином, а большей частью тремя-четырьмя. У каждого хозяина зимовника было по 3–4 или 5–6 казаков и при них по 10 молодчиков, а над ними господарь, то есть управитель. Большей частью зимовники были разбросаны по берегам рек, по островам, по балкам и оврагам. В них жили или семейные запорожцы, или люди, зашедшие из Литвы и Польши, или холостые, оставившие свою сечевую службу, «абшитованные» старшины (старшина, удалившаяся в степь со своей челядью, хлопцами, мальцами и наёмниками). Официально зимовные казаки назывались сиднями или гнездюками, в насмешку – баболюбами и гречкосиями. Они составляли поспильство, то есть подданное сословие собственно сечевых казаков».

Приведенная Д. И. Яворницким характеристика хоть и достаточно краткая, однако довольно ёмкая по содержанию и глубокая по смыслу. Она невольно приводит к убеждению в том, что пути развития хозяйства великорусских и малороссийских казаков шли по параллельным направлениям, оказывая значительное влияние на формирование общего образа мировосприятия и миросозидания.

ВОСПИТАНИЕ КАЗАЧАТ

Вся жизнь казака была связана с военными действиями, и готовность к войне пронизывала всю его жизнь, поэтому приобщение к ратному делу начиналось со дня рождения мальчика. Как только в семье казака рождался мальчик, ему «на зубок» клали стрелу (потом пулю к ружью), а ручонке давали потрогать лук и ружьё. На седьмой день младенца крестили, давая ему имя строго по святцам. В сорокадневном возрасте к нему «прицепляли» сбоку шашку, и отец возвращал его матери со словами: «Вот тебе казак».

В трёх-четырёхгодовалом возрасте проводилось посвящение мальчика в казаки. Трёхлетние казачата могли уже самостоятельно ездить верхом на коне по двору, а пятилетние вовсю скакали по улице. Мальчика стригли первый раз, когда ему исполнялся год. Этот обряд описан в древнерусских летописях как великокняжеский, и неизвестно, пришёл ли он на Русь из степи или в степь от Руси. А может, он был общим для всех дружинников – и степняков, и славян, и варягов. Но у казаков он сохранился до наших дней.

Годовалого казачонка дома усаживали на кошму, и крёстная срезала его первые прядки волос, которые потом на протяжении всей жизни сохранялись за именной иконкой.

Подстриженного мальчонку женщины передавали мужчинам, и те несли его к церкви. Там его ждал неоседланный конь. Казачонка сажали верхом на коня на расстеленный шёлковый платок (в который потом заворачивали первые волосы) и гадали, как он будет себя вести, по малейшим приметам старались угадать судьбу будущего воина. Схватится за гриву – будет жив. Заплачет, повалится с коня – быть убитому. Коня обводили вокруг церкви. Потом отец брал сына на руки, а крёстный надевал портупею так, чтобы издали казалось: идёт по улице казак при шашке.

У ворот родного куреня казаков встречали женщины. «Казака принямайтя! Да за ним доглядайтя! Чтоб был не квёлый, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился да сабле учился! Чтоб малых не забижал, старших уважал, а к родителям был почтительнай…»

Крёстная снимала с отца и сына шашку со словами: «Возьми, крёстный, шашку, нашему казаку ещё расти нужно. Сохраняй её до срока».

Крёстный принимал оружие, хранил его и вручал крестнику в семнадцать лет, после того, как малолетку приписывали к полку. Он же, крёстный, обучал крестника всем церковным обычаям, но в большей степени всем видам воинского искусства. Считалось, что отец мог быть излишне строг или чрезмерно мягок – поскольку это его плоть и кровь, а крёстный – духовный отец – будет и строг, и справедлив.

«Когда у малыша прорезывались один-два зубика, на это приходили посмотреть многие казаки и… восторгались (!), после чего пировали, отмечая событие. Детей женатого казака баловала и нянчила вся станица».

Обучение начиналось после праздника первых штанов. Штаны, как правило, дарил старший член рода. Это должны были быть обязательно шаровары. Шаровары – это изобретение скифов, так как обучение верховой езде без них было невозможно. Мальчика все поздравляли с первыми штанами, и казачонок ими очень гордился. Этот праздник наступал в зависимости от общего развития мальчика, но, как правило, лет с трех-пяти казачонка уже приучали к верховой езде. Обучение было тяжёлым и постоянным. Стрелять учили с семи лет, рубить шашкой – с десяти. Сначала пускали тонкой струйкой воду и «ставили руку», чтобы клинок шёл под правильным углом и резал воду, не оставляя брызг. Потом учили «рубить лозу», сидя на коновязи – на бревне, и только потом, по-боевому, по-строевому на осёдланном коне. Руко-

пашному бою учили с трёх лет, передавая особые, в каждом роду хранившиеся приёмы.

Мальчика воспитывали гораздо строже, чем девочку, и жизнь его с очень раннего возраста была заполнена трудом и обучением. С пяти лет мальчишки работали с родителями в поле: погоняли волов на пахоте, пасли овец и другой скот. Но обязательно оставалось время и для игры. И крёстный, и атаман, и старики следили, чтобы мальчонку «не заездили», чтобы позволяли ему играть. Но сами игры были такими, что в них казак обучался либо работе, либо воинскому искусству.

Одной из самых любимых была древнейшая игра пастухов – дзига, или кубарь, в которую играли с утра до вечера. Специально изготовленную игрушку, похожую и на шпульку от ниток, и на волчок, подхлестывали кнутами. Условия были самыми разными: стараясь не уронить, гоняли дзигу по маршруту, гоняли наперегонки… Особые мастера ухитрялись выделывать потрясающие номера с кубарём, подбрасывая его в воздухе и попадая им в цель за много метров. Бывали командные соревнования, бывали бои – когда сшибали дзиги противников… Несмотря на то, что взрослые считали «гонять кубарь» пустым занятием, именно оно развивало глазомер, реакцию, ловкость, выносливость, да и просто обучало пастушьему владению кнутом и боевому умению обращаться с нагайкой.

«В семь-девять лет казачата играли в войну за околицей, разделившись на две равные группы, устраивая воображаемые сражения. С игрушечными знамёнами, сшитыми из рогожи, казачата сходились в рукопашной и рубились деревянными саблями, кололись камышовыми пиками, не жалея себя, отбивали знамёна у противника и захватывали пленных.

Под музыку дудок и трещоток победители строем возвращались в городок (станицу). Позади них, опустив голову от стыда и размазывая слёзы, «шли пленные». Старики, сидя у атаманского (войскового) правления или просто на зава-

линке, с одобрительными улыбками любовались «войском», и даже сам атаман, выйдя на крыльцо, приветствовал храброе воинство и хвалил выправку и отличившихся на полном серьёзе, и казачата старались пуще прежнего. В семь лет мальчонку стригли ритуально во второй раз. Бритоголовым он шёл в первый раз с мужчинами в баню, а затем к первой исповеди. Дома, после праздничного обеда, за которым он в последний раз ел детские сласти, под украдкой роняемые матерью, сёстрами и бабушкой слёзы он собирал постель и переходил из детской в комнату братьев.

Старшие братья придирчиво осматривали его одежонку и немилостиво выбрасывали всё, что считали излишне тёплым или мягким.

«Всё, – говорили они. – Учись служить! Чай, теперь ты не дитё, а полказака!»

С этой минуты мальчика могли наказывать только мужчины (или, если отец погиб или умер, только мать). Женщины не имели права вмешиваться в его воспитание. А когда старшие уезжали из дома, он оставался за хозяина. «Смотри, – говорил отец, – на тебе дом и женщины. Доглядай хозяйство».

И если поначалу это могло восприниматься не совсем серьёзно, то в десять лет казачонок уже полностью понимал меру ответственности и действительно был опорой дома и семьи.

С очень раннего возраста казачонок осознавал себя частью станичного общества. Предания донесли до нас известия о том, что на всех старинных казачьих войсковых Кругах обязательно были смышленые казачата. Для этого торжественного случая им даже шилась, за счет атаманской казны, праздничная одежда. Разумеется, они не принимали участия в спорах казаков, у них была другая задача – слушать и запоминать. В особо важных случаях таких мальчишек бывало несколько. Они стояли друг от друга порознь, чтобы не разговаривали между собой, и после Круга их расспрашивали: что они запомнили, о чём шла речь, кто и что говорил, кто кому возражал, какое было принято решение… Так народ

сохранял свою историю. Бывали старики, которые с поразительной точностью рассказывали о событиях вековой давности, и на вопрос, откуда ему это известно, старик отвечал коротко и просто: «Я там был!»

Мальчишки обязательно присутствовали при разведении межевых границ. Причём, после того, как мальчонка с закрытыми глазами повторял все приметы и знаки границы, его могли неожиданно ударить рукой или нагайкой. Объяснение было примерно следующим: «Мол, прости, сынушка, это тебе не укор и не наказание… Рана заживчива, а память забывчива. И ты с годами всё позабудешь, а вот как тебя ударили ни за что ни про что, век помнить станешь, а с тем и все границы станичного юрта».

Но самой главной задачей казачонка всегда была учёба. Особым уважением пользовались школяры. Ими гордились в семьях, они вели себя на улицах солидно и достойно. Те казачата, кому посчастливилось учиться в кадетском казачьем корпусе или гимназии, становились известными поименно всем жителям станицы или хутора. Их приглашал в правление и поздравлял с каникулами атаман. Студентов и юнкеров даже старики звали по имени-отчеству… Но кроме этого каждый казачонок ежедневно учился работать, перенимая мастерство от старших. Семилетний мальчик вполне справлялся с лошадьми и волами, мог и запрячь, и поставить их в конюшню. Пахать на волах ему не хватало силёнок, но боронить, сгребать сено на лошадях было исключительно мальчишеским делом.

С весны до осени казачата, как правило, жили в степи при отарах или на бахчах со стариками. И здесь учеба не прекращалась ни на один день. Казачат учили ежедневно – стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться.

Сыновьям казачьих офицеров времени на детские игры отпускалось меньше, чем сыновьям простых казаков. Как правило, с пяти-семилетнего возраста отцы забирали их в сменные сотни, полки и увозили с собой на службу, часто и на войну.

ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК

Рождение девочки не праздновалось так широко, как рождение мальчика, при известии о её рождении не грохотали выстрелы. Однако появление на свет девочки тоже было радостью – тихой, домашней, овеянной легендами и молитвами.

Девочка приносила в дом постоянное душевное тепло, доброту и ласку. Поэтому от самого рождения её воспитывали иначе, чем мальчика, старались развить в ней женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. И тоже волновались, и молились за её счастье.

Все обычаи и обряды, которыми была окружена жизнь девочки, – домашние, семейные… Если мальчика постоянно настраивали на то, что он должен быть первым, быть на людях, постоянно соревноваться, то девочке внушали, что самое главное – спокойная душа и чистое сердце, а счастье – крепкая семья и честно заработанный достаток, хотя жизнь казачки была полна великих тревог, а трудов и страданий в ней было не меньше, а то и больше, чем в жизни казака.

Начиная от самого первого, все «женские» обычаи были шутливыми, не жестокими, а весёлыми. Так, «смывая с дочушки заботы» – тётки, мамки, няньки, крёстная – первый раз с песнями и добрыми пожеланиями мыли девочку.

В это время отец – единственный мужчина, допускавшийся на этот праздник (ребёнка до трех месяцев вообще никому не показывали, боялись сглаза, и даже крестить в церковь носили с закрытым кружевами лицом), ел специально приготовленную «отцовскую кашу» – горелую, насолённую, наперченную, политую горчицей, чтобы она была совершенно несъедобной. Он должен был съесть её, не поморщившись, «чтобы девочке меньше горького в жизни досталось».

Все девичьи праздники отмечали в узком детском кругу, на которые приглашались только родственники. Праздники всегда сопровождались подарками, угощением, песнями, танцами. Праздновали «первый шаг», дарили ленточки «на бантик», гребешок на косынку, платочек – «в церковь ходить». Подарки буквально сыпались на девочку, однако это не означало, что ей всё позволено и жизнь у неё была сплошным праздником.

Девочки начинали работать с очень раннего возраста. Ходя «хвостиком» за матерью по дому, они участвовали во всех работах: стирали, мыли полы, ставили заплатки, пришивали пуговицы. С пяти лет учились вышивать, шить, вязать на спицах и крючком – это умела каждая казачка. Делалось это в игре: обшивали кукол, а учились на всю жизнь.

Была и особенная работа – нянчить младших. Трёхлетнего брата могла нянчить пятилетняя сестра, а трехлетняя – годовалого. Часто пятилетних девочек уже в няньки «в люди» отдавали.

Трудовая жизнь начиналась очень рано. Пятилетний казачонок уезжал с отцом на охоту, на покос, на рыбную ловлю – и там помогал уже всерьёз. А вот отнести мужчинам еду в поле, постирать, заштопать обтрепавшуюся в работе одежду – девичья забота. К братьям девушки относились с огромным уважением. И не зря: случалось, что пятилетние братья уходили с отцами в военные походы. И возвращались домой через десяток лет закалёнными бойцами.

Труд не исключал радости и веселья: девочки и пели, и плясали, а обучали их этому старшие женщины. Но росла девочка с главной мыслью, что она будущая хозяйка и мать, – этому было подчинено все её воспитание.

Когда девочка становилась девушкой, то об этом, как правило, по секрету бабушка сообщала деду – самому старшему в семье. Дед покупал серебряное колечко внучке, а то и праправнучке, сопровождая свой подарок песенкой про колечко

и наставлениями, что внучка теперь «не дитё», а «барышня» и должна вести себя иначе: «на неё женихи смотрят». Колечко на левой руке означало, что перед нами «хвалёнка» – пускай ещё не на выданье, но о ней можно думать уже как о невесте. С момента получения серебряного колечка девушка начинала готовить себе приданое. Девичья жизнь кончалась сватовством.

Казаки народ гордый, горячий и… вооружённый. Поэтому во всех обычаях были очень сдержаны и боялись обидеть друг друга. Даже отказ сватам давался так, чтобы не оскорбить сватающих людей. Молодой казак, которому приглянулась девушка (а видеть он её мог в поле, на работе или в церкви, на улице, где она гуляла или водила хороводы с подругами, но всегда под присмотром старших, а то и вообще никогда не видел – просто старшие решили его женить), вместе с отцом, с крёстным приходил в дом будущей невесты – «чайку попить». Но в момент «знакомства» ни о сватовстве, ни о свадьбе не говорилось ни слова. Казак как бы невзначай клал на стол фуражку или папаху – донышком вниз. Если девушка переворачивала головной убор, можно было свататься. Если фуражка отправлялась на вешалку, о сватовстве не могло быть и речи. Во время «сводин» (первого знакомства жениха с невестой) за столом сидят только мужчины. Женщины присутствуют стоя, хотя всё в доме решает старшая женщина – казаки в семейные дела не вмешивались.

Несмотря на старинное казачье присловье «женщину и коня всегда держат в поводу» и то, что девушка никогда не показывалась на улице одна (всегда в сопровождении матери, тётки, брата или крёстной), казачки по сравнению с женщинами других народов пользовались большой свободой. Казачки Великой степи наследовали традиции народов, живших там прежде, а у степных народов женщина всегда обладала значительной свободой, без которой в степи не прожить.

ХАРАКТЕР КАЗАЧКИ

В казачьих семьях главой всегда был казак-воин, а окончательное слово было за дедом – как за старейшинами на Кругу, и в этом семья в миниатюре повторяла казачью общину. Женщины-казачки были в семье равноправны вне зависимости от их национальности, так как казачка была обязательно крещённой. Казаки редко обижали своих жён, да и казачки имели самостоятельный и гордый характер.

Казачки, жёны и дочери казаков, всю жизнь разлучаемые со своими мужчинами суровой военной службой, всегда и во всём были им верными подругами и помощниками. Говорят, что во время походов водка и женщины были запрещены. Считается также, что, возвращаясь из других стран после набегов на неприятеля, казаки привозили оттуда себе жён. Но, по мнению С. Ауского, вряд ли это носило массовых характер, поскольку не согласуется с тем фактом, что во время набегов от казачьего «флота» обычно оставалась лишь половина лодок, и на них могли поместиться только уцелевшие и раненые казаки. Действительно, известны случаи, когда казаки женились на чужеземках, но это, скорее всего, могли быть исключительные случаи, нежели правило. По мнению С. Ауского, выросшая в чуждой среде, по-другому воспитанная женщина вряд ли могла выдержать все тяготы казачьей жизни.

Согласно некоторым источникам, первоначально, пока не наладилась жизнь в станицах, там было очень мало молодых казачек. Казаки женились на пленницах – представительницах народов, чей образ жизни был сходен с казачьим. Казаки не мыслили своей жизни без воли, поэтому, не желая, чтобы их потомки унаследовали психологию рабов, они не брали в жёны девушек из тех стран, где процветало рабовладение. Другое вероисповедание, чаще всего мусульманское, не

было препятствием к браку, поскольку перед венчанием невесту обязательно крестили, а дальше ей приходилось лишь приспосабливаться к новой жизни среди казаков.

В XVIII в. А. И. Ригельман описывает казачек как круглолицых румяных женщин, с большими тёмными глазами, тёмноволосых, стройных и недружелюбно относящихся к чужеземцам. Это описание подходит как к славянкам, так и к черкешенкам, что не удивительно, если вспомнить, что казачьи земли находились в пограничных районах, а сами границы постоянно менялись, так что смешение кровей было вполне естественным. Современники писали: «Соедините красоту и обаяние русской женщины с красотой черкешенки, турчанки и татарки, да если прибавить бесстрашие амазонок – перед вами портрет истинной казачки. Смуглолицые красавицы отчаянного мужества и высокого благородства. После священных для них имён матери и отца выше всего ценились честь, слава и верность».

Набеги казаков на соседние земли прекратились в начале XIX в. К тому времени казачество превратилось в неотъемлемую часть государственного аппарата России, а основным средством существования для казаков стала обработка земли. Большая часть хозяйственных забот легла на плечи казачки. Мужчины значительную часть своей жизни проводили в войнах и походах, так что дом и дети были в основном на женщинах. Донской атаман Платов, вернувшись из походов против Наполеона Бонапарта, благодарил донских казачек, кланяясь им до земли за то, что в то время, когда казаки находились на войне, они смогли соблюсти хозяйство на должном уровне.

Несколько столетий жизни на границе превратили казачек в отважных и энергичных женщин, способных противостоять опасности. Казачка умела управляться на реке с лодкой, ездить верхом и даже обращаться с оружием на случай, если придётся оборонять станицу. «Так в 1774 г. строевые казаки

Наурской станицы ушли в поход. В это время к станице подошёл отряд турок и кабардинцев (в несколько тысяч человек) и попытался штурмом её захватить. Бой шёл два дня, атаки отбивали старики, подростки и… казачьи жёны. Казачки стреляли из ружей и даже из пушек с земляных валов, опоясавших станицу». С тех пор 10–11 июня в Наурской станице отмечают «бабий праздник». Подобных случаев было несколько в истории казачества – например, четыре года женщины-казачки вместе с мужьями защищали Азов. По утверждению С. Ауского, сохранился снимок, сделанный накануне Первой мировой войны на Амуре. На нём изображены молоденькие девушки, дальневосточные казачки, охраняющие границу вместо своих мобилизованных отцов. Во время Степного похода и в годы Гражданской войны бок о бок с казаками сражались казачки, они участвовали, к примеру, в боях за Новочеркасск 14–15 апреля 1918 г. и в других боях, подвозили к линии фронта боеприпасы и вывозили раненых. И в дальнейшем, в тяжёлую пору «раскулачивания» и «сплошной коллективизации» они вели себя героически. Вместе с казаками они отправлялись в эмиграцию и вместе с ними были депортированы обратно на Родину после выдачи казаков советскому правительству из стран Европы в 1945 г.

К тому времени, когда европейские женщины только начали бороться за эмансипацию, это у казаков уже было обычным явлением, а культурный уровень, как мужчин, так и женщин в станицах был значительно выше, чем в обычных русских деревнях.

Благодаря выработанному характеру казачку было трудно обидеть, но если уж такое случалось, то по её жалобе казак-муж мог получить по приговору Круга достаточно много плетей. Казачьи законы на деле поддерживали равноправие женщин в казачьей среде, потому что именно от них идёт казачий род. За обиду жены казака ставили на Круг. Стоит он перед Кругом и у жены просит прощения. Если жена

простит, то мужа только «поучат», и после этого они живут в мире. А если жена не прощала (побои, измена), то Круг давал ей свободу, и она уходила от мужа. На такой женщине при её согласии мог жениться любой неженатый казак. А вот за «непрощённого или учёного» Кругом (битого) казачки замуж не шли. Казак оставался один, и в итоге его роду наступал конец. Часто такие казаки уезжали и уходили прочь, так как без детей они – пустой цвет, или жили бобылями. До нас дошли рассказы и о более жёстких мерах (при атамане Игнате Некрасове) – «изменит жена мужу – в куль её да в воду, или по шею закопать, а коли казак изменил жене, то по приговору получал 100 плетей или даже в куль да в воду».

Но нельзя думать, что семья и супружеская верность держались на страхе, потому что неволей казаки дочерей замуж не выдавали (хотя можно допустить и некоторые исключения), а в основном через сватовство – сговор и согласие девушки.

Но так было не всегда. В организационный период захвата земель противника (кочевников) казаки жили вообще без женщин, так как жизнь была тревожная и опасная, а семья для воина являлась обузой. Есть даже предания о том, что когда позже казаки стали привозить с собой из походов жён, то по первому приговору всех младенцев топили, затем – только девочек, а позже перестали совсем. Трудно сказать, насколько это соответствует правде. И ещё сообщается, что по-первости свою жену-любовницу ясырку (пленницу) казак мог отдать или продать. Однако позже и женитьба, и развод шли только через Круг. Выглядело это примерно так – казак, привезя из набега ясырку, хорошим и уважительным обхождением приручал её, обучал языку, затем, выводя на Круг, просил у казаков разрешения взять её в жены, но при этом согласие женщины было обязательно. Казак обращался к ней со словами: «Будь мне женой» и, если женщина была согласна, она падала ему в ноги (или кланялась) – «соглас-

на». После этого Круг выносил приговор: «Живите». И казак, укрыв женщину полой, уводил её. Этот жест означал, что казак взял женщину под покровительство. В случае несогласия женщина была свободна, и если находились охотники тут же или позже на ней жениться, то с её согласия Круг давал «добро». В этом случае церемония опять повторялась. Но так как все казаки были православными, то непременным условием женитьбы было принятие женщиной православия, то есть прохождение обряда крещения.

До того, как браки стали заключать венчанием в церкви, а это пришло далеко не сразу (как и во многих странах), создание семьи и развод происходили по решению Круга. Выводя надоевшую жену на Круг, казак просил разрешения на развод – «Не люба боле». В этом случае согласия жены не требовалось. И если тут же на Круге не находилось желающих взять её в жёны, женщина считалась свободной. Если же находились желающие, то с согласия женщины, прикрыв полой, её уводили в свой дом. До решения Круга о разводе прежний муж не мог считать себя свободным. У казаков есть интересное поверье, что во время похода и на войне к женщине нельзя прикасаться ни по-доброму, ни силой – наживёшь на свою голову беду, поэтому женщин в поход казаки не брали.

Даже сегодня во многих домашних обычаях казаков, в женских характерах, в семейных взаимоотношениях можно увидеть пережитки господствовавшего когда-то в степи матриархата. Большая часть юридических прав в станичном обществе принадлежала не казаку, а казачке. Она наследовала имущество. Она полностью верховодила в доме. Казак, приезжавший со службы, чувствовал себя скорее гостем, чем хозяином, и в домашние проблемы не вникал, считая это унижением своего воинского и мужского достоинства. Считалось, что дети принадлежат отцу, хотя полной властью даже над взрослыми сыновьями обладала мать. Женщина-мать, женщина-вдова получала от станичного общества материаль-

ную поддержку и была социально защищена ещё в те далекие годы, когда ни в одной развитой европейской стране об этом и не помышляли.

Ни о какой дискриминации женщины в казачьем сообществе не могло быть и речи. Фактически не дети казака, а дети казачки были беспрекословно признаваемыми членами станичного общества, что было зафиксировано даже в российских законах. Так, при отсутствии мужа родившиеся «у вдов и девок дети считались казаками». В казачке с детства воспитывали сознание того, что она будет главой дома, и на ней будет держаться не только хозяйство, но и станичная мораль и обычаи. Потому и звалась она гордой казачкой, что велик был груз ответственности за всё казачество, лежавший на её плечах и носимый ею с достоинством.

Диаметрально противоположное отношение к женщине существовало у запорожского казачества. Как отмечают очевидцы, сечевые казаки считали себя мальтийскими кавалерами (в 1530 г. на о. Мальта разместился духовно-рыцарский орден, члены которого назывались кавалерами; в дореволюционной литературе запорожские казаки необоснованно уподоблялись мальтийским кавалерам) и поэтому категорически не допускали женщин на Сечь, независимо, мать ли это, сестра или посторонняя для казака женщина. Христофор Манштейн в «Записках о России» отмечает: «Запорожским козакам не позволяется быть женатыми внутри их жилищ (в Сечи), а которые уже женаты, должно, чтобы жены их жили в близких местах, куда ездят они к ним временно; но сие надобно делать так, чтобы не знали старшины». Этот обычай безженства соблюдался у запорожских казаков особенно строго. «Самый древний и самый строго сохраняемый обычай у запорожских казаков, – отмечает француз Лезюр, – был тот, который исключал, под страхом быть казнённым, появление в Сичи женщины; отступление от этого обычая никогда не проходило безнаказанно, и в этом случае удивительнее всего то, что

эта оригинальная республика устроилась в тех местах, где было, по преданию, царство амазонок». Строгое соблюдение запрета ввода женщин в Сечь связывалось со всеобщим верованием в то, что коль скоро ступит в Сечь нога женщины, наступит конец жизни всему Запорожью. В одной из дошедших до нас казацких песен шутливо рассказывается о том, что запорожцы были настолько несведущи в отношении женщин, что не могли отличить «дівчини» от «чаплі»(цапли):

Славні хлопці – запорожці
Вік звікували, дівки не видали,
Як забачили на болоті чаплю,
Отаман каже: «Ото, братцы, дівка!»
Осаул каже: «Що я й женихався!»
А кошовий каже: «Що я й повінчався!»

Запрещение ввода женщин на Сечь распространялось не только на запорожцев, но и на посторонних лиц, постоянно или временно проживавших в казацкой столице. Когда в 1728 г., во время русско-турецких войн, в Сечь приехал русский подполковник Глебов с женой и несколькими другими женщинами, то казаки обступили жилище Глебова и потребовали выдачи им находящихся там женщин, «дабы каждый имел в них участие». С большим трудом подполковнику удалось отговорить запорожцев от нанесения жестокого позора женщинам, и то только после того, как выставил им несколько бочек горилки. Но и после этого, с целью успокоения казаков, он был вынужден отправить жену и сопровождавших женщин из Сечи.

Обычай безженства запорожских казаков может быть объяснён прежде и естественнее всего их военным положением. Постоянно занятый грабежом или войной, в погоне за жертвой или врагом, постоянно подвергаясь всякого рода случайностям, запорожец не мог и думать о семейной жизни:

Мені з жінкою не возиться,
А тютюн та люлька
Козаку в дорозі знадобиться.

Но кроме этого бессемейную жизнь запорожских казаков обуславливал их воинский порядок: товарищество требовало от каждого казака выше личного блага ставить благо общества. В силу этого добыча запорожских казаков делилась между всеми членами товарищества поровну. Недвижимое имущество казаков в принципе составляло собственность всего войска. Но чтобы до конца выполнить долг казацкой жизни, необходимо было отказаться от всех семейных обязательств, так как, по евангельскому слову, только «неоженившийся печётся о Господе, оженившийся – о жене».

КАК ОДЕВАЛИСЬ КАЗАКИ

Крепки и закалены казацкие нравы, традиционна и их одежда, в особенности мужская. Как отмечает А. Ригельман в исследовании «История и повествование о донских казаках», платье казаки носили почти совсем татарское, парчовое, штофное и суконное, кафтан или полукафтан или бешмет, черкесские шапки и сапоги, широкие штаны, опоясывающиеся кушаками. В. П. Семенов-Тянь-Шанский указывает, что одежду казаков составляют белая рубаха, синие шаровары с широкими красными лампасами, казакин, сапоги, высокая баранья шапка с цветным суконным верхом или картуз синего цвета с красным околышком. В. Кузнецов так характеризует мужской костюм донского казака: «Одежда казаков в первое время была самая простая, они не любили наряжаться: шапка довольно низкая из овечьего меха с суконным верхом, верхняя одежда из грубого серого сукна, пояс шерстяной красный, шаровары суконные, юхтовые сапоги. Летом, во время жары, все это сбрасывалось в обоз. Казак оставался на коне в рубахе и шароварах».

В 1801 г. всем донским казакам была присвоена единая форма. Казаки носили куртки и чекмени – однобортные кафтаны, застёгивавшиеся на крючках спереди, с красной выпушкой по обшлагам и воротнику. Вместо барашковой шапки на голову надевался кивер, на шароварах положено было иметь широкие алые лампасы.

Донские дворяне, проходившие военную службу, носили форму установленного образца. Офицеры имели султаны на шапках (киверах), шарфы, шпоры и перчатки.

С 1804 г. офицеры получили серебряное шитье на воротники. В 1809 г. генералам Войска Донского было дано общегенеральское шитье, но вместо эполет генералы и офицеры носили серебряные жгуты на плечах. Весной 1814 г. жгуты

были заменены эполетами. В 1854–1855 гг. появляются офицерские галунные погоны, эполеты остаются принадлежностью парадной формы.

Офицеры Атаманского полка носили голубые мундиры, а Лейб-гвардии казачьего полка – короткие до талии красные куртки со стоячими воротниками с серебряным фигурным шитьем по воротнику и обшлагам.

Украшал мундиры казаков и аксельбант – плетение из шнуров, обвитых золотой или серебряной канителью, крепившееся на правом плече в виде двух петель и двух концов с заострёнными металлическими наконечниками. Аксельбант появился в русской армии в 1762 г. и просуществовал до 1917 г. Это был отличительный знак адъютантов. Кроме того, аксельбант носили все чины корпуса жандармов, фельдъегеря, солдаты Лейб-гвардии гренадёрского полка. «Учёный» серебряный аксельбант носили офицеры, окончившие Академию Генерального штаба и топографы.

На протяжении всего XIX в. одежда донских казаков сохраняет свою традиционность. Состоит из штанов с лампасами и чекменей, крой которых практически не изменяется. Изменения в военной форме донских казаков происходят только к началу Первой мировой войны. Казачьи мундиры уже ничем не отличаются от общеармейской формы российской армии. С. Серов обращает внимание на то, что кубанские казаки носили рубаху с прямым воротом, заправленную в суконные шаровары с мотней – вшитым прямоугольным лоскутом между штанинами. На Кубани рубаху навыпуск носили только староверы, но и они подпоясывались узким кавказским ремешком с серебряным набором. Шаровары затягивались прочным шнурком – учкуром. Казаки утверждали, что пуговицы и крючки при джигитовке лопаются.

Основные элементы одежды у кубанских казаков заимствованы у соседей – горцев. И зимой, и летом казак носил прямоспинный чекмень – летом на подкладке, зимой стёга-

ный, называвшийся бешметом (а у линейцев – халатом или балахоном). Верхней одеждой служила черкеска, спускавшаяся ниже колен, которую тоже подпоясывали кавказским ремешком. Рукава книзу расширялись. На груди у черкески – газыри, которые до изобретения магазинных винтовок были патронташем, а потом так и остались на черкеске в качестве знака воинской одежды. У горцев казаки позаимствовали и папаху, башлык и мягкие сапоги – чувяки. Всё это казаки носили издавна. А вот знаменитая кубанка – низкая папаха с малиновым верхом, перекрещенным галунным кантом, распространилась среди казаков лишь в конце XIX в.

При общем покрое и подборе деталей одежды были в мундирах кубанского войска и отличия. Кавалеристы носили синие шаровары, синюю черкеску и красный бешмет, а гвардейцы – красную черкеску и синий бешмет. Рукава часто забрасывались за спину – манера, сохранившаяся от способа ношения польских кунтушей. У артиллеристов черкеска и шаровары были тёмно-зелёного, а бешмет чёрного цвета. Офицерские галуны в кавалерии были серебряными, в артиллерии – золотыми. Пешие кубанцы – знаменитые пластуны, до 1842 г., по замечанию историка-любителя Ивана Попки, одевались «как черкесы, и при том как самые бедные черкесы… Черкеска обтрёпанная, покрытая разноцветными, нередко даже – вследствие потерянного терпения во время починки – кожаными заплатами; папаха вытертая, порыжелая, но в удостоверении беззаботной отваги заломленная на затылок; чувяки из кожи дикого кабана, щетиною наружу – вот будничное убранство пластуна». В 1842 г. пластуны составили отдельный род войска, и их форма, с некоторыми отличиями, стала такой же, как у других казаков.

У кубанских казачек тоже была своя исконная одежда: ситцевая или сатиновая рубаха с прямыми рукавами и круглым воротом, поверх неё широкая, в пять полотнищ, юбка, кофта и жакет. Верхней одеждой служила «кохта» – длин-

ный, ниже колен, запашной чекмень на стёганой подкладке. У казачек, что побогаче, к концу XIX в. появились «шубки» на меху, крытые бархатом, либо шёлком.

Как отмечает С. Серов, традиционная женская казачья (да и мужская) одежда к 1930-му из употребления выходит, в быту остаются только мужские кубанки и чекмени, а у женщин – платки да шали.

А. Ригельман описывает внешний вид и верхние одежды донских казачек следующим образом: «Жёны их лица круглого и румяного, глаза тёмные, большие, собою плотные и чёрноволосые, к чужестранцам неприветливые. Зажиточные казачки одевают следующие одежды: каврак, или саян (разновидности распашных сарафанов у донских казачек), парчовые, штофные и из прочей материи кобилеки, то есть долгий кафтан и полукафтанье, которое длиной ниже колен, из-под которого видна шёлковая цветная рубашка, рукава которой, по обычаю, украшаются обшивкой, как у мужчин, висят широкие по старине. По кулебеку опоясываются поясами с чепраками (отороченный пояс), то есть с золотыми и серебряными бляшками, а иные и с дорогими каменьями, и с медными по ремню бляшками, отделанными разными узорами. Спереди у кулебека имеется замочная пряжка. На голове казачки носят повязки с висящими по щекам чикиликами (подвески из жемчуга на женском головном уборе), поверх которых надеваются высокие кички с сороками (разновидности женских головных уборов у казачек), наподобие стоячей большой треугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор. Другие же унизаны дорогими каменьями и жемчугом, с накрытым белым тонким сальником (женский головной убор, надевавшийся под платок), то есть кисейной или флёровой фатою с распущенными сзади концами. По черкесскому обычаю, большая часть старшинских жён и жён богатых казаков носят унизанные дорогими каменьями и жемчугом собольи круглые шапки, а жёны малообеспеченных казаков носят го-

ловной убор в узор золотом и серебром расшитый, или из парчи, материи или бархата с плоским верхом. Вдовы носят головной убор без всякого украшения только чёрного цвета. На шее у казачек перлы (нашейные украшения, ожерелья), или борок (сборенный воротничок; женские украшения на шее из ниток бус, бисера, янтаря), бусы, висящая цепочка от серёг, или просто жемчужные нитки. На руках, при самой кисти, кольца нарочитой толщины, золотые и серебряные, называемые базилики (браслеты). По-домашнему ходят в высоких повойниках (разновидность женского головного убора, носимого по будням, под который надевался волосник (шапочка) из парчи, бархата, штофа и иной подобной материи). Повойники повязывались узко шёлковым платочком. На ногах казачки носят чулочки, или кожаные ичиги (мягкие полусапожки, надевавшиеся на босую ногу, использовались как комнатная обувь; точно так же – ичиги – называется мягкая обувь у беломорских поморов), туфли и красные, золотом шитые башмаки, а вдовы – чёрные. У простых и небогатых казаков в верховых станицах Дона жёны носят посредственные и малые кички с двумя рожками, сорока, шитые шелками и красной бумажной пряжей, как в России деревенские бабы, а так же понева (широкая верхняя юбка, которую носили замужние женщины). Казачки из небогатых семей носили мужнины кафтаны, ходили в лаптях, портнях (одежда) и сапогах, а летом босиком».

Говоря о раннем этапе возникновения днепровского казачества трудно определить характерные черты их одежды: в Запорожье каждый приходил в своей домашней одежде, соответствовавшей разным слоям общества. В начале своей истории казаки одевались очень бедно, многие из них не имели даже рубашки. Поэтому каждый одевался, исходя из своих возможностей. Единого стандарта в одежде не существовало. Только с введением польскими королями Сигизмундом I и Стефаном Баторием реестрового казачества казаки стали

получать от правительства сукно для одежды, шившейся из одинаковой материи и получавший единый общий вид. К сожалению, древнейшие образцы одежды днепровских казаков в летописаниях не дошли и археологически не известны. Упоминания о казацкой одежде XVI-первой половины XVII веков встречаются в мемуарах современников, сохранилось несколько рисунков, сделанных в первой половине XVII в. французским инженером Гийомом Левассером де Бопланом (руководившим строительством крепости Кодак на Запорожье), который на своих картах разместил изображения рядового казака и казачки, а также казацкой старшины.

Как отмечает Д. И. Яворницкий, в сравнении с великорусскими казаками одежда у запорожских казаков в первое время была слишком проста. На первых порах своего исторического существования запорожские казаки, так же, как и великорусские казаки, и думать не могли о том, чтобы заниматься своей внешностью и выряжаться в дорогие одежды: тогда нищета и казак были синонимами. Занимаясь разбоем или гоняясь за зверем по безмерным степям, глубоким балкам, непролазным лесным трущобам, проводя большей частью ночи под открытым небом, высиживая по несколько часов в топких болотах и густых камышах, запорожцы были скорее похожи на жалких оборвышей, чем на «славных лыцарей». Да и в более поздний период запорожской истории, когда у казаков уже вошли в силу известные обычаи и известный костюм, многие из них, в силу разного рода случаев на войне или в силу бедности и нищеты у себя дома, даже иногда из особого желания шикнуть нищенским убранством своего костюма, часто одевались чересчур просто и неряшливо. Даже в XVIII в. запорожцы одевались всё так же просто и часто нуждались как в портных, так и в сапожниках.

Вначале, по свидетельству малороссийского летописца, одеждой у запорожских казаков было одно или два платья, и только после набегов на турецкую и татарскую зем-

ли они очень одобычились и сделались богатыми всяким достатком. Дошедшие до наших дней сведения показывают, что именно из одежды добывали себе казаки во время войн: шубы, кафтаны, шаровары, рубашки, шапки, сапоги, чекмени, барашковые шкуры.

На пошив сермяг, кафтанов и жупанов, носимых казаками, преимущественно шло цветное сукно красного, бурякового, голубого, синего и зелёного цветов, а для воротников и обшлагов – шёлк контрастного тона, бархат и даже мех.

Однако и эти перечисления казацкого платья будут неполны, если не упомянуть суконные киреи на манер турецких курток и короткие юбки, а старинные картины, кроме того, представляют запорожских казаков в коротких куртках из кожи, называемых кожанками.

Исходя из рассмотренного материала, можно проследить процесс влияния культурных традиций казачества на формирование верхней мужской и женской казачьей одежды, отличающей казацкую этническую конфессиональную группу от основной массы населения России и Малороссии.

КАЗАЦКАЯ МЕДИЦИНА

Древнейшими знаниями, которыми обладали и обладают казаки, были знания народной медицины. Несмотря на то, что, как все древние искусства, врачевание было окружено всевозможными тайнами и суевериями, очень многое было широко известно и дожило до наших дней. Не случайно из среды казачества вышло большое число врачей, и единственный в мире журнал, названный в честь врача, носил имя казака Грекова.

Постоянно находясь в седле, постоянно на воинской службе и на войне, казаки обладали уникальными знаниями по мануальной терапии, то есть по умению вправлять суставы и позвонки. Не только простые вывихи, но и всевозможные «срывы», «осклизы», «опступы», «сбои» и десятки других увечий, которые неизменно сопутствовали военной жизни кавалериста, чаще всего лечились прямо в сотне. Всегда находился казак старшего возраста, который владел многими приёмами народного «костоправства». К примеру, растянув больного на коновязи, «правили позвонки», разминали хрящи и отложения солей на позвонках и суставах «вытаптыванием» босой ступнёй по обнажённой спине. Казаков гвардейских полков, отправлявшихся в дворцовый караул, полковые портные буквально зашивали в мундиры (может быть, отсюда произошло слово «зашиваюсь», т. е. очень тороплюсь), и через несколько часов неподвижного стояния в дворцовых залах их «валили в сани и везли в казачьи бани вытаптывать затёкшее тело на горячем полке». Приёмы такого врачевания предки казаков принесли из Китая, где существует целая наука массажа на тёплом кане – отапливаемой дымом лежанке. Приёмами же массажа владели практически все.

Казаки умели врачевать и открытые переломы, удалять раздробленные кости. Владели они и основами антисептики,

то есть умели оперировать так, чтобы в рану не попадали микробы и бактерии. Справлялись и с гнойными ранами, «выкатывали» пули и осколки, проводили ампутации…

Сохранились описания хирургических операций, сделанных казачьими лекарями. Свидетелем одной из таких операций однажды был знаменитый русский врач Н. Пирогов. Все делалось только после захода солнца. Во-первых, в это время почти нет мух – главных разносчиков инфекций, а во-вторых, сам человеческий организм, в частности мозг, вступает в фазу торможения… Раненого укладывали на соломенные снопы или на только что выструганные доски, поили его до пьяна (это был один из немногих случаев, когда казаки пили водку, а не вино). Раненое место, в описываемом случае – ногу, обкладывали льдом или лили холодную воду. Перетянутая жгутом нога теряла чувствительность. Тогда приступал к делу врачеватель. Он долго мыл руки и протирал их водкой. Все инструменты, которыми он пользовался, тщательнейшим образом и долго кипятились в соляном растворе. Кроме того, помощник вылавливал их из кипящей воды специальными щипцами и подавал лекарю, обязательно пронося их через огонь. Нож, которым расширялась рана, накалялся до красна и прижигал кровоточащие края разреза.

Раскрыв специальными крючками рану, лекарь металлическими крюками выхватил из раны пулю и вынул раздробленные кости, зашил края раны, предварительно вложив в нее какое-то снадобье и длинный конский волос… Н. Пирогову лекарь объяснил, что если рана загноится, то вся грязь будет выходить по этому волосу, а если все хорошо заживёт, то волос либо сам выпадет, либо вынуть его не составит труда. Прооперированную ногу уложили в специально выструганные лубки и забинтовали.

Великого хирурга удивило, как слаженно и умело работали казаки. И те, кто оперировал, и те, кто держал раненого, и те, кто непрерывно читал молитвы. Ещё больше его поразило,

что казаки до утра не давали раненому спать и, как только он начинал задремывать, били в бубен и плясали. Операция прошла успешно, уже через несколько дней прооперированный казак, прихрамывая, ходил.

Ампутации делали ещё быстрее, и культю обязательно макали в кипящую смолу, чтобы спасти человека от гангрены. Следует поражаться силе духа и терпению не только казаков, но и лекарей – ведь всё делалось без наркоза. Правда, есть сведения, что какие-то дурманящие сознание и обезболивающие травные настои лекари всё же применяли. В частности, отвар из мака.

Некоторые ведуны хорошо владели лечебным гипнозом, «отчитывали болезнь во сне». Но это умели лишь немногие врачеватели, как правило, передававшие свои знания из поколения в поколение и славившиеся по всему войску. Когда во времена Николая I в полках было запрещено обращаться к народным целителям, казаки нашли способ их сохранения: народные целители оканчивали курсы военных лекарей и, обогатившись знаниями научной медицины, продолжали помогать людям. Наряду с костоправами в казачьих станицах и хуторах всегда было много знатоков трав. И сегодня почти в каждой казачьей семье для лечения всевозможных простуд и других болезней используют травы. Интересно, что в наши дни появляются врачи (как правило, из рода знаменитых целителей), которые имеют высшее медицинское образование, но сохраняют древние знания о лечении травами и успешно их применяют.

Но есть несколько трав, которые знает каждый казак. Главная такая трава – «емшан», степная полынь, горькая, словно казачья судьба. Каждому казаку известны её целебные свойства, но превыше всего казак почитает полынь за то, что для него она является древним и благородным символом казачества. Горький, ни с чем не сравнимый запах полыни символизирует тоску по родине.

В древней легенде рассказывается о том, как покинувший в детстве степи и отвыкший от них хан Кончак ни за что не хотел возвращаться в родные кочевья на Дону из роскошных долин Кавказа. И тогда ему дали полынь. Почувствовав её запах, хан заплакал, затосковал о покинутых юртах своего народа и, бросив всё, вернулся на Дон. В каждой казачьей семье за иконой хранится веточка полыни. Её вместе с погребальной свечой вкладывают в руки усопших казаков. И как бы давно в дальних краях ни сложил голову казак, он считается не погребённым, пока на его могилу не положена ветка полыни и не насыпана земля «с родного пепелища».

Как у всякого народа, у казаков существовало и существует большое число ведунов, знахарей, «бабушек», которые лечат не только травами и другими средствами, но также заговорами и прочими «магическими» приёмами… До последнего времени считалось, что все эти знания и их носители – «лекарки», «шептухи» – исчезли и всё позабыто. Но когда ученые-фольклористы стали собирать и записывать старинные обычаи, заговоры, приметы, то, к своему величайшему удивлению, обнаружили, что почти во всех казачьих семьях помнят семейные молитвы-обереги, особенно в среде казаков-старообрядцев, а, кроме того, доныне живут и здравствуют знатоки и умельцы заговаривать грыжу, припадки и другие болезни. Причём, как отмечают особо исследователи, это, как правило, очень честные, глубоко верующие люди, которые как бы объединяются вокруг православных церквей. В большинстве своём они очень приветливы, трудолюбивы и высоконравственны. Характерной их чертой служит общая уверенность, что добро нужно делать бескорыстно. Когда им платят за лечение, они не отказываются, но никогда не назначают цену, не торгуются, а по большей части лечат бесплатно. Чаще всего полученные за лечение деньги тут же раздаются неимущим, поскольку большинство целителей считает, что «ежели ведун корыстен, то Бог у него силу отберёт.»

КАЗАК ЖЕНИТСЯ

Внутренний быт казачьей семьи в древние времена носил деспотический характер со стороны главы семьи, но настоящая семейная жизнь не имеет почти ничего общего с давним прошлым.

Вольная военная жизнь не позволяла донскому казаку обзаводиться семьей, и женатые казаки не пользовались почётом. Аналогичную ситуацию мы прослеживаем и на Запорожье, где жили неженатые казаки.

После удачных походов казаки привозили с собой пленниц, которые нередко становились их жёнами, иногда же из-за недостатка женского элемента допускалась и полиандрия. Что касается самого брачного обряда, то брак в XVIII в. у казаков не освящался церковью, а признавался общиной на майдане (площади). Тут же решался вопрос о разводе. В петровскую эпоху началось уже церковное венчание казаков, хотя дедовское решение на майдане ещё долго имело место.

Браки у верховых казаков-раскольников обыкновенно бывают ранние: мужчины женятся вскоре после достижения половой зрелости, причём невеста часто бывает старше своего мужа. В старообрядческих станицах часто наблюдается явление снохачества. Казаки-понизовцы женятся обыкновенно позднее, в среднем между 25–30 годами. Обыкновенно согласие брачующихся сторон имеет мало значения, так как дело обсуждает семейный совет, где мать имеет решающий голос. Впрочем, выбор невесты предоставляется иногда на «волю Божью»: на ночь кладутся под образа записки с именами имеющихся невест, из которых намечается именно та, чье имя написано на одной из записок, вынутой наугад утром. Сватание невесты происходит аллегорически, обиняками, и, в случае положительного ответа через сватов, родители жениха с хлебом и солью отправляются в дом невесты

для совершения рукобитья и определения условий предполагаемого брака. После этого устраиваются «своды» жениха и невесты, то есть они должны дать друг другу согласие, которое сопровождается обменом подарков и поцелуями. Если невеста откажется от брака уже после рукобитья, то она, по обычаю, должна возвратить жениху подарки, кроме того, уплатить штраф «за срам», а в старые времена отказавшаяся невеста подвергалась публичному наказанию – обрезыванию кос. Рукобитье повторяется через несколько дней под названием «сговора» – в присутствии родственников и знакомых. Торжественно повторяются брачные условия, затем поздравляют жениха и невесту, которые подносят гостям водку и принимают от них поцелуи. У старообрядцев в некоторых станицах совершается всю ночь «пропой невесты», а утром её везут в дом жениха, где она живет до свадьбы два – три дня. За это время происходит смотр приданого или, по местному выражению, празднование «подушек». Накануне свадьбы вечером невеста, по общепринятому старинному обычаю, устраивает своим подругам прощальный вечер – девичник, а у жениха просто веселятся или, по-старинному, во многих местах готовят каравайчики или шишки.

В день «выданья», то есть венчания (по большей части в воскресенье), жених с перекинутым через плечо платком – подарком невесты – отправляется к ней пешком или на коне, по старинному великорусскому обычаю – в сопровождении поезжан (эти последние называются «боярами», тогда как жених и невеста «князем» и «княгиней»), у которых рукава перевязаны разноцветными платками. Невеста, ожидая жениха, сидит на сундуке и «хныкает», а подруги поют. Жениха впускают только после выкупа в пользу братьев невесты, после чего невеста передаёт жениху «державу» – плётку или шашку, изукрашенные мишурой и лентами. Перед тем как ехать в церковь, невесту, а также жениха обвязывают куском сетки, чтобы предохранить их от нечистой силы. С

этой же целью невесте кладут за пазуху «тридевять» иголок остриём вверх. У старообрядцев в сторожке невесте расплетают косы и надевают (перед венцом) бабий наряд, а после венчания – повойник. Родители встречают дома молодых с караваем, осыпают их хмелем, зерном и даже монетами в знак пожелания богатства и благополучия. По совершении всех этих обрядностей дружно отводят молодых в спальню и не отходят от дверей, сторожа покой от «лиходейства» и «порчи». Свадебный пир в казачьем быту не имеет такого значения, как в Малороссии, и часто откладывается на некоторое время, а у бедных семей даже на несколько месяцев. Во время пира соблюдается, хотя и не так строго, как в прежнее время, множество обрядов и обычаев, разнообразящихся по месту, но в большинстве случаев заимствованных как у великороссов, так и у малороссов. После пира у молодого родителями молодой устраивается последний пир, который носит название «отводов», после которого жизнь молодых вступает в обычную колею. «Вы теперь не князь и княгиня: берись ты за вилу, а ты за рогач», – говорит казацкая пословица.

Второй и третий браки у казаков не в редкость. После сорочин, то есть спустя 40 дней после смерти мужа, вдова уже начинает присматривать себе «хорошего человека», чтобы иметь помощника в хозяйстве. Взаимные отношения супругов регулируются началами Святого Писания и Домостроя. Жена должна бояться мужа, и для внушения этой боязни её глава и повелитель зачастую принимает крутые меры. Со своей стороны, муж должен любить свою жену, но «так, чтобы она об этом не знала». Женщина в прежнее время считалась существом, стоявшим неизмеримо ниже мужчины, и деспотизм мужа проявлялся во всей его силе. В наше время нравы смягчились, но убеждение, что «баба одного и боится – кулака» осталось до сих пор. В домашнем хозяйстве у донских казаков, по утверждению Семёнова-Тянь-Шанского, женщина пользуется должным авторитетом, в отличие от сре-

ды великороссов центральных губерний России. Случается, что во время частых, порой долговременных отлучек мужа (например, на войну) казачка изменяет ему. Возвратившийся муж или расходится с ней, или же усыновляет нажитых в его отсутствие детей, а жену даже не наказывает за неверность, справедливо полагая, что «здоровье выбьешь, а что было, того не вернешь».

Воспитанием дочерей занимается мать, отец заботится о сыновьях – подготавливает их для «службы государевой» как наездниками, так и воинами. Крещение детей в домашнем быту имеет большое значение, так как по их понятиям до крещения у младенца души нет, а она «вдувается» священником при совершении обряда. По мнению казаков, некрещёный не может явится на страшный суд. Вражда между кумом и кумой считается за великий грех.

В имущественном отношении права жены и детей невелики. Они нормируются правилом: «жена – хозяйка своего добра», то есть она может распоряжаться по своему усмотрению только тем, что принесла с собой от своих родителей. Но по смерти мужа (если не было духовного завещания) жена является полной наследницей имущества своего супруга, а дети наследуют это имущество только по смерти матери. Бездетная вдова получает из имущества только часть, назначенную ей родственниками, которые считаются наследниками. Неотделённый сын имеет весьма незначительное собственное имущество – нажитую на службе «оправу», то есть оружие, коня с седлом и прочей сбруей. Долги неотделённого сына отец выплачивает сам, но при этом взыскивает с сына по-своему. Консервативность верхового казачества сказывается и в данном случае – власть отца простирается здесь даже на отделившегося женатого сына. Последний хотя и имеет право жаловаться в станичный суд, но влияние общины на семейные отношения невелики. Впрочем, в последнее время, как отмечает Семенов – Тянь-Шанский, и в казачьем быту сильно

умалилась родительская власть. У казаков распространены как большие, так и малые семьи. Большие семьи больше характерны для низовых казаков (эти семьи при жизни главы – отца достигают 30–40 человек), а малые преобладают в северных станицах.

КУЛИНАРНОЕ ИСКУССТВО

Донская кухня впитала в себя всё лучшее из кулинарных традиций народов, как проживавших испокон веков на просторах степного края, так и пришедших на берега Дона не так давно. Издавна Великая Донская степь, завораживающая бескрайностью своих просторов, привлекала внимание переселенцев из дальних краев и земель. В ряды казаков вливались люди различного «роду-племени» – русские, малороссы, поляки, турки, татары, ногайцы, греки, немцы и ещё десятки других национальностей. Они привносили неповторимое своеобразие в казацкое кулинарное искусство, обогащая и разнообразя его.

В холода и в ненастье вся семья собиралась для совместных трапез в передней, выполнявшей также роль кухни–столовой. В вечерние часы здесь коротали время за работой и дружеской беседой.

Летом такие же посиделки устраивали на крыльце и в короткие минуты отдыха угощались излюбленным донским лакомством – жареными арбузными или подсолнечными семечками. Особо вкусными были арбузные, оставшиеся после варки арбузного меда – «нардека». Не менее вкусным воскресным летним лакомством для всей семьи, и особенно для детворы, были варёные раки: их высыпали горячими на большой стол, врытый во дворе, около которого ставили плетёные из ивы корзины («сапетки»), в которые сгребали остатки.

На полках в кухне блестели медными и серебряными боками аккуратно расставленные кастрюли, каждая из которых предназначалась для того или иного блюда. Обязательной принадлежностью казачьей кухни были жаровни – котлы с плоским дном для поджаривания семечек и запекания мяса в духовке, чугунки и сковороды, казаны, медные вёдра, а также кубы для хранения воды. Радовали глаз обливными

боками глиняные (керамические) горшки, глечики, каймачницы. Особо почётное место занимали самовар и кофейник – «турка».

Донцы, с юных лет привычные к суровой походной жизни и тяготам земледельческого труда, были способны довольствоваться самой простой и невзыскательной пищей, для приготовления которой не требовалось много времени: жидким кулешом – кашицей с салом, сухарями, постным борщом или щами, заправленными толчёным салом или домашним квашеным молоком. Но когда появлялась возможность, то на столе оказывались и любимые казачьи блюда: лапша, лапшевник со сметаной, наваристая уха, пироги с самыми разными начинками, каймак, свежие овощи, фрукты и другие блюда, в зависимости от вкуса и возможностей хозяев.

Повседневное меню казачьей семьи во многом зависело от предписаний церковного календаря – посты и постные дни строго соблюдались. Постная пища, приготовленная руками умелых хозяек, была вкусна и питательна. К примеру, постная окрошка с вяленой рыбой на душистом домашнем хлебном квасе могла поспорить с самым изысканным блюдом на столе истинного гурмана. Донские казачки, ревностно относившиеся к чистоте в доме, в летнее время предпочитали готовить не в курене, а в летней кухне, именуемой на казачий манер «стряпкой». Печь в ней была чуть меньше, чем в доме. Чаще всего для её топки использовались «кизяки» – навоз, смешанный с соломой и сформованный в «кирпичики». Упомянутое топливо горело жарко и давало пепел, способный длительное время сохранять жар, что отвечало технологическим требованиям казачьих блюд.

Почётных гостей хозяева традиционно принимали в парадной комнате – зало или зале. Гости (в порядке значимости ближе или дальше от хозяина) рассаживались за длинным столом, обязательно покрытым нарядной скатертью. Хозяйка доставала из «поставца», или «горки», дорогую «госте-

вую» посуду, которая специально используется только в особых случаях. Гостей потчевали пирогами с мясом и рыбой, «жаренками», «завертухами» с мясом (позже их также стали называть голубцами), запечёнными целиком в каймаке курами, гусями, тушёной и жареной пернатой дичью, зайчатиной и многими другими необыкновенно вкусными блюдами. На десерт подавался узвар из сухофруктов, кисель из сушеных яблок или особый вишневый морс, который готовился только в донских станицах.

Если гости навещали хозяев в дни поста (хотя это бывало только в редких случаях), то на столе были исключительно рыбные и овощные блюда, по части приготовления которых казачки были большими мастерицами. Славились казачки своими разносолами: огурцами, помидорами, арбузами, квашеной капустой, нарезанной крупными кусками – «пелюсками». А мочёный тёрн и яблоки и до сих пор никто лучше дончанок не приготовит.

Кулинарное искусство казачек – важная, но не единственная страница в книге о донской кухне. Бок о бок со станичниками жили донские крестьяне, в большинстве своём выходцы из русских земель, немецкие и польские колонисты, болгарские, греческие, армянские поселенцы. Особенности национальной кухни этих близких соседей, тесное общение с которыми не прошло бесследно для казачьей кухни, обрели себя в массе новых блюд, которые готовили казачки, составляя уже собственные рецепты.

Кулинарное искусство днепровских казаков было не менее разнообразным. Правда, обеднелость рациона питания днепровских казаков по сравнению с донскими казаками можно объяснить более скудным разнообразием компонентов растительного происхождения (донские казаки имели более тесные контакты с Северным Кавказом, где по своим природно-климатическим показателям выращивались «экзотические» по тому времени овощи и фрукты, попадавшие в рацион пита-

ния). По словам Д. И. Яворницкого, повседневная обыденная жизнь запорожских казаков складывалась следующим образом. «Казаки поднимались на ноги с восходом солнца, умывались холодной ключевой водой или речной водой, затем молились Богу и после молитвы, спустя некоторое время, садились за стол к горячему завтраку. Время от завтрака до обеда проводили по-разному: кто объезжал коня, кто осматривал оружие, кто упражнялся в стрельбе, кто чинил платье, а кто просто лежал на боку, попыхивал дымом из люльки – носогрейки, рассказывал о собственных подвигах на войне, слушал рассказы других и излагал планы новых походов. Ровно в 12 часов куренной кухарь ударял в котёл, и тогда, по звуку котла, каждый казак спешил в свой курень к обеду. Обед приготовлялся в каждом курене особым кухарем, или поваром, и его помощниками – хлопцами, в обязанности которых входило принести в курень воду и держать в чистоте котлы и посуду. Пища готовилась в больших медных или чугунных котлах, навешивавшихся при помощи железных крючков на кабице в сенях каждого куреня, и варилась три раза в день на всё наличное число казаков куреня, за что кухарю платилось по два рубля пять копеек с каждого казака в год. К столу, который по-запорожски назывался «сырном», обыкновенно подавались: соломаха или саломат, то есть ржаная мука, густо сваренная на воде; тетеря, то есть ржаная мука или пшено, не очень густо сваренные на квасе, и щерба – та же редко сваренная мука на рыбьей ухе. Очевидец Василий Зуев относительно пищи запорожцев сказывал, что у них употреблялись тетеря и братко; тетерею называлась пшенная кашица, к которой во время кипения прибавлялось кислое ржаное тесто. В крутом виде тетеря елась с рыбьей ухой, жиром, молоком или просто водой. Братко – та же пшенная кашица с примесью пшеничного или какого-либо другого пресного теста. Если же сверх обыкновенной пищи казаки желали полакомиться мясом, дичью, рыбой, варе-

никами, сырниками, гречаными с чесноком галушками или чем-нибудь другим в этом роде, то для этого они составляли артель, собирали деньги, на них покупали продовольствие и передавали его куренному кухарю. Кроме названных яств казаки ещё употребляли рубцы, свинину – «свинячу голову до хріну та локшину на переміну», мамалыгу – тесто из проса или кукурузы, которую ели с брынзой, то есть солёным овечьим сыром, или с пастремою, то есть высушенной на солнце бараниной, и загребы – коржи, которые так назывались из-за того, что приготовлялись в натопленной печке под золой и горячими угольями. Еда запивалась разными напитками из металлических чарок, а чаще всего из деревянных михайликов, вместимостью от трех до пяти и даже больше наших рюмок.

Отобедав, казаки вставали от стола, крестились на иконы, благодаря сперва атамана, потом куренного кухаря. Затем каждый бросал по шагу, то есть по мелкой монете, а, по желанию, и больше того в карнавку для закупки провизии к следующему дню, и, наконец, выходил из куреня на площадь. На собранные деньги кухарь покупал необходимую провизию к следующему дню, причем, если оставленных в карнавке денег оказывалось мало, то куренной атаман должен был додать кухарю из куренных доходов. Время от обеда до ужина проводилось в тех же занятиях. Вечером, по заходу солнца, казаки вновь собирались в курени. Здесь они ужинали горячей едой. После ужина одни тотчас же молились Богу и ложились спать, зимой в куренях, летом в куренях или на открытом воздухе, другие собирались в небольшие кучки и по-своему веселились.

Провизия для пищи или доставлялась каждому куреню после раздела царского хлебного жалованья, или покупалась на общественные деньги всего куреня, всегда хранившиеся в куренной скарбнице под ведомством куренного атамана.

Поделимся некоторыми кулинарными рецептами донской кухни:

КАЗАЧИЙ ОБЕД ПО-СТАРОЧЕРКАССКИ

* 1 кг свинины * 5–8 картофелин * по 1–2 корня петрушки и пастернака * 2 морковки * 2–3 луковицы * 3–4 л воды * 4–5 красных помидоров * 2–3 бутона гвоздики * соль и мочёный тёрн по вкусу

Мякоть свинины или мелко нарубленные свиные ребрышки обжарить в хорошо разогретом свином смальце и переложить в чугунок или в толстостенную кастрюлю. Каждый слой мяса перемежать мелко нарезанными кореньями, картофелем и луком. Залить подготовленные продукты холодной водой и тушить до полной готовности мяса и овощей. Незадолго до готовности добавить очищенные и мелко нарезанные красные помидоры, бутоны гвоздики и мочёный тёрн.

К концу приготовления в кастрюле должна получиться густая мясная часть и насыщенная жидкая часть – «юшка». Это блюдо готовят в любой сезон, меняя соответственно свежие овощи на сушеные или квашенные.

«КУЛЕШ» – РЫБНЫЙ СУП ПО-ВЕСЕЛОВСКИ

Перед приготовлением перебрать пшено, хорошо промыть и высушить. Тщательно перетереть его руками с сырым яйцом (примерно на 500 г пшена – 1 сырое яйцо). Крупа сначала будет очень липкой, но постепенно в процессе растирания впитает в себя яйцо. Рассыпать крупу тонким слоем на разделочной доске и высушить, разминая слипшиеся крупинки. Залить подготовленное пшено водой так, чтобы при варке получилась не очень густая каша. Отдельно отварить солёную сушеную малокостную рыбу (чаще всего используется сула или судак) и разделать её на мелкие кусочки без костей. В подсолнечном масле обжарить много мелко нарезанного лука и перелить заправку в готовый кулеш. Добавить подготовленные кусочки рыбы, рубленую зелень и всё

хорошо перемешать. Такой кулеш особенно вкусен, если он приготовлен в котле над костром.

СУП КАЗАЧИЙ

* баранина (грудинка) 79 г * лук репчатый 17 г * масло сливочное 10 г * вес готового мяса 50 г * пшено 20 г * картофель 75 г * чеснок 4 г * яйцо 10 г * зелень 4 г * соль по вкусу * сметана 10 г * Выход 500 г

Баранину, нарубленную кусками по 25–30 г, вместе с костями обжаривают на сливочном масле. Лук репчатый, нарезанный полукольцами, высыпают в конце обжаривания мяса.

Обжаренные мясо и лук варят до полуготовности, прибавляют пшено, нарезанный кубиками картофель. Сваренный до готовности суп заправляют специями, тёртыми с солью, чесноком, доводят до кипения. Подают с зеленью, сметаной и рублеными варёными яйцами.

РАКИ, СВАРЕННЫЕ В КВАСЕ

*10–15 средних раков * 2 стакана кваса * 0,5 стакана красного вина * перец, лавровый лист, укроп, петрушка, соль по вкусу

В кастрюлю налить не очень кислый хлебный квас (если квас кислый, слегка развести его водой), по вкусу посолить и довести до кипения. Переложить подготовленных раков (живых и хорошо промытых), влить вино, добавить пряности и ароматные травки и варить 10–15 минут. Готовых раков подать горячими, желательно вместе с отваром.

ДОМАШНИЙ КАЙМАК

Каймак – это жирные толстые топлёные пенки, снятые с поверхности молока или сливок и уложенные одна на другую

в керамическую или фаянсовую миску. Если их подержать в холодильнике несколько суток, получится каймачная сметана особого вкуса и консистенции. Для получения такого каймака в широкую посуду влить сливки слоем 3–5 см и подогревать их на очень слабом огне, чтобы пенки образовывались непрерывно.

Для приготовления каймака в домашних условиях взять 3–5 литров домашнего густого молока с высокой жирностью или свежих нежирных сливок, добавить в него 0,5–1 литр густых сливок (по желанию и возможности), перелить в кастрюлю с антипригарным покрытием и поставить на максимально слабый огонь горелки.

Молоко должно томиться, но не кипеть, в течение 4–5 часов. Образующуюся на поверхности молока пенку не размешивать, а осторожно отрезать от стенок кастрюли острым тонким ножом, чтобы пенка опускалась в молоко. Цвет молока должен стать слегка розоватым.

Затем дать молоку остыть и поставить в холодильник на ночь. Острым ножом отделить получившуюся на поверхности молока пенку от стенок кастрюли и очень осторожно (двумя ложками или шумовками) снять получившийся каймак с поверхности молока, а также густые сливки, отстоявшиеся под слоем молока.

КУРИЦА В КАЙМАКЕ ПО-СТАНИЧНОМУ

Тушку курицы разделать, промыть и отварить в подсолённой воде почти до готовности. Вынуть курицу из бульона, охладить и нарезать на порционные куски. Разогреть в кастрюле молоко, каймак, добавить измельчённый чеснок и переложить в получившийся соус куски курицы. Протушить на слабом огне до полной готовности мяса.

Курица получится не менее вкусной, если при её приготовлении вместо каймака использовать густую сладкую домашнюю сметану

КУХОННАЯ УТВАРЬ

Для хранения продуктов, приготовления и подачи пищи на стол употреблялась различная посуда: деревянная, керамическая, медная, серебряная, фаянсовая, стеклянная.

Изготовлением и продажей на местный рынок деревянной и глиняной посуды занимались как иногородние, так и отставные казаки. Красивую расписную деревянную и керамическую посуду привозили на Дон торговые казаки из России и Малороссии.

Глиняные горшки и корчаги, деревянные блюда, ложки, чашки, бочки, сита, решёта, махотки, плетённые из лозы, чакана корзины, сапетки, короба находили широкое применение в хозяйстве донских казаков.

Самым популярным материалом считалась древесина. Дерево – один из наиболее распространённых материалов для изготовления посуды и утвари небогатых крестьянских и казачьих хозяйств. Для изготовления посуды умело использовали не только древесину разных пород дерева, но также кору, бересту. В России, богатой лесами, дерево всегда любили и применяли многие поколения мастеров. Бытовые предметы, изготовленные из дерева, обладали целым рядом необходимых качеств: они были прочны, водонепроницаемы, служили не один год. Вещи были самыми разными по назначению: и совсем простые, и посложнее.

Деревянную посуду вырезали вручную с помощью ножа и стамески, а во второй половине XIX в. широкое применение находит токарный станок. Токарные изделия изготовляли в основном из осины, реже из клёна. Распиленные брёвна раскладывали на заготовки – баклуши, которым придали топором первичную, грубо намеченную форму будущего изделия. Баклуши обтачивали на токарном станке, после чего изделия шлифовали вручную, затем покрывали олифой и

окрашивали. Каждая вещь делалась на долгий срок использования. Вырубленная из куска дерева форма, несмотря на некоторую массивность, была по возможности наименьшего веса, простой конструкции, устойчива, удобна для пользования и хранения.

На обеденном столе как крестьянина, так и казака самой почётной посудой с древних времен была солоница. Соль ценилась дорого, её берегли. Необходимость её в хозяйстве могла сравниться только с хлебом, что нашло отражение в ряде пословиц: «Хлеб, соль ешь, а правду режь», «Без соли, без хлеба плохая беседа». Вместе с караваем хлеба соль с солоницей участвовали в торжественных ритуалах, хлебом-солью встречали почётных гостей. Они являлись знаком радушного приёма. Поэтому солоницу старались украсить, сделать её нарядной. В дальние походы казаки брали с собой солоницы, сплетённые из берёзового лыка или корня.

Большие деревянные ступы послужили прообразом металлических ступ. В них толкли зерно на крупу и мяли коноплю. Большое распространение получают хозяйственная посуда и утварь, употреблявшаяся в повседневном быту: это лопаты для посадки хлеба в печь, корыта, коромысла с вёдрами.

Также на Дону была распространена и глиняная посуда: кувшины, махотки, горшки. Причём такую посуду можно было встретить и в семье бедного, и в семье зажиточного казака. Это объяснялось её утилитарным назначением.

Для производства глиняной посуды строили гончарни. Они представляли собой небольшие домики, до половины находящиеся в земле и состоящие из сеней для сушки посуды в летнее время и так называемой теплушки, где непосредственно производились работы. Там же находилась яма, в которую засыпали глину с песком, два станка: один для гончара, другой для челядника (ученика) и полки для сушки посуды зимой. Сначала приготавливали замес: в яму

ссыпали глину, песок, добавляли воду, месили. Полученную массу вынимали, клали на лавки, выбирали руками камешки и раскладывали на кучки для горшков или махоток. Глине придавали форму на гончарном круге, который приводился в движение при помощи ног. После того, как горшок или махотка принимали нужные формы, их срезали суровой ниткой и ставили для сушки на полки.

Каждый гончар летом делал в день до ста сорока горшков, а зимой – до половины этого количества. Сделав около трех тысяч штук, мастер или ученик складывали их в горн, вырытый в земле, и выжигали. На выжиг стольких горшков требовалось от пяти до восьми возов дров. Выжигали также при помощи кизяков, но горшки получались не лучшего качества, т. к. температура в горне была ниже, чем при выжигании дровами. Делали и поливную посуду, но только по заказу. В среднем каждый гончар накручивал за год до 15 тысяч горшков, которые на месте продавал по 15–20 рублей за тысячу.

Казаки, посчитавшие поначалу это ремесло «не по званию», впоследствии узнали всю выгоду и пользу производства горшков и, оставив плуг, принялись их лепить. Керамической посудой нагружали баркасы, плыли вниз по Дону, продавали её в низовых станицах от 5 до 25 копеек за горшок или меняли на хлеб. Заработок гончара в год составлял 200 рублей.

В казачьем быту керамическая посуда занимала значительное место; ценились, прежде всего, её практические свойства. Ценили за свойства сохранять свежесть молока, воды, придавать особый вкус сваренной в ней пище. Формы и декор глиняной посуды информировали о том, для каких продуктов она предназначалась: светлые – для молока, тёмные – для пива и кваса, чёрная керамика – для приготовления пищи в печи. Глиняные сосуды имели самые разнообразные формы: кубышки – узкогрудые посудины с широко раздуты-

ми боками, махотки – низкие кувшины с широким горлом, по-русски «кринка», макитры – большие широкие горшки, кувшины – вертикально вытянутые бочковатые сосуды с зауженным горлом, с ручкой, носиком, иногда с крышкой.

В сосудах с ручкой пищу не готовили. Большие глиняные сосуды – для солки овощей обычно хранились в погребе, эти сосуды имели, как правило, светлую окраску, чтобы их лучше было видно в темноте. Существовала и особая посуда – для выхода в поле. Для удобства доставки в поле продуктов делали горшки, спаренные одной ручкой. Следует отметить, что посуда местного производства отличалась от завозимой своей простотой форм, обычно была не ярко окрашенная или совсем без окраски.

На Дону широко была распространена медная посуда. Красная медь издавна привлекала внимание русских мастеров. Её податливость любой обработке и пластичность были необходимыми ценными качествами.

Первая металлическая посуда у казаков появляется благодаря их многочисленным походам, из которых привозили огромное количество медной и латунной посуды: азербайджанской, турецкой, дагестанской и татарской. Привезённую посуду казаки также приспосабливали к повседневному быту.

Казаки хорошо знали Кавказ и Среднюю Азию, что так же оказало влияние на характер утвари. Так, на Дону появились дагестанские сосуды, персидская пиала, чайник-кастрюля, кофейники восточного происхождения, характерные для татарских поселений. В кумгане, происходившем из Азии ритуальном кувшине с крышкой, в давние времена на Руси священники разносили святую воду по домам.

Металлическая посуда испытала большое влияние более ранних глиняных и деревянных форм. Так возникли горшки, гляки, кружки, миски. Широкое распространение получили медные гляки. В таких горшкообразных, с сильно вздутыми боками и узким горлышком сосудах кипятили в русских пе-

чах воду. Стенки гляка выколачивали из цельного листа меди и припаивали к ним дно и горло.

Огромное количество сосудов различных форм и размеров использовали для питья. Это кружки, кубки, стопы, ковши, чарки. Из меди делалась кухонная посуда: котлы, кувшины, тазы. В медных сковородах подогревалась и подавалась на стол горячая пища. Сковородки, котлы, горшки для варки пищи изготовляли также из железа. Металлическая посуда была представлена ендовами, братинами, кубками, стопами, мисками, подносами.

Братины известны на Руси с XVI в. Упоминание о них встречается в описях имущества И. Грозного и Б. Годунова. К другому виду старинной русской посуды относятся широко распространенные в России ендовы – сосуды с желобчатым носиком, выходящим из верхнего края, служившие для подачи на стол и разлива напитков: браги, кваса, пива. Ендовы были открытыми и с откидными крышками. Известны на Руси с XVI в. Деревянные ендовы украшались резным и расписным узором, металлические – чеканным и гравированным узором.

Формы медных изделий почти без изменений прошли через века. Всё было настолько практично и удобно, настолько соответствовало вкусам и привычкам потребителя, что ни какие изменения не были нужны. Отсюда и трудность датировки таких предметов, ведь они с XVI по XX вв. почти полностью сохранили свой облик, мало того, и технология их изготовления осталась старинной. Перед праздником медную посуду чистили до блеска и «горения» кислыми помидорами и песком.

К середине XVIII в. в русский быт широко вошли новые напитки – чай и кофе. Это вызвало производство огромного количества чайников и самоваров. В середине XIX в. дешёвую медную самоварную продукцию выпускали на широкий рынок фабрики и мелкие заведения многих городков и осо-

бенно Тулы, являвшейся самым крупным центром производства самоваров в России. На самоварах ставилось клеймо производителя. Самоварам предшествовали сбитенники (чайник с трубой). До XVIII в. в России пили сбитень – горячий напиток, в состав которого входили травы, пряности, мёд и вода.

По назначению самовары были самые различные: трехведерные – для трактиров, миниатюрные – для путешествий, с ручкой – для пикников. Казан-самовар (самовар-кухня) использовались в долгих переходах. Благодаря внутренней перегородке в нём можно было готовить сразу два блюда: суп и кашу.

В большом количестве выпускались ступы. Кстати сказать, считалось, что кофе, истолченный в ступе, пить приятнее, т. к. не терялись вкусовые качества зёрен.

Кроме посуды, кастрюль, кубов для воды, сковородок, изготовляли различную домашнюю утварь: подсвечники, рукомойники, шкатулки, ларчики различных фасонов и размеров. Рукомойники встречались и в куренях донских казаков. Они всегда были умело сбалансированы – висели на трех цепочках или верёвках и достаточно было легкого движения, чтобы из него полилась вода.

Как правило, все отечественные предметы привозились на Дон торговыми казаками. Медные и металлические предметы украшались узором из раковин, цветов, растительных завитков, иногда дополнялись изображениями людей, птиц, животных, жанровыми сценами.

Золотая и серебряная посуда считалась роскошью. Такая посуда встречалась у богатых казаков. Особенно богатая и красивая посуда выставлялась в горке, из неё угощали наиболее знатных и уважаемых гостей.

Атаманы даже в походы брали с собой дорогую посуду.

В подклетах казачьих куреней в большом количестве можно было увидеть плетёные бытовые изделия, основным преи-

муществом которых был их маленький вес при больших объёмах, а также разнообразие форм. Плетёные корзинки, короба, сапетки, сундучки хорошо вентилировались, поэтому в них хранили зерно, сушёную рыбу и другие продукты, которые нужно было проветривать. Изготовлением плетёных изделий занимались издавна и повсеместно. Занятие это – одно из самых древнейших в истории человечества. Самым обычным и распространённым материалом были прутья (лоза) краснотала, чакана (камыша). Инструмент для изготовления несложен: топор и нож для заготовки прутьев, молоток для уплотнения изделий из лозы в процессе плетения и шило.

Из тала плели чемоданы, сундуки, в которых хранили бельё, корзины и рыболовные снасти. Из чакана делали сапетки для хранения сыпучих продуктов: соли, крупы; плетенки для сушки фруктов; сита, шумовки.

Такие изделия были настолько прочны, что при соблюдении специальной технологии при изготовлении даже не пропускали воду.

Ни письменные, ни иконографические источники XVI–XVIII вв. не дают информации о вещах личного использования, которые малороссийские казаки брали с собой в походы. Однако можно предположить, что эти предметы мало чем отличались от изделий, употреблявшихся на всей территории Малороссии.

Наиболее многочисленными предметами, выявленными в ходе раскопок, проведённых в 1970–1992 гг. на месте Берестецкой битвы, были ложки и ножи. В ходе раскопок удалось установить, что каждый казак имел при себе от двух до четырёх ножей, из которых один носил на поясе в кожаном футляре, другие – в подвешенных к поясу сумках, а иногда также за голенищем сапога. Допустимо предположить, что ножи использовались в различных целях, включая бритьё бороды и головы. В своей военной и походной жизни казак обязан был иметь при себе ложку. Но только недавно исследователи

казацкой жизни и быта узнали, что и для ложек казаки имели кожаные футляры. В отличие от польской шляхты, среди которой бытовала поговорка о том, что ложка всегда должна находиться за голенищем, казаки имели для неё специально пошитые кожаные футляры, которые подвешивали на поясе.

К особым вещам малороссийских казаков принадлежали трубки, кресала и кисеты для табака. Следует отметить, что табак в России появился только при Петре I, в то время как табак выращивался на Востоке. Этот факт, во-первых, доказывает наличие в среде казаков лиц турецкой и татарской национальности и, во-вторых, даёт право сделать предположение о том, что во время войн и набегов на Турцию и Крымское ханство табак являлся отдельной частью казацкого промысла.

Кресала изготовлялись из отдельных хорошо закалённых полосок, иногда орнаментированных серпоподобными углублениями, и имевших на оборотной стороне две петельки для пальцев. Кисеты для табака имели вид прямоугольной или треугольной сумочки с отворотами для петли около верхнего края.

В быту у запорожского казачества встречались «ваганки» (небольшие деревянные тарелки), которые расставлялись в ряд по краям сырна, а около ваганков расставлялись различные напитки – горилка, мёд, пиво, брага, наливка – в небольших деревянных коновках с привешенными к ним коряками или михайликами. Жидкая пища бралась деревянными ложками, твердая – руками. (В ходе раскопок 1970–1992 гг. были обнаружены и металлические одно- и двузубые вилки.) Рыба подавалась на особом железном стябле, представлявшем собой род плоских ваганков с небольшой шейкой для процеживания через неё ухи. Кушанья запивались напитками из металлических чарок или деревянных михайликов.

В керамическом производстве периода малороссийского казачества XVI–XVIII вв., как и в предыдущие времена,

главным предметом остаётся бытовая керамика. В производстве горшков, являющихся основным типом посуды, наблюдается развитие конструктивных особенностей. Прежде всего, это проявляется в конфигурации профиля верхней части горшка. С конца XIII в. увеличивается массивность венца и исчезает углублённый орнамент. Вместе с проникновением из западных областей быстро вращающегося гончарного круга изменяется техника и технология изготовления гончарной посуды. Глиняная масса, из которой она изготовлялась, становится плотной с добавками мелкого песка. Посуда формируется способом вытягивания из цельного куска глины. С появлением новой технологии появляются новые формы изделий и неизвестные до этого способы украшения. Уже в конце XVI в. на территории Малороссии сформировался новый тип горшка с немного отогнутыми внешними венцами (достигающими от 2,5 до 5 см.), на которых уменьшается утолщение и опускается до середины венца, переходя в небольшой выступ. В XVI–XVIII вв. значительно расширяется ассортимент керамических изделий. Кроме горшков, крышек, мисок, кувшинов появляется такая посуда, как макитры, сковородки-латки, кружки, кубки, полумиски, тарелки, блюда, баклаги, чарки и т. д. Посуда была красноглиняной, белоглиняной и задымленной (морёной), Она обжигалась в двухъярусных горнах круглой формы, сделанных из глины или кирпича. Верхняя камера заполнялась изделиями, а нижняя, делившаяся перегородкой на две части, была тонкой. Для красно- и белоглиняной посуды обжиг был оксидным, для морёны-восстановительным. При восстановительном обжиге на некоторое время закрывались задвижки, и камера заполнялась дымом. Для отопления использовались дрова, дававшие много жара и дыма, поэтому посуда имела серый (от светло-серого до чёрного) цвет. С конца XVI в. морёная керамика начинает покрываться поливой.

Малороссийская керамическая посуда XVI–XVIII вв. разделяется на бытовую и архитектурно-декоративную. К бытовой принадлежат посуда и керамические изделия малых форм (игрушки, светильники, курительные трубки), к архитектурно-декоративной – изразцы, кафель.

В Малороссии изразцы появились в XIV в. и прежде всего в замках польско-литовской знати. Ими украшались печи для обогрева помещения (грубки). Сначала они имели только функциональное назначение – использовались для усиления теплообмена. Со временем изразцы приобретают всё более декоративное значение, и украшенная изразцами печь становится неотъемлемой частью домашнего интерьера.

После татаро-монгольского нашествия в Малороссии производство изделий из стекла на некоторое время приостановилось. Однако в конце XV–XVI вв. оно постепенно возрождается и получает своё дальнейшее развитие в XVII–XVIII вв. Его производство сосредотачивается в лесных районах Малороссии. Если в XVI в. изделия из стекла встречались только в домах зажиточной шляхты, то в XVII–XVIII вв. они используются повсеместно в городах, монастырях, у зажиточных крестьян и в казацких лагерях.

Главным продуктом производства из стекла была посуда для сберегания продуктов, посуда для питья, мелкие стеклянные изделия, стёкла для окон.

Посуда для хранения веществ была четырёх основных типов. Первый – кварты, изделия четырёхгранной формы с плечами, плавно переходящими в горло. Дно у кварты было сильно выгнуто в середину. Второй тип – штофы, по форме очень похожие на кварты, но меньших размеров и с более плоским дном. Третий тип – пляшка, являвшаяся в XVIII в. наиболее массовым изделием из стекла. Обычно пляшки изготовлялись толстостенными, ассиметричными, с неровными краями. Пляшки имеют круглое или многогранное дно, выгнутое в середину. Четвёртый тип – аптечная или мелкая столовая посуда.

Посуда для питья насчитывала несколько видов, из которых в наиболее широком применении были стаканы, производившиеся из светлого или бесцветного стекла и в XVII-XVIII вв. имели вогнутое в середину, а в XVIII в. – плоское дно. Кружки были похожи на стаканы, но в отличие от них имели ручку. В XVIII в. очень большим спросом пользовались стопки и чарки.

КАЗАЦКИЕ ЗАБАВЫ

На забавы донских казаков, их увеселения, особенно на раннем этапе существования, определяющее влияние оказывала воинственная жизнь. Поэтому главными развлечениями на праздниках были соревнования в стрельбе из лука или ружья. Устраивались кулачные бои и скачки, где казаки показывали своё искусство езды на лошадях и джигитовку. Подобные развлечения не могли не иметь определяющего значения на раннем этапе существования и у днепровских казаков, так как и условия жизни, и их образ мышления были во многом схожи с условиями жизни и образом мышления казаков донских.

Д. И. Яворницкий следующим образом описывает кулачные бои в среде днепровских казаков: «В обыкновенные праздничные дни казаки нередко развлекали себя кулачными боями. Для этой цели они вечером собирались на сечевую площадь, разделялись на две лавы или партии, одна из которых составлялась из верхних, вторая – из нижних куреней, и вступали в бой. В этих боях они нередко ожесточались до того, что наносили друг другу страшные увечья и даже убивали один другого».

Увлекались казаки и борьбой, ведь от этого в определенной мере зависела их жизнь. Во время соревнования казаки обычно становились в круг, и в центр выводили двух борцов, тела которых были обильно намазаны жиром. Это помогало им проявить свои лучшие бойцовские качества и мастерство. Поединщики придирчиво осматривали друг друга, сходились и расходились, примеряясь, как удобнее ухватить соперника. Публика, стоявшая кругом, подбадривала их. Руки борцов скользили по телам, они упирались ногами в землю, жали друг друга. Наконец, один, изловчившись, повергал другого на землю. Победить противника означало положить его на лопатки.

Одной из любимых забав казаков была стрельба по плавающей мишени. Мишень ставили на поплавок и пускали по течению реки. Победителем считался тот, кто сбивал мишень.

Соревновались казаки и в преодолении водной преграды. Группа казаков в полной амуниции мчалась на лошадях к реке. Бросившись в воду, на конях переплывали на противоположный берег.

К забавам XVII–XVIII вв. можно отнести и охоту, которую устраивал атаман. По его приглашению наездники собирались в заранее определённом месте. Троекратный ружейный выстрел был знаком к началу охоты. Толпы всадников с криками начинали носиться в разных направлениях, поднимая зверя. В те времена в степи водились вепри, волки, зайцы, олени, козы, лисы и другая живность. Каждому хотелось завалить вепря, лося или хотя бы убить козу или зайца. Обычно охота заканчивалась удачно, домой казаки возвращались с добычей. Это развлечение служило и способом добычи пропитания, и показателем мастерства казаков. В таких охотах казачья молодежь совершенствовала зоркость глаз и чуткость уха.

Возвратившись с охоты, казаки устраивали дружеское застолье. Убивший оленя, вепря, козу устраивал обед. Если сегодня одному повезло на охоте, то завтра другому, послезавтра третьему, и беседы переходили из куреня в курень. Иногда, если казаку ничего не удавалось подстрелить, чтобы не отставать от других, он резал что-нибудь из домашнего скота и тоже устраивал обед.

Но от века к веку жизнь менялась, менялись и увеселения казаков. Уже к концу XIX – началу XX вв. станицы пытаются жить по-городскому. Поэтому деревенские игры заменяются городскими. Отрешение от казачьей старины на Дону началось с низовых станиц. Это было связано с тем, что эти станицы находились вблизи крупных городов: Ростова, Нахичевани и Новочеркасска. Частые приезды купцов отражались

на жизни донцов. Влияла и служба казаков в крупных городах и столицах. Тон задавало общество, состоявшее из офицеров, чиновников, купцов, а так же приезжавших на каникулы студентов. Они устраивали вечера с танцами, игрой в карты. Женщины начинали носить перчатки, зонтики, модные ботинки. Правда, те казачки, которые жили в глубинке, вдали от городской цивилизации, сохраняли старинную одежду.

Хранителем казацкой старины являлся атаман. Так, М. И. Платов однажды, проезжая по улицам Новочеркасска, увидел двух молодых людей в «сиповских мундирах», т. е. одетых во фраки. «В первый и последний раз прощаю, – строго сказал граф, – коли покажитесь ещё раз в этих «сиповках», то непременно в тюрьму засажу. Когда вы на Дону – носите, голуби, казачьи чекмени». Так знаменитый герой Отечественной войны 1812 г. смотрел на необходимость поддерживать в казаках преданность старым обычаям.

Известно, что казачки очень много работали в поле, на солнце и ветре, и некоторые из них использовали для сохранения цвета лица особый состав, известный под названием «жировка». Она составлялась из животного жира, сулемы, селитры и выжимок из виноградных листьев. Лицо, смазанное «жировкой», действительно не загорало, но после нескольких лет употребления этого состава кожа превращалась в некое подобие пергамента.

Праздники, которых у казаков было довольно много, являлись обязательной частью быта. Так, к примеру, отмечали день войскового праздника (установленного приказом каждому войску), престольные, православные, семейные праздники: именины, крестины, свадьбы. В начале XX в. в среде молодежи популярными стали балы – молодёжные вечера. Обычно для них снимали просторную комнату. На балы попадали только по приглашениям, которые могли быть устными или письменными. Из музыкальных инструментов, сопровождавших балы, были гармонь, скрипка, бубен. Чаще других танцева-

ли «барыню», вальс, «парочку», то есть что-то вроде «русской». Кавалер выходит на середину комнаты и кланяется сидящей с краю девушке. Потанцевав две – три минуты, дама садится на место, а кавалер приглашает следующую партнёршу. И так кавалер танцует до тех пор, пока не перетанцует со всеми, а их бывало до 50 и более девушек. Хотя пот и катился градом, кавалер не имел права отступить от правил. Танцевали «костолом». Этот танец требовал искусства, т. к. кавалер, не выпуская приподнятой руки своей дамы, должен был проходить под рукой и целовать даму в губы.

Натанцевавшись до изнеможения, отдыхающие начинают «ходить по песням». Каждая песня начиналась поцелуями. Были такие песни, после которых каждый кавалер имел право перецеловать всех дам, участвующих в песне. Одна из любимых в то время была «Как по ельничку»:

Как по ельничку
По частому, по мелкому,
По осинничку
Идут молодцы гурьбой,
Ведут девушек с собой.
Пойдём, девица,
Пойдём, красавица,
Как у нас в саду,
Во высоком терему
Много шитых, много бранных,
Много шелковицы, полушелковицы.
Мальчик руку жмёт,
Поцелуя ждёт.
Поцелуй-ка, девица,
Поцелуй, красавица,
Поцелуй, радость, меня,
Взвесели молодца.
– Я за это, сударь, вас
Поцелую десять раз.
После чего целуются десять раз.

Все игры сводились к тому, что девушка или парень выбирали себе того и ту, кто им больше нравился, целовались и расходились.

Игры различались в основном текстами. Например, все садились и пели такую песню:

Сидит, сидит купчик –
Миленький голубчик,
Ему надо купочку –
Девочку голубочку.

После этого молодой человек должен был выбрать себе «купочку – голубочку», затем они менялись местами, и теперь уже девушка должна была выбирать себе «милого голубчика».

Следующая игра сопровождалась такой песней:

Сидит, сидит голубь на дубочке,
Течет река рековая,
Плачет девка молодая.
Не плачь, девка, не журися,
Я ещё молод, не женился,
Приду, радость, распроститься.
Чем чужую целовати,
Своя будет ревновати.

Молодой человек выбирал себе девушку, они целовались и расходились. Вместо него выходил новый парень, и игра начиналась сначала.

Была ещё одна популярная игра, в которой в центре на стуле сидела девушка, все остальные располагались вокруг неё и пели следующую песню:

Сидит, сидит Ванечка в ореховой клетке,
Грызет, грызет Ванечка ядровые орешки,
Скажи, скажи, Ванечка,
Думаешь жениться?
А вот тебе, Ванечка, любая невеста.
Чёрную смородину

Морозом сморозило,
Красная малина молодца манила.
Ох, кто ж тебя любит,
Тот и выкупит тебя!

После этих слов вскакивало иногда сразу несколько молодых людей и приглашали девушку, сидящую в центре комнаты.

Распространена среди молодежи была игра «Со вьюном». Девочки сидят в ряд на лавке. Напротив них, на расстоянии трёх-четырёх метров, сидят ребята. Одна девочка ходит с платком вдоль рядов. Платок – это вьюн, т. е. венок. Девочки поют:

Уж с вьюном хожу,
С золотым хожу.
Я не знаю, куда вьюн положить,
Положу, положу,
Положу я вьюн на правое плечо,
Положу я вьюн на правое плечо.

При этих словах девочка кладет платок на правое плечо. Девочки продолжают петь:

Я ко молодцу, я ко молодцу,
Я ко молодцу иду, иду, иду,
Поцелую, да и прочь уйду.

Целует мальчика, который ей понравился и дарит ему платочек. Девочка садится на лавку к девочкам. Мальчик, получивший платочек, начинает ходить, помахивая платочком. Девочки начинают петь песню, в которой меняются последние три строчки:

Я к молодой, я к молодой,
Я к молодой иду, иду, иду,
Поцелую, да и прочь уйду.

Игра продолжается до тех пор, пока все не получат платок с поцелуем.

Маленькие дети играли в игру «утёнок». Мальчики и девочки собирались в общий хор и выбирали утёнка:

Хор: – Как ты, утёнок, по полю летаешь?

Утёнок: – Вот как я, утёнок, по полю летаю (машет руками).

Хор: – Как ты, утёнок, гнездо совиваешь?

Утёнок: – Вот совиваю (крутит руками).

Хор: – Как ты, утёнок, пера нащипаешь?

Утёнок: – Вот нащипаю (щиплет рубашку).

Хор: – Как ты, утёнок, яиц наносишь?

Утёнок: – Вот яиц наношу (садится на корточки).

Хор: – Как ты, утёнок, цыплят выводишь?

Утёнок: – Вот вывожу (бьют кулаком о кулак).

Хор: – Как ты их в поле выгоняешь?

Утёнок: – Вот выгоняю (садится на корточки, гонит руками).

Хор: – Как ты их в пары разбиваешь?

Утёнок: – Вот я их в пары разбиваю (разбивает хор по парам).

Хор: – Как ты их разгоняешь?

Утёнок: – Вот разгоняю (все бегут врассыпную, а утёнок должен ловить).

Одной из самых любимых игр была игра в мяч или горелки, в которую играли даже взрослые люди. Также играли в чехарду, краски, цыгана.

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех перечисленных выше играх молодые люди очень часто и много целуются, что само по себе не противоестественно, а в определенной мере применительно ко времени даже прогнозируемо. Даже в детской игре «Утёнок», пред тем, как играть в «догонялки», прослеживается направленная информация на бессознательное восприятие позитивных эмоций в отношении развития и сохранения семейных отношений. На основе этих игр можно предположить, что вековой опыт предыдущих

поколений вынуждал вырабатывать опыт воспитания половозрастных отношений у подрастающего поколения с целью продолжения казацкого рода. Привитие подрастающему поколению норм сексуального поведения и уважительного отношения к женщине поддерживалось и культивировалось не только общественными принципами и семейными устоями, но и традиционным опытом старшего поколения с целью сохранения генотипа и утверждения моральных принципов в казацком обществе.

Устраивались и офицерские вечера, которые отличались от молодёжных тем, что приглашенными в основном были купцы, писарь, урядники, мастера с женами и дочерьми. Кавалеры всегда являлись в мундирах. На таких вечерах танцевали модные в то время польки, вальс, мазурки, кадрили, кресты.

Угощение подавалось более изысканное и было более дорогим: чай, шоколад, вина, наливки, конфеты и в заключении настоящий ужин из несколько блюд.

Устраивались и вечеринки, где собирались только казаки. На этих вечерах тоже угощали водкой, чаем, а иногда и закуской, но только знакомых. Главным отличием казацкой вечеринки был тот факт, что музыканты играют бесплатно, только за угощение.

Престольные, войсковые, семейные праздники (именины, крестины, свадьбы), балы, вечеринки, театральные представления у донских казаков проходили в сопровождении духовых инструментов, скрипки, гармони, литавров, бубнов, трензелей.

Музыкальные инструменты днепровских казаков, в отличие от донских, были более разнообразными. По утверждению Д. И. Яворницкого, днепровские казаки играли на духовых инструментах, кобзах, скрипках, ваганах, лирах («реллях»), басах, цимбалах, козах, свистели на сопилках. При археологических раскопках на месте сражения крестьянско-казацких войск с армией Речи Посполитой (18–20 июня 1651 г.)

около г. Берестечка был найден музыкальный инструмент, аналогов которому нет среди современных народных инструментов. Он имеет вид массивной бочечки из липового дерева с мундштуком из ясеня, так же имеет два продолговатых канала: один цельный, другой с боковыми отверстиями, закрывавшимися во время игры пальцами. Верхняя поверхность бочечки покрыта ажурной свинцовой пластинкой, вырезы которой заходят на крестоподобные и треугольные выпуклости, оставленные резцом мастера на стенках инструмента. Нижняя часть покрыта орнаментированной по краю свинцовой пластинкой с округлым вырезом в центре.

Из всех музыкальных инструментов наиболее любимой и наиболее распространённой была кобза. Кобза (по-тюркски «кабыз», «кобыз», «кобоз») как музыкальный инструмент, несомненно, была занесена казаками с Востока. У киргизов кабызом называется музыкальный инструмент, немного схожий со скрипкой. Он не имеет верхней деки и состоит из выдолбленного полушара с выпуском внизу и ручкой вверху. К ручке прибиваются железные побрякушки, которые приводятся в движение во время игры. К такому кабызу полагается две струны из конских волос и из таких же волос самый незатейливый смычок. Играют на кабызе, поставив его между колен и водя по струнам смычком. Подобные кабызы можно было видеть в Фергане, Бухаре и Хиве. Перейдя из Азии в Запорожье, кобза значительно видоизменилась. Запорожская кобза – довольно сложный музыкальный инструмент, сильно отличающийся как от «панского» торбана, так и от «старчачей» лиры. Она состоит из верхняка, т. е. деки, круглого голосника, или резонатора, овального широкого низа, короткой ручки (грифа), оканчивающейся шейкой с загибом в левую сторону; имеет 12 струн, из которых одна половина (числом 6) – собственно струны, а другая (также 6) – приструнки. Часть струн «кишкові» (кишочные), часть «сухозлотиці» (обмотанные канителью).

Так же, как и донские казаки, днепровские любили потанцевать под музыку. Как отмечает Д. И. Яворницкий, «если музыка перестанет играть, то они заберут в руки скамьи, с одного конца возьмётся один, а с другого – другой, станут друг против друга и танцуют». Многие казаки пели песни без пляски и музыки. Некоторые казаки предпочитали отдыхать несколько иначе, играя в игру «чупрундырь». Они собирались в курене, зажигали свечи и играли в карты, а чтобы не беспокоить светом своих товарищей, укрывались своими кафтанами. Смысл игры заключался в том, что победивший столько раз таскал проигравшего партнера за чуб, сколько у последнего оставалось на руках очков в картах. Кроме карт днепровские казаки играли в кости, причём ставкой были не только деньги, но и добыча, и пленные татары.

В дни больших праздников, например, Рождества Христова и Святой Пасхи, днепровцы в течение целой недели ходили поздравлять с праздником кошевого, судью, писаря и есаула, принося им подарки, потчевались и угощались у них разными напитками и во время угощений стреляли из пушек. Особенно торжественно встречали днепровские казаки день 6 января каждого нового года. В этот день, с самого утра, все казаки: пехота, артиллерия и кавалерия собирались на площадь перед церковью и стояли здесь рядами по куреням без шапок до окончания божественной службы. Все одевались в лучшие платья и были вооружены лучшим оружием. Над каждым куренем развевались особо раскрашенные знамёна, которые держали хорунжие, сидя на прекрасно убранных конях. По окончании божественной литургии из церкви выходил настоятель с крестом в руке, за ним попарно шли иеромонахи с Евангелиями, иконами, все в дорогом облачении. За духовенством стройно, рядами, с развевающимися хоругвями шли казаки, за которыми шла масса простого народа. Эта масса народа выходила к Днепру, где все становились рядами и

слушали службу. Когда архимандрит в первый раз погружал крест в воду, то казаки стреляли из огнестрельного оружия один раз, после второго погружения креста в воду казаки стреляли столько, сколько каждому было угодно.

Следует отметить, что времяпрепровождения днепровских казаков отличалось сравнительно скромным характером по сравнению с тем, когда они возвращались из военных походов. «Сичь умела только пить, да из ружей палить», – метко выразился о днепровских казаках Н. В. Гоголь. Как свидетельствует очевидец, сечевые казаки имели такую вольность, что не выполняли никаких работ, но всегда гуляли и пили.

КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

«Покажите, какие песни вы поёте, и я скажу вам, что вас ждёт впереди», – мог бы ответить тот, к которому обратились бы за судьбой народа. Для этого не нужно быть оракулом.

«… И я скажу, чем вы больны», – продолжил бы другой, не будучи врачом.

«… Я вижу, во что вы веруете, чему поклоняетесь, знаете ли вы границу между добром и злом», – мог бы подхватить третий.

Валентин Распутин,
писатель

В песнях казаков отражена вся их жизнь, их история. Из всех русских народных песен именно в казачьей в такой полноте и яркости сохранились свидетельства событий многовековой давности, описанных живым, эмоциональным, понятным языком. «Если вы услышите, как кто-то запел казачью песню, да ещё стройно и свободно, эта песня становится частью вашей жизни, даже если по происхождению вы не казак. Такое чувство единения возникает, причём, с какими-то интересными, сильными, красивыми предками, с какой-то очень значи-

тельной культурой и историей. Это вас охватывает целиком, и вы уже не можете не изучать эту культуру, не пробовать воспроизводить эту сочную, яркую традицию», – писал фольклорист, знаток и собиратель казачьих песен А. С. Кабанов.

Говоря об исполнении казачьих песен, следует сказать, что преобладала мужская традиция. Самым ценным в казачьей песне является этническое начало, уникальная разветвлённая многоголосая фактура, летящий дискант.

Основу песенного репертуара казаков составляли песни, созданные ими самими: об их делах и боевых подвигах, о волновавших социальных проблемах. Казачьи исторические песни отличаются не только тематикой и сюжетами, но и приёмами изображения действительности. Главная тема в исторических казачьих песнях XVI–XVIII вв. – борьба за русскую землю и жажда справедливого устройства общества. Действующими лицами, вершителями событий в казачьих песнях являются сами казаки. Свою борьбу они осмысливали как патриотический долг, как сражение с угрожающими русской земле иноземцами-басурманами. Отличительной особенностью идеологии казаков было стремление обосновать свою самостоятельность, узаконить её. Эти идеи нашли свое отображение уже в песнях о Ермаке Тимофеевиче, в которых рисуется идеал социальной организации – община вольных, равных во всём казаков, управляемая выборным Кругом. Казаки хотели сохранить свою автономию и вольность. Они говорили о давности порядков, о правах, якобы подтверждённых самим царём Иваном Грозным, который пожаловал казакам Дон «с вершины до устьица и со притоками в вечное владение». Здесь характерно то, что казаки говорят не о праве на землю, а на реки Дон, Яик, Терек. Именно река, а не земля, с которой связывалось крепостное право, вошла в песни казаков как образ Родины, как символ вольной казачьей жизни.

Помутневший, взволновавшийся, возмущённый, помелевший, скованный берегами Дон служит в песнях символом

неудачного похода, гибели казаков, возмущения народных масс. Обращаясь в песне к Дону, казаки ласково называли его «батюшка, православный Дон Иванович».

Идейный смысл песен выражается в их образах, которые, как и сюжеты, имеют типологический характер. Чаще всего это казаки – вольные люди. Эпитет «вольный» является одним из основных, он выражает идейный смысл песен.

Одним из любимых народных героев являлся Ермак Тимофеевич. В 1581 г. со своей дружиной в пятьсот человек он пошёл защищать восточные границы России от татар. На долю казаков выпали огромные испытания, которые они преодолели, положив начало освоению Сибири русскими и, таким образом, присоединив её к России.

В 1552 г. русскими войсками была взята Казань, овладение которой казаки полностью приписывали себе. И хотя Ермак не участвовал в её захвате, народ всё равно делает его одним из главных действующих лиц в песнях, посвящённых этому событию. Иван Грозный, обращаясь в песнях к Ермаку, предлагает ему взять за этот подвиг сёла, города, поместья. Однако Ермак отклоняет такое предложение, говоря:

Не жалуй ты меня городами, посёлками и большими поместьями,
Пожалуй ты нам, батюшка, Тихий Дон
Со вершины до низу со всеми реками, притоками,
Со всеми лугами зелёными
И с теми лесами тёмными!
Вы не жалуйте меня генералушкой,
Не хочу я вашей золотой казны,
А жалуйте меня рекой – Доном,
Прикажите заселить людьми вольными,
И назваться донскими казаками.

Почувствовать и по достоинству оценить социальный потенциал этого требования мы можем только в том случае, если вспомним, что оно прозвучало на рубеже 80–90-х гг. XVI сто-

летия, когда крепостничество связывало русского мужика по рукам и ногам.

Но самым «поэтическим лицом русской истории» был Степан Разин. Песни о мятежном атамане голытьбы были сложены ещё при его жизни. По единодушному мнению собирателей народных песен XIX–XX вв., это самый популярный цикл из всех исторических песен. Для народа С. Разин является не только атаманом голытьбы, но и героем, и совестью. С. Разин был как бы душой русского народа, свободной, не терпящей никакого давления и насилия. Существующая во многих вариантах песня рассказывает о горьком известии, долетевшем до берегов Тихого Дона, о казни Степана Тимофеевича:

Вы вставайте, добрые молодцы,
Пробуждайтесь, донские казаки,
Нездорово на Дону у нас.
Помутился славный Тихий Дон
Со вершины до Чёрного моря,
До чёрна моря Азовского.
Помешался весь казачий Круг,
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича
По прозванью Стеньки Разина.
Поймали добра молодца,
Завязали руки белые,
Повезли во камену Москву,
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

Но народ не хотел верить в гибель своего героя, поэтому было сочинено много песен и преданий, в которых Степан Тимофеевич не погибает, а чудом спасается, нарисовав на стене темницы кораблик, уплыл на нём. Поселившись где-то в глухой пещере, С. Разин, по мнению народа, ждёт своего часа, чтобы снова появиться в качестве заступника сирых и обиженных.

Поскольку основной обязанностью казака являлась защита своего Отечества, то огромное количество песен было посвящено военно-исторической тематике. Главные действующие лица этих песен казаки, наделённые самыми привлекательными чертами: героизмом, храбростью, благородством. Песня подчёркивает в казаке постоянную собранность, готовность к смертельной схватке с врагом. Ему свойственна удаль молодецкая, поэтому казак с пренебрежением относится к жизненным неудобствам, лишениям, неизбежным в походной жизни. Ему было свойственно презрение к изнеженности.

Ухарство, любовь к опасности, презрение к самой смерти создаёт типичный образ для боевой казачьей песни. И на первом месте среди боевых качеств казака стоит чувство беззаветной преданности Родине, преданности долгу. Наряду с этой высокопатриотической направленностью для героя казачьей песни характерны черты гуманности, высокое чувство товарищества, братства, готовность в минуту опасности пострадать за другого, пожертвовать собой ради брата или товарища.

Практически все наиболее крупные войны, в которых участвовали казаки, нашли своё отражение в песнях: Северная война 1700–1721 гг., Русско-турецкие войны XVIII столетия, Отечественная война 1812 г.

Активнейшее участие принимали казаки в освобождении Болгарии от османского ига в 1877–1878 гг. Пятьдесят три казачьих полка выставили донцы на поля сражений, испытав на этой войне холод, голод и другие неустройства жизни. Но казаки без жалоб прошли этот тяжкий путь, да ещё и пели песни, преодолевая кручи Балканских гор. К примеру:

Мы к Балканам подходили –
Нам сказали: высоки,
Три часа их проходили
И сказали: пустяки.
Гремит слава трубой,

Мы дрались, турок, с тобой,
По горам твоим Балканским
Раздалась молва о нас.

Сотни героев-казаков остались лежать навечно в болгарской земле. Поэтому и сейчас первая заутренняя молитва в храмах Болгарии начинается с благодарения русскому народу, освободившему болгар от пятисотлетнего турецкого ига.

Много казаков погибло в горах и долинах Кавказа в годы 63-летней Кавказской войны, и над их неизвестными могилами нет ни памятника, ни креста. Возможно, именно тогда и родилась эта печальная песня:

Чёрный ворон, что ты вьешься
Над моею головой.
Ты добычи не дождешься,
Чёрный ворон, я не твой.
Ты лети-ка, чёрный ворон,
К нам на славный Тихий Дон,
Отнеси-ка, чёрный ворон,
Отцу, матери поклон.
И женёнке молодой,
Ты скажи ей, чёрный ворон,
Что женился на другой,
На пулечке свинцовой.
Наша свашка была шашка,
Штык булатный был дружком,
А венчался я на поле
Под ракитовым кустом.

Общие цели служения Отечеству с целью защиты государственных границ и схожие элементы быта, традиций и обычаев, нелегкая казацкая доля вырабатывали у донских и днепровских казаков схожую, характерную для казачества философию поведения и восприятия окружающего мира. Это приводит не только к схожему мироощущению, но и вырабатывает типичные для казачества традиции устного народного

творчества, выражаемого в песенном репертуаре. Аллегоричность и образность, красочность описания и широта действия сюжета во многом роднят песенное искусство донских и днепровских казаков, что можно проследить на примере песни малороссийских казаков в сравнении с текстом песни о чёрном вороне донских казаков:

Ой на горі вогонь горить,
А в долині козак лежить.
Укрив личко китайкою,
А ніженьки нагайкою.
У головках ворон кряче,
А в ніженьках коник плаче.
«Не плач, коню, ти за мною,
Не бий землі під собою.
Біжи, коню, дорогою,
Дорогою широкою,
Широкою столбовою –
Щоб татари не догнали,
Щоб сідельце не зірвали.
Прибіжи ж коню, під батьків двір
Та вдаришся об частокіл.
Ой там вийде стара мати,
Вона тебе розгнуздає,
Розгнуздавши, розсідлає,
Розсідлавши, розпитає.
Розпитавши, та й заплаче:
«Ой, ти коню, вороненький!
Де мій синок молоденький?»
«Не плач, мати, не журися:
Уже твій син оженився.
Узяв жінку – поляночку –
В чистім полі земляночку.
Туди вітер не завіє,
І сонечко не загріє».

Последней, мощной вспышкой песен исторического жанра был цикл песен, посвященных Отечественной войне 1812 г. В конце августа на Дон пришло распоряжение атамана М. И. Платова о сборе казачьего ополчения на помощь русской армии, вынужденной оставить Наполеону Бонапарту Москву. И старые, и молодые, богатые и бедные становились под станичные знамёна. Шли люди, давно уволенные в отставку, шли единственные сыновья – опора всей семьи. Дон опустел, в станицах и хуторах остались старики, женщины да малые дети. Символом всенародного горя в песнях казаков становится образ Тихого Дона:

Ой, ты батюшка наш, славный Тихий Дон!
Ты кормилец наш, Дон Иванович,
Про тебя лежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая!
Как бывало, ты всё быстёр бежишь,
Ты быстёр бежишь, всё чистёхонек,
А теперь ты, кормилец, всё мутен течёшь.
Помутился ты, Дон, сверху до низу,
Речь возговорит славный Тихий Дон:
«Уж как-то мне всё мутну не быть:
Распустил я своих ясных соколов,
Ясных соколов, донских казаков.
Размываются без них мои круты бережки,
Высыпаются без них косы жёлтым песком!»

Одним из самых любимых героев песен исторического цикла был атаман Матвей Иванович Платов. Он родился в стольном казачьем городе Черкасске, с четырнадцати лет начал боевую деятельность, дослужившись от простого казака до полного генерала и графа Российской империи. Когда в сентябре 1812 г. русские оставили Москву (это были горькие и тяжелые для России дни), М. И. Платов издал приказ, который гласил, что за казака и другого воина, который возьмёт в плен или убьёт Наполеона Бонапарта, он отдаст замуж

свою младшую дочь, красавицу Марию. В этот же период вышла гравюра с изображением дочери атамана, под которой шла надпись: «Из любви к отцу отдам руку, из любви к Отечеству отдам сердце». Поэтому в казачьих станицах до сих пор можно услышать песню:

Слава Платову – герою! Победитель был врагам!
Победитель был врагам! Слава донским казакам!

Но казаки пели не только походные исторические песни, рассказывающие о подвигах отцов и дедов, но исполняли («играли») также весёлые, игровые песни.

Вечной спутницей женского рукоделия была женская лирическая песня. Долгими зимними вечерами при свете лучины, свечи, а потом и керосиновой лампы казачки шили и вязали необходимые для семьи вещи. И помогала им в этой работе прекрасная женская лирическая песня, главной темой которой была любовь, ожидание мужа с войны или со службы:

Ой, да подуй, подуй, ветер низовой
Ой, да ты надуй, надуй тучу грозовую,
Ой, да ты ударь громом,
Ты пойди, дождик,
Ой, да сильный, крупненькай
На мой сад зелёненькай.
Отдай меня, маменька,
За кого мне хочется,
Ой, да не за старого,
Ой, да не за малого.
Мне за старым жить –
Сухота одна,
Ой, да за казаченькой –
Красота моя!

Песня сопровождала казака в течение всей его жизни. Лежа в колыбели, он слушал песни матери, подрастая, жил в атмосфере песен, которые про подвиги казаков пел ему дед. И как-то само собой происходило, что казак и сам начи-

нал петь или, как говорят у казаков, «играть» песни. Когда у одной казачки спросили, почему песни «играют», а не поют, она ответила, что понятие петь песни связано с пением по нотам, а вот «играть» песни – это то, что идёт от души и сердца, то, чему они научились от своих дедов, бабушек и родителей.

ФОЛЬКЛОР И ТЕАТР

Степан Тимофеевич Разин «на Дон привёз князя Андрея (Черкасского), который был в Астрахани, и крестил его в православную веру, и ныне он, князь Андрей, в Войску учится грамоте». Первый это тот самый мятежный Разин, а второй – будущий сподвижник российского царя Петра I князь Черкасский. А сам факт этого события зафиксирован 1671 годом. Стало быть, в те времена было у кого на Дону грамоте учиться. Не случайно именно в казачьих землях находят самые ранние старопечатные и рукописные учебники, бережно сохраняемые, поскольку в казацкой среде высоко ценилась грамотность.

Но одной грамотностью культура не измеряется. Первым и самым бесценным кладом, который получает каждый человек от своих предков, является родной язык. Великое множество прибауток, побасенок слышал каждый казачонок ещё в колыбели, ещё не научившись говорить. Так привыкал он к музыке и ритму родного языка. А уж когда вставал на ножки и начинал ходить по куреню и по двору, окунался в безбрежный океан фольклора. Пословицы и поговорки так и сыпались из уст окружавших его взрослых людей. Казаки – известные острословы, и именно слово являлось тем «грузом, который в пути не тянет и плеч не набивает, а душу согревает, а то и спасает», как говорит казачье присловье.

Со временем приходил черёд знакомства ребенка со сказками: смешными и страшными, весёлыми и серьёзными. Казачьи волшебные сказки похожи на сказки соседних народов и напоминают восточные сказки тысячи и одной ночи. А поскольку они рассказывались на русском языке, то и являются частью русского фольклора, русской речевой культуры, хотя и имеют свои характерные особенности. Первая особенность: сказки-диалоги – анекдоты. «– Односум, что это тебе

рожу так разнесло? – Да вчера был на рыбалке – оса на губу села... – И ужалила? – Слава Богу, не успела! Брат её веслом убил!»

Вторая особенность: сказки-былички. Рассказывал их «очевидец», или, как говорили казаки, «самовидец», то есть как бы участник событий. Как правило, былички были посвящены действительно существовавшим героям и имевшим место событиям, но строятся они по всем правилам сказочного повествования. И, скажем, любимый герой казачьих сказок Матвей Иванович Платов весьма отдаленно напоминает реального атамана. Чем дальше отстоят времена и события от наших дней, тем более сказочнее персонаж. Так, Степан Тимофеевич Разин плавает на волшебном платке, как на плоту, а, раскинув полы кафтана, летает по воздуху, умеет становиться невидимым и превращаться в зверей и птиц. В быличке легко рассмотреть подлинные события, причём иногда в таких достоверных исторических подробностях, которые, скорее, напоминают точный документ, но всё же напоминают сказки. И замечательны они тем, что в них любимый герой всегда такой, каким хотел его видеть народ, всегда проявляется ярче, и в добром, и в дурном, чем бывает человек в жизни.

Кроме быличек, посвященных знаменитым людям, в фольклоре казаков очень много апокрифов, то есть сказок на библейские сюжеты, где главными действующими лицами являются православные святые. Причем действуют они обязательно в реальном мире, помогая людям. Так, в сказке о том, как казаки строили дорогу к Тихому океану, святой Николай варит уставшим казакам кашу, а Богородица отгоняет от спящих в тайге казаков тучи комаров и гнуса.

Третья особенность: жизнь древних произведений в современном мире. В первую очередь это относится к былинам, которые даже на европейском Севере сохранились только в памяти редких сказителей. Казаки же хором поют былины в застолицах, не подозревая, что это былины. Редкая стариков-

ская беседа в верхнедонских станицах обходится без того, чтобы кто-нибудь, огладив седую бороду, ни затянул: «Вот ходил-гулял Добрынюшка…» – и сотрапезники дружно ни подтянули: «Ой, да он по Святым горам…»

Фольклорные экспедиции прошлого и начала нынешнего века сохранили для нас ещё одно бесценное сокровище. Записывая «со слуха» речь малограмотных станичников, они невольно фиксировали тот язык, на котором говорили казаки столетия назад. Этому местному диалекту поражались и фольклористы недавнего времени.

Так, в 1910 г. во время фольклорной экспедиции по Нижнему Дону была записана характерная для казаков диалектическая форма местного говора: «Усиво покарбовали. Она тибе кастричить будить. Рубаха б иво взила. Анчибал. Ни хади по мастах – тольки сто побанила. У ниво грызь. Не дратуй ба иво», что означало: «Нарезали рыбы для засолки. Она тебя ругать будет. Болезнь бы тебя взяла. Чёрт! Не ходи по полу – только мыла. У него грыжа. Не дразни его». Так говорили на Дону во времена Степана Разина. А, как известно, диалекты и акцент – это тени языков, существовавших в народе прежде.

Сотая, тысячная доля той культуры, что окружала казаков в станицах и в осколках дошла до нас, не может не потрясать. Каждый казак знал до нескольких тысяч песен. Причём, следуя степной традиции, казачьи песни повествовали обо всех стычках, сражениях и иных, даже не очень крупных событиях казачьей жизни с точным указанием времени и места. Только казачья песня может начинаться словами: «В 1791 роки пришёл приказ вид нашей царицы с Петербурга города». Казачата по песням учили свою историю. Следует отметить, что знали они её очень хорошо. Не случайно, когда историк Сухоруков спросил М. Ю. Лермонтова, чему верить – чиновным грамотам или казачьим

песням, поэт, прекрасно знавший казаков, не раздумывая, ответил: «Казачьим песням! Они не врут!»

Песенный океан окружал казаков с детства и до могилы: с песней они рождались, с песней шли на войну, с песнями оставались, ложась в могилу. Песнями мерили расстояния, по песням с раннего возраста учились военной науке. Только в свадебном обряде кубанцев было не меньше тысячи песен. Причём их знали и пели все казаки.

Пение подразумевает ещё одну культуру – музыкальную. Петь учили, прежде всего, в церкви. Но и дома песенному мастерству казачат с самого малого возраста учили старики. Умение «играть песню» было настолько общепринятым, что трудно было найти казака или казачку, которые не умели бы петь, а если о ком-то и говорили, что он не имеет слуха, то о таком человеке думали, что он глухой. В станичных школах обязательным предметом было обучение пению и игре на музыкальных инструментах. Фактически, в казацкой среде музыкантами должны были быть все.

Было и ещё одно удивительное явление казачьего фольклора – народная драма. Кроме общероссийских святочных игр, в станицах существовал настоящий театр, где игрались народные пьесы, дошедшие до нас: «Ермак», «Степан Разин», «Александрово действо» (о А. Македонском). Историки бережно сохраняют тетради с текстами пьес конца XVIII в. Эти тетради передавались из поколения в поколение, сохраняя традицию национального театра. По всей вероятности, театр возник в бурсах и академиях, где обучались будущие священники и чиновники. По духу, царившему в бурсах и академиях, они сильно напоминали европейские университеты. Оттуда расходились по всем казачьим землям России и Польши бурсаки-студиозы с кобзами и бандурами, с псалтырями, букварями и ариф-

метиками в тощих котомках, готовые обучать всех желающих грамоте и счёту, музыке и стихосложению. Они же расписывали станичные церкви и писали образа. Но на каждой ярмарке, у каждого речного перевоза кобзари и рылешники, бандуристы и гусляры, многие из которых могли петь и по-гречески, и по-«сирийски», собирали множество людей, желающих послушать в их исполнении казацкие и народные песни. Тут же бывалые люди рассказывали о дальних странах… А рассказать было что.

ВЕРОВАНИЯ И ОБЫЧАИ

Древнейшие казачьи верования и обычаи не сохранились в их первозданном обличье, до нашего времени они дошли во многом в преобразованном виде. Смысл многих когда-то религиозных и магических действий сегодня забыт, и почему люди поступают так, а не иначе, сами они, как правило, объяснить не могут. Так, кубанские и донские казаки, проживающие в бескрайних Приазовских и Причерноморских степях, при обряде погребения кладут умершим в левый рукав серебряные монетки. На вопрос, зачем они это делают, казаки отвечают, что соблюдают древний обычай. А что означает этот обычай, зачастую объяснить не могут. Возможно, его истоки следует искать в Древней Греции. По древнегреческой традиции эти монетки предназначались для платы Харону, который души отошедших в иной мир людей перевозил через реку забвения Стикс в царство мертвых – подземный Аид. Следует отметить, что такой обычай сохранился в тех местах, где две тысячи лет назад находились греко-скифские поселения.

Также у казаков сохранился такой же древний, но, вероятно, славянский обычай – в ночь перед Рождеством зажигать костёр, чаще всего из соломенного снопа. Вокруг огня собираются только родственники. Этот обычай объясняется тем, что в ночь, когда Спаситель ещё не родился и нечистая сила особенно свирепствует, к теплу костра прилетают души умерших предков людей из этого рода. Отправляясь в дальние походы, казаки с этого ритуального кострища обязательно брали в дорогу щепотку земли, которую берегли в ладанке на груди. Считалось, что эта щепотка земли и веточка полыни отгоняют от казака нечистую силу. Казак считался не погребённым, если на его могилу не посыпана «мать-земля с родного пепелища» и не положена веточка полыни.

На смену языческим верованиям вместе с половцами в Степь пришло тенгрианство – религия древних кочевников. Казалось бы, от него ничего не сохранилось, как не сохранились «половецкие бабы» – каменные изваяния, когда-то во множестве стоявшие на курганах, а теперь перенесённые в музеи. Но стоит присмотреться ко многим казачьим обычаям, и можно обнаружить след древней веры. Самый важный и почитаемый во всех казачьих областях войсковой праздник – Покров (1 октября по старому стилю). Праздник древний, православный, но так широко, как в России, он не отмечается ни в одной православной стране. Не случайно с 1 октября у степняков-половцев начинался новый год.

Ещё один отмечаемый только казаками праздник – День матери-казачки выпадал на православный праздник Введения Богородицы в храм. В этот день организуются особые балы, куда приглашаются молодые люди с родителями. В старину именно на этих «постных» балах происходило знакомство будущих супругов. В описываемом праздновании много загадочного: он выпадает на православный пост, но отмечается балами – как праздник любви, благоденствия семьи и плодородия… По мнению Б. А. Алмазова, он может так праздноваться потому, что много веков назад именно в этот день пениями и танцами отмечался праздник богини красоты, любви и плодородия Афродиты. По всей вероятности, не случайно с ним совпадал отмечавшийся столетия назад праздник милосердия, всемилостивой и всеблагородной богини половцев-тенгрианцев Умай, которую изображали красивой и доброй женщиной-матерью с младенцем на руках. В связи с этим вполне допустимо провести аналогию с Богородицей.

К древнейшему и не совсем ясному обычаю относится традиционное для казаков почитание шапки. Прежде оно было настолько сильно, что казаки, например, заставляли священников венчать невесту с шапкой, которая в момент венчания символизировала жениха, отсутствовавшего в этот момент и

находящегося либо на службе, либо на войне. Обвенчанную шапку отвозили казаку в сотню, и как только он её надевал – считался женатым. Иногда, если новорожденный младенец был слабеньким, и родители боялись его нести в церковь, особенно если ребёнок родился зимой, от священника требовали, чтобы он «покрестил шапку». Затем её надевали на ребёнка, после чего он считался крещённым.

Сотни ещё существующих обычаев доказывают преемственность культур, когда одно и тоже действие, передаваясь от народа к народу, истолковывается по-разному, но при этом сохраняется. И очень важно, чтобы жили носители культуры – люди, которые сохраняют её составные части в своей памяти, порой не придавая значения, из какой тьмы веков, из какой старины пришла сказка про Репку или про курочку Рябу. И что в одной из сказок рассказывается про лунный цикл, а в другой – про год, который степняки представляли в виде птицы с 365 чёрными перьями и 365 – белыми. А мышка, которая хвостиком вильнула, – это короткая ночь, макушка лета (22–24 июня), разбитое же «золотое яичко» – солнце. И казачонок, который слушая сказку про гусей-лебедей, не подозревает, что она о его предках и работорговле. Как не подозревает, что слова считалки «эники-бенеки» были когда-то молитвой древних тюрок, проживавших в этих местах: «Энныке-бенныке…» – «Мать Всемогущая». «Мать Всемогущая» – богиня Умай пришедших в причерноморские и донские степи тенгрианцев (то есть кочевников, поклявшихся единому и всесильному Богу Неба и Земли милостивому Тенгри), которая в сознании потомков довольно легко превратилась в Богородицу. Тем более, что и Умай была матерью Бога, правда, не Иисуса Христа, а Тенгри. А сам Тенгри стал восприниматься потомками степняков-христиан как Христос. Это произошло безболезненно потому, что пришедшие в днепровские и донские степи половцы были и тенгрианцами, и христианами-несторианцами.

Несториане считали Христа человеком, преодолевшим человеческие слабости и ставшим мессией. Это учение возникло в Византии в V в. н. э. Его основатель патриарх Нестор был осуждён как еретик на Эфесском соборе в 431 г. и выслан в Египет, но его учение стремительно распространилось в Сирии, Эфиопии и Индии, оттуда проникло на Алтай и вместе с половцами, а позже крещёнными монголами вернулось в Европу.

Следы этого учения можно найти в мировоззрении казаков, в их жертвенном служении, в убежденности, что они призваны служить Иисусу Христу самым тяжким послушанием – оружием, в терпеливости, терпимости и стойкости…

Особенно интересен сохранявшийся веками культ коня. Культ почитания коня и его обожествления очень древнего происхождения. Фактически он начал складываться в процессе формирования индоевропейской расы, долгое время сохраняясь в Великой степи неизменным. В Великой степи по поведению коня казаки гадали, коней хоронили вместе с их хозяевами. В Великой степи до самого последнего времени сохранялись могилы знаменитых скакунов… Хотя стоит ли этому удивляться? Ведь от верности и понимания коня во многом зависела жизнь его хозяев-казаков.

С НИМИ БОГ ВСЕГДА

Становление культуры, складывание обычаев, обрядов, праздников в казацкой среде в первую очередь определялось православием. Состояние «Бога в душе» и чувство глубокой личной веры долгое время определяли жизнь общинного казачьего братства. Иначе и быть не могло: проводя большую часть жизни в походах и сражениях, на краю жизни и смерти, казаки острее ощущали временность бытия и понимали, что только с Богом – вечность, и просили у Него защиты и победы над врагом.

Видимо, этим можно объяснить тот факт, что до XVII в. у казаков на Дону не было храмов в классическом понимании. В храмах не было необходимости. Было мало и священников, и их службу исполняли пожилые казаки, не способные нести воинские тяготы.

В «Гребенской летописи или Повествовании об образе чудотворныя пресвятыя Владычицы и Приснодевы Марии», составленной в Москве в 1471 г., говорится, что в 1380 г., при великом князе Дмитрии Донском, казаки имели собственные церкви – «Там, в верховьях Дона, народ христианский воинского чина, зовоми козаци… иже имеху у себя чудотворные иконы в церквах своих». Но кому были посвящены эти храмы (как назывались) и где они находились, сведений не сохранилось.

В 1614 г. исторические документы отмечают наличие часовен в Черкасском и Монастырском городках. В Монастырском городке служили иеромонахи из Запорожской Сечи. Приходили на Дон и безместные священники («крестцовые попы» – находящиеся на распутье и просто беглые попы), но приток безымянного духовенства и беглого был невелик, поэтому по древней традиции казаки самостоятельно выбирали священников, дьяконов, дьячков и причётников на собрании при-

ходских общин из желающих (чаще всего пожилых и уважаемых казаков). Все они отвечали перед Кругом за свои деяния вплоть до XX в., несмотря на давление высших церковных руководителей. Дети духовенства считались казаками. Только в XVII в. Донская земля, официально войдя в состав Московского патриархата, по всем религиозным вопросам стала обращаться к главе Русской Православной церкви. Но фактически казачьи порядки в отношении церкви сохранялись до укрепления самостоятельной Донской епархии в середине XIX в.

Первым известным храмом стал деревянный собор во имя Воскресения Христова, построенный в Черкасске, с апреля 1644 г. являвшимся казачьей столицей великорусского казачества. До этого времени казачьей столицей являлся Монастырский Яр. Идея возведения храма родилась в годы Азовского сидения. Казаки поклялись, что уцелевшие в боях казаки заложат и возведут храм во имя Воскресения Христова. Победа далась дорогой и страшной ценой, но казаки сдержали слово – в 1650 г. они начали строить храм. По просьбе казаков царь Алексей Михайлович прислал для строящегося храма богослужебные книги, ризы, другие предметы культа и деньги. В 1652 г. деревянный Воскресенский собор был освящён. Собор просуществовал до 1670 г. и сгорел во время большого пожара, охватившего весь Черкасск. В ноябре 1687 г. вновь возведённый храм опять сгорел во время большого пожара. В третий раз возведение собора по ряду причин началось только в 1706 г. Долгое время собор в Черкасске был единственным капитальным храмом на Дону, но затем начали возводиться храмы и в других казачьих городках. К 1905 г. в Донской епархии насчитывалось 603 храма.

Самым древним монастырём великорусского казачества считается Николаевский Черниев монастырь Воронежской епархии, основанный в 1573 г. на реке Цне у так называемых «Шацких ворот», ныне местечко Старочернеево Рязанской

области. Монастырь не подчинялся светской или духовной администрации края, дав казакам право судить монастырских крестьян «по донскому обычаю». В 1613 г. в верховьях Дона основывается Борщов Троицкий монастырь Тамбовской епархии. Также в первой четверти XVII в. великорусские казаки построили Преображенский и Вознесенский монастыри в своих землях и оказывали покровительство Покровскому девичьему монастырю в Воронеже. К своим монастырям казаки относились чисто прагматически, но не как верующие к святому месту. Здесь в монастырях утратившие силу и способность воевать казаки посвящались в монахи, получившие увечья и ранения находили приют, покой и обеспеченную жизнь. Здесь же хранились и частные достояния, особо ценные вещи, которые нельзя было оставить в городках, где существовала опасность вражеского вторжения.

Православие испокон веков служило духовным стержнем казачества, а казаки были верными защитниками Православной Церкви. Возвращаясь из походов, всё самое ценное из военной добычи они несли в храм как благодарственную жертву Господу за своё спасение. Часто казаки передавали монастырям и храмам захваченные у неприятеля пушки для отливки колоколов, для украшения монастырей и храмов отдавали серебро, золото, жемчуг, драгоценные камни. В Божьих храмах хранились казачьи знамёна, реликвии, клейноды.

В ряде исторических источников зафиксированы факты участия в боевых действиях священнослужителей, вместе с казаками шедших в атаки с крестом в руках, поднимая их на подвиги словом Божьим. Так, в 1790 г. во время штурма Измаила первым с казаком вместе на стену поднялся войсковой священник.

В станицах и хуторах Церковь Божья была и остаётся тем духовным центром, благодаря которому развивались образование, нравственность, культура. Прежде практически при каждой станичной церкви работала церковно-приходская

школа, теперь их заместили воскресные школы. Первая возведенная в Запорожье церковь была Старо-Самерская. Вскоре были возведены Микитинская, Кодацкая, Чортомлыцкая и Лычковская церкви. Кроме того, существовали и казачьи монастыри, например, знаменитый Екатерино-Лебяжий монастырь на Кубани.

Многие выдающиеся подвижники православия, причисленные к лику святых, вышли из рядов казачества. Это и герой русских былин «старый казак» Илья Муромец, под конец жизни ставший смиренным иноком Киево-Печерской лавры, и знаменитый святитель митрополит Дмитрий Ростовский (в миру – казак Даниил Туптало), составивший знаменитые Четьи-Минеи, и святитель Иосиф Белгородский. Особым почитанием пользовалась у казаков Матерь Божья. Её святые иконы – Донская, Казанская, Табынская – считались покровительницами казачьих войск. День Покрова Пресвятой Богородицы – день всех казачьих войск. Именно в этот день молодые казаки принимают присягу на верность Отечеству. Из святых казаки больше всех почитают Архистратига Божия Архангела Михаила – предводителя небесного воинства, Николая Чудотворца, Иоанна Крестителя, Георгия Победоносца, Иоанна Воина, Алексия – Божьего Человека, святого благоверного князя Александра Невского. Кроме них в каждом казачьем войске есть «свои», местно чтимые святые. Великорусские казаки были достаточно веротерпимы и с уважением относились к представителям других религий. В рядах казаков были и казаки-мусульмане (татары и башкиры), и казаки-буддисты (калмыки и буряты). Но свыше 97% казачества всегда было православным.

В отличие от великорусского казачества днепровские казаки не отличались веротерпимостью к иным религиозным взглядам. Ярким примером веронетерпимости можно считать решение общевойсковой рады, принятое в 1632 г. Казаки видели врагов православной церкви и русской народности в лице польского правительства и католического духовен-

ства. Рада постановила удалить из своей среды всех католиков. Не применяя по отношению к католикам насилия, но, выделив из войсковой казны часть принадлежавшего им добра, велели незамедлительно покинуть пределы запорожских вольностей. Однако казаки-католики решили принять православную веру и навсегда остаться на Запорожье.

Д. И. Яворницкий назвал пять условий, при исполнении которых пришлый на Запорожье может получить доступ на Сечь и стать казаком: быть вольным и неженатым человеком, говорить малороссийской речью, присягнуть на верность русскому царю, исповедовать православную веру и пройти обучение. Таким образом, поступивший в Сечь должен был непременно исповедовать православную веру, креститься, соблюдать посты, знать символ веры и молитву Господню.

Само собой разумеется, что эти условия вступления в казацкое сословие сложились в более позднее время. На этапе формирования казачества для вступления в казаки и поселения в Сечи требования были гораздо проще, если только они вообще существовали. Примечательно, что вход в Сечь был так же свободен, как и выход из неё: «На Запорожье говорят, что они войско вольное, кто хочет, приходит по воле и отходит по воле». Определенного срока для пребывания в Сечи вновь прибывшему не устанавливали. Однако, «хлебнув горя» за пределами запорожских вольностей, ушедший из Сечи мог быть принят в неё снова, изъявив своё искреннее желание. Уходили из Сечи по различным причинам: если возникало желание служить в каком-либо городском гарнизоне, когда возникало желание жениться и обзавестись собственной семьей, когда просто надоедала жизнь в Сечи или, как говорили сечевики, когда «він зажирів від козацького хліба».

Но, не смотря на такую свободу прихода в Сечь и ухода из неё, порядок действий в ней никогда не нарушался, и в этом полном своеволии заключалось основание далёкой славы Запорожской Сечи как лона для всех по воле и поневоле приходивших в неё.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Покров Пресвятой Богородицы – символ укоренившейся в душах казаков надежды на опеку и покровительство Матери Бога Живого. День Покрова 1/14 октября всегда праздновался в станицах дома и в эмиграции особенно торжественно, с молебнами о живущих, с панихидами по отошедшим в мир иной, с общественными собраниями, спортивными состязаниями и общими трапезами.

Празднуемое событие случилось в середине X в. в Константинополе в царствование императора Льва Премудрого. Во время всенощного бдения во Влахернском соборе, где хранилась риза Пресвятой Богоматери, её омофор и часть пояса (перенесённые из Палестины в V в.), молились Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик Епифаний. И вот, как повествует житие блаженного Андрея, в четвёртом часу ночи видит он величественную Жену, идущую от Царских Врат. Около Неё святой Иоанн Предтеча и святой апостол Иоанн Богослов. Многие святые в белых одеждах предшествуют Ей и многие шествуют сзади, воспевая гимны и духовные песнопения.

Когда Она приблизилась к амвону, святой Андрей подошёл к ученику и спросил: «Видишь ли, брат, Царицу Госпожу, молящуюся о всём мире?». «Вижу, святый отче, и ужасаюсь», – ответил Епифаний. И вот видят они, преклонила Пречистая колена и приступила к молитве. Преблагословенная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его Пресвятое Имя и прибегающих к Её заступничеству. «Царю Небесный,– глаголаше в молитве на воздусе со Ангелы стоящая Всенепорочная Царица, – приими всякого человека, молящегося к Тебе и призывающего Имя Моё на помощь, да не отыдет от Лика Моего тощ и неуслышан». Долгий час молилась Божья

Матерь, обливая слезами свой лик. Окончив молитву, Она подошла к престолу и стала молиться там о предстоящем в храме народе. После этого Богородица сняла со Своей главы блистающее покрывало и распростёрла его над предстоящими в храме людьми. Долго смотрели святые Андрей и Епифаний на распростёртое покрывало и блистающую, как молния, Славу Господню. После ухода Богоматери покрывало стало невидимым, но осталась всем бывшим там Её благодать. Во Влахернской церкви сохранилась память о дивном явлении Богоматери. В XIV в. русский паломник дьяк Александр видел в церкви икону молящейся за мир Пресвятой Богородицы, написанную так, как Её созерцал святой Андрей.

В русском Прологе XII в. содержится запись об установлении особого праздника в честь Покрова Пресвятой Богородицы: «Се убо, егда слышах – помышлях; како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего, быть без празднества… восхотех, да не без праздника останет Святой Покров Твой, Преблагая». В праздничном Богослужении Покрову Божией Матери Русская Церковь воспевает: «С чинми Ангел, Владычице, с честными и славными пророки, с верховным апостолы, и со священномученики, и со архиереи за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российстей земли прославльшыя». Следует добавить, что святой Андрей, созерцавший дивное видение, был славянин, в молодые годы попавший в плен и проданный в Константинополе в рабство местному жителю Феогносту. В России храмы в честь Покрова Божьей Матери появились в XII в. Всемирно известный по своим архитектурным достоинствам храм Покрова на Нерли был построен в 1165 г. святым князем Андреем Боголюбским. Заботами этого святого князя и был установлен в Русской Церкви около 1164 г. праздник Покрова Божией Матери. В Новгороде в XII в. существовал монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (так называемый Зворинский монастырь); в Москве царём Иоанном Грозным

был построен собор Покрова Божией Матери у храма Святой Троицы (известный как храм Василия Блаженного).

«Казацкая историческая традиция празднования Покрова Пресвятой Богородицы приурочивалась к чуду поражения турок под Азовом, когда у изнемогавшего от долгой и неравной борьбы казачьего гарнизона не оставалось уже никаких надежд и когда видение «Жены прекрасной в багряной ризе» вдохновило на новые подвиги. К 1 октября 1641 г. свершилось действительное чудо: город освободился от осады. Но корни действительного почитания Богородицы, несомненно, много древнее, глубже и душевнее. Божия Матерь, это Высшее Начало, матерински нежная, страдающая и понимающая страдание, вечная Женственность, обнадёживающая посредница между слабым человеком и Всемогущим Господом. Её образ вызывал в местах военного казачьего народа те же чувства, которые питали почитание Пресвятой Девы у средневековых рыцарей, в частности, у рыцарей Великого княжества Литовского, ходивших в бой с пением гимна-молитвы «Богородица Дева, Благословенна Мария». Осенний праздник, посвященный Покровам Пресвятой Богородицы, отдавал должное памяти погибших и усопших и одновременно служил днём благодарения за Божие дары, за те жизненные блага, которые казак-хозяин получил в истекшем году».

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы испрашиваем у Царицы Небесной защиты и помощи: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших, покрый нас от всякого зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующее, Тя величаем».

Но Греческая церковь не знает этого праздника.

Праздник Покрова Божией Матери – один из самых утешительных праздников. Владычица мира вместе с пророками, апостолами, святителями, мучениками и всеми святыми

молится за весь христианский мир и покрывает всех христиан Своим благодатным амофором.

Покров сегодня. Во Влахернском храме
Андрей юродивый и Епифаний,
Принесшие другим благую весть.
Открылась их благочестивым взорам
Заступница с небесным омофором,
Молившаяся вместе с ними здесь.
Покров сегодня. Путь в Константинополь
Душой преодолев в мгновенье ока,
И я молюсь. Да будет омофор
Пречистой Девы простираться ныне
Над грешными, погрязшими в гордыне,
Рабами, сознающими позор
Своей ничтожной жизни! Век двадцатый,
За отступленье на Кресте распятый
Уходит. Богородица, спаси
Не по делам, по вере, покаянью,
А также по великому стоянью
Подвижников Святой Твоей Руси.

СВЯТКИ

Народные праздники, хоровое пение – это духовное достояние любого народа. Особо любимыми в народе были Рождественские праздники. Россияне, в том числе и донцы, праздновали их красочно и ярко. Эти праздничные дни продолжались две недели: начинались праздником Рождества Христова и завершались Крещением Господним. На Дону святки праздновались широко и разгульно.

К достойному празднованию Рождества верующие готовились сорокадневным постом, известным под названием Рождественского или Филиппова поста. Канун праздника проводился в особо строгом посте. Этот день назывался сочельником, т. к. по церковному уставу в этот день полагалось употреблять в пищу сочиво (пшеницу с мёдом). В сочельник не ели до первой звезды. В «красном углу», под образами, на чистой скатерти, на пучке сена или соломы стояла чаша с отварёнными зёрнами пшеницы, политыми мёдом или послащённые сахаром или изюмом – «кутьёй». С первой звёздочкой на небе (воспоминание о той звезде, что возвестила волхвам о рождении Христа) после молитвы ели «кутью», а за ней самый скромный ужин.

Ночью, с первым ударом к заутрене, вставала вся казачья семья. Хозяйки топили печь, и все спешили в церковь на службу. Но ещё раньше из дома уходили дети славить Христа. Обычно этим занимались мальчики от пяти до четырнадцати лет, хотя, как отмечал историк В. Д. Сухоруков, в XVIII в. разными кампаниями из дома в дом «христославить» ходили и старики, обычно начиная с войскового атамана. Сам атаман присоединялся к кампании старшин и вместе с ними ходил по всем жителям города. В каждом посещаемом доме они пели «Христос рождается», за что хозяин обязан был их одарить.

В зависимости от возраста, мальчики пели молитвы или песни. Ходили по три – четыре человека. Не принять «христославщиков» считалось большим грехом, всё равно, что не принять ангелов. После пения тропаря (молитвенные стихи и песнопения православной церкви в честь какого-либо праздника или святого) или кондака (в позднейшем обиходе – короткое православное песнопение на тему праздника) мальчик выходил вперёд и говорил:

Торжествуйте, веселитесь, люди добрые со мной!
И восторгом облачитесь в ризу радости святой.
Ныне Бог родился в мире,
Для чего же он родился?
Для чего же беден так?
Он родился для того, чтоб избавить нас от дьявольских сетей,
Возвеличить и прославить, как единственных детей.
Будем вечно Бога славить,
И в такой день торжества
Честь имеем мы поздравить
С днём Христова Рождества!

Если «христославители» – мальчики 4–5 лет, то они говорили следующее:

Я маленький хлопчик,
В дудочку играю,
Христа забавляю.
А вы, люди, знайте,
Копеечку дайте,
И курочку, петушка,
И пшенички два мешка.

– Чем же вы берёте? – спрашивает хозяин.

– Чем Бог послал! – отвечали ребята. Их наделяли пряниками, пирогами, колбасой, салом, конфетами, деньгами. Их принимали только до восхода солнца. Взойдёт солнце, вернутся люди от заутрени, христовщикам говорят: «Скоро колядовать будут, а вы всё ещё христославите!»

Колядовали всего один вечер – в первый день праздника, распевая при этом следующую песню:

У Данилы во дворе
На Сиянской горе,
Да стояла древа,
Древа купарева.
Да радуйтесь, земли,
Веселитесь, люди –
Сын Божий народился!

Колядовщиков одаряли пирогами, конфетами, деньгами. Все собранное сносили в заранее намеченный курень и там в течение праздника, начиная со второго дня, устраивали «сборки» (посиделки) с музыкой, играми, плясками.

Накануне «Старого Нового года», тринадцатого января, наступает щедрый вечер. В этот вечер варили вареники и ходили щедровать, а с полуночи до петухов гадали. Вареники чаще всего делали с творогом, но несколько штук готовили с мукой, солью, монетой или оставляли пустыми. Если достанется вареник, начинённый мукой – жизнь будет богатой, не тяжёлой, с солью – горькая, пустой вареник – пустая жизнь, с монетой – счастливая и долгая.

Желающие щедровать молодые люди собирались кампанией, наряжались в костюмы и надевали маски, после чего ходили от дома к дому, поздравляя станичников. Поздравляя хозяев, мужчины пели:

Блудили блудцов семьсот молодцов
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на свят вечер.
Приблудилися к Егоровым во двор
Святой вечер, добрый вечер,
А ты, дядя пан, а ты выйди к нам,
Святой вечер, добрый вечер,
А ты выйди к нам, да вынеси к нам,
Святой вечер, добрый вечер,

Варенников блюдку, да маслица грудку,
Святой вечер, добрый вечер,
Бутылку вина «Сантуринского»,
Святой вечер, добрый вечер,
Дяденьке дадим коня ворона,
Святой вечер, добрый вечер,
Тётеньке дадим колпак с блёстками,
Святой вечер, добрый вечер,
Мальчику дадим лук и стрелочку,
Лук и стрелочку, красну девочку.
Святой вечер, добрый вечер,
Людям добрым на свят вечер.

Была специальная и женская щедровка. Вот как она звучит:

При лужку, лужку, на жёлтом песку,
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на свят вечер.
Павочка ходит, пёрышки ронит,
Святой вечер, добрый вечер,
С рукава берёт, веночек плетёт,
Святой вечер, добрый вечер,
Веночек сплела, в церковь пошла,
Святой вечер, добрый вечер,
В церковь идёт, как пава плывёт,
Святой вечер, добрый вечер,
У церкви стоит, как свеча горит,
Святой вечер, добрый вечер,
Из церкви идёт, как роза цветёт,
Святой вечер, добрый вечер,
Откуль взялся буйный ветерок,
Святой вечер, добрый вечер,
Схватил с павочки венок павлиний,
Святой вечер, добрый вечер,
Откуль ни взялись три рыбалочки,

Святой вечер, добрый вечер,
Вы, рыбалочки, мои галочки,
Святой вечер, добрый вечер,
Вы поймайте мой венок павлиний,
Святой вечер, добрый вечер,
Подарю я вам три подарочка,
Святой вечер, добрый вечер,
Первый подарок – свечи огарок,
Святой вечер, добрый вечер,
Второй подарок – кольцо золотое,
Святой вечер, добрый вечер,
А третий – я сама молода,
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на свят вечер.

Спев поздравления, щедровщики спрашивали:

– Чи дадите, чи откажете?

– Дадим, дадим, – отвечали хозяева и угощали всех варениками, давали деньги, конфеты, яблоки, пироги и другие продукты.

В станицах Хопёрского округа существовал обычай «кликать овсень», что также является разновидностью обрядового песенного фольклора, сопровождавшего обряд колядования.

Партии кликальщиков собирались под новогодний вечер и шли под окна домов «кликать овсень». Получив дозволение хозяев, они начинали петь:

Ой, овсень, ой, овсень!
Я хожу, хожу по проулочку,
Я ищу, ищу государев двор,
Ой, овсень, ой, овсень!
Государев двор середи Москвы – ворота пестры,
Столбы точёные, позолочённые,
Ой, овсень, ой, овсень!
У тово ли столба, у точёнова
Стоит конь с седлом, с золотой уздой,
Ой, овсень, ой, овсень!

После этого спрашивали, кого величать, и, получив ответ, например, Ивана, продолжали:

Ты, Иван, господин, не служи королю,
Не служи королю, служи Белому царю,
Ой, овсень, ой, овсень!
Как и царь-государь пожалует тебе
Коня с седлом, с золотой уздой,
Ой, овсень, ой, овсень!
А на што тебе коня, да на што тебе добра?
На службу итить, царю Белому служить,
Ой, овсень, ой, овсень!
Царю Белому служить, татар воевать,
Языка доставать, да к царю отсылать,
Ой, овсень, ой, овсень!

В этой песне в полной мере проявляется отношение казаков к Московскому государству и завет служить «Белому царю».

В святочные дни отмечалось три праздника: Рождество Христово, Василия Великого и Крещение Господне. Это нашло отражение и в песнях, и в поздравлениях, которые пели в эти дни. Приводим одну из многочисленных песен, посвящённых перечисленным праздникам:

…С этого дерева да строилась церковь,
Радуйся, небо и земля,
А в этой церкви три гроба стояли,
Радуйся небо и земля,
Как во первом гробе Рождество Христово,
Радуйся, небо и земля,
Во втором гробе Василий Великий,
Радуйся, небо и земля,
В третьем гробе Иоанн Креститель,
Радуйся, небо и земля,
Рождество Христово радость людям приносит,
Радуйся, небо и земля,

Василий Великий «Святой вечер» приносит,
Радуйся, небо и земля,
А Иоанн Креститель воду крестит
Да на мир пустит,
Радуйся, небо и земля.

Слушая от старших и самостоятельно распевая щедровки, казачья молодежь с детства воспринимала поэтический строй родного языка, учась щедрости на доброе слово, благодарности за милосердие, презрению к скупости.

В полночь начинали гадать. Гадания были самыми разнообразными. Например, шли в хлев, вырывали шерсть у овцы: если чёрная – жених будет чернявый, белая – блондин. Считали колья забора – девятый и двадцать седьмой – если кол в коре – муж будет богатый, если голый – бедняк.

Утром на Старый Новый год казачата, набрав в мешочек пшеницы, ржи или других зёрен, бегали по куреням «посевать». Войдя в дом, они бросали зёрна в святой угол:

Сею, сею, посеваю.
С Новым годом поздравляю,
Роди, Боже, нам жито и пшеницу на всякую долиницу,
В поле стогами, у нас закромами.
Где бык копытом, пшеница кустом,
Где бык рогом, там пшеница стогом.
Хоть так, хоть не так, дайте в руки пятак.
С Новым годом, с новым счастьем
Я пришел поздравить вас!

Или пели такую песню:
Ходил Илья да Василья,
Замочился, заросился,
Идя в поле, волочился.
В поле, в поле плужок ходит,
За тем плужком сам Бог ходит,
Мать Божия обеды носила,
Бога просила: зароди Боже.

Жито, пшеницу, горох, чечевицу и всякую пашницу.

Девушки при посевании ловили зёрна и по ним гадали. Если число зёрен было чётным, значит, девушка скоро выйдет замуж.

Заканчивались святочные дни праздником Крещения Господня или Богоявления. Вечер накануне Крещения назывался Крещенским сочельником. В этот день так же, как и в Рождественский сочельник, не ели до первой звезды. После появления на небе первой звёздочки ели только кутью, потому-то она и получила название «голодная».

Широко был распространён обычай в крещенский вечер рисовать мелком и копотью свечей кресты на окнах и дверях, чтобы в доме не поселились черти. Обычно это действо совершал глава семьи – отец, его сопровождал кто-нибудь из членов семьи. Все были без шапок и с хлебом-солью в руках.

Как в Рождественский, так и в Крещенский сочельник крестники шли к крёстным поздравлять их с праздником. Несли кутью, пироги, получая, в свою очередь, от них подарки и угощения.

В память о том, что Спаситель своим Крещением освятил воду, в этот праздник бывают два великих водосвятия. Первое накануне праздника в храме. Второе совершали в самый праздник под открытым небом на прудах и реках. Шествие для освящения воды в водоёмах называлось «крестным ходом на Иордань». На Дону во льду вырубали крест, в центре делалось отверстие, куда забивался чоп. Когда священник завершал молебен, чоп вынимали, и под давлением собравшихся людей вода била фонтаном. Ею умывались и наполняли ёмкости. Некоторые из прихожан даже купались в проруби. Считалось, что тот, кто искупается в проруби, в ледяной воде, на праздник, будет весь год здоровым.

К Рождественским праздникам, как и к Пасхе, готовились тщательно и заблаговременно. Мыли дом, белили стены, стирали и крахмалили занавески и скатерти. Обязательным

украшением дома была ёлка, чья вечная зелень символизировала обновляющуюся жизнь. В эти дни ходили друг к другу в гости, каждая хозяйка старалась удивить гостей разнообразием блюд.

Закончился рождественский пост, поэтому хозяйки готовили огромное количество блюд из мяса. Конечно, главным блюдом на столе был рождественский поросёнок или рождественский гусь.

Рождественского поросёнка готовили так. Сначала его нужно было ошпарить кипятком, затем насухо вытереть полотенцем, слегка натереть мукой в тех местах, где осталась щетина и опалить на огне. После этого как следует промыть в холодной воде, посолить с внутренней стороны, положить на противень спинкой вверх, слегка смазать сметаной, полить растопленным маслом, на противень подлить одну четверть стакана воды и жарить в духовке полтора часа. Чтобы на поросёнке образовалась румяная сухая корочка во время жарения надо несколько раз полить с ложки жиром. Подавать к столу на большом блюде с гречневой кашей или с тушёной капустой и посыпать сверху рублеными яйцами. Полить также сверху жиром, вытопленным при тушении.

На стол также подавали окорок, домашнюю колбасу, салтисон (начинённый желудок), студень (холодец). Хозяйки пекли огромное количество пирогов с мясом, рыбой, творогом, повидлом и другими начинками.

Особенно в эти дни веселились дети. Для них устраивали катание на льду, для чего в лёд вбивали кол и на него ставили колесо от телеги, к которому на оглобли привязывали санки. Несколько человек крутили палку с колесом и санки вихрем неслись по льду. Иногда устраивали кулачные бои – «кулачки», которые велись по правилам и требовали мужества, сноровки и силы. При «кулачках» соблюдались следующие правила: лежачего не бьют, окровавленного («мазку») не бьют, запрещалось бить ниже пояса и преследовать

отступающего противника на его стороне, а также употребление твёрдых закладок, кастетов, нельзя было класть в рукавицу даже пятак.

Одним из развлечений во время святок было вождение «кобылы». Кто-нибудь наряжался цыганом, брал в руки арапник и, подражая голосу цыгана, кричал: «А ну, кобылушка, ну, приободрись!» Около него собиралось множество ребятишек, девушек, женщин, громко смеющихся и вместе с тем с опаской взирающих на толстый арапник и костяную голову «кобылы». «Моя кобыла молодая, у ней грива золотая!» – кричал цыган, отпуская во все стороны удары кнута. Вся толпа с громким криком и хохотом разбегалась, «цыган» и «кобыла» торжествовали.

МАСЛЕНИЦА

Одним из самых весёлых и ярких народных праздников является масленица. Начиналась она за неделю перед Великим постом, в конце февраля, начале марта. Русские люди праздновали масленицу всенародно и с исключительным размахом. Справляли масленицу, как в деревнях, так и в городах. В последних архаичные черты масленицы во многом были утрачены, поэтому её праздновали, как и другие праздники: ходили друг к другу в гости, устраивали балы, маскарады.

Но сохранились и специфические черты, отличавшие масленицу от других праздников. Это, прежде всего, печение блинов, в которых исследователи видели отголосок солярного культа – знак оживающего солнца. Блинами угощали гостей, соседей, знакомых.

Дивное описание масленицы оставил И. С. Шмелёв: «Масленица… Я и теперь ещё чувствую это слово, как чувствовал его в детстве: яркие пятна, звоны оно вызывает во мне; пылающие свечи, синеватые волны чада в довольном гуле набравшегося люда, ухабистую снежную дорогу, уже замаслившуюся на солнце с ныряющими по ней весёлыми санями, с весёлыми конями в розанах, колокольцах и бубенцах, с игривыми переборами гармони… Теперь потускнели праздники, и люди как будто охладели. А тогда всё и все были со мной связаны, и я был со всеми связан, от нищего старичка на кухне, зашедшего на «убогий блин», до незнакомой тройки, умчавшей в темноту со звоном. И Бог на небе, за звёздами, с лаской глядел на всех: «Масленица, гуляйте!» В этом широком слове и теперь ещё для меня жива яркая радость перед грустью… – перед постом!»

Масленица, бывшая некогда языческим праздником в честь Бога солнца Ярилы, сохранилась и в христианстве как

последняя седмица перед Великим Постом, седмица, когда уже нельзя есть мясо, но можно сыр, масло, яйца, молоко, сметану, блины. Однако и в христианской Руси масленица праздновалась с языческим размахом.

Золотым гвоздём масленицы, конечно, были блины. Ни одно застолье не обходилось без них. Блины с маслом, со сметаной, с маком, с мёдом, вареньем, брусникой и сёмгой – не исчерпать всех возможностей стола.

У каждой хозяйки был свой собственный потаённый рецепт приготовления блинов. Блины пекли тонкие и лёгкие. Они были во всю сковородку или поменьше – с блюдце: кто какие любил.

Первый блин на масленице не съедали, он был за упокой душ родителей. Его оставляли на слуховом оконце и приговаривали: «Честные родители наши, вот для вашей души блинок!» Первые блины также отдавали нищим, чтобы те помолились в церкви за упокой усопших родственников.

Настоящими русскими блинами считались блины, которые выпекались из гречневой муки.

Для приготовления теста надо взять два стакана гречневой муки, два с половиной стакана молока, 30 грамм дрожжей, соль. Тесто для блинов ставится за 2–3 часа до того, как их подавать к столу. Муку развести в тёплом молоке или воде с добавлением соли и дрожжей, разведённых в небольшом количестве молока, и поставить в тёплое место. Когда тесто поднимется, осторожно, не перемешивая, печь блины на горячей сковородке, смазанной маслом. Блины подавать с растопленным маслом, сметаной, икрой.

Или вот рецепт блинчиков из пшеничной муки с творогом. Для приготовления теста надо взять 1,5 стакана пшеничной муки, 2,5 стакана молока, 3 яйца, 1 столовую ложку сахара, 1/3 чайной ложки соли, 2–3 столовые ложки растительного масла. Для начинки: 300 граммов свежего творога, 2 столовые ложки сахара, 2 столовые ложки сметаны, 2 жел-

тка или 1 яйцо, соль по вкусу. Для обжаривания блинчиков – 100 граммов масла.

Для испечённых блинчиков подготовить начинку следующим образом: творог растереть с сахаром, сметаной, желтками, посолить по вкусу. Для ароматизации начинки можно добавить высушенную, тонко смолотую и просеянную лимонную или апельсиновую корочку, а также цукаты или изюм. На блинчик положить ложку творожной начинки, завернуть конвертом, обжарить в масле с обеих сторон и подавать к столу.

Каждый день масленичной недели имел своё назначение: понедельник – встреча, вторник – заигрыши, среда – лакомка, четверг – разгул, пятница – тёщины вечёрки, суббота – золовкины посиделки, воскресенье – проводы, прощание, прощёное воскресенье.

Одним из любимых развлечений на масленицу являлось катание с ледяных горок на санях с бубенцами. Катались на санках с естественных возвышенностей, со спусков к речке. Но чаще всего делались специальные горки с основанием из дерева и спуска из замороженного снега и льда. Каждый старался украсить свою горку лучше, чтобы кататься на ней приходило больше народа, особенно девушек. С горок катались на салазках, скамейках, подмороженных низких соломенных корзинах – «букаях».

Народная фантазия в развлечениях и забавах была неистощима. Бывало, что в санный поезд впрягали вместо лошадей ватагу ряженых, на сани водружали столб, обвешанный вениками с вертящимся колесом – символом возрождающегося солнца. На это колесо сажали мужчину, искушённого в различных праздничных проделках или парня в женском костюме и кокошнике, или чучело в виде молодухи. Их обвешивали пучками соломы, сковородами и блинами. В последние дни масленицы катание с гор сменялось катанием на тройках лошадей с бубенцами, которые являлись одним из ярких символов масленицы.

На Дону празднование масленицы носило ярко выраженный военизированный характер, особенно на более раннем этапе в XVIII– начале XIX вв. Главным событием масленицы являлись скачка и джигитовка, к которым готовились задолго до их проведения. Молодёжь в такие дни практически не выходила из конюшен, не досыпая ночей и готовя своих коней к скачкам и джигитовке. С наступлением первого дня масленицы наездники собирались к назначенному месту на выхоленных лошадях, украшенных дорогой сбруей. Зрители приходили пешком и приезжали на санях и нарядных возках с жаровнями внутри для обогрева.

В поле, на открытом месте, устанавливалась мишень в виде большого пучка камыша. Первый всадник на скаку должен был выстрелом из ружья зажечь камыш. Следующий всадник, держась за гриву коня, делал выстрел из пистолета по мишени. Другие конники вслед за ним прыгали уже через пылающий костер. Такие скачки продолжались до вечера, и казаки успевали за это время поменять несколько снопов камыша и лошадей.

Притомившись от скачек, казаки подъезжали к возкам и подкреплялись сабиралом – крепким напитком из мёда. Молодёжь украдкой ловила взоры сидевших в возках девушек.

Устраивались скачки и на выявление самой быстрой и резвой лошади. Такие скачки собирали от 50 до 100 всадников (при закладе Новочеркасска в 1805 г. в скачках участвовали 500 всадников на лошадях). Победитель получал коня со всей сбруей, пришедший вторым – несколько аршин сукна и парчи, третий – сафьян и стремена.

Во время масленицы во многих станицах сооружали снежные городки – царство зимы – с высокими башнями и стенами, для прочности облитые водой. В середине городка ставился высокий, гладко обструганный столб с подвешенным на самой вершине призом. Такие городки брались «штурмом» в последний день масленицы. При этом участники делились

на две группы: одна защищала городок, другая «штурмовала» его. В некоторых станицах городки защищали девушки, используя длинные палки и стоя на скамейках, а нападали парни. Взяв городок, парни получали право перецеловать всех девушек, защищавших его.

Иногда в празднике участвовало несколько станиц, и тогда представители станиц с атаманом и стариками во главе, со знамёнами, съезжались на рубеже станиц с общественной водкой. Здесь устраивали джигитовку, скачки, стрельбу из лука и ружей, вели тренировочные бои (шермиции) и дрались на кулаках. Для соблюдения порядка накануне соревнований зачитывался приказ, чтобы во время гуляний не было бесчинств. Затем участники разбивались на несколько ватаг, выбирая себе ватажного атамана, двух судей и квартирмейстера. Каждая ватага получала знамёна и хоругви. Гуляли до воскресенья, бродя по улицам и домам станицы. При встречах компании салютовали друг другу, устраивали потешные бои.

В воскресенье вечером на станичную площадь выносили столы и скамейки, устанавливали их в круг. На столы «набирали» закуску и выпивку. Сюда со всех сторон съезжались отряды казаков во главе со своими атаманами. Приходил станичный атаман с насекой в руке, в окружении стариков и есаулов. Пили за здравие государыни и государя, потом за донского войскового атамана и, наконец, за станичного атамана и станичников.

Был на масленицу ещё один обычай – «взять колодки». На третий день масленицы девушки группами ходили по домам, где были взрослые парни, и привязывали одному из них к ноге «колодку» – обрубок полена или щепки, позже заменённые лентой, платком или цветком. «Колодку» не снимали до тех пор, пока юноши не откупались. На собранные таким образом деньги устраивали вечеринки. Привязывание «колодки» сопровождалось пением песни:

Колодки – молодки, молоденькие,
Как бы мне пожить,
Как бы погулять,
Мужа дома нету,
Некому ревновать,
Свекор-батюшка, пусти погулять.
Мужа дома нету,
Некому ревновать,
– Я кожу спущу,
Гулять не пущу,
– Кожа волочится,
Гулять хочется,
За рекой, за рекой,
Ходит мой милой,
Ходит мой милой,
Машет мне рукой.
– Милая моя,
Перейди сюда.
– Я бы перешла,
Речка глубока,
Достаточна тонка,
Люблю казака,
Шестого полка
Всё урядничка.

Деятельное участие в праздновании масленицы принимали дети, устраивали свои скачки по улицам, стреляли из маленьких пушечек. В масленичные дни весь народ выходил на улицы, дома оставались только немощные и больные.

Заключительным массовым действием в воскресенье были проводы масленицы. Устраивался огромный костёр. К костру торжественно привозили или приносили чучело. Под пение, громкие крики этот символ холода, тьмы и смерти сжигали. Сожжению чучела также приписывалось и значение сожжения на весь пост всяких удовольствий и развлечений.

Большое значение придавалось заключительному акту масленичных торжеств, имеющему нравственно-очистительный смысл: вечером последнего дня масленицы, в Прощёное воскресенье, перед церковной службой просили друг у друга прощения за вольные и невольные обиды. При этом кланялись в ноги, говоря: «Простите Христа ради». Случалось, что в такие дни мирились даже многолетние враги.

СВЯТОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Пасха – один из самых любимых, красочных и светлых праздников!

Пасха – праздник Светлого Христова Воскресения – центральное событие в духовной жизни христианина, отмечаемое с огромным благоговением, торжеством и радостью. «Праздником праздников и торжеством из торжеств» называют верующие Пасху. В своём послании коринфянам апостол Павел говорит: «…если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша».

Пасхе предшествовал семинедельный пост, называемый «Великим». В такие дни запрещалось употреблять нескоромную пищу. Но это были дни не столько воздержания от пищи, сколько дни духовного поста. Иоанн Златоуст писал: «Провести пост значит не то, чтобы провести только время, но чтобы провести его в добрых делах… Это время, когда люди должны очиститься от грехов. Время Великого поста – это дни духовной весны, время нашего пробуждения от греховного сна, нашего духовного обновления и украшения души христианскими добродетелями».

Последнее воскресенье перед Пасхой называется Вербным. В этот день отмечается праздник «Вход Господень в Иерусалим». Христос направился в Иерусалим на празднование Пасхи и заранее поведал апостолам, что в Иерусалиме его ждёт осуждение и смерть.

В Евангелие от Матфея говорится: «И восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им: «Вот мы восходим, Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят его на смерть, и продадут его язычникам на поругание и биение, в третий день воскреснет».

Когда Иисус въезжал в Иерусалим, множество народа приветствовало Его. Люди постилали на дорогу свои одежды,

другие срезали ветки с деревьев и бросали их под ноги. Народ приветствовал Его, держа в руках пальмовые ветви, которые считались символом жизни, радости и спасения.

На Руси пальмовые ветви не растут, и поэтому для символического христианского обряда в русском православии была выбрана верба. В старину зелёными ветвями приветствовали царей, возвращавшихся с торжеством после победы над врагом. И казаки, держа распускающиеся ветви, прославляли Спасителя как победителя смерти. Ветка служит знаком победы Христа над смертью. После освящения вербных пучков в храме ими украшали дома. Считалось, что освящённая верба будет оберегать дом от различных напастей и бед. Вернувшись из церкви с освящённой вербой домой, ею легонько ударяли домочадцев, желая «чтобы здоровьице у них прибыло».

В народной традиции вербе и её сережкам придавалась особая растительная сила, которая увеличивалась в несколько раз после освящения её в церкви. Поэтому, придя из храма, освящённой вербой в первую очередь «хлестали» детей, при этом приговаривая: «Вербохлёст бьёт до слёз», «Верба бела – бьёт за дело», «Верба красна – бьёт не напрасно».

Освящённой вербой в Вербное воскресенье били скот, чтобы коровы и овцы были здоровы и плодовиты. Освящённой вербой выгоняли скот на пастбище. Этот обычай представляет собой особый вид магии – магии соприкосновения: сила вербы должна была передаться тому, кого ею хлестали.

Освящённую вербу хранили на протяжении всего года до следующего Вербного воскресенья, причём не только в доме, но также и в хлеву, и в других хозяйственных постройках, наделяя их таким образом целительной силой и способностью уберечься от порчи, сглаза и стихийных бедствий. Через год, обычно в канун нового Вербного воскресенья, старые вербовые ветки сжигали в печи или, измельчив, клали в корм скоту.

Неделя перед Пасхой называется Страстной и посвящается воспоминаниям о страданиях Спасителя. В четверг вечером

Иисус Христос отправлял Пасху со своими учениками. Он установил на этой вечере таинство Святого Причастия. «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Примите, ядите, сие есть Тело Моё». И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: «Пейте из неё все! Ибо сие есть Кровь Моя и Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». В пятницу Иисус Христос был схвачен стражниками и предан суду, и принял крестную смерть. Великая суббота – день печали.

К празднику готовились заранее: убирали двор, самым тщательным образом мыли и украшали дом, на окна вешались накрахмаленные белые занавески, комоды покрывались вязанными белыми скатертями, расстилались чистые праздничные половики. Если в пост в интерьере дома преобладали тёмные и даже мрачные тона, то накануне Пасхи дом преображался, блистая чистотой и белизной, наполнялся запахом испечённых куличей и пасок, сиянием и разноцветьем пасхальных яиц.

На Страстной неделе «чистый четверг» являлся одним из важных дней предпасхального времени. В этот день совершалось множество разнообразных ритуалов, призванных обеспечить благополучие в семье и хозяйстве на весь предстоящий год. В «чистый четверг» купались, в этот же день пекли куличи, пироги, красили яйца.

За водой отправлялись к ближайшему источнику – речке или ручью. Идти за водой нужно было до восхода солнца, как говорили, до того момента, как ворон искупает в реке своих воронят, иначе вода могла утратить свою силу. Другие топили бани на рассвете и купались.

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда, в которую входили пасха, кулич и крашенные яйца.

Яйцо – символ зарождающейся жизни, занимает центральное место в пасхальном обряде. Как из яйца возникла новая жизнь, так и мир заново родился через Воскресение Христо-

во. Окрашенное яйцо стало своего рода символом и знаком праздника.

Есть предание о том, что обычай красить яйца появился благодаря разговору Марии Магдалины с римским императором Тиберием. Она подала ему яйцо с возгласом: «Христос воскрес!» Император засомневался, что мёртвый человек может воскреснуть из мёртвых. «В это так же трудно поверить, как в то, что это белое яйцо может стать красным!» – ответил император. И в этот же момент белое яйцо стало алым. Таким образом, красное яйцо стало символом Воскресения, символом Пасхи.

Красный цвет знаменует не только радость воскресения и возрождения рода человеческого, но это и цвет пролитой на кресте крови Христовой, которой искуплены грехи мира. Крашенные яйца – «писанки» – в старину представляли собой шедевры народного искусства. Первоначально их выкрашивали только в красный цвет, позже стали использовать всевозможные цвета, рисовали на них картинки и пейзажи. Появляются коллекции сахарных, шоколадных, деревянных, стеклянных, серебряных и даже золотых яиц с украшениями из драгоценных камней. Разрисовка яиц стала подлинным искусством, требующим большого навыка, терпения и тонкого вкуса.

Самый простой и доступный способ окрашивания яиц в красный цвет отваривание их в луковичной шелухе. Заранее собранную шелуху надо положить в кастрюлю вместе с тщательно вымытыми яйцами, залить холодной водой и варить 10 минут. Отваренные яйца извлечь из отвара, насухо вытереть и протереть тряпочкой, пропитанной растительным маслом. Яйца будут иметь красивый блеск.

Другой способ окраски состоит в следующем: взять линяющие лоскутки ткани, завернуть в них яйца и обвязать их нитками. Залить холодной водой и варить 15–20 минут. Яйца будут иметь мраморный рисунок.

Красить яйца можно акварельными красками или специальными красками и цветными лаками для яиц. Техника росписи такова: сваренные в течение 8 минут яйца оставить в горячей воде, одно яйцо вынуть, насухо вытереть, поставить в стеклянную рюмку и раскрасить с помощью кисточки верхнюю половину. На горячем яйце краска мгновенно высыхает. Затем яйцо перевернуть и окрасить оставшуюся половину.

Яйца, окрашенные любым способом, называются «крашенками», а расписанные узорами – «писанками».

Кроме крашенных яиц к праздничному пасхальному столу готовили сырную пасху и пекли куличи. Обязательным кулинарным шедевром на пасхальном столе всегда был освященный в церкви кулич.

В куличное тесто кладут очень много яиц, взбитый в пену белок, много сливочного масла и сахара. Все это позволяет получить сдобное тесто.

Для выпечки куличей используют специальные металлические высокие цилиндрической формы из толстой жести. Предлагаем один из рецептов выпечки кулича: 1 кг муки, 600 граммов молока, 50–70 граммов свежих дрожжей, 20 яиц, 200 граммов сахара, полкилограмма сливочного масла, соль по вкусу и ещё столько муки, сколько потребуется. Смешать муку с тёплым молоком и дрожжами, поставить в тёплое место для брожения, прикрыв полотенцем. Когда тесто поднимется, прибавить 20 желтков, растёртых с сахаром добела, растопленное тёплое масло, соль и тщательно перемешать. Затем ввести взбитые белки и добавить столько муки, чтобы тесто получилось достаточно густым.

Дать тесту подняться вторично. Затем его следует очень хорошо выбить (т. е. удалить скопившийся углекислый газ), положить в обильно смазанную размягчённым маслом форму, заполнив её до половины. Дать тесту подняться вровень с краями формы, выпекать при температуре + 180 градусов. Сверху готовый кулич обмазывают взбитым белком с сахаром и посыпают крашеным пшеном.

К числу ритуальных блюд пасхального стола относится и пасха – творожная масса в виде усеченной пирамиды, символа Гроба Господня.

Для приготовления этого блюда необходима пасочница – сборно-разборная форма, состоящая из четырех дощечек. Для того, чтобы приготовить пасху, необходимо 2,5 кг творога, 200 граммов сливочного масла, 200 граммов сахара, 250 граммов сметаны, соль по вкусу. Творог дважды протереть через сито. Масло растереть с сахаром добела, добавить сметану и продолжить растирать до полного исчезновения кристаллов сахара. Полученную кремообразную массу присоединить к протёртому творогу, посолить, перемешать, заполнить пасочницу, закрыть блюдцем, положить небольшой гнёт, поставить на 12 часов в холодильник.

Вся эта ритуальная еда готовится заранее, начиная с четверга, до воскресенья.

В Евангелиях рассказывается о том, что преданный Иудой Иисус Христос был приговорён к смертной казни за то, что назвал себя Христом – сыном Божьим. Две женщины, пришедшие с восходом солнца к гробу Иисуса Христа, увидели ангела, возвестившего о том, что Христос воскрес. Это событие евангельской истории и составляет содержание христианского праздника Пасхи.

Своей смертью и воскресением Иисус Христос искупил первородный грех человечества, открывая своим воскресением путь к личному спасению каждого из верующих христиан. В пасхальную ночь задолго до полуночи верующие в светлых одеждах стекаются в храм и ожидают наступающего пасхального торжества. Перед самой полуночью торжественный благовест возвещает о наступлении великой минуты Светоносного праздника Воскресения Христова. После пасхальной литургии совершается освящение куличей, пасок, яиц, сала.

После литургии, придя из церкви, вся семья разговляется освященной в церкви обрядовой едой. Освящение придавало

дополнительную святость ритуальным блюдам. Совместное вкушение пасхальной трапезы должно было укрепить семью, сохранить в ней тёплые отношения и любовь друг к другу.

Освящённому в церкви красному яйцу приписывались магические свойства: оно защищало домашних животных от болезней, оберегало от града, спасало дом от пожара. На Пасху катали яйца по земле. Считалось, что это способствовало плодородию. Делали также специальные деревянные лоточки, представляющие собой наклонно поставленную доску с невысокими бортиками. Лоток устанавливался на земле. Игроки поочередно пускали крашенные яйца по лотку. Выигрывал тот, чье яйцо прокатывалось дальше. Если яйцо одного игрока при прокатывании заденет уже находящееся внизу яйцо, то их отдавали удачливому игроку.

Играли также в «битки». В ней участвовало двое, ударяли яйца «носиками». Чье яйцо сохранялось целым, тот считался удачливым в жизни и в награду получал яйцо проигравшего.

Праздник длился всю Светлую неделю. Стол оставался накрытым, хозяева угощали своих гостей ритуальными блюдами, особенно тех, кто не имел такой возможности: нищих, убогих, больных. Пасхальный стол отличался праздничным великолепием, был вкусным, обильным, красивым. В домах зажигали свечи, лампады, люстры, светильники. Любимым пасхальным развлечением были качели. Их строили на открытом месте, около которых молодёжь играла в мяч или горелки. Девушки водили хоровод (танок) и пели песню:

Как посеяли девки лён (2 раза),
Ходили право, ходили право, девки, лён.
Как, посеявши, пололи (2 раза),
Пололи, пололи, ходили право, пололи.
Да белы ручки кололи (2 раза),
Кололи, кололи, ходили право, кололи.
Да злато кольца ломали (2 раза),
Ломали, ломали, ходили право, ломали.

Да в Дунай речку бросали (2 раза),
Бросали, бросали, ходили право, бросали.
Да Дунай речка не примай (2 раза),
Не примай, не примай, ходи право, не примай.
Да и к бережку прибивай (2 раза),
Прибивай, прибивай, ходи право, прибивай.

Много добрых дел совершалось в пасхальную неделю в пользу других, особенно обделенных судьбой людей. Состоятельные люди не скупились творить добро.

Первое воскресенье после Пасхи – Красная горка. В этот день устраивались массовые гуляния с хороводами, песнями и играми. Красная горка также была днём свадеб и сватовства. На Красную горку девушки надевали свои лучшие наряды.

Важным событием пасхальных торжеств было поминовение усопших. Оно начиналось ещё с первого дня второй Пасхальной недели, когда прихожане шли на кладбище. Здесь они «христосовались» с умершими родственниками, поздравляя их с Воскресением Христовым, оставляя на могилах освященную пасхальную пищу. Основным же поминальным днём была всё же Радуница, отмечаемая во вторник на второй неделе после Пасхи. На Радуницу на кладбищах устраивали трапезу с вином и угощением, причитаниями по умершим.

На Пасху станичники шли поздравлять друг друга с праздником. При встрече приветствовали друг друга словами: «Христос Воскресе!», «Воистину Воскресе!», после чего трижды целовались, обменивались крашеными яйцами и пасхами. Пасха красная! Красен и день, и звон!

ТРОИЦА

Праздник Святой Троицы относится к «двунадесятым» (двенадцати) праздникам православия, и он один из любимых и почитаемых праздников казаков. Назывался он ещё и Пятидесятницей, потому что сошествие Святого Духа на апостолов совершилось на пятидесятый день по Воскресении Христовом в Иерусалиме. В народе этот день называется Троицыным днём или Зелёными святками.

Второй день, т. е. понедельник, церковь посвящает прославлению Духа Святого, поэтому он и называется Духовным днём. Его празднование начинается, по обыкновению, вечерним богослужением в Троицын день.

Празднику Троицы предшествует Троицкая родительская суббота. Кроме частных дней, установленных для поминовения усопших, православная церковь установила общие дни, в которые должны поминаться все православные христиане. Такие дни называются вселенскими или родительскими: и один из них – суббота в канун Троицына дня, когда в храмах совершаются поминальные молитвы.

Праздник Святой Троицы праздновался красочно и светло. В этот день храмы украшались цветами и зеленью, косили траву, которой устилали пол. Церкви принимали нарядный вид, наполнялись запахами цветов и трав. В храме прихожане плели венки, трижды становясь на колени. Венки, сплетённые в храме, хранили дома. Считалось, что такой венок охраняет дом от злых духов.

Украшали цветами и травой не только храмы, но и казачьи курени. Курень преображался, наполняясь запахом зелёного луга, размятой сырой травы. Обычай приносить в Троицын день в курени и храмы зелень символизирует «всеоживающую силу пресвятого и животворящего Духа».

Девушки в Троицын день шли в леваду, балку или сад, прихватив с собой пироги, конфеты, яйца, которые в этот

день красили в зелёный цвет. Пели песни, играли. Существовал обычай «кумления» девушек, когда решившие «кумиться» подруги целовали друг друга сквозь кольцо шнурка креста, обменивались крестами, после чего называли друг друга кумами и вступали в тесную дружбу, предполагавшую взаимопомощь по типу «посестрения». Эти отношения могли длиться неделями, годами, а то и всю жизнь.

Непременным атрибутом праздника являлось плетение венков, которые украшались цветами. Девушки надевали их на головы, а затем шли к водоёму и бросали венки в воду. Считалось, что в той стороне, куда поплывёт венок, девушка выйдет замуж. Если венок утонет – девушке изменит милый, или она умрет. Нетонувшие венки предвещали долгую жизнь. Кидая свои венки в воду, девушки пели песню:

Вы, девушки, голубушки, подружки вы мои,
Кумитеся, любитеся, любите и меня.
Вы пойдёте во зелёный сад цветочки рвать,
Сорвите и мне.
Вы будете веночки плесть,
Сплетите и мне.
Вы будете венки пускать,
Пустите и мой.
Венки уплынь пошли,
А мой потонул.
Все друзья домой пришли,
А моего-то нет.

Ныне обычай праздновать Троицын день возвращается в казачьи станицы. И хочется верить, что теперь уже навсегда.

ВОЙСКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

Праздник святых апостолов Петра и Павла, отмечающийся 12 июля, в православном календаре отнесён к разряду великих праздников.

Слово «апостол» происходит от греческого «апостолос», что означает посланец, вестник. Первоначально так называли странствующих проповедников. В Евангелие «апостолами» именуются ученики Иисуса Христа, которым он излагал своё учение и заповедал распространять его среди народов.

Церковь удостоила Петра и Павла звания первоверховных за их подвиги и труды «ради устроения церкви Христовой на земле», за их творения, написанные по внушению Святого Духа.

Апостол Пётр, по описанию евангелиста Иоанна, был простым рыбаком по имени Симон, когда его привёл к Иисусу Христу брат Андрей. Иисус же, взглянув на него, сказал: «Ты, Симон, сын Иоаннин, ты наречешься Кифа, что значит камень (Пётр)». По словам евангелиста Матфея, именно Петру Иисус Христос определил роль основателя церкви. В этом смысле апостол Пётр является основателем церкви, но это неверно, если рассматривать роль Петра в отрыве от других апостолов и от самого тела церкви, к которой он сам принадлежит вместе с апостолами, находясь с ними в церкви. По православному учению истинная церковь является церковью апостольской. краеугольным же камнем церкви является не тот или иной апостол, а сам Иисус Христос.

Пётр был одним из самых ревностных проповедников христианства, основал римскую церковь. Согласно церковному преданию, по приказу римского императора Нерона Пётр был схвачен и распят. Однако по просьбе апостола его пригвоздили к кресту вниз головой, так как он считал, что не достоин быть казнённым таким же образом, как его учитель.

Образ апостола Павла представлен в основном в новозаветных деяниях апостолов и в 14 посланиях Павла. В отличие от Петра он не принадлежит к первым двенадцати ученикам Христа, но после казни Иисуса проявил такую энергию и твердость в распространении христианства, что тоже заслужил звание первоверховного апостола.

В их честь был специально установлен праздник. Первоначально этот праздник отмечался в Риме, а затем вышел за пределы римской церкви. Особое значение праздник имел для народов, занимающихся рыболовством. Ведь апостол Пётр считался покровителем рыбаков, поскольку сам вышел из рыбацкой семьи, а рыболовство являлось одним из древнейших занятий казачества, как донского, так и днепровского. В день празднования апостолов Петра и Павла звон колоколов созывал прихожан на молебен.

В Черкасске в этот день устраивалась ярмарка, на которой можно было купить самый разнообразный товар: особенно много продавали конфет и всевозможных сладостей. В ярмарочные дни шли цирковые представления, устраивали карусели и качели. Обязательно ходили в гости. Заканчивался Петровский пост, который начинался через неделю после праздника Троицы и продолжался до 12 июля, т. е. до праздника апостолов Петра и Павла.

Апостол Павел в своем послании коринфянам говорит: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру так, что могу и горы переставлять, а любви не имею, то я ничто. Если я раздам всё имение моё и отдам моё тело на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,

не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё превозносит. Любовь никогда не перестаёт. А теперь пребывают сии три: вера, надежда и любовь, но любовь из них больше».

Лучший путь – путь любви. Вдумаемся и вслушаемся в слова апостола Павла. Они и сегодня звучат актуально. Вера, надежда и любовь – вот что должно жить в сердце каждого человека.

Наряду с общехристианскими праздниками, отмечаемыми всей православной церковью, каждый казак отмечал престольный день своей станицы. Например, в станице Ильинской (церковь Ильи Пророка) престольный день 2 августа.

Кроме того, казаки отмечали день своего войска, так называемый войсковой праздник, который у каждого войска был свой. Так, у донских казаков он приходился на 17 октября.

Существовал и общевойсковой праздник, отмечаемый 4 ноября, в день иконы Казанской Божьей Матери – защитницы России.

Более двухсот лет великорусские казаки праздновали День казачки или День Матери, приходившийся на 21 ноября по старому стилю или 4 декабря по новому календарю. Празднование Дня казачки было приурочено к празднованию церковного праздника Введения Богородицы в храм.

День Победы 9 мая отмечается торжественной панихидой по всем павшим на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн.

«Тирольская обедня» 1 июня – панихида по всем репрессированным, расстрелянным и замученным казакам. Этой траурной датой отмечена принудительная выдача казаков англичанами карательным органам СССР в г. Ленце (Австрия) в 1945 г.

24 января – трагическая дата выхода постановления Советской вдасти 1919 г. «О расказачивании». Отмечается панихидой и траурным митингом.

Кроме того устанавливаются памятные для казачества даты. Терским казачеством 27 марта определено как «День поминовения». В этот день в 1920 г. были выселены три казачьих станицы. По дороге на станцию из 72 тысяч репрессированных красноармейцами были расстреляны и зарублены около 35 тысяч.

СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ КАЗАКОВ

Святой Кирилл

Почитая вместе со всем православным народом ветхозаветных и новозаветных святых, русских святых и всех святых, поминаемых православной церковью, казаки особенно чтят тех, кто был непосредственно связан с казачеством.

Одним из таких – Святой Кирилл (827–869). Он происходил из знатной и благочестивой семьи, проживавшей в греческом г. Солуни. В семье, насчитывавшей семерых братьев, Мефодий был старшим, а Кирилл самым младшим и носил имя Константин. С малых лет будущий просветитель отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего Константинопольского патриарха. Константин в совершенстве постиг преподаваемые науки, в том числе многие языки. Особенно прилежно он изучал труды святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания Константин получил прозвание Философа (мудрого). После окончания обучения Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушёл в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определён учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры ещё совсем молодого

Константина были столь велики, что ему удалось в прениях победить вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и там одержал победу. Вернувшись, Константин удалился в монастырь к своему брату Мефодию на Олимп, проводя там время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре византийский император Михаил III вызвал из монастыря обоих братьев и отправил их к хазарам для евангельской проповеди, поручив составить славянскую азбуку и перевести на славянский язык богослужебные книги. На пути в Хазарию братья на некоторое время остановились в г. Корсуни, готовясь к проповеди. Там чудесным образом они обрели мощи священномученика Климента, папы Римского (память 25 ноября). Там же в Корсуни Константин нашёл Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, после чего стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого братья отправились к хазарам, где в прениях с иудеями и мусульманами одержали победу, проповедуя Евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Константин остался в столице, а Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп.

Вскоре к императору пришли послы от моравского князя Ростислава, сильно притеснённого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя это никто не выполнит». С постом и молитвой приступил Константин к выполнению возложенной на него тяжёлой обязанности. С помощью своего брата Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он

составил славянскую азбуку и перевёл на славянский язык книги, без которых не могло совершаться богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтырь и избранные службы. Это произошло в 863 г.

После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где их приняли с великими почестями, и стали обучать богослужению на славянском языке. Это не могло не вызвать озлобление немецких епископов, совершавших в моравских церквах богослужение на латинском языке. Вполне естественно они восстали против братьев, утверждая, что богослужение может совершаться только на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. В ответ им Кирилл отвечал следующее: «Вы признаете лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: «Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа!» И в святом Евангелие сказано: «Шедше научите вся языки…». Немецкие епископы были посрамлены, отчего ещё больше озлобились и подали в Рим жалобу. Для решения этого вопроса братья были призваны в Рим. Взяв с собой мощи святого Климента, Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Братья были приняты с почётом, папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведённые братьями книги приказал положить в римских церквах и совершить литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, Константин занемог и, извещённый в чудесном видении Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. 14 февраля 869 г., через 50 дней после принятия схимы, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, Кирилл заповедал брату Мефодию продолжать начатое ими общее дело – просвещать славянские народы светом истинной веры. Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения

на родную землю, но папа Римский приказал положить мощи Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

У донских и терских казаков существует легенда, с помощью которой они доказывают, что были крещены раньше Руси. В легенде повествуется о том, что прибывший в Крым по приказанию константинопольского государя Михаила создатель славянской письменности равноапостольный Кирилл увидел пленников, которых гнали на невольничий рынок. Это были люди неизвестного прежде Кириллу народа. Они поведали Кириллу о том, что шли из Хазарии в Азов (Тану) с целью креститься в церкви Андрея Первозванного (которую, по преданию, он основал в этом городе), что они уже последние в своём народе, кто ещё не крещён (остальные, якобы, крещены с IV в.), но были схвачены в пути хазарской стражей и теперь будут проданы в рабство, так как в Хазарии идёт истребление православных, и они бегут в степь.

Святой Кирилл выкупил пленников, сам крестил их, поэтому казаки традиционно считают своим первокрестителем именно его, утверждая, что это событие произошло в 862 г., то есть за 26 лет до крещения Руси в Киеве. Также в доказательство своей правоты донские и терские казаки рассказывают об азовских казаках, которые были православными, и о том, что в День Святых Кирилла и Мефодия, который празднуется 24 мая, казаки всегда шли в Азов на торжественное богослужение в древней церкви. На это время прерывались даже военные действия, и турки беспрепятственно пропускали их в Азов.

Святитель Иоасаф

В небольшом городке Полтавской губернии в сентябре 1705 г., в день Рождества Пресвятой Богородицы, во время совершения Божественной литургии, в семье Андрея Димитриевича и Марии Даниловны Горленко родился мла-

денец-первенец. При рождении он был наречён именем праведного Иоакима, родителя Пресвятой Богородицы, память которого празднуется ежегодно 9 сентября. Но не суждено было сбыться воле родителей Иоакима, желавших, чтобы их первенец стал и наследником их богатых дворянских имений. Господь уготовил ему иноческий путь жизни. Ещё в годы отрочества Иоакима Милосердный Господь возвестил Свою Святую волю о его будущем в чудесном видении, которое было явлено Андрею Димитриевичу.

Однажды вечером он сидел на крыльце своего дома и вдруг при заходе солнца увидел стоявшую за горизонтом на воздухе Божию Матерь с Ангелом и у их ног сына своего Иоакима, стоящего на коленях и приносящего Божией Матери молитвы. Потом он услышал слова Пресвятой Богородицы: «Довлеет Мне молитва твоя», и в этот момент слетел Ангел Господень и облачил Иоакима в архиерейскую мантию. Пораженный дивным и знаменательным видением, отец Иоакима принял дерзновение сказать: «Нам же, родителям, Пречистая Богоматерь, что оставляешь?» Ответа от Пречистой Девы Марии на вопрос родителя не последовало, и явление окончилось. Поведать жене о видении Андрей Димитриевич не смог – проходя через комнаты, он забыл о видении и не мог постигнуть этого до самой кончины своего сына Иоакима.

Святой Иоасаф происходил из славного малороссийского семейства, удостоившегося в XVII в. права русского дворянства. Род Горленко – один из древних

и славных родов Малороссии. Их фамилия берет начало от выходцев из Угорской Руси в Запорожскую Сечь. Многие из членов рода Горленко, жившие на Правобережной Украине, снискали себе славу ревностных и непоколебимых поборников православия в его многовековой борьбе с римским католичеством.

Отец Иоасафа был бунчужным при гетмане Данииле Павловиче Апостоле, на дочери которого и был женат. Это был смиренный и кроткий человек, который более всего отдавался внутренней духовной жизни, тяготел к решению проблем нравственного совершенства. Последние годы своей жизни Андрей Димитриевич провёл в совершенном одиночестве, в небольшом домике в лесу под Прилуками (городе, в котором проживала семья Горленко), а семья оставалась в Прилуках, куда он ездил только по праздникам.

Мать святого Иоасафа – Мария Даниловна также отличалась искренним благочестием, твердой приверженностью православной вере, уважением к духовенству и монашеству. Домашняя жизнь шла по церковному уставу – строго соблюдались посты и обряды православной церкви, назначались особые епитимии – чтение несколько раз Псалтыря или Нового Завета. Они знали как Божии заповеди, так и заветы отцов, и старались исполнять их, отличались глубокой религиозностью. Так, Димитрий Горленко (дед св. Иоасафа) построил в Свято-Троицкой Пустынно-Густинской обители две церкви – во имя св. Апостолов Петра и Павла и св. Николая. Воспитываясь в такой семье, молодой отрок Иоаким с ранних лет отличался большой религиозной настроенностью. Шло время, перед родителями встала задача воспитания своего сына. Домашние средства, по мнению родителей, были недостаточны. На восьмом году жизни Иоакима отправляют в Киевскую Академию для изучения наук (в особенности словесных). Киевская Академия в то время была единственным высшим учебным заведением для жите-

лей всего юга России и служила главным оплотом православия в его борьбе с римским католицизмом. К одиннадцати годам жизни обучение в академии привило Иоакиму любовь к монашеству, а на шестнадцатом году жизни, ко времени окончания школьного образования, в нём утвердилось намерение быть монахом. На восемнадцатом году жизни в Иоакиме окончательно созрела и утвердилась мысль об отречении от мира и принятии иночества. Подобно Феодосию Печерскому Иоаким достигает заветной цели помимо родительской воли. Под предлогом окончания академического курса Иоаким в определенное время отправляется в Киев с преданным слугой. В скором времени по прибытии в Киев он оставляет академию, удаляясь в пустынный и отличавшийся строгой подвижнической жизнью Киево-Межигорский Спасо-Преображенский монастырь. Ревность молодого послушника к молитвенным подвигам, умерщвлению плоти и покорению её духу доходила в это время до того, что он в продолжении искушения не ел даже варённой пищи, довольствуясь самой скудной, суровой едой. С целью сокрытия своего поступка перед родителями Иоаким велел слуге пересылать ему в монастырь родительские письма, на которые якобы отвечал из Киева. Это продолжалось два года. 27 октября 1725 г., на двадцать первом году жизни, Иоаким принял рясу от отца иеросхимонаха Феодора в пещерном храме Межигорского монастыря во имя святых богоносных отца Онуфрия и Петра Афонского и был наречён в иночестве Илларионом. После принятия рясофора он открыл свою тайну родителям через своего верного слугу, прося у них прощения за то, что без их позволения и благословения принял первую ступень монашества. По свидетельствам очевидцев, во время пиршеств, устраиваемых родителями для многочисленных гостей, Иоаким сидел вдали от общего стола и ел корки чёрного хлеба, не разрешая себе прикасаться к пище, подаваемой гостям.

После двухгодичного пребывания в Киево-Межигорском монастыре рясофорный Илларион был вызван в Киево-Братский монастырь. Здесь 21 ноября 1727 г., в праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы, Илларион принял от отца Иллариона Левицкого, ректора академии и игумена Киево-Братского монастыря, великое пострижение в мантию с именем Иоасаф. 6 января 1728 г. инок Иоасаф был посвящен Киевским архиепископом Варлаамом Ванатовичем в сан иеродиакона. Спустя год иеродиакон Иоасаф был назначен учителем низшего класса Киевской академии. Три года продолжалось его послушание учителем, после чего в августе 1732 г. будущий святитель, согласно распоряжению киевского архиепископа Рафаила Заборовского, отправился собирать пожертвования по Малороссии на ремонт академических зданий. 13 сентября 1734 г. архиепископ Рафаил Заборовский назначает Иоасафа экзаменатором при Киевской кафедре, а 8 ноября того же года, на тридцатом году жизни, Иоасаф возведён в сан иеромонаха. Именно в это время Иоасаф начинает трудиться на ниве пастырского служения. Сначала в Киево-Братском монастыре, а потом в Киево-Софийском кафедральном соборе. Кроме того, с 1738 г. иеромонах Иоасаф являлся членом духовной консистории.

В 1737 г. архиепископ Рафаил Заборовский благословил Иоасафа на службу в Лубенско-Мгарский Преображенский монастырь игуменом обители. 32-летний иероманах Иоасаф принял почётное назначение с несказанным смирением. Помимо своей территории в ведении монастыря состояла обитель Красногорская, наместник которой находился в подчинении Лубенского игумена. Также в его подчинении находились некоторые приходские храмы этой области. Молодому игумену предстояла широкая, трудная и очень сложная деятельность, в которой он проявился наилучшим образом. В продолжение управления Лубенской обителью, как в предыдущее, так и в последующее время, игумен Иоасаф

вёл строго подвижническую жизнь. Будущему святителю в то время пришлось много поработать над восстановлением разрушенного хозяйства обители. Ведь ещё до его прихода в Спасо-Преображенский монастырь в 1728 г. в нём обрушилась соборная церковь, а в 1736 г. вторичный пожар истребил все деревянные здания святой обители. Несмотря на то, что средств для восстановления полуразрушенного Лубенского монастыря не было, игумен Иоасаф выстроил грандиозный каменный корпус монашеских келий, получая помощь от некоторых местных благотворителей. Но для восстановления главного монастырского храма и прочих зданий не было никаких средств. С разрешения Киевского митрополита с целью изыскания средств 10 сентября 1742 г. Иоасаф отправляется в Санкт-Петербург. Там он удостоился высочайшего внимания императрицы Елизаветы Петровны, принявшей его и распорядившейся выдать 2000 рублей на сооружение храма.

16 августа 1744 г., после возвращения в Лубенский монастырь, игумен Иоасаф по прямому указанию императрицы Елизаветы Петровны был возведён в сан архимандрита и через некоторое время вызван в Москву, где 29 января 1745 г. назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры с оставлением за ним настоятельства в Лубенском монастыре. 23 марта 1745 г. архимандрит Иоасаф переехал в лавру. За время служения в ней он проявил себя ревностным и полезным сотрудником её настоятеля священно-архимандрита Лавры и архиепископа Арсения Могилянского (члена Святейшего Синода).

Но недолгим было служение архимандрита Иоасафа в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Вскоре он был призван к архипастырскому служению. 1 января 1748 г. скончался митрополит Белгородской епархии Антоний Черновский. Святой Синод представил Её Величеству доклад со списком кандидатов на это место. В числе кандидатов был и архимандрит

Свято-Троицкой Сергиевой лавры наместник Иоасаф. 15 марта 1748 г. состоялось высочайшее повеление о назначении архимандрита и наместника Иоасафа в епископы Белгородской епархии. 1 июня 1748 г. Иоасаф был наречён, а 2 июня того же года посвящён в епископа Белгородского и Обоянского Псковским и Нарвским архиепископом Симоном Тодорским при участии многочисленного сонма архиереев. 6 августа 1748 г. Иоасаф прибыл в Белгород и, несмотря на слабое здоровье, совершает в этот день Божественную литургию в кафедральном Свято-Троицком соборе.

С первых дней своего служения святитель Иоасаф уделял много внимания образованию. Он оказывал помощь в получении образования нуждающимся и бедным ученикам училищ. Его можно было видеть то в Белгороде, то в Харькове, то в большом селении, то в захолустной деревушке. Особо зорко святитель следил за тем, чтобы пастыри церкви Христовой были преисполнены глубокого благоговения к церковным службам и святыням.

Незадолго до своей кончины св. Иоасаф, с благословения Святейшего Синода, отправился в Киевскую епархию и в родной город Прилуки для свидания с родителями. Прощаясь со своей Белгородской паствой, он сказал, что они уже более не увидят его живым, попросил у всех прощения и в свою очередь сам всех простил и благословил. Свидание с родителями было весьма трогательным. Отец святителя, преисполненный радости по случаю свидания с сыном-архиереем, хотел земным поклоном воздать должную честь сыну и вместе с тем признавал должным соблюсти прерогативы, которые приличествуют отцу. Для осуществления этой цели отец святителя, встретивший сына при выходе его из кареты, нарочно уронил свою трость и, поднимая её, поклонился до земли проходящему в это время святителю. Заметив такое действие родителя, святитель со слезами наклонился к его ногам и поспешил поднять трость отца. В этом родствен-

ном объятии встретились и расцеловались родственные души сына и отца.

Посетив родной дом, св. Иоасаф в середине сентября 1754 г. отправился обратно в Белгород. Но по предсказанию святителя, Белгород ему не суждено было увидеть живым. Остановившись в селе Грайворон, где была его архиерейская вотчина, св. Иоасаф тяжело заболел и, проведя более двух месяцев на больничной койке, 10 декабря 1754 г. в 5-м часу пополудни умер, прожив 49 лет 3 месяца и 2 дня.

Скончавшегося св. Иоасафа облачили в голубой парчовый саккос, в омофор розовой парчи и в подризник из красной материи. На его голову была возложена митра (зелёного бархата) с жемчужным украшением. 15 декабря 1754 г. после заупокойной литургии в домашней церкви грайворонского архиерейского дома тело св. Иоасафа было отправлено в Белгород для погребения. Два с половиной месяца тело стояло в открытом гробе в Свято-Троицком соборе, не предаваясь тлению и не теряя обычного цвета и вида. В этом нетлении многие верующие видели божественную благодать, почивающую на святителе. Тело архипастыря оставалось непогребённым до 28 февраля 1755 г., т. к. назначенный Святейшим Синодом для совершения погребения тела св. Иоасафа Переяславский и Борисопольский преосвященный Иоанн Козлович был задержан разливом рек. В одну из ночей святитель явился во сне наместнику кафедрального собора Матфею Млодзинскому, секретарю духовной консистории Ивану Данилевскому и своему родному брату Андрею Андреевичу Горленко и высказал сожаление о том, что Козлович медлит с его погребением. 28 февраля 1755 г. гроб с телом архипастыря-подвижника Иоасафа был поставлен в склепе (в юго-западной части Белгородского Свято-Троицкого собора), который был сооружён по повелению почившего святителя.

Спустя два года после погребения св. Иоасафа некоторые духовные чины кафедрального собора, зная святую жизнь архипастыря, тайно пошли в его усыпальницу и открыли

гроб. При этом не только тело святителя было нетленным, процесс тления не коснулся ни его одежды, ни покрова и самого гроба, хотя при вскрытии чувствовалась достаточная сырость. Вскоре об этом повсюду распространился слух, который стал привлекать к гробу немощных и больных, получавших после совершения панихид об усопшем святителе исцеление.

Святитель Иоасаф совместил с самоотверженным служением благу и спасению ближних строго иноческое, подвижническое служение Богу. Вся его жизнь была непрестанным служением Богу, непрестанным хождением перед Ним. Спасительное учение Христа было его родной стихией.

Казацкий святой

В пределах Киевской земли в небольшом местечке Макаров в декабре 1651 г. родился будущий святитель Димитрий (в миру Даниил) в семье не знаменитых, но благочестивых родителей, сотника Саввы Григорьевича Тунталы и его супруги Марии. Его отец, из простых казаков дослужившись

до звания сотника у гетмана Дорошенко при смутных обстоятельствах того времени, в поздние годы нёс военную службу и скончался свыше ста лет отроду в Киеве, куда переселился с семьёй. Последние дни он посвятил церкви в должности ктитора Кирилловской обители, где впоследствии постригся его сын и где сам возлёг на вечный покой возле своей супруги. Больше о них ничего не известно.

Получив домашнее образование, Даниил поступил в Братское училище при Богоявленской церкви в Киеве. Способности ребёнка обратили на себя внимание наставников, но более всего Даниил отличался от остальных воспитанников своим благочестием. Три года спустя после окончания училища Даниил постригся в монашество в родственной ему Кирилловской обители. Здесь он принял имя Димитрия. Несмотря на молодые годы Димитрия, игумен Мелетий обращается к Киевскому митрополиту Иосифу Тукальскому произвести юношу в иеродиаконы. Спустя шесть лет архиепископ Черниговский Лазарь Баранович рукоположил Димитрия (которому исполнилось двадцать пять лет) в иеромонахи. Это событие произошло в 1675 г. На протяжении двух лет Димитрий занимал должность проповедника при Черниговской кафедре. Очень быстро молва о Димитрии распространилась по Малороссии и Литве. Различные обители старались воспользоваться его духовным назиданием. Движимый благочестивым усердием Димитрий из Чернигова отправился в Новодворский монастырь для поклонения чудотворной иконе Богоматери, писанной святителем митрополитом Петром. Там он был радушно встречен наместником митрополии епископом Белорусским Феодосием и настоятелем Святодуховского монастыря Климентом Троицким. Последний пригласил его на краткое время в свою Виленскую обитель, а епископ Феодосий – в Слуцк, где назначил его местопребывание в своём Преображенском монастыре. Там Димитрий более года проповедовал слово Божие, практически до смерти своих благодетелей епископа Феодосия и ктитора Скочкевича. Но на протяжении этого времени странствовал и по окрестным обителям для поклонения святыням. Между тем и Киев, и Чернигов требовали проповедника обратно, таковы были к нему любовь и уважение. Гетман Малороссии Самойлович предлагал ему у себя в Батурине место проповедника. После смерти своих благодетелей Даниил предпочел проповедовать в гетманской

столице г. Батурине, так как Киев находился под угрозой татарского нашествия. В борьбе за власть Юрий Хмельницкий пригласил крымских татар, опустошавших Малороссийские земли. Димитрий был милостиво принят гетманом Самойловичем. Димитрий поселился в Николаевском монастыре близ Батурина. Несколько позже Димитрий становится игуменом Максаковской обители. Однако по требованию гетмана через год Димитрий переведён в Батуринский монастырь на место Феодосия. Однако из-за любви к науке Димитрий через год отказывается от должности. Вспоминая эти события, Димитрий в своем дневнике запишет: «Бог знает, где и мне суждено положить свою голову!» Архимандрит Варлаам Ясинский для продолжения научной практики Димитрия предложил ему переселиться в Киево-Печерскую лавру. В течение двадцати лет Димитрий составляет жития святых, получая от святого Иоакима благословение и образ Пресвятой Девы в богатом окладе. После возвращения в Батурин Димитрий продолжал заниматься священным трудом. Для большего уединения он покидает свои настоятельские покои и поселяется в маленьком домике близ церкви Святителя Николая, который называл своим скитом. Новый Черниговский архиепископ Феодосий Угличский, на короткое время заступивший Лазаря Барановича ещё при его жизни, убедил любителя безмолвия принять управление обителями святых первоверховных апостолов Петра и Павла близ Глухова.

После смерти архиепископа Феодосия Киевский митрополит Варлаам властной рукой переводит святого на место его пострижения, в Кирилловскую обитель, где ктитором ещё был его отец. Он поступил туда на полугодичное время, чтобы воздать последний сыновний долг своей матери. Преемник архиепископа Феодосия предложил Димитрию Елецко-Успенский монастырь в Чернигове, с присоединением и Глуховского, и посвятил его в сан архимандрита. Через два года Димитрий был переведён в Спасский монастырь Новго-

род-Северска. Это был последний монастырь, которым руководил архимандрит Димитрий.

10 февраля 1701 года Димитрий переезжает в Москву как кандидат на Тобольскую кафедру, 8 марта он произнёс приветственное слово Петру I, 23 марта Димитрий был хиротонисан во епископа с возведением в сан митрополита Тобольского и всея Сибири. После назначения почти год жил в Москве на Сибирском подворье в Чудовом монастыре. По причине болезни 4 января 1702 года указом Петра I святитель Димитрий был определён на Ростовскую митрополию. Прибыв в свою епархию, Димитрий после молебна в Зачатьевской церкви Яковлевского монастыря определил там себе место погребения, сказав «се покой мой, зде вселюся во век века» (традиционным местом захоронения ростовских архиереев был кафедральный Успенский собор).

За время нахождения на Ростовской кафедре Димитрий заботился о просвещении и нравственности населения, боролся с невежеством и пьянством, старообрядческим расколом и католицизмом. Им основано славяно-греческое училище с преподаванием греческого и латинского.

Митрополит Димитрий стал первым святым, канонизированным к общерусскому почитанию в синодальный период. Елизавета Петровна велела изготовить для мощей Димитрия серебряную раку и облачение из золотой парчи. Однако на самих торжествах в Ростове в 1763 году по случаю переложения мощей Димитрия в новую раку присутствовала уже Екатерина II.

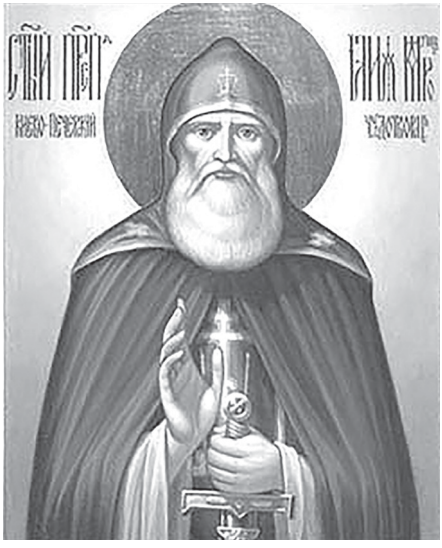
В 1760 году в честь святителя была названа казачья пограничная крепость на Дону, со временем ставшая столицей Донского края. Святителю город воздвиг памятник в своём центре у кафедрального собора.

А мощи святителя Димитрия по его завещанию пребывают на Ярославщине, в Яковлевском храме, справа от царских ворот. У гробницы святителя возносится ему теплая и смиренная молитва: «О всеблаженне святителю Дмитрие…».

Преподобный Илья Муромец

Восемь веков назад в Киево-Печерской обители почил преподобный старец Илия, память которого православная церковь празднует в самом начале года, 1 января. В народе этот святой более известен как великий русский богатырь Илья Муромец. Он стал насельником монастыря уже в глубокой старости, увенчанный славой любимого народом героя и победителя супостатов. Сам он славы никогда и нигде не искал: ни на бранном поле, ни тем более в стенах монастыря. Его монашеские подвиги скрыты от нас, но, несомненно, они были великие, если его мощи через много лет обнаружились нетленными, и православная церковь причислила его к лику святых.

Московский священник Иоанн Лукьянов в своем «Путешествии в Святую землю» (XVII в.) пишет: «Поидохом в Антониеву пещеру (в Киево-Печерском монастыре) и ту… видехом храброго воина Илию Муромца в нетлении под покровом златым, ростом яко нынешних крупных людей, рука у него левая пробита копием, язва вся знать, а правая рука

изображена (изображала) крестное знамение». Это был не сказочный великан, но очень крупный и сильный человек. Глубоко символично, что левая его рука свидетельствует о служении воина, а правая – о молитвенном подвиге монаха.

Любимый герой русского эпоса и в своей тревожной жизни воина обладал не только могучей телесной силой, но и великой духовной

силой. Во всех сказаниях о нём мы находим свидетельства об его истинно христианском смирении и кротости, величавом спокойствии и душевном мире. Много столетий из уст в уста, от деда к внуку переходили сказы о русских богатырях, особенно о самом чтимом из них, Илие Муромце, и самый тщательный анализ убеждает, что его образ во всех былинах и их вариантах остается неизменным. Главные свойства Илии, делающие его столь отличным от других богатырей, любовно сохранены народом.

Надо сказать, что в русских былинах каждый богатырь имеет свой живой образ, своё лицо, со своими, только ему присущими достоинствами, но и все недостатки отмечаются с прямодушной простотой. И всё это пронесено через столетия. Здесь каждый характер дышит правдой. Добр и прямодушен, но скор на расправу и не щадит врага Добрыня Никитич. Дерзок, смел и ловок, но чаще побеждает хитростью Алёша Попович. Отличается горделивой осанкой и буйным духом Дунай Иванович. Щеголь и волокита богатырь Чурила Пленкович. И среди этого живого многообразия самых сильных и славных людей Древней Руси возвышается образ кроткого богатыря Илии Муромца.

Древнерусский эпос, исторические народные песни, былины – необыкновенно ценный исторический документ. «Древнерусская литература, – писал Д. С. Лихачев, – не знала вымышленных героев или сюжетов. В древних повестях всегда действовали исторические лица, описывались исторические события. Даже если автор вносил в своё повествование чудесное, фантастическое, то это не был сознательный вымысел, потому что сам писатель и его читатели верили в правдивость написанного». Древность и неподдельность русских былин ни в ком не вызывает сомнений. Последующие времена наложили на них свой отпечаток, но он легко обнаруживается и снимается. Так, встречаются анахронизмы – татары вместо печенегов или половцев, перенос события, случившегося при

Владимире Мономахе, во времена святого Владимира равноапостольного и т. д. Но характеры, дух и основа жизни Руси первых двух веков христианства переданы средствами народной поэзии и сохранены удивительно точно. Подтверждение тому мы имеем и в наших летописях. В былинах нам предстаёт наша древняя история, отражённая в зеркале народной души. Это отражение необыкновенно образно, наполнено многочисленными символами, но несёт в себе живой дух бытия наших предков.

По мнению подлинного знатока русской народной поэзии К. С. Аксакова, «в сонме богатырей, в подвигах их видится и выражается сам народ. Велик и разнообразен почтенный сонм витязей, собравшихся вокруг великого князя Киевского Владимира, все они выражают многие стороны русского духа. Но могущественнее их всех избранник народа русского Илия Муромец. Скопил он страшные силы, встал и понёс их, но не на обиду и разорение другим, не на праздное пролитие крови, но на защиту добра и на поражение зла, на мир и тишину».

Преподобный Илия, как известно, родился в селе Карачарове, под древним русским городом Муромом. Название этого села сохранилось и поныне. Любовно сохранено народной памятью и имя отца Илии, крестьянина Ивана Тимофеевича. Другие богатыри в основном витязи знатного рода, Добрыня Никитич даже родственник князя Владимира, по летописям – его дядя, а по былинам – племянник. Илия Муромец – единственный крестьянин по происхождению среди русских богатырей. И именно ему дана самая большая сила – и духовная, и телесная.

Необыкновенно важный и многое объясняющий в его жизни факт, что от рождения он был немощен, даже ходить не мог до тридцати лет. И, видимо, в эти тридцать лет воспитались в нём великое терпение и смирение, великая кротость, если Божиим Промыслом ему было определено встать в то

тревожное время во главе защитников границ Руси от многочисленных врагов, во главе ставших легендарными, но реально существовавших русских богатырей. Их молодости, силе и мощи, постоянно волнующейся, бушующей страстями, готовой вспыхнуть ссорой, нужен был именно такой, пользующийся непререкаемым авторитетом, по своей превосходящей всех духовной силе объединяющий и примиряющий предводитель.

Избранность Илии Муромца очевидна. Сила даётся ему чудом, через святых старцев. Они приходят к нему в дом, где он привычно безмолвствует один, и властно говорят: «Поди и принеси нам напиться». Пытаясь по послушанию исполнить приказ старцев, он получает помощь свыше и встаёт. Очень важен этот момент испытания Илии. Господь ничего не творит насильственно. Требовались свободные устремления воли человека, его решимость, а всё остальное получит он по благодати. Будущий великий богатырь оказался достоин своей избранности. Поистине великую веру надо было иметь, чтобы после тридцати лет неподвижности по требованию «калик перехожих» попытаться встать.

Почему поставлены приделы силе богатырской? Есть и на это ответ в древнерусских былинах: образ богатыря-громады необъятной силы Святогора, которого уже и земля не держит, который и сам этой силе не рад и лежит неподвижно. Глубоко печален образ этой «силы чисто материальной, ненужной и бесполезной даже тому, кто ею обладает. Эта сила уже без воли. Здесь сила приближается к стихии, как сила воды, ветра… И ещё более выигрывает богатырь Илия Муромец, ибо в нём – величайшая человеческая сила, соединённая с силой духа. Чудом получив силу уже в зрелом возрасте, Илия не возгордился ею, а пронёс её через всю жизнь как драгоценный дар, принадлежащий не ему лично, а всему русскому народу, которому он в скорбях и лишениях бессменно и бескорыстно служил до глубокой старости, став на многие годы

образом его духовной и материальной силы. Его христианское воспитание видно уже в том, как он собирается на богатырские подвиги. Он творит земной поклон перед отцом и матерью, просит у них великого благословения. По всему видно, что отец и мать тоже понимают высокое назначение своего сына. Люди уже старые, они, тем не менее, беспрекословно отпускают Илию, дают ему великое благословение и завет не проливать христианской крови. И во всех подвигах богатыря мы видим, что он никогда не вступает в битву из удальства или в пылу гнева. Дарованную ему от Бога силу он употребляет только на защиту своего Отечества или восстановление справедливости.

Показателен тот факт, что крестьянского сына Илию Муромца в Киеве встречают как равного, воздавая ему почести не по сословию, а по делам, узнав, что он очистил «прямоезжую дорогу» на Киев. Его зовут на свой весёлый, во всех былинах и летописях отмеченный какой-то постоянной праздничностью княжеский пир. «Эти пиры, эта жизнь имеет и всерусское значение: видим здесь собранную всю Русскую землю, собранную в единое целое христианскою верою около великого князя Владимира, просветителя земли Русской. Радость, проникнувшая в жизнь после возрождения Христовым учением, является как праздник, как постоянный братский пир». Следует отметить, что богатырь Илия Муромец приезжает в Киев не к равноапостольному Владимиру, как изображается в былинах, а к князю Владимиру Мономаху. Это видно хотя бы из того, что христианство уже распространилось на Руси по всем городам и весям, глубоко вросло в народную душу и даже быт, что, конечно, не могло осуществиться при Владимире. Сам Илия христианин явно не второго и даже не третьего поколения. За столом уже сидит Владыка Черниговский, и в Ростове Великом стоит собор, где давно служит отец сидящего здесь Алёши Поповича. Как известно, христианство в Ростово-Суздальской земле привилось далеко

не сразу, встретило мощный отпор язычества. «Илия Муромец обращается к Владимиру Мономаху, называя его «ласковый князь». В этих словах дышит искренняя любовь без подобострастия». Владимир Мономах, подобно своему великому предку, собирает вокруг себя на благо Отечества всех самых мужественных и славных людей Руси. Они и сами едут к нему, зная, что здесь найдётся достойное применение их силам. «Не рыцарей силы и меча, но труженика-воина, ратая-ратника формировало общее дело – защита Родины… В борьбе за независимость Родины выковывалось и общенародное сознание, запечатлённое в понятиях своего времени: «Не в силе Бог, а в правде» (Ипатьевская летопись). Эта мудрость питала силу народного духа на протяжении многих веков». Русский народ под защитой своих богатырей в мире и благоденствии строил монастыри и храмы, крепости и посады, пахал землю и растил детей, слагал величественные былины, отразившие спокойную мощь и достоинство уверенного в своей силе народа. В те времена он сложил и эти прекрасные поэтические строки:

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота – океан-море,
Широко раздолье по всей земли!

В этих словах, – пишет К. С. Аксаков, – ставит себе размеры русский человек, – и какие размеры!

Западный путешественник Лассота, посетивший Киев в XVI в., описывая старокиевскую церковь святой Софии, говорит, что «там была гробница Илии Муромца, о которой рассказывают много басен. Гробница его ныне разрушена». Видимо, поначалу Илия, как особо почитаемая согражданами личность, был похоронен в храме святой Софии. А позднее его мощи были перенесены в Антониеву пещеру Киево-Печерского монастыря. Здесь и поныне показывают дубовую колоду, которая, по преданию, была гробом святого русского богатыря Илии Муромца. Существовал древний об-

раз преподобного Илии, репродукция с которого в середине XIX в. была напечатана В. В. Стасовым в «Известиях русского археологического общества».

Высок и светел нравственный облик преподобного Илии, но и по-отечески близок сердцу каждого человека. Вот уже 800 лет рассказы о его благородных подвигах, христианском милосердии и всеобъемлющем добродушии являются неотъемлемым звеном в воспитании всё новых и новых поколений. В рассказах о нём, так мудро и образно переданных в народных былинах, они получают первые уроки мужества и благородства, любви к своему Отечеству и народу. Похоже, что и ныне Илия бессменно несёт свой подвиг:

Что ясный сокол в перелёт летит,
Как белый кречет перепархивает,
Мчится на коне старый богатырь Илья Муромец.

Сколько чистой народной любви в этих словах. И, несомненно, эта любовь будет воспитывать и будущие поколения.

КАЗАЧЬИ МОЛИТВЫ И ЗАГОВОРЫ

Начальные молитвы

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилуй нас. Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Молитва Святому Духу

Царю небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Трисвятие

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас *(читается трижды, с крестным знамением и поясным поклоном)*. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш

Отче наш, иже еси на небесех! Да святится имя Твоё, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Символ Веры

Верую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во единого Господа Иисуса Христа, сына Божия Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена.

И воскресшаго в третий день по Писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым. Егоже Царствию не будет конца.

И Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголившего пророки.

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

Молитва Ангелу Хранителю

Ангеле Божий, хранителю мой святый, на соблюдение мне от Бога с небес данный, прилежно молю тя: ты мя днесь просвети и от всякого зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь

Молитва за Отечество

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверным людям на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестом Твоим, жительство.

Молитва святому, имя которого носишь

Моли Бога о мне, святый угодниче Божий (имя), яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвенни-ку о душе моей.

Перед началом всякого доброго дела

Творче и Создателю всяческих Боже, дела рук наших к славе Твоей начинаемая, Твоим благословением спешно исправи, и нас от всякаго зла избави, яко един всесилен и человеколюбец.

Перед едою

«Отче наш…» или:

Очи всех на Тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения.

После еды

Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ; не лиши нас и Небеснаго Твоего Царствия, но яко посреде учеников Твоих пришёл еси, Спасе, мира даяйим, прииди к нам и спаси нас. Аминь.

Молитва Святого Макария Великого (пятая)

Господи, Боже наш, еже согреших во дни сем словом, делом и помышлением, яко Благ и Человеколюбец прости ми. Мирен сон и безмятежен даруй ми. Ангела Твоего хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя от всякаго зла, яко Ты еси хранитель душам и телесем нашим, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва перед причастием

Верую, Господи, и исповедаю, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие самое Пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя, и прости прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно пречаститися пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов, и в жизнь вечную.

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прийми; не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

Окончание молитв

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Приснoблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава, и ныне: …Господи, помилуй… *(трижды)*

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилуй нас. Аминь.

Блажени:

Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущие, яко тии утешатся.

Блажени кротции, яко тии наследят землю.

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

Блажени милостивии, яко тии помилованы будут.

Блажени чистыи сердцем, яко тии Бога узрят.

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени есте, егда поносят вам и изженут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради.

Радуйтесь и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесах.

Десять заповедей Божиих

Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози иные разве Мене *(кроме Меня).*

Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика *(что)* на небеси горе, и елика на земле низу, и елика в водах под землею, да не поклонишися им, и не послужиши им.

Не приемли *(не произноси)* имене Господа Бога Твоего всуе *(напрасно).*

Помни день субботний, еже святи *(чтобы святить)* его: шесть дней делай и сотвориша в них вся дела твои, день же седьмой суббота Господу Богу Твоему.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли.

Не убий.

Не прилюбы сотвори *(не прелюбодействуй).*

Не укради.

Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна *(не произноси ложного свидетельства на ближнего своего).*

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни всякого скота его, ни всего, елико суть ближняго твоего.

С именем Божьим были связаны и заговоры казаков, идущих на поле сражения.

Заговор от меча

Господи, помилуй меня, раба твоего – и в сечи великой, и при всяком случае – от меча булатного, шашки вострой

турецкой, сабли кованной немецкой и от всякого железа и стали вострой. Как дробится и рассыпается булат при ударе о бел-горюч камень твердый и нерушимый, так и всякое железо и сталь вражеская будет дробиться и сокрушаться о мой меч вострый. И да будет крепка моя рука, и да будет могуча моя сила – против силы вражеской. И не она меня осилит, а я её сокрушу и повергну в прах. Аминь.

Заговор шашки

Как крепок и твёрд бел-горюч камень, так пусть будет крепка и тверда шашка в моих руках. И как от ветра буйного валятся и падают на землю деревья, так же пусть от неё на землю валятся и падают мои враги. Аминь.

Заговор коня

Благослови и помилуй, Господи, моего коня, коня верного. Благослови и помилуй его на всякое время и на всякий час, чтобы не было ему вреда – ни от калёной стрелы, ни от свинцовой пули, ни от булатного меча, ни от вострой шашки, ни от железной пики, ни от дурного глаза. Лихим людям его не стрелять, не рубить, не колоть и дурным глазом не глядеть. Как на море-океане посреди острова Буяна стоит железный столб, стоит он, этот столб, не шелохнется. И как крепок этот столб, так пусть будет крепок мой верный конь. Во всякое время пусть он меня на себе несёт, не споткнётся. Из огня-полымя-горючего, из воды-пучины бездонной пусть как птица-орёл крылатая всегда со мной вылетит. Аминь.

Заговор от пули и от стрелы

Господи, благослови. Лежит крепкий камень на высокой горе. И как в этот крепкий камень не идёт вода студеная, стекает и отскакивает она от него, не причиняя ему ни вреда, ни ущерба, так бы и от меня, раба Божия, от товарищей моих и от коня моего отскакивали все стрелы калёные и пули

свинцовые – не причиняя ни вреда, ни ущерба. Солнце и месяц – ясны и светлы бывают, так и я невредим и радостен буду. За великою горою замок. Тот замок я замкну, в море синее глубокое брошу ключи – и не достать их оттуда ни колдуну, ни колдунье, ни чернецу, ни чернице. Так и меня ничем не взять. Аминь.

Заговор сына матерью

(перед походом читается над спящим сыном)

Заговариваю я своего ненаглядного дитятку *(имя)*, над чашею брачной, над свежею водою, над платом венчальным, над свечою обручальной *(водит несколько раз влажной ладонью по лбу)*. Умываю я своего дитятку во чистое личико, утираю платом венчальным его уста сахарные, очи ясные, чело думное, ланиты красные *(отирает платком лицо)*.

Освечаю свечкою обручальною его становой кафтан, его шапку соболиную, его подпоясь узорчатую, его сапожки сафьяновые, его кудри русые, его лицо молодецкое, его поступь борзую…

Будь ты, моё дитятко, цел, невредим: от силы вражьей, от пищали, от стрел, от борца, от кулачного бойца, от ратоборца, от дерева русскова и заморского, от полена длиннова, недменнова, четвертиннова, от бабьих зарок, от хитрой немочи, от железа, от уклада, от меди красной, зелёной, от серебра, от золота, от птичьего пера, от неверных людей: ногайских, немецких, мордвы, татар, башкирцев, калмык, бухарцев, турченинов, черемисов, вотяков, китайских людей.

Бойцам тебя не одолеть, ратным оружием не побивать, рогатиною и копьём не колоть, топором и бердышом не сечь, обухом тебя бить не убить, ножом не уязвить, старожилым людям в обман не вводить; молодым парням ничем не вредить, а быть тебе перед ними соколом, а им – дроздами.

А будь ты, мое дитятко, моим словом крепким в нощи и в полунощи, в часу и получасье, в пути и дороженьке, во сне

и наяву – сбережён от смерти напрасной, от горя, от беды, сохранён на воде от потопленья, укрыт в огне от горенья.

А придёт час твой смертный, и ты вспомни, мое дитятко, про нашу любовь ласковую, про наш хлеб-соль роскошный, обернись на родину славную, ударь ей челом седьмерижды семь, распростись с родными и кровными, припади к сырой земле и засни сном сладким, непробудным.

Заговариваю я, раба (имя сына), ратного человека, на войну идущего, этим моим крепким заговором.

Чур, слову моему, моему делу венец.

Николай ТУРОВЕРОВ

Когда-нибудь донское казачество, утвердившись накрепко в своих исконных пределах, поставит, как в Ростове-на-Дону Михаилу Шолохову, а теперь, может быть, в Новочеркасске памятник Николаю Туроверову, выдающемуся поэту Донского войска и Русского зарубежья.

Он был потомственным казаком, смелым и отважным, ещё в возрасте «малолетки» в составе лейб-гвардии Атаманского полка повоевал на фронте Первой мировой (награждён за отвагу орденами св. Анны. Св. Станислава и св. Владимира) и в составе кавалерийского полка Иностранного легиона – в Африке против фашистской армии. Прошёл он и всю Гражданскую, на которой был четырежды ранен, и из Крыма на одном из последних пароходов со своим Атаманским полком и женой-казачкой покинул Россию, которой, как свидетельствует его жизнь и творчество, остался верен до конца. Он и похоронен был во Франции на русском кладбище в ряду могил однополчан Атаманского полка. Но летом 2007 года гроб с прахом поэта был перевезён на родину – в станицу Старочеркасскую.

Николай Туроверов воспел казачество, его историю, традиции, обычаи, казачью доблесть и стойкость. Надо, чтобы с его творчеством был знаком каждый казак, а поэму «Новочеркасск» каждый знал наизусть.

Публикуем несколько стихотворений Н. Туроверова из книги «Меч в терновом венце», выпущенной в серии «Донская литература» Московским государственным гуманитарным университетом им. М. А. Шолохова.

ПОХОД

Как в страшное время Батыя,
Опять породнимся с огнём,
Но, войско, тебе не впервые
Прощаться с родным куренём!
Не дрогнув, станицы разрушить,
Разрушить станицы и сжечь.
Нам надо лишь вольные души,
Лишь сердце казачье сберечь!
Ещё уцелевшие силы —
Живых казаков сохранять,
Не дрогнув, родные могилы
С родною землёю сровнять.
Не здесь — на станичном погосте,
Под мирною сенью крестов
Лежат драгоценные кости
Погибших в боях казаков;
Не здесь сохранялись святыни,
Святыни хранились вдали:
Пучок ковыля да полыни,
Щепотка казачьей земли.
Всё бросить, лишь взять молодаек.
Идём в азиатский пустырь —
За Волгу, за Волгу — на Яик,
И дальше, потом — на Сибирь.
Нет сёдел, садитесь охлюпкой —
Дорогою седла найдём.
Тебе ли, родная голубка,
Впервые справляться с конём?
Тебе ли, казачка, тебе ли
Душою смущаться в огне?
Качала дитя в колыбели,

Теперь покачай на коне!
За Волгу, за Волгу — к просторам
Почти не открытых земель.
Горами, пустынями, бором,
Сквозь бури, и зной, и метель
Дойдём, не считая потери,
На третий ли, пятый ли год,
Не будем мы временем мерить
Последний казачий исход.
Дойдём! Семиречье, Трёхречье —
Истоки неведомых рек...
Расправя широкие плечи,
Берись за топор, дровосек;
За плуг и за косы беритесь —
Кохайте и ширьте поля;
С молитвой трудитесь, крепитесь,
Не даром даётся земля —
Высокая милость Господня,
Казачий престол Покрова;
Заступник Никола-Угодник
Услышит казачьи слова.
Не даром то время настанет,
Когда, соберясь у реки,
На новом станичном майдане
Опять зашумят казаки.
И мельницы встанут над яром,
И лодки в реке заснуют...
Не даром даётся, не даром,
Привычный станичный уют.
Растите, мужайте, станицы,
Старинною песней звеня;
Веди казаку, молодица,
Для новых походов коня,
Для новых набегов в пустыне,

В глухой азиатской дали...
О горечь задонской полыни,
Щепотка казачьей земли!
Иль сердце моё раскололось?
Нет — сердце стучит и стучит.
Отчизна, не твой ли я голос
Услышал в парижской ночи?

АЗОВ

Эту землю снова и снова
Поливала горячая кровь.
Ты стояла на башне Азова
Меж встречающих смерть казаков.
И на ранней заре, средь тумана,
Как молитва звучали слова:
За Христа, за святого Ивана,
За казачий престол Покрова,
За свободу родную, как ветер,
За простую степную любовь,
И за всех православных на свете,
И за свой прародительский кров.
Не смолкало церковное пенье;
Бушевал за спиною пожар;
Со стены ты кидала каменья
В недалеких уже янычар
И хлестала кипящей смолою,
Обжигаясь сама и крича...
Дикий ветер гулял над тобою
И по-братски касался плеча:
За святого Ивана, за волю,
За казачью любовь навсегда!..
Отступала, бежала по полю
И тонула на взморье орда.

Точно пьяная, ты оглянулась —
Твой сосед был уродлив и груб;
Но ты смело губами коснулась
Его чёрных, запёкшихся губ.

* * *

На солнце, в мартовских садах,
Ещё сырых и обнажённых,
Сидят на постланных коврах
Принарядившиеся жёны.
Последний лёд в реке идёт,
И солнце греет плечи жарко;
Старшинским жёнам мёд несёт
Ясырка — пленная татарка.
Весь город ждёт и жёны ждут,
Когда с раската грянет пушка,
Но в ожиданье там и тут
Гуляет пенистая кружка.
А старики всё у реки
Глядят толпой на половодье —
Из-под Азова казаки
С добычей приплывут сегодня.
Моя река, мой край родной,
Моих прабабок эта сказка,
И этот ветер голубой
Средневекового Черкасска.

1914 ГОД

Казаков казачки проводили,
Казаки простились с Тихим Доном.
Разве мы, их дети, позабыли,
Как гудел набат тревожным звоном?
Казаки скакали, тесно стремя

Прижимая к стремени соседа.
Разве не казалась в это время
Неизбежной близкая победа?
О, незабываемое лето!
Разве не тюрьмой была станица
Для меня и бедных малолеток,
Опоздавших вовремя родиться?

МАЙДАН

Они сойдутся в первый раз
На обетованной долине,
Когда трубы звенящий глас
В раю повторит крик павлиний,
Зовя всех мёртвых и живых
На суд у Божьего Престола,
И станут парой часовых
У врат Егорий и Никола.
И сам архангел Михаил,
Спустившись в степь, в лесные чащи,
Разрубит плен донских могил,
Подняв высоко меч горящий.
И Ермака увидит Бог –
Разрез очей упрямо смелый,
Носки загнутые сапог,
Шишак и панцырь заржавелый.
В тоске несбывшихся надежд,
От страшной казни безобразен,
Пройдёт с своей ватагой Разин,
Не опустив пред Богом вежд.
Булавин промелькнет Кондратий;
Открыв кровавые рубцы,
За ним — заплата на заплате —
Пройдут зипунные бойцы,

Кто Русь стерёг во тьме столетий,
Пока не грянула пора,
И низко их склонились дети
К ботфортам грозного Петра.
В походном синем чекмене,
Как будто только из похода,
Проедет Платов на коне
С полками памятного года.

* * *

И снилось мне, как будто я
Познал все тайны бытия,
И сразу стал мне свет не мил,
И всё на свете я забыл,
И ничего уже не жду,
И в небе каждую звезду
Теперь я вижу не такой,
Как видел раньше, золотой,
А бледным ликом мертвеца.
И мёртвым слухом мудреца
Не слышу музыки светил.
Я всё на свете разлюбил,
И нет в груди моей огня,
И нет людей вокруг меня...
И я проснулся на заре,
Увидел церковь на горе,
И над станицей лёгкий дым,
И пар над Доном золотым,
Услышал звонких петухов,
И в этом лучшем из миров
Счастливей не было людей
Меня, в беспечности своей.

МАРТ

За облысевшими буграми
Закаты ярче и длинней,
И ниже виснут вечерами
Густые дымы куреней.
В степи туманы да бурьяны,
Последний грязный, талый снег,
И рьяно правит ветер пьяный
Коней казачьих резвый бег.
Сильней, сильней стяни подпруги,
Вскачи в седло, не знав стремян;
Скачи на выгон, за муругий
На зиму сложенный саман.
Свищи, кричи в лихой отваге
О том, что ты донской казак;
Гони коня через овраги,
За самый дальний буерак.
Пусть в потной пене возвратится
Твой конь и станет у крыльца;
Пусть у ворот ждёт молодица
С улыбкой ясной молодца.
Отдай коня. Раздольно длинный
Путь утомил. И будешь рад
Вдохнуть в сенях ты запах блинный,
Повисший густо сизый чад.
Как раньше предки пили, пели,
Так пей и ты и песни пой.
Все дни на масляной неделе
Ходи с хмельною головой.
Но час придёт. И вечер синий
Постелет медленную тень,

И в запоздалых криках минет
Последний день, прощёный день.
Сияй лампадами, божница,
В венке сухого ковыля.
Молиться будет и трудиться
Весь пост казачая земля.

ВОЛЬНИЦА

Минуя грозных стен Азова,
Подняв косые паруса,
В который раз смотрели снова
Вы на чужие небеса.
Который раз в открытом море,
С уключин смыв чужую кровь,
Несли вы дальше смерть и горе
В туман турецких берегов.
Но и средь вас не видел многих
В пути обратном атаман,
Когда меж берегов пологих
Ваш возвращался караван.
Ковры Царьграда и Дамаска
В Дону купали каюки;
На низкой пристани Черкасска
Вас ожидали старики.
Но прежде чем делить добычу,
Вы лучший камень и ковёр,
Блюдя прадедовский обычай,
Несли торжественно в собор.
И прибавляли вновь к оправе
Икон сверкающий алмаз,
Чтоб сохранить казачьей славе
Благую ласку Божьих глаз.

ПРАБАБКА

Мы плохо предков своих знали,
Жизнь на Дону была глуха,
Когда прабабка в лучшей шали,
Невозмутима и строга,
Надев жемчужные подвески,
Уселась в кресло напоказ —
И зрел её в достойном блеске
Старочеркасский богомаз.
О, как старательно и чисто
Писал он смуглое лицо,
И цареградские мониста,
И с аметистами кольцо.
И шали блёклые розаны
Под кистью ярко расцвели,
Забыв полуденные страны
Для этой северной земли.
...А ветер в поле гнал туманы,
К дождю кричали петухи,
Росли на улице бурьяны
И лебеда, и лопухи.
Паслись на площади телята,
И к Дону шумною гурьбой
Шли босоногие ребята,
Ведя коней на водопой.
На берегу сушились сети;
Качал баркасы тёмный Дон;
Нёс по низовью влажный ветер
Собора скудный перезвон.
Кружились по ветру вороны,
Садясь на мокрые плетни;

Кизячный дым под перезвоны
Кадили щедро курени.
Казак, чекмень в грязи запачкав,
Гнал через лужи жеребца,
И чернобровая казачка
Глядела вслед ему с крыльца.

СТЕПЬ

Памяти отца

1

Был полон мир таинственных вещей,
А я был жаден, беспокоен, зорок.
В Донце ловил я голубых лещей,
И хищных щук, и сонных краснопёрок.
А в длинных буераках за Донцом,
Без промаха стреляя куропаток,
Я мог уже соперничать с отцом,
С охотниками быть запанибрата.
Я забывал, что надо пить и есть,
Собака верная со мной не разлучалась,
Её в репьях всклокоченная шерсть
Руном мне драгоценнейшим казалась.
И не было подобных ей собак,
И не было страны подобно этой,
Где б можно было задыхаться так
От счастья и от солнечного света.
Сияла степь всё суше, горячей...
И нежностью уже нечеловечьей
Звучал мне голос... Только голос чей?
Наверно, твой, тоскующий кузнечик.

2

Опять в степи неугомонный ветер.
Свистит ковыль, качается бурьян.
Опять ирландец — годовалый сеттер,
От дикого простора полупьян,
Кружит, кружит широкими кругами,
А дичи нет — какая пустота!
В печальном небе высоко над нами
Летят, не опускаясь, стрепета.
Весь птичий мир готовится к отлёту,
Пернатый мир давно настороже.
Сентябрь зовёт на псовую охоту,
Не видя толку в дробовом ружье.
Но мы с тобой, мой рыжий пес, не верим,
Что нашей воле подошёл конец, —
По малолетству за осенним зверем
Не пустит нас стареющий отец.
Кружим, кружим в степи, не отдыхая,
Авось ещё нарвёмся на дрофу
Иль диких уток обнаружим стаю
Под вечер в мочажинах на лугу.
Но степь мертва. За чёрными скирдами
Под ветром тлеет медленный закат,
И машет нам тревожными руками —
Зовёт домой — полураздетый сад.
Отец сидит за бесконечным чаем,
Бушует ночь вслепую на дворе,
И мы с ирландцем рядом засыпаем
В отцовском кабинете на ковре.

3

Священный час еды! Благословенный час,
Ниспосланный голодным и усталым.
Кулеш, заправленный малороссийским салом,

Кипит, дымясь, в чугунном котелке.
Счастливый день, ниспосланный от Бога!
Возница мой увёл коней к реке
На водопой, где мокрая дорога
Парома ждёт. Но не спешит паром.
И мне уже не надо торопиться —
Куда спешить, когда уверен в том,
Что этот день не может повториться?
Дождь отшумел давно. Но солнца нет, как нет,
И длится час блаженного покоя.
И льётся на поля такой чудесный свет,
Что кажется весь мир одетым в голубое.

РАСКАЗАЧИВАНИЕ

Историография его проблем

Первые жаркие споры по проблемам расказачивания в научной и художественной литературе и публицистике вспыхнули в середине 20-х годов XX в. Особенно бурно – с начала публикации «Тихого Дона» М. А. Шолохова. Партийный публицист К. Радек с ходу обвинил писателя в «политической неграмотности, в незнании русского мужика и деревни». Взывая к защите и помощи А. М. Горького, М. А. Шолохов оправдывался: «Но я же должен был, Алексей Максимович, показать отрицательные стороны политики расказачивания и ущемления казаков-середняков, так как, не давши этого, нельзя вскрыть причины восстания».

Какие же догматы насаждались на место запрещённой исторической правды? В унисон И. Сталину на заседании военной секции VIII съезда РКП(б) в 1919 г. К. Ворошилов доказывал: «И когда нам приходится очень трудно, это бывает потому, что мы окружены буржуазией мелкой, буржуазным крестьянством и контрреволюционным казачеством».

Представления И. Сталина о казачестве сложились в основном в 1918–1919 гг. на Южном фронте. Они были таковы: «… Казачьи части, именующие себя советскими, не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контрреволюцией…». «Окраины… России… с населением… состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов… превратились в базу контрреволюции… Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие, – казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?» «Какое классовое единство может быть между привилегированным казачеством Урала, Оренбурга, Дона, Кубани, с одной сторо-

ны, и всем остальным населением окраин, не исключая русских «иногородних», искони угнетаемых и эксплуатируемых соседними казаками?»

Таким образом, казаки изображались как монолитное целое, извечно враждебное остальному народу. Следовательно, насилие мыслилось в качестве единственно возможной по отношению к ним политики и расказачивание разумелось само собой.

Новая вспышка интереса к теме расказачивания возникла в период хрущёвской «оттепели». Учёные и литераторы воспрянули духом и обратились к наследию 20-х годов. Не все, конечно, а только те, кто хотел и сумел освободиться от сталинских догм и проявить известное мужество. В числе таких был историк К. А. Хмелевский. В 1964 г. он заявил, что расказачивание причинило Советской власти непоправимый ущерб. А в следующем году вышла в свет документальная повесть Ю. В. Трифонова «Отблеск костра» (Знамя, 1965 г., №№2–3). В ней писатель показал борьбу Ф. К. Миронова и

Перед расстрелом.

других честных революционеров против политики расказачивания. В 1968 г. эта проблема была затронута в исследовании историка Л. М. Спирина «Классы и партии в гражданской войне в России». О массовых репрессиях против казаков, несмотря на застойный режим, также писали и литературоведы-шолоховеды – В. А. Воронов, В. В. Гура, А. В. Калинин, В. В. Петелин, К. И. Прийма, С. Н. Семанов, Л. Г. Якименко и другие. Наконец, во второй книге третьего тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза» было отмечено: расказачивание нанесло серьёзный вред республике.

Но на вопрос о том, кто виноват, в те годы было принято отвечать обтекаемо: ошибки допускались «некоторыми местными органами власти». Как известно, чем более расплывчаты формулировки, тем меньше им верят. Всё, что окутано туманом, вызывает у нас особый интерес. Так вышло и с виновниками расказачивания. Ещё в 60-х годах заговорили о том, что у антиказачьих идей был автор, а начало трагедии положил документ. Но какой и от кого он исходил, никто толкам не объяснял. Только в 1968 году Л. М. Спирин упомянул, что 24 января 1919 г. Оргбюро ЦК РКП (б) приняло циркулярное письмо, определившее политику местной власти в отношении казачества. И даже процитировал начало документа, содержащее общую характеристику военно-политической обстановки на Дону.

Это был последний проблеск истины. «Оттепели» уже перекрывали кислород. Допуска к письму не было. Возникла питательная почва для слухов, которые множились до самого последнего времени. К примеру, в 1988 г. писатель А. Знаменский утверждал: «Была, оказывается, спецдирективa, разработанная в Донбюро С. Сырцовым, П. Блохиным-Свердлиным, А. Френкелем, А. Белобородовым и другими отъявленными троцкистами».

Другой исследователь, Е. Лосев, называет тот же документ «страшной директивой Свердлова», как и директиву ЦК

РКП(б) от 29 января 1919 г., подписанную Свердловым. «Конечно, сообщает публицист, – в той трагедии немалая вина лежит и на Троцком. Но ведь крёстным отцом расказачивания был… Я. М. Свердлов!» Заявка такого рода, естественно, требует доказательств. Отсутствие фактов автор стремится компенсировать ссылками на авторитет В. И. Ленина: «И только сам Владимир Ильич приоткрывает завесу над этим обстоятельством (т. е., как указывает А. Козлов, над тем, как создавался документ): «В этой работе (Оргбюро ЦК) мы вынуждены были всецело полагаться… на тов. Свердлова, который сплошь и рядом единолично выносил решения». И ещё из Ленина: «… Крупнейшими отраслями работы (ВЦИК)… целиком и исключительно единолично ведал Яков Михайлович». По Лосеву, приведённые слова В. И. Ленина служат неопровержимым доказательством злого умысла Свердлова против казачества.

Ленин действительно произносил такие или близкие к тому слова в речи, посвященной памяти Я. М. Свердлова на экстренном заседании ВЦИК 18 марта 1919 г. в связи с его кончиной. Но, будучи вырванными из общего контекста, они не имеют ничего общего с тем смыслом, который вкладывал в них сам Ленин. Вот что он говорил: «Если нам удалось в течение более чем года вынести непомерные тяжести, которые падали на узкий круг беззаветных революционеров… то это только потому, что выдающееся место среди них занимал такой исключительный, талантливый организатор, как Яков Михайлович. Только ему удалось… выработать в себе замечательное чутье практика, замечательный талант организатора, тот безусловно непререкаемый авторитет, благодаря которому крупнейшими отраслями работы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, которые под силу лишь группе людей, – целиком и исключительно единолично ведал Яков Михайлович». (Ленин В. И., ППС, т. 38, с. 77–78)

«Известия ЦК КПСС» (1989 г., № 6, с. 177–178) опубликовали сам документ о расказачивании, положив конец кривотолкам и откровенным спекуляциям. Оказалось, он 24 января 1919 г. обсуждался на заседании Организационного бюро ЦК РКП(б) и значился в повестке дня шестым пунктом как «Циркулярное письмо ЦК по отношению к казакам». В постановлении по этому вопросу говорилось буквально следующее: «Принять текст Циркулярного письма». Однако в протоколе Оргбюро его оригинала нет. И оно опубликовано по копии, находящейся в ЦПА ИМЛ.

Хотя письмо заканчивается словами «Центральный Комитет РКП», в действительности оно было порождено не им и не Донбюро, как утверждает Знаменский, а аппаратом.

За неточностями и ошибками исследователей расказачивания проглядывают элементарная неосведомлённость и некомпетентность.

ПРОТИВ ЧЕГО ВОССТАЛИ КАЗАКИ И ЗА ЧТО БЫЛИ ТАК ЖЕСТОКО НАКАЗАНЫ?

Первые признаки открытого неповиновения верхнедонских станиц обозначились в марте 1919 г. В ночь с 11 на 12 марта на нескольких хуторах казаки перебили небольшие гарнизоны красноармейцев и местных коммунистов. К утру с боем взяли станицу Казанскую. Искры восстания разносились с огромной скоростью. В течение двух-трёх дней они слились в сплошное пламя, мгновенно охватившее весь Верхний Дон.

14 марта известие дошло до В. И. Ленина. На телеграмме реввоенсовета Южного фронта он написал: «Троцкому: Что это? Как это? У нас в тылу, где это? неразоружённые казаки???»

То было начало одной из трагических страниц гражданской войны, известной по названию центральной станицы Верхнедонского округа, – Вёшенского восстания. Причины его своими корнями уходят в глубину времён. В сущности, это капля, в которой просматриваются метания казачества в пору исторического перелома.

Решавшие судьбу казачества в горячке гражданской войны не отдавали полного отчёта в том, что оно собой представляло. А. Знаменский пишет: «рядовой казак был обычным крестьянином ». Действительно, казак занимался хлебопашеством и из этой точки зрения был крестьянином. Однако то была лишь одна сторона.

За спиной казаков лежал многовековой, с XV столетия, исторический путь. В большинстве своём выходцы из российской губерний, эти вольные люди, порвавшие со своей социальной сферой, представляли собой лихих, выносливых и изобретательных воинов. Они группировались на южной окраине Дикого поля. «Благородные работники» на быстрых

До смерти четыре шага.

конях и легких стругах не давали покоя своим соседям. На предложение царя прислать в Москву «лучших людей» для обсуждения азовского похода они с гордостью отвечали, что лучшие люди у них те, кого они выберут всем войском и отправят на переговоры, а на Дону «все они меж себя равны» и «лучших людей у них нет».

Постепенно утрачивая былую самостоятельность, казаки шли на службу к северному соседу и, в конце концов, оказались подданными Российской империи. Потеря вольницы оборачивалась яростным сопротивлением, и во всех крестьянских войнах, взбудораживших Россию, именно казаки составляли ядро. Степан Разин, Емельян Пугачёв – выходцы из казаков – стали народными вождями.

Однако с конца первой трети XIX в. статус казачества начинает меняться. Великая французская революция, восстание декабристов, социальные движения в Европе, потря-

савшие короны монархов, заставили российского императора позаботится о более прочной опоре трона. И именно казачество постепенно превращалось в силу, охранявшую государство не только от внешних врагов, но и от внутренних. Основу вознаграждения составлял земельный пай, пожизненно выделявшийся казаку по достижении им 17-летнего возраста. Размер пая зависел от места казака на социальной лестнице. У генералов он порой измерялся тысячами, у офицеров – сотнями десятин. Пай рядового казака колебался от 4 до 20 десятин. При сложении двух-трёх таких паёв хозяйство большой казачьей семьи выглядело зажиточным или даже богатым на фоне окружающих крестьянских земельных участков, редко превышавших десяток десятин. Кроме того, казаки пользовались рядом других привилегий.

Такая политика самодержавия существенно деформировала нравственный и социальный облик казака. Его приучали поднимать руку на рабочих и крестьян при усмирении их выступлений. В конце концов, многие казаки перестали видеть в этом зазорное и постыдное для себя. Правда, в 1905–1907 гг. у них родилось чувство вины перед народом.

Оценка места и роли казачества в историческом потоке всегда вызывала самые разноречивые мнения. При обсуждении коренных вопросов стратегии и тактики в революции Г. В. Плеханов и следовавшие за ним меньшевики призывали рассматривать казачью земельную муниципализацию как оплот против реакции, а самих казаков как борцов с нею. В. И. Ленин и большевики считали эту точку зрения ошибочной. На почве казачьего землевладения, писал Владимир Ильич, развиваются «чисто феодальные отношения», поэтому, опасался он, казаки, «обеспеченные землёй вдесятеро больше всей остальной массы землевладельцев», в период борьбы крестьян за национализацию земли выступят против

неё, в защиту привилегий частной собственности на землю. В первой половине сентября 1917 г., когда был разбит генеральский мятеж Л. Г. Корнилова, В. И. Ленин подчеркнул, что на казачьей окраине России продолжает существовать социально-экономическая основа для русской Вандеи. Однако, указывая на это, В. И. Ленин вовсе не считал её фатальной неизбежностью.

По мнению А. Козлова, очень точно передаёт двойственность казачества плакат времён революции. С одной стороны – рабочий, крестьянин и красноармеец. С другой стороны – пузатая Антанта и генералы с атаманами. Между ними казак, опершийся на пику. И вопрос: «Казак, с кем ты? С нами или с ними?»

Сразу после Октября казачество готово было сделать выбор в пользу революции. Декрет о земле, предписавший не трогать земли рядовых казаков, и Декрет о мире, открывавший казакам дорогу в родные станицы, предрешили поведение основной их массы. Не без колебаний, но сравнительно быстро они заняли по отношению к социалистической революции позицию нейтралитета. И это немедленно сказалось на ходе борьбы, предрешив её исход. Лишившись поддержки казаков, рухнули в центре и на местах реакционные мятежи Керенского и Краснова, Каледина, Дутова, Филимонова, Караулова. Закружилась, как одинокий волк в холодной степи, Добровольческая армия Алексеева, Корнилова и Деникина. Это была решающая победа революции. И недаром В. И. Ленин с захватом Ростова-на-Дону связывал завершение целого периода – триумфального шествия Советской власти.

Дон включился в общий поток революционных преобразований. Повсеместно возникали Советы – власть переходила к трудовому народу, что приветствовалось и казаками. 23 марта 1918 г. была провозглашена Донская советская республика. Первым премьером её правительства – Совета Народных Комиссаров – стал казак Ф. Г. Подтёлков.

Весной 1918 г., как только на степных пригорках подтаял снег, обнажив первые плешины тучного чернозёма, земельный вопрос немедленно превратился в камень преткновения. И не по чьей-то злой воле, а, прежде всего, по объективным причинам. Сейчас многие публицисты пытаются рассуждать о давних событиях с позиции сегодняшнего дня, поэтому проблема предстаёт как в кривом зеркале. Забывается или не учитывается, что социалистическая революция совершалась теми, кому терять в ней было нечего, кроме своих цепей. В донских бескрайних степях это большинство – крестьяне и иногородние. Их взоры давным-давно были прикованы к казачьим землям и паям.

Когда же III Всероссийский съезд Советов в январе 1918 г. принял закон об уравнительном переделе всех земель и весть об этом, да ещё в искаженном свете, птицей долетела до хуторов, сёл и станиц Дона, беднейшее население решило, что наконец-то пробил его час и наступило время восстановления давно попранной социальной справедливости. Казаки, подогреваемые пропагандой о донских землях, обильно политой кровью предков, расценили это как поползновение на их вековечные интересы. Каждый был по-своему и отчасти прав.

Бывший командующий Вёшенским восстанием эмигрант Павел Кудинов вспоминал: «…Казаки и красные – подписали договор. Во-первых, казаки открывают фронт красным, но остаются при оружии и разъезжаются по домам. Во-вторых, казаки будут содействовать Красной Армии против монархистов – Деникина, Врангеля, Краснова – и готовы вступить в Красную Армию. В-третьих, Красная Армия в Донском крае не будет чинить репрессий за то, что мы служили у белых, так как повинную голову меч не сечёт. Подписав договор, казаки открыли фронт и пошли по домам. Несогласные офицеры, конечно, бежали… А потом пришёл приказ красных сдать оружие. Казаки заартачились: «А где же справедли-

вость уговора-договора?» А тут на улицах новые приказы расклеили: «Кто не сдаст оружие – расстрел». На следующий день подпёрла реквизиция хлеба, скота и обложение денежной данью. Казаки всполошились: «То цари триста лет в узде мордовали, потом белые генералы давай гнуть нас в бараний рог, а теперь и красные треногой вяжут… А где же уговор-договор?» И пошло… Казаки-фронтовики – народ смелый и гордый. Вот гордость эта в народе казачьем заговорила и выпрямилась. Не видели мы со своего донского база всех нужд и горя России в ту пору, не привыкли к такому разговору, не знали, кто повинен в перегибах, а слепая гордость в нас заговорила, закипела на сердце, и потянулись мы к оружию, пока его у нас не отняли. Тут, конечно, контры всех мастей – монархисты, атаманы-богатеи, эсеры – возликовали, и давай подливать казакоманского масла в огонёк, давай раздувать его со всех сторон – пламя и полыхнуло. Восстание вспыхнуло, как пожар под ветром, – стихийно…»

Особенно бурно смерч страстей взвился на Нижнем Дону, где плотность сельского безземельного и малоземельного населения была самой высокой. Там сначала и треснула донская деревня, как переспевший арбуз от прикосновения. Восстание стремительно переместилось на Средний Дон и закипело с ещё большей силой, когда туда подступили германские войска. На этой волне казачьи верхи, забыв о патриотизме, о котором вчера ещё, надрываясь, кричали, пошли на сделку с кайзером и 21 апреля создали Временное донское правительство и приступили к созданию Донской армии. 11–18 мая провели Круг спасения Дона, избрав на нём Войсковое правительство, а генерала П. Н. Краснова – атаманом войска Донского, затем велеречиво нареченного им Всевеликим.

Поднявшись в низовье, вал гражданской войны подкатил к верховью Дона, где сохранялось ещё относительное спокойствие, ибо там земельный вопрос не имел такой остроты. Туда бросилась поднимать «сполох» экспедиция Донского

советского правительства во главе с Ф. Г. Подтёлковым и М. В. Кривошлыковым, но на середине пути её перехватили разъярённые казаки и буквально растерзали. 30 мая 1918 г. Советское правительство призвало донских и кубанских казаков подняться на борьбу. Ф. К. Миронов, Б. М. Думенко, М. Ф. Блинов и другие развернули формирование советских частей, в том числе и казачьих. Во второй половине 1918 г. в составе Красной Армии на Южном фронте сражалось уже 14 казачьих полков, хотя некоторые из них были таковыми скорее по названию, чем по сути. Дон, объятый всепожирающим пламенем, раскололся на белых и красных.

Атаман, введя положение о военной службе и дисциплинарный устав, провёл массовые мобилизации. За каждого дезертира станица выставляла казака старшего возраста. Скрывающихся нещадно принародно секли. Таким способом Краснов сколотил к середине июля 1918 г. Донскую армию в составе около 30 пеших и конных полков общей численностью 45 тысяч человек при 610 пулемётах и 150 орудиях. Вооружение в избытке поставлялось Германией. К середине августа белые заняли всю Донскую область и совместно с германскими частями развернули наступление в двух направлениях – на Воронеж с прицелом на Москву и на Царицын, чтобы соединиться с восточной контрреволюцией и образовать совместный фронт.

Врываясь в пределы соседних губерний, казачьи части вешали, расстреливали, насиловали, рубили, грабили и пороли нагайками. Эти зверства записывались тогда саратовскими и воронежскими крестьянами и рабочими на счёт всех казаков, порождали страх и ненависть. Ответная стихийная реакция выливалась в месть тоже всем казакам, без разбора. В первую очередь страдали безвинные и беззащитные казаки. Злоба и кровь иного породить не могли.

Войска Краснова развернули массированное наступление и понесли громадные потери: в некоторых частях погибла

почти половина казаков и три четверти офицеров. Это подействовало отрезвляюще. Ропот недовольства перерастал в открытое неповиновение. Рядовые казаки отказывались пересекать границу Донской области. Начались дезертирство и переходы на сторону Красной Армии. Поражение Германии вызвало крушение надежд на получение помощи от неё. В станице Урюпинской 5 тысяч казаков во главе с М. Назаровым подняли восстание под лозунгом: «Да здравствует Советская власть!»

Среди казаков началась новая полоса прозрения. Известия об усиливающемся разорении в станицах и хуторах, большевистская агитация, призывавшая к примирению, довершили дело. На фронте развернулось братание. Многие стремились покинуть окопы и разойтись по домам – хотя бы отвезти награбленное добро. Большую роль сыграли призывы ВЦИК, СНК, РВС Республики к казакам. Высшие органы страны торжественно декларировали освобождение от наказания тех, кто покинет армию Краснова: обещалось сохранение основ быта, самостоятельности в устройстве жизни, земель рядовых казаков. Слухи о расказачивании квалифицировались как гнусная ложь и клевета. Объявлялось, что допуск к казачьим землям получат только крестьяне, оседло живущие на войсковых территориях.

Сообщения с Южного фронта усиливали тревогу руководителей страны. Казачья агрессия рассматривалась не только как удар в спину самой Республике Советов, но и как препона на пути мировой революции, реальность которой тогда, к концу 1918 г., особенно после Ноябрьской революции в Германии, почти не вызывала сомнений. На этом фоне казачий вопрос превратился в кость, стоявшую поперек горла. Чтобы покончить с ним раз и навсегда, 4 января 1919 г. советские войска перешли в наступление на воронежском и балашовском участках Южного фронта. Это ускорило деморализацию среди казаков Донской армии. Мигулинский и Казанский полки

«воткнули штыки в землю». Фронт на Богучарском направлении казаки бросили открытым. 28-й полк, избрав своим командиром Я. Е. Фомина и комиссаром (!) И. Г. Мельникова, оставил боевой участок и ушёл в Вёшенскую станицу. Начались переходы целых полков в Красную Армию. Руководители Донбюро и Южного фронта пришли к выводу, что с казачьей контрреволюцией фактически покончено. В этом духе информировали тогда и Москву.

Вместе с тем РВС Республики испытывал беспокойство в связи с вступлением советских войск на казачьи земли. Оснований к тому было немало. В первую очередь – взаимная нетерпимость, накопившаяся ненависть. В хуторе Большом Усть-Хоперской станицы казаки 1-го Донского революционного полка 23-й дивизии, которой командовал Ф. К. Миронов, изрубили, предварительно оттаскав за бороды, 20 стариков «за злостную агитацию» (те пытались их «усовестить», и «наставить на путь истинный»). В Нижнечирской станице красные казаки разбили лавки и раздавали имущество населению, своим судом подвергли каре «местную контру».

Надо помнить и о тех изменениях, которые произошли в составе командиров, комиссаров и других советских работников. В длительных боях погибли многие испытанные коммунисты. Восполнение потерь велось за счет свежих сил, среди которых оказывались нередко малодушные, непроверенные люди и просто карьеристы.

Из донесения комиссара Хоперского округа В. Ларина: «Был целый ряд случаев, когда назначенные на ответственные посты комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали, злоупотребляли своей властью, чинили всякие насилия над населением, отбирая скот, молоко, яйца и другие продукты и вещи в свою пользу; когда они из личных счётов доносили в ревтрибунал на граждан, и те из-за этого страдали».

Донбюро РКП(б) просило ЦК партии удержать войска от эксцессов, предупреждая, что казаки боятся «повторения тех

неладов, безответственных выступлений, хаотического хозяйничания всяких проходимцев, что имело широко место на Дону». В части направлялись, например, такие предостерегающие указания: «27/I-19 [от] имени Реввоенсовета и Политотдела армии циркулярно приказываю всем политработникам принять категорические меры [по] устранению при занятии территории Дона явлений, влекущих недовольство населения советвластью: массового террора, незаконных реквизиций, вообще бесцельных насилий. Завполитотделарм 9 Поволоцкий». И первоначально советские войска вели себя, даже по признанию белогвардейцев, удовлетворительно.

Но поскольку победы в борьбе с казачеством рассматривались как реальный и конкретный вклад в ускорение мировой революции, то и продолжавшееся кое-где сопротивление вызывало неописуемый гнев. Во многих местах среди партийно-государственной бюрократии возобладали максималистские настроения, в конечном итоге вылившиеся в политику, которая вошла в историю как расказачивание.

Те, кто взялся вершить судьбу казачества, не разбирались в его противоречивой социальной природе.

Одна из центральных газет писала: «Дон выступил против нас… в своей прежней исторической роли разбойника, душителя всяких свободных начинаний в России… Казачья масса ещё настолько некультурна, что при исследовании психологических сторон этой массы приходится заметить большое сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира… В ухе казака обыкновенно серьга, а то иногда их даже две. Иногда приходится видеть казака, у которого даже в носу проделана дырка для вставления кольцеобразного приспособления… Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции. Стомиллионный российский пролетариат (?!) не имеет никакого нравственного права применить к Дону

великодушие… Дон необходимо обезлошадить, обезоружить и обезнагаить и обратить чисто в земледельческую страну».

В такой атмосфере расказачивание не могло не обернуться насилием. Пройдёт не так много времени, и в начале 20-х годов В. И. Ленин скажет об ошибочном стремлении большевиков решать сложнейшие вопросы непосредственными велениями пролетарского государства в мелкокрестьянской стране. Ярчайшим проявлением такого подхода стало Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. Этот документ и положил начало массовому террору на Дону.

Письмо Оргбюро ЦК партии от 24 января 1919 г. ставило казачество в положение поверженного врага и фактически объявляло его вне закона. Отрицалось и восстановление советской государственности в Донской области.

28 января 1919 г. Донбюро РКП(б) представило в ЦК доклад, в котором обосновывало необходимость создания Донского исполкома и подчёркивало: «На Дон, как и вообще на Юг, сейчас потянулись искатели приключений, авантюристы, просто бандиты. Затевается неудавшееся в прошлом году создание Донецкой республики, имеющее целью формально укрепить пролетариат Донецкого бассейна за счёт изолирования его от крестьянства и казачества – самая немарксистская затея, принёсшая в прошлом году уже много вреда.

Вот как для большой и сложной работы, так и для решительной и стойкой борьбы со всякими авантюристскими и фантастическими затеями необходимо, чтобы в Донском исполкоме, хотя бы на первых порах, было возможно больше пришлых энергичных и стойких работников с большим опытом».

На этом докладе Я. М. Свердлов написал весьма показательную резолюцию:

«1) Никакого Донского исполкома не создавать.

2) Общее руководство возложить на политотдел Южного фронта.

3) Сырцова перевести на работу исключительно в Донбюро.

4) В занятых местах создавать ревкомы, работающие под руководством политотдела фронта и Донбюро.

5) В случае необходимости ввести Сырцова в состав Южного фронта.

6) Предложить Донбюро ликвидировать свои отделы в Харькове и Воронеже».

16 февраля 1919 г. приказом по Южному фронту объявлялось об отмене войсковой собственности на землю, о преобразовании помещичьих хозяйств в советские, создании сельскохозяйственных коммун и артелей, отменялись все старые деньги, а лица, хранящие их, подлежали суду как враги советской власти. Приказы, инструкции, письма, указания сыпались на головы казаков как из рога изобилия. Весь их смысл сводился к одному: жёстче, круче, беспощаднее, бескомпромисснее. Циркулярное письмо Оргбюро трансформировалось уже в директиву самого ЦК РКП(б). Именно в таком виде оно рассылалось на места. Началось своеобразное соревнование в ретивости.

Из приказа члена Реввоенсовета 8-й армии И. Э. Якира: «Ни от одного из комиссаров дивизий не было получено сведений о количестве расстрелянных белогвардейцев, полное уничтожение которых является единственной гарантией прочности наших завоеваний. В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысль возникновения такового. Эти меры: уничтожение всех поднявших восстание, расстрел на месте всех имеющих оружие и даже процентное уничтожение мужского населения. Никаких переговоров с восставшими быть не должно».

Показательно предписание Донбюро РКП(б), сопровождавшее письмо: «В целях скорейшей ликвидации казачьей контрреволюции и предупреждения возможных восстаний Донбюро предлагает провести через соответствующие совет-

ские учреждения следующее: 1) Во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-то авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить как заложников в районный революционный трибунал. (Уличённые, согласно директиве ЦК, должны быть расстреляны.) 2) При опубликовании приказа о сдаче оружия объявить, что, в случае обнаружения по истечении указанного срока у кого-либо оружия, будет расстрелян не только владелец оружия, но и несколько заложников. 3) В состав ревкома ни в коем случае не могут входить лица казачьего звания, некоммунисты. Ответственность за нарушение указанного возлагается на райревкомы и организатора местного ревкома. 4) Составить по станицам под ответственность ревкомов списки всех бежавших казаков (то же относится и к кулакам) и без всякого исключения арестовывать и направлять в районные трибуналы, где должна быть применена высшая мера наказания».

С этого момента маховик и заработал на полную мощь. А заведующий Донским отделением Донбюро РКП(б) Мусин продолжал подхлестывать и подстегивать, обвиняя ревкомы «в слабом проведении диктатуры пролетариата». Бессудные расправы приобрели массовый характер. Гремели залпы, сверкали окровавленные клинки. Над Верхним Доном нависла невиданная беда, занесённая не внешним супостатом, а теми, кто пришёл под знаменем Советской власти. Её с доверием встретило подавляющее большинство населения. Оно рассчитывало на великодушие и снисходительность, а оказалось под угрозой уничтожения.

3 марта 1919 г. наконец решился вопрос о власти в Донской области. Главным органом учреждалось Гражданское управление (Гражданупр). Упразднялось «казачье-полицейское» административное деление: округа, дробясь, переименовывались в районы, станицы – в волости. Главным начальником

Гражданупра стал С. И. Сырцов. Давление на казачество усиливалось. Приказ РВС Южного фронта от 15 февраля 1919 г. о конфискации у казаков лошадей и повозок, который был несколько смягчен командующим 8-й армией М. Н. Тухачевским, потребовавшим перенести всю его тяжесть «исключительно на кулацкую и богатую часть населения», дополнили новым – поголовно отбирать седла у всех казаков, служивших белым. А много ли семей были к этому непричастны?

Разрешение казачьего вопроса отягощалось страшной нуждой, в которой пребывала Республика Советов. Голодали Москва и другие города, без сырья замирала промышленность. Юг, куда вступили в начале 1919 г. части Красной Армии, представлялся несметно богатым, способным спасти дело всей революции. И уже 10 марта 1919 г., исполненный надежд, В. И. Ленин телеграфировал начальнику снабжения Южного фронта А. Л. Колегаеву: «Сколько маршрутных поездов с продовольствием отправили в Москву и сколько можете отправить в следующий месяц? Сделано ли всё для исполнения директивы Цека насчёт мер по сбору продовольствия в Донской области? Сколько именно ссыпано и как идёт ссыпка? Достаточно ли у вас рабочих из центра для продовольственной работы? Прошу ответить телеграфно».

А 3 апреля 1919 г., вселяя уверенность в участников чрезвычайного заседания пленума Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов и призывая их продержаться еще 4–5 месяцев, ибо «мы имеем самые серьёзные шансы на победу не только в России, но и во всём мире», В. И. Ленин говорил: «… Все завоевания, которые наша Красная Армия сделала на Украине и Дону и которые мы имеем возможность закрепить, дадут самое существенное облегчение для внутреннего положения, дадут хлеб и уголь, продовольствие и топливо».

Давление военно-политического пресса на Верхнем Дону, усугублявшееся массовыми репрессиями, становилось невыносимым. Ходили слухи: большевики казаков хотят непре-

менно расказачить, всю землю у них отобрать и отдать петроградским рабочим, а казаков выселить в Сибирь. Так же ходили слухи, что большевистская власть собирается выстроить большой дом длиной от Чёрного до Белого моря, посередине разместится коридор, а сверху будет проходить железная дорога; что все церкви переделают в театры, на иконы будут введены налоги: на Спасителя – 200 рублей, а на Богородицу – 150 рублей.

Ответом на антиказачью политику центра стало Вёшенское восстание весной 1919 г. В восстание втянулась большая масса казачьего населения Верхнедонья. Созданные полки и дивизии по мобилизации мужчин от 19 до 45 лет в своём составе насчитывали около 30 тысяч штыков и сабель. В кузницах и мастерских развернулось кустарное производство пик, сабель, боеприпасов, ремонт оружия.

Станицы и хутора опоясались окопами и траншеями. Вскоре выяснилось, что казаки не хотят идти за пределы своих границ, но не намерены никого пускать и к себе.

В тот момент Красная Армия рвалась к Новочеркасску и Ростову, и казачьи крепости создавали серьёзную угрозу её тылу. 16 и 17 марта 1919 г. из РВС Южного фронта войскам поступили приказы разгромить восстание «путём применения самых серьёзных мер», вплоть до сжигания восставших хуторов, беспощадного расстрела «всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие», расстрела каждого пятого или десятого взрослого мужчины, массового взятия заложников. Также предполагалось применение химического оружия.

Тогда же начавшийся поиск политических средств разрешения конфликта необходимого эффекта не дал. 16 марта 1919 г. казачий вопрос рассмотрел Пленум ЦК РКП(б). Сокольников осудил Циркулярное письмо, подчеркнув, что оно не выполнимо. Вскоре, 25 марта 1919 г., Сырцов сообщил ревкомам, что ЦК «пересмотрел всю директиву и предписывает партийным работникам приостановить проведение

массового террора», «не применять ничего, что может обострить отношения и привести к восстанию»; «при невозможности вывезти продукты» не отнимать их и не «нервировать население». В соответствии с принятым решением отменять приказы о создании ревтрибуналов, о конфискации лошадей, повозок, сёдел, фуража, разрешалось хождение донских кредитных билетов 10- и 25-рублевого достоинства и обмен их на общегосударственные деньги.

Однако политически взвешенный курс не получил поддержки и практической реализации. На VIII съезде РКП(б), говоря о деятельности Донбюро, Френкель хотя и указывал, что одними террористическими методами делу не помочь, тем не менее решение проблемы свёл, по сути, к жёстким мерам. Он призывал к экспроприации и массовому переселению казачества вглубь России и помещению на его место пришлых трудовых элементов, чтобы среди них ассимилировать оставшихся.

Идея выдворения казаков с Дона не получила поддержки центра. Но переселение туда крестьян и рабочих из других районов страны – Петроградской, Олонецкой, Вологодской, Череповецкой, Псковской и Новгородской губерний – началось фактически сразу же после VIII съезда РКП(б), преследуя и экономические, и политические цели. В самом начале апреля 1919 г. в одной из резолюций по докладу В. И. Ленина указывалось: «Двинуть возможно больше сил из голодных городов на сельскохозяйственные работы в деревни – огороды, на Украину, на Дон и т. д. для усиления производства хлеба и других сельских продуктов». Вскоре после этого, обращаясь за помощью к петроградским организациям, Ленин указал, что в числе первоочередных мер, которые им обсуждены с Троцким, предусматривается отправка на Дон приблизительно 3 тысяч питерских рабочих с целью «наладить дела, обессилить казаков, внутри разложить их, поселиться среди них, создать группы по деревням и т. п.». Также предусма-

тривалась мобилизация питерцев на Украину. «Советую, – писал Ленин, – двинуть этих рабочих поголовно на Украину, на Дон, на Восток на 3 месяца».

Вероятно, не без колебаний, во всяком случае, только к началу 20-х чисел апреля 1919 г., РВС Южного фронта изменил свою позицию в отношении казаков. 5 апреля 1919 г. он телеграфировал воинским частям: «Для успешной борьбы с контрреволюцией на Дону приказывается… по отношению мирных жителей не прибегать к террору, преследовать только активных контрреволюционеров», запретить «произвольные контрибуции», тщательно проводить «законные реквизиции», поставку подвод, исключить отбирание подвод, рабочего скота, взимание контрибуций, чрезвычайного налога проводить только по особому разрешению. Отменялись приказы РВС Южного фронта об организации полковых трибуналов, о конфискации у казаков повозок с лошадьми. Предписывалось своевременно расплачиваться за конфискуемое имущество. Тем временем Донбюро РКП(б) продолжало гнуть свою линию. Резолюция, принятая им 8 апреля 1919 г., рекомендовала центральным и донским органам рассматривать донское казачество как базу контрреволюции. «Всё это, – говорилось в ней, – ставит насущной задачей вопрос о полном, быстром, решительном уничтожении казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, активно контрреволюционных, распыление и обезвреживание рядового казачества и о формальной ликвидации казачества». Так же, кроме упраздненных войсковых земель, предполагалось пустить в передел и юртовые, казачьи земли между крестьянами и переселенцами, но, по возможности, с соблюдением форм коллективного землепользования. Далее в числе мер предусматривалось наложение контрибуций на отдельные станицы, чрезвычайного налога на казаков как на крупную буржуазию, переселение

северного крестьянства, выселение казаков посредством частных мобилизаций.

Вёшенское восстание опрокинуло успешно начавшееся в январе 1919 г. наступление частей Красной Армии на Южном фронте, приковав силы к себе. Этим немедленно воспользовался Деникин. Он по широкому фронту развил контрнаступление в направлении Донбасса, Украины, Крыма, Верхнего Дона и Царицына. Возможности политико-экономического урегулирования отношений с казаками, использовавшиеся крайне непоследовательно и без должной энергии, теперь и вовсе иссякли. Решение вопроса целиком переместилось в военную плоскость. Ликвидация казачьего восстания была поручена командующему 9-й армией П. Е. Княгницкому, и для этого была создана экспедиционная группа войск. Но её действия разворачивались очень медленно. Это вызвало большую тревогу у Ленина, и он неоднократно телеграфировал руководству Южного фронта, требуя покончить с медлительностью.

Для выявления причин и исправления сложившегося положения на Южный фронт отправился Троцкий. Он предложил энергичные меры для улучшения оперативной обстановки. Однако к их выполнению не прилагалось необходимых усилий. Дела подменялись словами, дезориентировавшими центр. 24 мая 1919 г. Ленин счёл необходимым выступить на заседании СНК с докладом о проекте декрета об уравнении казачьего населения в правах со всем трудовым населением РСФСР. Правительство обратилось с просьбой в Казачий отдел ВЦИК вместе с Наркомюстом подготовить проект «соответствующих мероприятий по поводу декрета об административном устройстве казачества в Донской и Оренбургской областях». Через два дня СНК обсудил вопросы о плане призыва в Красную Армию донских и оренбургских казаков и о ходе переселения неказачьего населения на Дон.

Казалось, что всё уже готово. И 25 мая 1919 г. Троцкий приказал приступить к ликвидации казачьего восстания. «Солдаты, командиры, комиссары карательных войск! – писал он. – Подготовительная работа закончена. Все необходимые силы и средства сосредоточены. Ваши ряды построены. Теперь по сигналу – вперёд. Гнезда бесчестных изменников и предателей должны быть разорены. Каины должны быть истреблены. Никакой пощады станицам, которые будут оказывать сопротивление. Милость только к тем, кто добровольно сдаст оружие и перейдёт на нашу сторону. Против помощников Колчака и Деникина – свинец, сталь и огонь. Советская Россия надеется на вас, товарищи солдаты. В несколько дней вы должны очистить Дон от чёрного пятна измены. Пробил последний час. Все, как один, вперёд!»

И 28 мая 1919 г. в 10 утра экспедиционный корпус перешёл в наступление. ЦК РКП(б) обязал правительство Украины оказать всемерную помощь Южному фронту. Но 29 мая 1919 г. на Украине поднял восстание Н. Махно, исключив возможность переброски сил оттуда. В те же дни перешёл в наступление Деникин. 30 мая 1919 г. его войска захватили Миллерово и по прямой устремились на Вёшенскую.

Не зная реальной ситуации и полагая, что ликвидация мятежа – дело ближайших дней, Ленин обращал внимание на необходимость перехода от военных к политико-экономическим средствам. В этом смысле принципиальное значение имела направленная Реввоенсовету Южного фронта 3 июня 1919 г. телеграмма. В ней говорилось: «Ревком Котельниковского района Донской области приказом 27 упраздняет название «станица», устанавливая наименование «волость», сообразно с чем делит Котельниковский район на волости.

В разных районах области запрещается местной властью носить лампасы и упраздняется слово «казак».

В 9-й армии Рогачёвым огульно реквизируется у трудового казачества конская упряжь с телегами.

Во многих местах области запрещаются местные ярмарки крестьянским обиходом. В станице назначают комиссарами австрийских военнопленных.

Обращаем внимание на необходимость быть особенно осторожными в ломке таких бытовых мелочей, совершенно не имеющих значения в общей политике и вместе с тем раздражающих население. Держите твердо курс в основных вопросах и идите навстречу, делайте поблажки в привычных населению архаических пережитках. Ответьте телеграфно».

Но победа вовсе не была так близка. К 5 июня 1919 г. вёшенские мятежники и части белогвардейского прорыва соединились. Деникин, получив значительное подкрепление, развил мощное наступление на всех важнейших направлениях. Отступая, Южный фронт понёс громадные потери: только одних орудий – около 200.

Такова была цена ошибок, среди которых расказачивание являлось главнейшей и преступной. Но, только потерпев полное фиаско, его вдохновители и проводники начали осознавать подлинные причины мятежа. В середине июня 1919 г. Сырцов направил в центр письмо, осуждавшее прежнюю линию в отношении казачества. Ознакомившись с ним, Ленин дал указание: «Надо тщательно и спешно обсудить, выработать проект директив, запросить отзыв донцев и Реввоенсовета Южного фронта и потом утвердить».

Спустя чуть больше недели, 13 августа 1919 г., вопрос о казачестве встал на объединённом заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). Ленин выступил с сообщением о воззвании к казакам. 16 августа 1919 г. его опубликовала печать за подписями В. И. Ленина, М. И. Калинина, А. В. Аванесова, М. Я. Макарова, Ф. Степанова. Правительство заявляло, что оно «не собирается никого расказачивать насильно, оно не идёт против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы)».

Самовольное выступление казачьего корпуса Ф. К. Миронова 24 августа 1919 г. из Саранска на фронт как открытое проявление накопившегося недовольства казаков послужило своеобразным катализатором, ускорившим разработку новой политики. 28 августа 1919 г. решением РВС Южного фронта был упразднён скомпрометировавший себя Гражданупр и создан временный Донисполком во главе с Медведевым. Состоявшееся совещание в Балашове под руководством Троцкого выдвинуло на первый план и наметило «широкую политическую работу в казачестве». Важнейшее место в цепи намечавшихся мер заняли «Тезисы о работе на Дону», отражавшие начало перемен в политике РКП(б) по казачьему вопросу в новых условиях. Их автором, что всегда от нас скрывалось, был Троцкий. 18 сентября 1919 г. объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило этот документ.

«Мы, – гласит первый тезис, – разъясняем казачеству словом и доказываем делом, что наша политика не есть политика мести за прошлое. Мы ничего не забываем, но за прошлое не мстим. Дальнейшие взаимоотношения определяются в зависимости от поведения различных групп самого казачества».

Далее указывалось: «Критерием в наших отношениях к различным слоям и группам донского казачества в ближайший период будет не столько непосредственная классовая оценка разных слоев (кулаков, середняков, бедняков), сколько отношение различных групп самого казачества к нашей Красной Армии. Мы возьмём под своё решительное покровительство и вооруженную защиту те элементы казачества, которые делом пойдут нам навстречу. Мы дадим возможность оглядеться и разобраться тем слоям и группам казачества, которые настроены выжидательно, не спуская в то же время с них глаз.

Мы будем беспощадно истреблять все те элементы, которые будут прямо или косвенно оказывать поддержку врагу и чинить затруднения Красной Армии. Эти критерии, чисто

практические, очень ясны и просты, их смысл и их справедливость понятны будут каждому красноармейцу, в том числе и красноармейцу-казаку, а также местному казачьему и неказачьему населению».

Казачество заверялось, что Советская власть пресечёт грабежи и насилия лжекоммунистов, окажет помощь пострадавшим от белых, исключит принуждение к коммунам, привлечёт в органы власти местное население, включая и казаков, будет широко разъяснять цели и задачи Коммунистической партии, истреблять белогвардейские гнёзда.

Прорыв Деникина к Туле потребовал более решительного поворота в отношениях с казачеством. 10 октября 1919 г. Троцкий телеграфировал И. Т. Смилге: «1. Я ставлю в Политбюро Цека на обсуждение вопрос об изменении политики к донскому казачеству. Мы даём Дону, Кубани полную «автономию», наши войска очищают Дон. Казаки целиком порывают с Деникиным. Должны быть созданы соответствующие гарантии. Посредниками могли бы выступать Миронов и его товарищи, коим надлежало бы отправиться вглубь Дона (как указывает А. Козлов, к тому времени они были приговорены к расстрелу). Пришлите Ваши письменные соображения по этому вопросу одновременно с отправкой сюда Миронова и других. 2. В целях осторожности Миронова сразу не отпускать, а отправить под мягким, но бдительным контролем в Москву. Здесь вопрос о его судьбе сможет быть разрешён в связи с поднятым выше вопросом».

15 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП (б) предписало Юго-Восточному фронту перейти к обороне с задачей не позволить Деникину соединиться с уральскими казаками и освободившуюся часть живой силы перебросить на Южный фронт. 23 октября 1919 г. Политбюро в составе Ленина, Каменева, Калинина, Крестинского и с совещательным голосом Дзержинского, Раковского и Семашко рассмотрело вопрос о Миронове. Постановление гласило:

«1) Миронова от всякого наказания освободить.

2) Ввести его в состав Донисполкома. Ввиду того, что настоящее постановление принято двумя голосами (Каменева, Ленина) против Крестинского, предлагавшего назначить Миронова на командную должность, при воздержавшемся Калинине, поручить т. Крестинскому выяснить по телефону мнение Троцкого. До переговоров с Троцким постановления в исполкоме не проводить.

3) Освободить от наказания остальных освобожденных по делу Миронова, поручив Смилге как проведение этого в жизнь, так и распределение помилованных по разным войсковым частям и советским организациям.

4) Ввиду заявленного Мироновым тов. Дзержинскому желания вступить в Коммунистическую партию признать, что он может войти в партию лишь обычным порядком, т. е. пробыв сначала не менее трех месяцев сочувствующим, причём по истечении стажа вопрос об окончательном приёме в партию должен рассматриваться в ЦК».

Через три дня было принято решение издать обращение Миронова к донским казакам. Его голос был авторитетнее любых приказов. И станицы целиком сдавали оружие, принимались за мирный труд. Кто тогда мог предположить, что через два года знаменитый казачий командир, герой 2-й Конной армии будет вновь арестован и без суда застрелен во дворе Бутырской тюрьмы? А пока он радовался: восторжествовал здравый смысл.

На первом Всероссийском съезде трудовых казаков, состоявшемся в Москве в марте 1920 г., Ленин говорил: «И если что решило исход борьбы с Колчаком и Деникиным в нашу пользу, несмотря на то, что Колчака и Деникина поддерживали великие державы, так это то, что, в конце концов и крестьяне, и трудовое казачество, которые долгое время оставались потусторонниками, теперь перешли на сторону рабочих

и крестьян, и только это в последнем счёте решило войну и дало нам победу».

Хотелось бы закончить разговор на этой оптимистической ноте: мол, все завершилось благополучно. Но уже никогда не вычеркнуть из истории крови, мук и гибели тысяч людей, попавших под пресс расказачивания. Через много десятилетий после гражданской войны в проекте «Основных принципов и направлений деятельности Союза казаков» (лето 1990 г.) будет отмечено: «… антинародная политика расказачивания, раскулачивания, волюнтаристского передела казачьих территорий, отмена демократического казачьего управления и традиционного землепользования, переселения с земель праотцов в период становления Советской власти лишила казаков этнической самобытности, корневой связи с землёй, историей и культурой предков, экономически закрепостила их, привела к духовному опустошению народа, физическому вырождению».

Медленно и трудно возрождается вытоптанное революцией и войной казачество.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Тезисное изложение взглядов историков на возникновение казачества

В составе Российской империи было двенадцать казачьих областей, восемь из которых были созданы в целях государственной обороны искусственными средствами. Население их составила часть казаков, выведенных из бывших областей, пополненных служилыми людьми и охотниками. Только четыре области сложились исторически, без вмешательства государственной власти. Это области донских, гребенских или терских, яицких, или переименованные после Пугачёвского бунта в уральских, и днепровских казаков. Последнее – Днепровское войско – прекратило свое существование при Петре I, и части его впоследствии были использованы для организации Кубанского войска, но это было время, когда все войска входили в состав империи, в царствование Екатерины II.

Особенностью казачьего быта было то, что с древности в основе их общественной жизни была военная организация,

Казаки в походе.

свойственная кочевым народам. Казаки не принадлежали к кочевым народам, но их внутренний быт слагался под большим влиянием кочевников. Живущие на далёких окраинах русских княжеств, окружённые со всех сторон воинственными ордами кочевников, они ставились в необходимость постоянной готовности к войне, защите своей земли и отражении нападений алчных соседей.

Отношения казаков с Москвой последовательно менялись: 1) совершенно независимые; 2) несли службу по договору с московскими князьями; 3) служили по присяге; 4) вошли в состав Российского государства как неотъемлемая её составная часть. Во всех случаях казаки сохраняли право на занимаемые ими земли, пользование которыми гарантировалось верховной российской властью.

Вот как писал о происхождении казачества историк, автор уникального труда «Древняя история казачества» Е. П. Соловьёв: «Итак, арийцы, выселявшиеся из Арианы, распространились по всей западной и южной Азии, восточной и южной, а потом и остальной части Европы.

Военное сословие у них называлось «ас», ассиры или ассуры… Передовые отряды асов носили название геты, хетты, четы, гайдамаки…

По первобытному религиозному культу древней Арианы назывались расами, рашанами, ресами, рсою, ршою, росью, россами и руссами…

По вооружению – саками, от са, сечь, сечники… Асы – скотоводы назывались аланами.

Предводители отрядов гетов именовались гетманами…

Герб начальников гетов был двуглавый орёл.

На всём указанном пространстве в течение многих веков звучала речь азов-гетов, близкая к древнерусскому говору, оставив в языках туземных народов множество славяно-русских корней, названий городов, местностей, рек…

Куда проникли азы-геты или ас-саки, мирным ли путем или с мечом в руках, от Индии до Италии и Испании и от дельты Нила до Скандинавии, там они, как носители древней арийской цивилизации, становились во главе правления, составляли из себя высшее, благородное сословие – «конных азов», или князей, и «азов-саков», или казаков».

Куринной Игорь Игоревич в своем труде «Критика традиционной истории казачества» о происхождении казаков пишет: «Это изначально было сильнейшее войско, старинное воинское сословие, прямые потомки тех самых монголов, которые некогда завоевали Евразию. Никакого перерождения беглых холопов в воинов не было. Эти территории им достались в наследство от славных предков и принадлежали им издавна и по праву. Эти «сбежавшие холопы» изначально и были регулярным войском страны, специально расположенным так, чтобы в течение нескольких дней собрать все курени (небольшие конные гарнизоны) в заранее оговоренном месте… Они сами жили за счёт налогов и сами эти налоги собирали. Войско никогда не платит налоги.

По той же причине казаки сражались с врагами старорусского государства.

Становится понятной и активная политическая позиция казаков во время бурных перемен в государстве, а именно смене царских династий в начале XVII в. Армия обязана была занять какую-то сторону и принять участие в боевых действиях, в отличие от беглых крестьян.

Проясняются причины раскола и междоусобных войн в казачестве в середине XVII в., очень непонятные в рамках традиционной истории. В самом деле, если даже предположить, что к середине XVII в. беглые холопы некоторым чудесным образом превратились в потомственных военных, получавших жалование из казны, пожизненное пользование землей и другие льготы от правительства, то как понять их постоянные измены (с точки зрения традиционной истории) и

переходы на сторону противника. То целыми полками уходят к враждебным полякам, то к ненавистным туркам, то вообще идут походами на Москву, т. е. на своих благодетелей. Зачем содержать такое войско? Такое войско надо расформировать, и как можно скорее. Но московские цари, руководимые неведомой нам логикой, этого почему-то не делают. Более того, воссоединение Украины (отметим, что Украины не в современном понимании этого слова, а только небольшой её части) с Россией произошло в 1654 г. на Переяславской раде. Значит, области по Днепру (включая Смоленск, Чернигов, Киев и Запорожье) России до этого не принадлежали. Крым и Кубань в то время были в руках татар, черкесов и каких-то больших и малых ногаев.»

Историк Н. А. Полевой пишет: «Кажется, нет уже сомнения, что имя казаков есть азиатское название легкого конного воина. Тут не нужно прибегать ни к косогам и казхии Константина Багрянородного (X в. по Р. Х.), ни к косе, ни к козе, ни к козявочке, отчего выводили имя казаков Гербинии, Пясецкие, Зиморовичи и др. В Азии доныне целая орда турецкая называется казаками (киргиз-кайсаки). Татары и русские принимали в XV в. имя казака в смысле бездомного, странствующего удальца-воина. Но то, чем порицали казаков неприятели, составляло их славу, и имя казаков осталось именем собственным целого народа, ибо они гордились им. Некоторое число сих народов, избегавшее меча монголов и не хотевшее соединиться с ними, сделалось «казаками».

О. И. Сенкевич, знаток восточных языков, писал: «Мы не думаем, что можно было рассуждать о происхождении слова «казак» без пособия ориентализма и его исторической критики… Слово «казак» есть собственное имя народа, который мы ныне называем киргизами. Кажется, что это поколение, издревле известное в Азии отвагою, хищничеством и ловкостью всадников, с давнего времени придало имя своё отрядам лёгкой конницы, употребляемой восточными властелинами для

разных воинских назначений, подобно тому, как народное имя швейцарцев превратилось в Европе в наименование известного рода служителей. То верно, что у монголов, завладевших Россией, оно означало кроме киргизов ещё вооруженных всадников, не приписанных ни к какому улусу, не составлявших собственности никакого хана, ни бека, бежавших от своих кочевых владельцев, соединявшихся в летучие отряды. Слова «казак» и «вольный» были как бы равнозначными, и поэтому первое из них, соединяющее в себе притом понятие о войне, так нравилось беглецам из России и Литвы, поселившимся на берегах Днепра и Дона. Вот всё, что при нынешнем состоянии ориентальной исторической критики можно сказать с некоторою достоверностью о происхождении слова «казак»; оно, по-видимому, ничего не имеет общего с именем Касогов. Не должно, однако ж, думать, понятие «казачество» не было известно на севере гораздо раньше слова «казак». Оно, кажется, очень древнее и в некотором отношении может быть названо коренным обычаем северных народов, проявившихся в разные времена под разными именами. Здесь мы позволим себе одно сближение. Хотя слово «казак» есть собственное имя огромного народа, но оно очень давно сделалось уже нарицательным и при том имеет правильное производство от известного корня. Как нарицательное в восточнотурецких языках оно означает – бесприютный, скитающийся, никому не подвластный, вольный. Бабер часто употребляет в своем джигайском наречии слова «казаклык, казакламак» в том смысле. Как производное оно происходит от «каз» – гусь и значит гусак – «свободный, как дикий гусь», говорят турки.

Название черкесов, которые сами себя именуют «адигами», происходит от персидского слова «серкеш», испорченного грубыми устами горцев, и тоже значит – «неподвластный, бунтующий, вольный».

Новгородцы ещё до нашествия монголов славились своею «вольницей». Присовокупите к тому венгро-славянское: Гуса,

гусар – «свободный всадник, бродяга, разбойник», происшедшее от слова Гус (гусь), с его производными – «гусарити», то есть разбойничать на море, «гусарица» – разбойничья лодка и т. д., и вы получите четыре однозначащих названия, четыре разных перевода одной и той же идеи. Вот почему донские и малороссийские казаки назывались попеременно то черкесами, то казаками, то вольницей, то даже нередко – гусарами.

Остатки ордынских казаков, не присоединившиеся к киргизам – своим соплеменникам, образовавшим новое ханство, могли быть первым ядром, около которого копились русские беглецы. Скоро это ядро могло исчезнуть от беженства, преобладавшего в скопище, а русское поколение, беспрестанно умножавшееся новыми пришельцами, остаться хозяином союза. Таким образом, первоначальное соединение двух разнородных племён нисколько не мешает нынешним донцам быть сынами славянских предков».

В «Истории Рязанского княжества» Д. И. Иловайский делает заключение: «В XV в., с одной стороны, образуется в Рязанском княжестве особый класс служилых людей из передовой служилой стражи, а с другой – в Придонских степях собирается вольница из русских беглецов – разбойников».

М. О. Коялович, историк Западной Руси, говорит: «… казаки, испорченные силы русского народа, питомцы неестественно натянутой русской жизни времён Иоанна III и Иоанна IV, негодные люди, испорченные «злыми началами управления».

В «Сибирской истории» её автор Фишер в 1774 г. пишет о слове «казак»: «Оно означает такого человека, у которого нет семьи или который не имеет постоянного жилища. Название это первоначально приписывалось собственно казачьей орде, т. е. ордынским казакам, жившим в начале XVI в. на территории Нижней Волги, ныне киргиз-кайсаки, которые своими набегами и наездами славились перед прочими народами. Название «казак» от татар перешло к русским и полякам».

Как заметил А. Я. Пантелеймонов, ни один из авторов не указывает, от какого именно из татарских слов произошло слово «казак», в современном татарском языке такого слова нет, а это даёт повод говорить о том, что это слово заимствовано ими от другого народа. И отождествлялось по характеру и исторической жизни казачества с понятием – «вольный, никому не подвластный, служащий за деньги», и другими проявлениями военного быта пограничных стражников, подобных древним нашим предкам.

Иван Родионов в своем труде «Тихий Дон» также придерживается «беглой» теории возникновения казачества: «Слово «казак», или по-турецки и по-татарски «гозак», значит легковооружённый конный воин, выступающий на бой без доспехов, шлема и кольчуги.

Впервые в нашей истории упоминаются рязанские казаки в 1444 году.

Когда казаки появились на Дону, откуда пришли, принесли ли они с собой на Дон свою готовую организацию или их быт постепенно сложился в определенные формы уже на месте в степи, до сего времени не установлено. Несомненно только одно, что Донское казачество, как общество, сложилось и существовало гораздо ранее, чем появились о нём письменные сведения».

Х. И. Попов – усердный и добросовестный исследователь донской старины – говорит, что во времена татарского владычества в 1265 г. в Сарае – столице Золотой Орды – была учреждена православная епархия, в пределы которой входило всё пространство между Волгой и Днепром, что грамотою митрополита Московского св. Алексия в 1360 г. послано было благословение «ко всем христианам, обретающимся в пределах Червлёного Яру и по караулам возле Хопор и Дону», что существует предание о принесении донскими казаками накануне Куликовской битвы 1380 г. двух икон Божьей Матери великому князю Дмитрию Иоанновичу Донскому. Обе эти

иконы сохранились до наших дней в Москве. Одна из них называется Гребёнкой.

Из этих данных Попов заключает, что донские казаки существовали на несколько столетий ранее письменных о них сведений и, может быть, составляли особое русское племя, отрезанное полчищами татар от остальной Руси во время их нашествия. Но, по мнению А. Я. Пантелеймонова, это одни предположения.

Старые историки Ригельман и Сухоруков согласно свидетельствуют, что донцы оказали огромные услуги царю при взятии Казани. Ригельман говорит, что они сделали подкоп под стены и подкатили туда несколько бочек пороха. Произошёл взрыв, и донцы первые бросились в пролом, без пощады поражая сопротивляющегося неприятеля. За это царь пожаловал казаков «рекою Доном до тех мест, как им надо», и свое пожалование закрепил грамотою.

Что таковая грамота на Дону была – на то есть общее и согласное мнение всех казаков.

Сухоруков по этому поводу говорит: «Многие утверждают, по преданию предков своих, что она (жалованная грамота) представляема была императору Петру I в 1695 г., когда государь сей изволил останавливаться в Черкасске во время путешествия своего к Азову и с того времени неизвестно уже где затратилась». И Карамзиным, и Соловьёвым факт участия казаков во взятии Казани отмечается несколько раз, хотя историки не говорят, какие именно это были казаки.

В 1554 г. донские казаки, сведав о намерении царя покорить царство Астраханское, опять-таки по своей доброй воле собрались в поход под начальством двух атаманов: Павлова и Ляпуна. У переволоки казаки дождались прихода царских войск. Отсюда царский воевода послал их вперёд в отряд князя Вяземского. Близ Чёрного Острова казаки нанесли такое страшное поражение передовым татарским полчищам, что

Вяземский беспрепятственно завладел городом, из которого хан Ямгурчей бежал со всем своим войском.

Впоследствии на долю казаков выпало преследование и истребление бегущих татар, захват жён и дочерей ханских.

В 1555 г. казаки своими силами разбили и прогнали вернувшегося хана Ямгурчея с крымской и ногайской ордой.

Пока часть казаков оставалась под Астраханью, их товарищи глаз не спускали с крымцев и обо всех действиях татар, об их приготовлениях к походам на Россию и даже замыслах их заблаговременно извещали царя. Например, в 1556 г. хан Девлет-Герай ополчился на Россию, но едва втянулся он в русские пределы, как донцы под начальством доблестного дьяка Ржевского появились в самой Тавриде, предавая всё огню и мечу, с бою взяли Осман-Кермень и Очаков, отбили табуны лошадей и ушли в степь. Очаковский и Тянянский паши, собрав большие силы, погнались за казаками. Ржевский заманил их в засаду и разбил наголову. Наконец, ханский калган, вооружив весь Крым, вступил в кровопролитный бой с горстью казаков. Шесть дней продолжалась упорная битва. Калган, видя, что победить ему донских витязей не придётся, послал к хану гонцов, заклиная его вернуться, если повелитель не хочет вместо сёл и городов видеть одни догорающие развалины. Хан с Миуса вынужден был вернуться спасать свою страну.

То же случилось и зимою 1558 г., когда Девлет-Герай с 100-тысячной своей и ногайской ордой двинулся на Россию. Донцы так похозяйничали у него в Тавриде, что тот, побросав обозы и потеряв множество людей, вернулся в Крым, где нашёл дымящиеся развалины и множество перебитых подданных. Они участвовали и в знаменитом походе князя Дмитрия Вишневецкого в Тавриду и своими храбростью и мужеством удивляли своего титулованного предводителя – этого «истого казака по природе», как называет его историк Соловьёв.

Донцы заблаговременно известили царя Иоанна Грозного о готовящемся нашествии на Русь крымского хана Девлет-Герая. Царь бежал из Москвы со своими опричниками, и столица была отдана на погром и сожжение.

Активность казаков на разных фронтах вызывает удивление. Пока одни воюют с астраханцами и крымцами, другие успевают наносить удары и ногаям, и даже туркам. Котошихин, служивший в царствование Алексея Михайловича в Посольском приказе, ведению которого подлежали сношения с донскими казаками, настолько высоко ставил заслуги Донского казачества перед Родиной, что в своих записках отметил: «И дана им (казакам) на Дону своя воля… А ежели б им воли своей не было и они б на Дону служить и послушны быть не учали, и только б де они, Донские казаки не укрепились бы, и не были б давно в подданстве за Московским Царем Казанское и Астраханское царствы с городами и землями во владетельстве».

Д. Семенов в 1879 г. писал: «Официально принято считать началом существования и службы Войска Донского московским царям 1570 г., потому что этим годом помечены две самые ранние царские грамоты, непосредственно относящиеся к Войску Донскому. Эти грамоты были даны на руки Ивану Петровичу Новосильцеву, посланному царем Иоанном IV Грозным к турецкому султану Селиму.

Вот полный текст одной из этих грамот:

«А се такова грамота дана Ивану ж Новосилцову.

От Царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси на Донец Северской, атаманом казацким и казаком всем безотмены. Послали есмя для своего дела в Азов Ивана Петровича Новосилцова, и где учнёт вас для нашего дела посылати или по вестем, для береженья, на кои места велит вам с собою идти, и вы бы Ивана во всех наших делах слушали безо всякого ослушания, тем бы есте нам послужили, а мы вас за вашу службу жаловати хотим. Писана на Москве, лета 7078, Генваря в 3 день».

Кто же такие были первые насельники Дона, основатели Донского казачьего войска?

По мнению А. Я. Пантелеймонова, это были чисто русские православные люди или пришедшие из обширной Московии, или же – по догадке Х. И. Попова – жившие здесь ещё в первые века татарского владычества, но, как утверждает А. Я. Пантелеймонов, число их в первые века их исторического существования пополнялось постоянным прибоем новых сил из всех областей обширной русской земли. Историк Соловьёв положительно утверждает, что это были те же рязанские казаки, передвинувшиеся только южнее, на Дон.

Сюда, на вольный Тихий Дон, после разгрома Новгорода, свирепых расправ Иоанна Грозного и позднее, во времена церковного раскола, бежали люди всех званий, всех состояний. Бежали холопы, бежали крестьяне, бежали служилые люди, бежали опальные бояре и дворяне, находили тут пристанище и те, кто стоял за старую веру и не хотел поддаться «никонианской ереси».

Одних гнало сюда горе, других нужда, третьих местность, но несомненно, что главное ядро казачества состояло из той категории людей, у которых «силушка живчиком по жилам переливается».»

А. И. Скрылов, Г. В. Губарев в Казачьем словаре-справочнике дают определение: «Казаки – народность, образовавшаяся в начале новой эры, как результат генетических связей между туранскими племенами скифского народа кос-сака (или ка-сака) и приазовских славян меото-кайсаров с некоторой примесью асов-аланов или танаитов (донцов). Сообщения древних историков и географов и данные археологии дают возможность установить довольно точно эпоху и место возникновения нашего имени в его первоначальных формах, а также непрерывность процессов метизации разнородных племён при создании единой народности казачьей и время торжества среди них славянской речи. От глубокой двадца-

тивековой древности и до наших дней звучание и начертание казачьего имени в источниках подвергалось только незначительным изменениям. Первоначально у греков оно писалось, как коссахи. Так географ Страбон называл военный народ, размещавшийся в горах Закавказья при жизни Христа Спасителя. Через 3–4 века, ещё в Античную эпоху, наше имя неоднократно встречается в танаидских надписях (инскрипциях), обнаруженных и изученных В. В. Латышевым. Его греческое начертание касакос сохранялось до X в., после чего русские летописцы стали его смешивать с общекавказскими именами касагов, касогов, казягъ. Первоначальное греческое начертание коссахи даёт два составных элемента этого названия «кос» и «сахи», два слова с определённым скифским значением «белые сахи». Но название скифского племени сахи равнозначно с их же сака и потому следующее греческое начертание «касакос» можно трактовать, как вариант предыдущего, более близкий к современному. Смена приставки «кос» на «кас» очевидно, причины чисто звуковые (фонетические), особенности произношения и особенности слуховых ощущений у разных народов. Эта разница сохраняется и теперь (казак, козак). Коссака, кроме значения белые сака, имеет и ещё одно скифо-иранское значение – «белые олени».

От глубокой древности и до наших дней жизнь казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Перемещения их предков в ранний кочевой период позначены «торческими» курганными погребениями с одним конём. Они указывают первоначальное переселение в III–II в. до Р. Х. из Закавказья в Северный Кавказ, где их племена начали постепенный переход к оседлости, интенсивно внедряясь в жизнь славян меотиды (северы – Плиния и сувары – Птолемея). В результате процессов, которые в археологии принято называть «внедрением сарматов в среду меотов», на Северном Кавказе и на Дону появился смешанный славяно-туранский тип особой народности, делившейся на ряд племён, известных истории

под именами торетов, торпетов, торков, удзов, беренджеров, сираков, брадас-бродников и др. В пятом веке, после нашествия гуннов, большинство из них оказалось между Волгой и Яиком, куда вместе с ними перешли и «торческие» погребения. Распространились они и в верхнедонскую лесостепь, где арабские историки в VIII в. обнаружили сакалибов, а персы, через сто лет после них, брадасов-бродников. Оседлая часть этих племён, оставаясь на Кавказе, подчинялась гуннам, болгарам, казарам и асам-аланам, в царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землёй Касак (Гудуд ал Алэм). Там же среди них окончательно восторжествовало христианство, после апостольской проповеди св. Кирилла, ок. 860 г. На 35 лет позднее, кассаки Поволжья, удзы и торки, выполняя военное поручение хазарского кагана, выгнали из-за Волги печенегов и принудили их уйти за Донец и Днепр. При этом часть печенегов покорилась удзам и торкам и вместе с ними переселилась на Нижний Дон.

По всему Приазовью и по Дону в то время звучала уже славянская речь. Об этом знали и греки, давшие своими свидетельствами основание автору Российских Четь Миней утверждать, что жители Приазовья, «коих греки козарами, римляне же газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера» (по Ригельману). Казачий антропологический тип и казачья разговорная речь формировались в обстановке количественного преобладания приазовских славян, но до настоящих дней в нашем народе сохранилось много туранских физических свойств, много вкраплений туранских слов и оборотов речи, из которых самым значительным надо признать отсутствие форм среднего рода. Не напрасно казачий язык раньше считался славяно-татарский.

То же касается и подонских бродников. Изученные антропологически донские погребения «начального периода существования Саркела показывают, что уже раннее население его

было смешанным. В него вошли компоненты, типичные для населения Южного Поволжья и Подонья. Речь идёт о том смешанном населении, в котором советская археология предполагает бродников». По общему мнению, бродники – неоспоримые предки донских казаков. Они указаны в персидской географии десятого века (Гудуд ал Алэм) на Среднем Дону под именем брадас и известны там до XI в., после чего их прозвище заменяется в источниках общим казачьим именем.

В 965 г. Земля Касак попала под власть Киева. В 988 г. она передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу, который после смерти отца отложился от Киева со своими коссаками (косаги, казягъ летописей) и казарами занял подонские и донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою Мстислав разбил под Лиственном выступившего против него киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название по главному городу Томаторкани (у русских – Тмутаракань). До 1061 г. Томаторкань объединяла в своих границах все племена коссаков и простиралась от Кубани по всему Додонью, Донцу и Северщине, включая Курск и Рязань. Упадок этой казачьей монархии начался с приходом в Черноморские степи племенного союза кипчаков или половцев (1060 г.). Юг державы, Земля Касак, вместе со столицей Томаторканью ещё полтора века после этого оставался независимым государством. Это колыбель казаков азовских, гребенских, казаков-черкасов, вышедших отсюда на Дон и Днепр. Жители же центральной степной части государства, занятой половцами, отошли в лесостепь и продолжали бороться против них сообща с Русью в качестве её федератов, верных клобуков. В русских летописях чёрные клобуки после стали называться черкасами и казаками. Все они, попав на Днепр, оставались там семь веков. В свою очередь, часть населения державы Томаторканской скрылась в Крыму и запечатлена там в генуэзском колониальном уставе как казаки охраны колоний.

С приходом монголов в 1223 г. подонские бродники оказались на их стороне и бились против Руси на р. Калке. Когда же в Восточной Европе установилась власть Золотой Орды (1240 г.), все казаки оказались в границах татарской империи. Тут они пользовались некоторыми автономными правами, имели во главе своей церкви епископов сарайских и подонских и в большинстве сохранили свой славянский язык и христианскую веру, хотя впоследствии среди них появились и магометане. Под властью ханов донские казаки оставались до конца четырнадцатого столетия, а днепровские – веком больше. Те и другие должны были выполнять некоторые служилые и хозяйственные повинности.

Когда в Орде начались междоусобия, казаки, жившие вдали от правящих центров, много страдали от своеволия ордынских шаек. Это побудило их принять участие в восстании московского князя Дмитрия. Однако разгром войск Мамая на Куликовом поле (1380 г.) не принёс освобождения для Руси и стал роковым для казаков: татары принудили их очистить берега степной части Дона и переселиться не только в его верховья, но и дальше на север, вплоть до Камы, Северной Двины и Белого моря. Днепровские и перекопские казаки отложились от Крыма после того, как ханы покорились власти султана, т. е. в конце XV в. Азовские же оставались на местах до начала XVI в., а потом, рассорившись с турками, перекочевали на север, где объединились с общиной казаков белгородских.

Последними ушли от ханов ордынские, ногайские и астраханские казаки, соединившиеся с донцами только во второй половине шестнадцатого столетия. В условиях постоянной турецко-татарской угрозы им пришлось служить двум династиям: Рюриковичам в Московии и Гедиминовичам в Литве. Противясь этой необходимости, казаки образовали две «речные республики» на Дону и на Нижнем Днепре, которые послужили крепкими очагами возрождающейся казачьей

независимости и главными центрами объединения казачьей народности.

Однако на родную землю и в родную среду возвращались не все казаки. Многие роды и семьи остались на насиженных за столетие местах в Московии, Литве и Польше. Они с готовностью служили великим князьям, царям и королям, принимали их монаршие милости в виде «жалований», «привилеев», земельных поместий, дворянства, шляхетства, роднились с семьями русских, «литвы», поляков и постепенно растворялись в их среде. Дети и внуки казачьих эмигрантов оставались и на далеком Севере. Привыкнув к суровому климату, они двинулись небольшими группами на восток через горы и сплошные массы изобильных лесов. Промышляя пушным зверем и покоряя местные племена, они освоили для московских царей огромные пространства Сибири. В первое время они ещё помнили о связях с донскими казаками, называли себя «сынами Тихого Дона» и, положив начало ряду новых военных общин, стали именоваться казаками терскими, уральскими, сибирскими, забайкальскими. От одного корня, они оказались разделены огромными пространствами, и жизнь их потекла по разным руслам. На следующем историческом этапе в XVI–XVIII вв. главная казачья масса выступает в качестве донцов и запорожцев, возвратившихся с Днепра на исконную Землю Касак в Приазовье под именем казаков черноморских в конце восемнадцатого века.

Наша древняя история пока восстановлена только в схеме и потому не раз представляется в искаженном виде, иногда по неведению, а чаще по национальным соображениям чуждых нам историков. Вместе с тем непоколебимой остаётся старая точка зрения, изложенная в этнографическом труде профессора Московского университета Е. Ф. Зябловского и в учебнике русской географии К. И. Арсеньева, в которых казаки названы «особым славянским народом, занимающим часть

России наряду с господствующими россиянами и покоренными поляками».

Выступая в Ленинградской Духовной академии на II Международной конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси (31 января – 5 февраля 1988 г.) Л. Н. Гумилёв сказал: «В 846 г. патриарх Фотий отправил на Русь миссионеров, и они основали в Киеве первую православную общину. А за три года до этого святой Кирилл (философ Константин) совершил путешествие в Хазарию и окрестил некоторое количество хазар, которые положили начало донским казакам».

В работах Л. Н. Гумилёва и Б. И. Кузнецова сказано: «Принято думать, что казаки – это русские крестьяне, бежавшие на Дон от ужасов опричнины. И верно, значительная часть казаков образовалась именно таким способом. Но беглецы, приходя на Дон, попадали не в пустыню. Потому-то и родилась знаменитая пословица: «С Дону выдачи нет». В самом деле, можно поверить, что Робинзон Крузо (или его прототип) выжил на необитаемом острове и даже сумел отбиться от кучки дикарей, впрочем, с помощью огнестрельного оружия. Но как мог не погибнуть русский крестьянин, попавший в непривычную ему природную обстановку, когда во всех водораздельных степях Причерноморья господствовали ногаи, промышлявшие ловлей людей и продажей их в рабство? Невозможно ответить на вопрос: почему московское правительство, очень нуждавшееся в налогоплательщиках, допускало уход своих подданных за границу, если один конный отряд мог выловить сколько угодно безоружных беглецов? И, наконец, для того, чтобы из земледельца-пахаря превратиться в воина и охотника, нужно время и выучка. Очевидно, на Дону имелись места, где пришелец мог спокойно привыкнуть к новым условиям и новому образу жизни. Это значит, что с XIII по XVI век там жили потомки бродников, воевавшие со степью и нуждавшиеся в пополнении. Поэтому они и принимали в свою среду единоверцев, обеспечивая им на первое

время приют, выучку и безопасность от ногайских мурз и русских бояр».

Л. Н. Гумилёв производит запорожских и слободских казаков от крещёных половцев. Низовые казаки, по Гумилёву, – предки бродников, которые, в свою очередь, – потомки православных хазар. Бродники стали союзниками монголов, когда те появились на Дону. «В истории русской в первый раз появилось имя казаков при описании дел Василия: так названы в летописях вольные удальцы, жившие в Рязанской области и сбежавшиеся на помощь против Мустафы в 1444 году. Они пришли на лыжах, с сулицами, с дубьём и вместе с мордвою присоединились к дружинам Василия». «Придоша на них (татар) мордва, на трах, с сулицами и с рогатинами и с саблями, а казаки рязанские такожь на трах, с другия стороны».

Но не противоречит ли нашим соображениям то, что Золотая Орда терпела на своей территории такое инородное тело, как бродники-казаки? Нет! По мнению Л. Н. Гумилёва бродники были врагами не татарских, а ногайских ханов, постоянно восставших против слабевших потомков Батыя. Самое название «ногайцы» значит сторонники темника Ногая, выступившего в конце XIII века на борьбу с монголами, пришедшими из Азии. Войско Ногая составляли по большей части потомки половцев и других кочевых племён, покоренных монголами и ненавидевших их. Ногай был разбит при помощи русских войск, пришедших на помощь хану Тохте, и убит русским воином. Мы не имеем прямых свидетельств о роли бродников в междоусобных войнах татар, но логика событий подсказывает, что золотоордынские ханы были их естественными союзниками, а ногайцы – врагами. Эта коллизия продолжалась и после падения Золотой Орды, когда в степях воцарилась анархия, которая оказалась на руку бродникам-казакам, обретшим полную самостоятельность. Например, в 1538 г., отвечая на жалобы ногайского

мурзы, из Москвы писали: «На поле ходят казаки многие: казанцы, азовцы, крымцы и другие баловни-казаки. А и наших украин казаки, с ними смешавшись, ходят, и те люди как вам тати, так и нам тати».

Впоследствии московское правительство сумело найти с донскими казаками общий язык и сделало из них заслон против татарских набегов на Русь. Вспомним, что казаков на Тереке встретили воеводы Ивана Грозного после завоевания Астраханского ханства и заключили с ними союз против кочевников и кавказских горцев.

Об употреблении казаками в качестве самоназвания слова казара и о других, производных от него слов, Н. Д. Гостев замечает: «Как и в 1927 г. исследователи, отстаивающие подчас диаметрально научные позиции (и политические взгляды, т. к. проблема деполитизации «казачьего вопроса» далека от своего разрешения) едины в своём стремлении представить казачество неким монолитом, вывести некие общие «законы» в его развитии, а то и «распрямить» некоторые острые углы прошлого «степных рыцарей». Между тем очевидно, что без достижения терминологического консенсуса, а также без проведения серьёзной работы по типологизации (классификации) казачества невозможно преодолеть «смешение понятий» и выйти за рамки дискуссий, ставивших «основными вопросами» казаковедения в 1980–1990-е гг.: «Является ли казачество этносом или субэтносом русского народа? Можно ли говорить об автономном происхождении казаков? Был ли геноцид казачества в годы Гражданской войны? Справедливо ли видеть в казаках рыцарей православия и авангард российской государственности?»

Казаки – субэтнос русского народа. Но кем в таком случае являются украинские казаки, запорожские и реестровые, донские казаки-калмыки и забайкальские казаки-буряты? Можно ли считать единой в этническом отношении группой кубанских казаков? Обзор кубанской области за 1911 год да-

вал на сей счёт однозначный ответ: «С 1860 г. черноморцы и линейцы соединены в одно войско, но, несмотря на то, что с этого времени прошло 50 лет, до сих пор в жизненном войсковом обиходе сохранилось подразделение на черноморцев и линейцев с добавлением ещё и кубанцев». Казаки – рыцари православия. Но в таком случае закономерен вопрос: «Какого направления православия?» Среди уральских казаков значительный процент составляли старообрядцы. Если же говорить об «игнат-казаках», то, сохраняя приверженность «старой вере», они выступали проводниками политики Крымского ханства и Османской империи. Почему в казаках – защитниках русской государственности – видели естественного союзника в своей антигосударственной борьбе представители революционной интеллигенции России от А. И. Герцена и М. А. Бакунина до Г. В. Плеханова, и почему казачество, считавшееся «опорой трона», в феврале 1917 г. ничего для спасения этого самого трона не сделало? Очевидно, что спор между сторонниками автохтонной и миграционной теорий происхождения казаков можно вести относительно донских, запорожских, терских казакам, но он будет малополезен для специалистов по истории казачества Дальнего Востока и Сибири. Казачество многими поколениями исследователей рассматривается как уникальное российское явление. Но казачьи общины почти одновременно формировались и за пределами России (Московского государства), на Украине, входившей в тот момент в состав Речи Посполитой. Казачьи сообщества существовали и в пределах Крымского ханства и Османской империи (некрасовцы, задунайцы). Следовательно, признавая казачество ярким феноменом истории нашего Отечества, мы не можем говорить исключительно о российском казачестве.

Многие казаки, как в прошлом, так и ныне, как ни странно, не считают себя русскими, да и царское правительство до середины XVII века и простое население России смотрели на казаков, как на особую народность, хотя и родственную

с ними по вере и языку. А. Филимонов в брошюре «Очерки Дона», изданной в 50-х годах XIX века, и В. Ф. Соловьёв в книге «Особенности говора донских казаков», издание 1900 года, приводят такой пример: «Если любому казаку задать вопрос: «Разве ты не русский?» он с гордостью ответит: «Нет, я казак!» Взаимоотношения между правительством России и казаками происходило через Посольский приказ, если это перевести на современный язык, через Министерство иностранных дел. Посольство казаков принимали так же пышно и торжественно, как и посольства иностранных государств.

Таким образом, надежного этимологического объяснения слова «казак» пока ещё нет. Но, как отмечает А. Пантелеймонов, каково бы ни было происхождение этого слова, несомненно то, что первоначально оно имело нарицательное значение. Не имея, таким образом, ни политического значения, ни этнического содержания, слово «казак» обозначало всякого вольного человека, отколовшегося от своего народа и племени, своего сеньора и законного государя и принужденного вести жизнь искателя приключений. Кстати сказать, отсюда это тюркское слово и в русском языке. Казаками на Руси звали людей без определенных занятий, а также вольнонаёмных батраков. Хотя слово «казак» зарегистрировано на севере Руси с конца XIV в., всё же первоначальной родиной русского казачества историки признают южные окраины Руси, смежные с Кипчакской степью, условия которых придавали этой вольнице характер военного общества.

Иными словами, по утверждению А. Пантелеймонова, исходное значение термина «казак» социальное: это состояние, положение, статус некоего лица, известного коллектива в каждый данный момент по отношению к правителю, обществу, государству. Так, изгой, который бродит по разным местам, прокармливая себя мечом своим, – казак; человек, который пускается в дальний и опасный путь один, без товарищей, – казак; удалой молодец, по выражению Бабура, «неутомимо,

с отвагой угоняющий табуны врага», – тоже казак. Людей, ведших какое-то время образ жизни казака по необходимости или по доброй воле, всегда было немало. Этому способствовали как тогдашние будничные условия жизни, так, в частности, и то обстоятельство, что по понятиям того времени, как передает автор «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар, считалось даже похвальным, чтобы мужчины в молодости провели некоторое время, подвергая себя опасности, в уединении, в пустыне, в горах или лесах, на расстоянии одного или двух месяцев пути от обитаемых мест, питаясь мясом дичи и одеваясь в шкуры убитых ими зверей.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Петр I утвердил 24 января 1722 года Закон о порядке государственной службы в Российской империи. В основу «Табели о рангах» были взяты акты, уже существовавшие в Европе, в частности, в Дании и Пруссии. При разработке закона были приняты за основу чины, существовавшие в России. Все чины подразделялись на три типа: военные, статские (гражданские) и придворные. Они в свою очередь делились на 14 классов.

Класс	Гражданские чины	Казачьи войска	Регулярные войска	Советская Армия
1	Канцлер. Действительный тайный советник 1-го класса		Генерал-фельдмаршал	Маршал Советского Союза
2	Действительный тайный советник	Генерал от кавалерии	Генерал от инфантерии	Генерал армии
3	Тайный советник	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант	Генерал-полковник
4	Действительный статский советник	Генерал-майор	Генерал-майор	Генерал-лейтенант
5	Статский советник			Генерал-майор
6	Коллежский советник	Полковник	Полковник	Полковник
7	Надворный советник	Войсковой старшина	Подполковник	Подполковник
8	Коллежский асессор	Есаул	Капитан	Майор
9	Титулярный советник	Подъесаул	Штабс-капитан	Капитан

10	Коллежский секретарь	Сотник	Поручик	Старший лейтенант
11	Корабельный секретарь			Лейтенант
12	Губернский секретарь	Хорунжий	Подпоручик	Младший лейтенант
13	Провинциальный секретарь	Подхорунжий	Прапорщик запаса	Прапорщик
14	Коллежский регистратор	Вахмистр	Фельдфебель	Старшина
15		Старший урядник	Старший унтер-офицер	Старший сержант
16		Младший урядник	Младший сержант	Младший сержант
17		Приказный	Ефрейтор	Ефрейтор
18		Казак	Рядовой	Рядовой

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

24 января 1919 г.
Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б):

Протокол заседания
Организационного бюро ЦК РКП
(большевиков) 24-го января с. г.

(В протоколе этого и ряда последующих заседаний Оргбюро присутствующие не указаны)

6) Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам
Принять текст циркулярного письма. Предложить Комиссариату земледелия разработать практические мероприятия по переселению бедноты в широком масштабе на казачьи земли.

Текст циркулярного письма ЦК РКП(б) об отношении к казакам в протоколе заседания Оргбюро ЦК РКП(б) отсутствует. В ЦПА ИМЛ имеется копия указанного циркулярного письма, которая приводится ниже.

«Циркулярно, секретно.
Последние события на различных фронтах в казачьих районах – наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск – заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надёжным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до восстановления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявлять максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзема разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП(б)».

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

6 февраля 1919 г.

Состоялось заседание Оргбюро ЦК РКП(б). Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК партии.

(В протоколе данного и ряда последующих заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) присутствующие не указаны. Повестка дня в протоколах заседаний, как правило, не выносилась).

7. Работа на Дону. Подтверждено ещё раз, что никакого Донского исполкома, никакого государственного органа, объединяющего деятельность всех советских учреждений на Дону, никакого подобия донского правительства создавать не нужно. Общее руководство советской работой возлагается на политотдел Южного фронта. В занятых казачьих местностях должны быть созданы ревкомы, работающие под руководством политотдела Южного фронта и Донского бюро РКП. В целях усиления Донского бюро перевести тов. Сырцова специально для работы в нём, введя его в случае необходимости в Реввоенсовет Южного фронта для более тесной связи с ним. Признано необходимым предложить Донскому бюро РКП ликвидировать различные свои отделы, организованные им в крупных пунктах, как, например, в Харькове, Воронеже и Царицыне в целях концентрации работы вокруг одного центра.

ПРИЛОЖЕНИЕ №5

14 февраля 1919 г.

…10. Донское бюро вновь ставит вопрос о создании областного исполкома.

Решение ЦК по этому вопросу остаётся прежнее; общее руководство, объединение деятельности ревкомов предоставляется Реввоенсовету Южного фронта, тесная связь с которым Донскому бюро необходима. Донбюро имеет центр в месте пребывания Реввоенсовета, переезд линии Лиски-Лихая нецелесообразен, там можно иметь своих агентов. Донбюро должно оставить одного – двоих товарищей в Козлове, остальным выехать на места.

Приложение №6

16 марта 1919 г.

Заседание
ЦК РКП (большевиков)

16.III.

Присутствовали: тт. Ленин, Зиновьев, Крестинский, Владимирский, Сталин, Шмидт, Смилга, Дзержинский, Лашевич, Бухарин, Сокольников, Троцкий, Стасова.

…11. Т. Сокольников поднимает вопрос о постановлении ЦК о казачестве и указывает, что постановление это невыполнимо для донского казачества и что в Донской области есть резкая разница между Севером и Югом, которая делает излишним вмешательство наше. С некоторыми изменениями такое же положение создается и среди Оренбургского казачества.

Ввиду явного раскола между северным и южным казачеством на Дону и поскольку северное казачество может содействовать нам, мы приостанавливаем применение мер против казачества и не препятствуем их расслоению.

То же принимается по отношению к Оренбургу и Уральску с коррективом, исключающим антагонизм Севера и Юга, которого нет в Уральске.

Восстание казаков, развернувшееся на Дону, показало, что меры, изложенные в циркулярном письме ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. об отношении к казачеству, оказались неверными. Директива ЦК о карательных мерах против богатых казаков и вообще всех казаков – активных участников антисоветских выступлений мешала изоляции контрреволюционной верхушки от трудового казачества, сплочению

его вокруг Советской власти. На данном заседании ЦК было решено приостановить применение против казаков мер, указанных в январском циркулярном письме, и проводить среди них политику расслоения. Смысл этого решения состоял в том, чтобы завоевать на сторону Советской власти новые слои казачества. Однако местные партийные, советские и военные власти на Дону и, прежде всего члены Донского ревкома, игнорируя указания ЦК партии, придерживались старой линии «расказачивания» и этим нанесли серьёзный вред Советской республике. В мае 1919 г. деникинцы прорвали фронт советских войск у Миллерово и соединились с казаками-мятежниками. Это в значительной степени затруднило действия Красной Армии против войск Деникина.

ПРИЛОЖЕНИЕ №7

Трудовые казаки!

Прекратите братоубийство! Арестовывайте ваших офицеров-предателей! Сдавайте оружие! Возвращайтесь мирно к семьям!

Советская власть обеспечит вам мир, спокойствие и независимость – рука об руку с рабочими и крестьянами всей России.

Народный комиссар по военным
и морским делам
Председатель Революционного военного
Совета Республики
Л. Троцкий
Воронеж, 10 декабря 1918 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ №8

ОБРАЩЕНИЕ ДОНСКИХ АТАМАНА И КРУГА К ПРАВИТЕЛЬСТВУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Происходящие в последнее время в России события не могут не тревожить всякого культурного человека. Массовые расстрелы и убийства женщин, детей и стариков по приказу вашему, уничтожение памятников старины и всего напоминающего о великом Государстве Российском производит впечатление отвратительного кошмара.

Руки ваши в крови, совесть ваша черна, и все злодейства, совершенные безумцами на протяжении всей мировой истории, превзойдены вами. Боясь за свою власть и за роскошь своей жизни, когда русский народ голодает, – вы уничтожили всякую свободу в свободной русской земле, опираясь на штыки латышей, китайцев и других инородцев.

Русский народ вас ненавидит и проклятия шлёт на весь культурный мир.

Мы находимся в войне с вами. Мы уже изгнали вас из пределов своей земли и с Божьей помощью сумеем охранить свои земли от нашествия ваших кровавых банд грабителей.

Тысячи ваших пленников нашли у нас мирный труд и заработок, и с пленными мы поступаем по обычаям войны, но знайте, несчастные насильники совести русского народа, что, если вы вздумаете осуществлять ваши кровавые планы избиения тысячами взятых вами заложников, среди которых есть и донские казаки, мы не будем смотреть больше на ваши банды как на войска и поступим с ними таким же образом.

Мы, Войсковой Круг Великого войска Донского и Донской атаман, встали дружно на защиту своего края и святой русской православной веры, и мы не можем допустить, чтобы заветы Христа были бы так нагло нарушаемы, как это делаете вы.

Презрение и отвращение вам наше, донских казаков.

Помните, близок суд Божий и неотвратим час возмездия, Всевышний накажет вас за ваши кровавые дела.

Вы – самые позорные и отвратительные люди в мировой истории, и ненависть народов всего мира вас покарает.

Председатель Круга ***В. Харламов***
Члены президиума: ***П. Дудаков,***
М. Александров, П. Скачков,
есаул ***Солдатов, М. Гучков,***
Г. Янов, И. Карташов
Донской атаман генерал от кавалерии ***Краснов***
Означенное обращение принято Кругом единогласно

ПРИЛОЖЕНИЕ №9

…Я обращаюсь к вам, донские казаки, как бы пришедший с того света: Остановитесь! Опомнитесь! Задумайтесь, пока не поздно, пока не всё потеряно, пока можно ещё найти путь к миру с трудящимися русского народа. Не для нынешнего дня, не для себя вы должны найти мир, а для будущих далёких дней, для своего потомства, для своих детей и внуков. Не готовьте им таких ужасов, какие пережили сами. То, за что борется трудящийся народ, неизбежно. Этого не остановить никакому генералу, ни помещику, ни капиталисту.

Они будут жестоко разбиты. А вместе с ними и вы, казаки, если будете их поддерживать, за них сражаться. Так не обрекайте же, донские казаки, себя, своего имущества, своих детей на это истребление. Это сейчас в вашей воле.

…Я торжественно заявляю, что те ужасы, которые были на Дону, больше не повторятся. Председатель Реввоенсовета Республики в заявлении от 16 сентября 1919 года объявил об изменении политики на Дону, о забвении всего того, что там было, о терпеливом и любовном отношении к оставшимся на Дону трудовым казакам и их семействам, о строгом контроле над политическими работниками и об очищении Коммунистической партии от негодных элементов, втёршихся в неё с провокационными намерениями… «Дон должен быть советским», – закончил Троцкий свой доклад.

И вы, станичники, должны это понять. Это значит:

Дон должен быть в союзе с трудящимися массами русского народа… Коммунистическая партия жестоко расправляется только с врагами трудящихся масс, с врагами пролетариата. Не щадит она и своих членов, если видит, что они своими поступками действуют не на пользу Советской власти, а вред приносят. Десятки коммунистов уже расстреляны за те безобразия, что творили на Дону…

… Братья станичники! Я глубоко верю, что голос наболевшей души моей о ваших страданиях вы услышите, поймёте и, покинув генерала Деникина, уйдёте в ряды Красной Армии, где вы будете охотно приняты.

Я не могу умолчать и перед офицерским составом деникинской армии… Опомнитесь, остановитесь и вы! Вами уже достаточно пролито крови, чтобы с ужасом отвернуться от её луж. Вы виноваты в этой крови и всех ужасах, пережитых Доном… Граждане офицеры, кровавое дело начинали вы.

Казак Усть-Медведецкой станицы
Ф. Миронов

ПРИЛОЖЕНИЕ №10

КАЗАКИ В КРЫМУ

Обзор документов и исторических фактов

Свои культуру, традиции, обряды, вероисповедание казаки разных войск, нёсшие службу в Крыму после присоединения к России, ввели в обиход и на его территории. Тем более, что по указу императрицы Екатерины II (Госархив РК, ф. 27, оп. №2, ед. хранен. 2419, п. 2) им выделялись на территории полуострова земли для обустройства и ведения хозяйства. В Крыму селили и казаков, бежавших из турецкого плена.

Следов их жития-бытия после расказачивания в 20–30-е годы прошлого столетия почти не осталось. Наиболее приметный – село Донское под Симферополем, возникшее на месте станицы Донской. В 1771 году тут, на речке Бештерек, донские казаки возвели редут, вырыли землянки и заступили на службу. Со временем редут стал местом постоянного несения службы донских казаков из полка подполковника Грекова. В 1778 они заложили станицу Донскую, в которой насчитывались пять хуторов. Сейчас в селе формируется казачья община.

Из целого ряда версий происхождения казачества наиболее вероятна скифская. Малая Скифия, существовавшая на территории Крыма, пала под ударами готов и гуннов. Уцелевшие воины унеслись на конях в степь, где объединялись в ватаги, чтобы, нападая на селения, добывать в них всё для них необходимое. Скифы в соответствие с наименованием своего древнего тотема – быстроногого оленя именовали себя «саками». Их, бледнолицых и светловолосых, местное население наделило эпитетом «ка» («белые»), в соединении выходило «ка-саки», «касаки», «казаки». Вероятнее всего, казачьи ва-

таги впервые подрядили охранять границы владений кавказские царьки и тем самым восстановили профессиональный статус бывших воинов. Об использовании казаков именно по этому назначению свидетельствуют записи в казначейских книгах генуэзских колонистов, обосновавшихся в средние века на южном и восточном побережье Крыма.

После вторжения на полуостров полчищ Золотой Орды и образования Крымского ханства о пребывании на нём казаков не могло быть и речи. Но они часто напоминали о себе, высаживая десанты, чтобы отомстить татарам за налёты на Русь и освободить полонённых православных христиан. В летописях зафиксированы совместные походы запорожских, донских и реестровых казаков против Стамбула и Крыма в 1615, 1621, 1624, 1630 годах, когда объединённые полки, наголову разбив противника, освободили множество невольников и вернулись домой с богатыми военными трофеями. В 1608 году казаки удивительной хитростью взяли и сожгли Перекоп, а в 1616 году штурмом овладели Кафой (Феодосией).

После вхождения Крыма в состав Российской империи светлейший князь Г. А. Потёмкин, зачисленный в казаки под именем Гриця Нечёса, посчитал, что присутствие на территории новой жемчужины страны казачества просто необходимо для защиты её от врагов внешних и внутренних. И в этом его поддержала великая императрица. Начиная с 1783 года в Крым на жительство перебрались только запорожских казаков более 500, большая часть которых поступила на службу в Таврический легкоконный полк, сформированный в 1785 году перед посещением Екатериной II новой губернии. Им выпала честь сопровождать её поезд. Особо отличившимся были пожалованы земли на всей территории Крыма. Солдатам, отслужившим 25 лет, предложили поселиться на опустевших землях Феодосийского уезда. Казаки, вступившие в полк, также получали земли и становились «вольноопределяющимися» с обязательной явкой на все военные сборы и с

Манифестъ Императрицы Екатерины Великой о присоединеніи Крыма, Тамани и Кубанской земли къ Россіи.

Копія.

Божіею Милостію

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссійская
и протчая, и протчая, и протчая.

Въ прошедшую съ Портою Оттоманскую войну, когда силы и побѣды оружія Нашего давали Намъ полное право оставить въ пользу Нашу Крымъ, въ рукахъ Нашихъ бывшій, Мы симъ и другими пространными завоеваніями жертвовали тогда возобновленію добраго согласія и дружбы съ Портою Оттоманскою, преобразивъ на тотъ конецъ народы Татарскіе въ область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы къ разпрямъ и остудѣ, произходившимъ часто между Россіею и Портою въ прежнемъ Татаръ состояніи.

Не достигли Мы однакожъ въ предѣлахъ той части Имперіи Нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановленія. Татара, преклоняяся на чужія внушенія, тотчасъ стали дѣйствовать вопреки собственному благу, отъ Насъ имъ дарованному. Избранный ими въ таковой перемѣнѣ бытія ихъ самовластный ханъ былъ вытѣсненъ изъ мѣста и отчизны пришлецомъ, который готовился возвратить ихъ подъ иго прежняго господства. Часть изъ нихъ слѣпо къ нему прилѣпилась, другая не была въ силахъ противоборствовать. Въ таковыхъ обстоятельствахъ принуждены Мы были для сохраненія цѣлости зданія, Нами воздвигнутаго, одного изъ лутчихъ Нашихъ отъ войны пріобрѣтеній, принять благонамѣренныхъ Татаръ въ Наше покровительство, доставить имъ свободу избрать себѣ на мѣсто Сагибъ Гирея другого законнаго хана и установить его правленіе; для сего нужно было при-

весть военныя силы Наши въ движеніе, отрядить изъ нихъ въ самое суровое время знатный корпусъ въ Крымъ, содержать его тамъ долго и наконецъ дѣйствовать противу мятежниковъ силою оружія, отчего едва не возгорѣлась съ Портою Оттоманскою новая война, какъ то у всѣхъ въ свѣжей памяти. Благодареніе Всевышнему, миновала тогда сія гроза признаніемъ со стороны Порты законнаго и самовластнаго хана въ лицѣ Шагинъ Гирея. Произведеніе сего перелома обошлося Имперіи Нашей недешево, но Мы по крайней мѣрѣ чаяли, что оное наградится будущею отъ сосѣдства безопасностію. Время, да и короткое, воспрекословило однакожъ на дѣлѣ сему предположенію. Поднявшійся въ прошломъ году новый мятежъ, коего истинныя начала отъ Насъ не скрыты, принудилъ Насъ опять къ полному вооруженію и къ новому отряду войскъ Нашихъ въ Крымъ и на Кубанскую сторону, кои тамъ донынѣ остаются, ибо безъ нихъ не могли бы существовать миръ, тишина и устройство посреди Татаръ, когда дѣятельное многихъ лѣтъ испытаніе всячески уже доказываетъ, что какъ прежнее ихъ подчиненіе Портѣ было поводомъ къ остудѣ и разпрямъ между обѣими державами, такъ и преобразованіе ихъ въ вольную область, при неспособности ихъ ко вкушенію плодовъ таковой свободы, служитъ ко всегдашнимъ для Насъ безпокойствамъ, убыткамъ и утрожденію войнъ Нашихъ.

Свѣту извѣстно, что, имѣвъ со стороны Нашей толь справедливыя причины не одинъ разъ вводить войска Наши въ Татарскую область, доколѣ интересы государства Нашего могли согласовать съ надеждою лучшаго, не присвояли Мы тамъ себѣ начальства, ниже отмстили или наказали Татаръ, дѣйствовавшихъ непріятельски противъ воинства Нашего, поборствовавшаго по благонамѣреннымъ въ утушеніе вредныхъ волнованій.

Но нынѣ, когда съ одной стороны пріемлемъ въ уваженіе употребленныя до сего времени на Татаръ и для Татаръ знатныя издержки, простирающіяся по вѣрному изчисленію за двѣнадцать милліоновъ рублевъ, не включая тутъ потерю людей, которая выше всякой денежной оцѣнки, съ другой же, когда извѣстно Намъ учинилося, что Порта Оттоманская начинаетъ исправлять верховную власть на земляхъ татарскихъ, а именно: на островѣ Тамань, гдѣ чиновникъ ея, съ войскомъ прибывшій, присланному къ нему отъ Шагинъ Гирея хана съ вопрошеніемъ о причинѣ его прибытія публично голову отрубить велѣлъ и жителей тамошнихъ объявилъ турецкими подданными, то поступокъ сей уничтожаетъ прежнія наши взаимныя обяза-

тельства о вольности и независимости Татарскихъ народовъ, удостовѣряетъ Насъ вящше, что предположеніе Наше при заключеніи мира, сдѣлавъ Татаръ независимыми, не довлѣетъ къ тому, чобы чрезъ сіе исторгнуть всѣ поводы къ разпрямъ, за Татаръ произойти могущіе, и поставляетъ Насъ во всѣ тѣ права, кои побѣдами Нашими въ послѣднюю войну пріобрѣтены были и существовали въ полной мѣрѣ до заключенія мира; и для того по долгу предлежащаго Намъ попеченія о благѣ и величіи Отечества стараясь пользу и безопасность его утвердить, какъ равно полагая средствомъ, навсегда отдаляющимъ непріятныя причины, возмущающія вѣчный миръ, между Имперіями Всероссійской и Оттоманскою заключенный, который Мы навсегда сохранить искренно желаемъ, не меньше же и въ замѣну и удовлетвореніе убытковъ Нашихъ, рѣшилися Мы взять подъ державу Нашу полуостровъ Крымскій, островъ Таманъ и всю Кубанскую сторону.

Возвѣщая жителямъ тѣхъ мѣстъ силою сего Нашего Императорскаго Манифеста таковую бытіямъ ихъ перемѣну, обѣщаемъ свято и непоколебимо за себя и пріемниковъ Престола Нашего содержать ихъ наравнѣ съ природными Нашими подданными, охранять и защищать ихъ лица, имущество, храмы и природную вѣру, коей свободное отправленіе со всѣми законными обрядами пребудетъ неприкосновенно, и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ правости и преимущества, каковыми таковое въ Россіи пользуется, напротивъ чего отъ благодарности новыхъ Нашихъ подданныхъ требуемъ и ожидаемъ Мы, что они въ счастливомъ своемъ превращеніи изъ мятежа и неустройства въ миръ, тишину и порядокъ законный потщатся вѣрностію, усердіемъ и благонравіемъ, уподобиться древнимъ Нашимъ подданнымъ и заслуживать наравнѣ съ ними Монаршую нашу милость и щедроту.

Данъ въ престольномъ Нашемъ градѣ Святаго Петра, апрѣля 8 дня отъ Рождества Христова 1783, а государствованія Нашего въ двадцать первое лѣто.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 8 дня 1783 года.

уплатой всех видов налогов в государственную казну. Именно с этого момента в Феодосийском уезде и появились первые казачьи десятки, что произошло в 1789 году. Казаки поступали на службу в Феодосийский гарнизон по охране южных границ под командованием А. И. Дибич-Задунайского. Самое большое поселение было в Насыпкое (Насыпное) – 45 семей. В селах Ближняя и Дальняя Байбуга (Камыши) – 30 семей, Карагёз (Первомайское) – 10 семей, Изюмовка – 15 семей, Кринички – 5 семей, Старый Крым – 10, Бакаташ – 10, Шахмурза – 5, Салы-Су (Грушевка) – 20… Первый этап формирования казачьих поселений завершился к 1823 году. Тогда же был образован совет атаманов Феодосийского уезда при градоначальнике Феодосии. С 1824 до 1850 года продолжался 2-й этап формирования, была расширена география поселений.

В Крымской войне 1853–1856 годов принимали участие казачьи отряды Сурожской, Феодосийской, Насыпновской, Отузской, Старокрымской общин в количестве 1800 человек. Их имена увековечены на стенах храма Николая Чудотворца на Северной стороне Севастополя. Погибли более 1200 человек. Многие награждены орденами и медалями царского двора. Сурожская казачья община получила икону Божьей Матери «Азовская» от императора Александра II.

Накануне Первой мировой войны (1914–1918 гг.) казачья община Феодосийского уезда насчитывала 3,5 тыс. человек. В регулярную Русскую армию поступило 1800 казаков. Октябрьская революция нанесла сильный удар по казачеству уезда и Крыма в целом. На Карантине, в лесу около села Лесное (Суук-Су), на мысе Меганом были расстреляны около 5 тысяч казаков и членов их семей. Часть оставшихся казаков была репрессирована или расстреляна позже.

Сотрудничество казачьих полков и царского правительства имело обоюдную пользу. С одной стороны, не требовалось много регулярных войск на южных границах государства, с

другой – казачьи войска де-факто признавались боевой единицей, находящейся на государевой службе. Причём это были не второстепенные войска, а формирования, личный состав которых с детства воспитывался в воинском духе. Казачьи полки, отличавшиеся дисциплинированностью, стойкостью, боевой подготовкой, в любой момент готовы были дать отпор захватчику. С годами вольности казаков стали сокращаться. Уходило в прошлое вековое правило избирать атаманов, судей, духовенство. Постепенно назначение на казачьи должности стало привилегией царской власти. Учитывая важнейшие функции казачества как военной силы в пограничных районах, правительство сумело добиться принятия присяги всеми казачьими войсками на верность России, превратив их в составную часть российской армии.

Постоянная служба донских казачьих войск в Крыму началась в 1777 году. Эта служба прописана в суворовской стратегии «покорения Крыма», которая была разработана после неоднократных просьб хана Шагин-Герая об обеспечении надежной защиты ханства от турецких военных провокаций. Ранее полкам Донского войска и верным запорожским казакам в соответствии с этим планом была поставлена задача находиться в постоянной боевой готовности и нести прикордонную, таможенную и караульную службу, а также охрану общественного порядка вдоль азово-черноморского побережья и в Крыму. Вменялись казакам надзорные и конвойные функции. Выполнение этих функций А. В. Суворов полностью возлагал на казачьи полки как наиболее мобильные и имеющие большой опыт несения такой службы.. Первоначально по рекомендации Г. А. Потёмкина к службе в Крыму привлекались малороссийские казаки и верные казаки бывшего Запорожского низового войска. Но жизнь внесла существенные коррективы. Малороссы, активные участники многих походов на Крымское ханство и Османскую Порту, к несению постоянной службы оказались непригодными.

Под разными предлогами (чаще по отзыву) они старались покинуть полуостров и вернуться в обжитые родные курени. Письмом генерал-поручика барона А. Г. Игельстромака В. В. Коховскому предписывается: по решению Г. А. Потёмкина от 8 октября 1784 года всех малороссийских казаков отпустить домой в связи с тем, что 20 октября они должны выступить в поход. Таврический губернатор В. В. Коховский рапортовал светлейшему князю, что его распоряжение от 8 октября 1784 года исполнено. Но отпущенные казаки несли службу по сбору пошлин за соль, добывавшуюся на перекопских и феодосийских озёрах, на таможнях Тавриды, и заменить их некем. Особенно катастрофическое состояние наблюдалось у цолнера Христофорова, который занимался сбором пошлин за Перекопской линией и нёс караул при денежной казне. У него практически не осталось служилых людей, и осуществлять свои государственные обязанности он не мог. Крымская казна практически потеряла по этой причине все источники дохода...

В связи с этим Потёмкин созвал совет в Херсоне, на котором и было принято решение направить в Крым донских казаков.

По распоряжению командующего всеми вооруженными силами в Крыму генерал-аншефа Михаила Каховского в течение нескольких десятилетий в официальных и государственных отчётах и сводках крымские пограничные зоны обозначаются не иначе как по фамилиям атаманов донских полков, там размещённых (полк Грекова, полк Сулина). Походным атаманом, объединяющим все командированные на полуостров казачьи полки, был войсковой старшина подполковник Греков. Его ставка и расположение было определено в центре Крыма, при Бурульче (Яринге). Полку поручалось нести службу в юго-западной зоне полуострова – от Перекопа до Алушты. В придачу по службе ему подчинялся Греческий (Балаклавский) пехотный полк. Несение береговой стражи от Перекопа

до Ялты поручалось полку полковника Агеева. Его ставка располагалась при устье Булганака. Карасубазарская зона для несения службы передавалась полку атамана Денисова, который осуществлял также надзорные функции по побережью от Алушты до Яниполя. Штаб полка размещался при Бурульче. Джанкойская и Арабатская зоны отводились полку войскового старшины подполковнику Сулину, который также содержал береговую стражу от Сугдеи до Опук-горы с размещением ставки в Аргине. В Керчь-Еникальской зоне службу нёс полк Войска Донского подполковника Пушкарёва. Полк войскового старшины Чёрнозубова был расположен в деревне Коктебель и нёс береговую охрану от Феодосии до деревни Судак. От Перекопской линии до Красного Куреня нёс береговую стражу полк полковника Секретова. Штаб полка находился в Каланчаке. Кроме того, казачьи команды и подразделения несли службу совместно с другими формированиями государственных чиновников, особенно при таможнях.

Первоначально казаки размещались в ими же вырытых и оборудованных под жильё землянках или в ногайских кибитках. Впоследствии они переселялись во временные и капитальные дома и ханы (постоялые дворы), как выстроенные самими казаками в казачьих лагерях, так и в арендованные у местного населения. Переезд на зимние квартиры решался централизованно, с помощью властей, земских судов и полицейских исправников.

В Государственном архиве РК хранится ордер от 29 октября 1790 года, выданный войсковому старшине – походному атаману Донского войска подполковнику Грекову, «для способнейшего надзирания войска Донского полковым командирам и старшинам за казаками, находящимися в разных командировках от их полков в полуострове Таврическом». Ордер, подписанный командующим Таврическим военным корпусом Михаилом Каховским, предписывает походному атаману Грекову и всем остальным командирам полков, стар-

шинам и казакам размещение на зимние квартиры с ноября 1790 года. Главный пункт предписания – «не допускать обид местному населению как со своей стороны, так и со стороны войск проходящих и проходящих транспортных команд. Начиная с Перекопа, с деревни Айбели и в глубь полуострова, в каждой деревне расположить с полка Сулина казаков, лучше всего на почтах. По шесть человек, можно по семь».

Впоследствии основным делом для казаков остаётся прикордонная служба. Но для лучшей координации и искоренения ведомственной неразберихи всё возлагалось уже на один полк Всевеликого Войска Донского. С 30 октября 1837 года полноправным стражем крымских кордонов становится полк № 10 под командованием полковника Кутейникова. К этому периоду уже полностью были определены, оборудованы и получили своё имя все 63 кордона как по берегу моря, так и внутри полуострова.

За другими казачьими формированиями, несшими службу на полуострове, сохранились прежние функции по оказанию помощи полицейским приставам в розыске и поимке разбойников, дезертиров, воров, несению охранной службы при государственных заведениях, тюрьмах и магазинах, а также конвоированию арестованных преступников и караванов с ценным грузом. Центром размещения штабных квартир казачьих полков оставался Карасубазар.

Казачьи сотни по согласованию с гражданским таврическим губернатором Муровцевым (от 6 июня 1840 года) окончательно утвердились в Карасубазаре, Симферополе, Перекопе, Керчи, Еникале, Феодосии, Бахчисарае, Севастополе, Евпатории.

В Крыму были сформированы татарские казачьи полки, к которым враждебно относилось местное татарское население. «Так, казаку лейб-гвардии крымского резервного казачьего эскадрона Курт- Селиту были учинены побои головой Аргинской волости Перекопского уезда Абсудом Айдаром за

якобы имеющиеся подушные недоимки с его семьи (матери и его родственников), проживающей в Перекопском уезде». Враждебные действия татар, полное игнорирование ими всех установленных законов усиливались во время войн. Повсеместно активизировалось нападение на казачьи патрули, но губернская власть продолжала настаивать только на фиксировании таких действий и передаче в суды жалоб по поводу всех противоправных инцидентов.

Во время войн крымские заставы казаков играли роль плацдарма для перемещения армейских и казачьих полков к местам боевых действий. Особая роль отводилась Керчи как наиболее удобному месту сосредоточения войск, которые в любой момент можно было перебросить на другую сторону пролива и победно завершить любую военную операцию. Особенно это проявилось при взятии крепости Анапа, которое вошло в историю под названием «Чудеса в решете». Эта турецкая крепость мешала освобождению всего кубанского побережья от владычества Оттоманской Порты. Поход российских войск к Анапе под командованием авантюриста Юрия Бибикова провалился. В Стамбуле решили, что российские войска можно разгромить и вернуть себе Приазовье и Причерноморье. За подготовку турецкого войска взялся имам Мансур, которому удалось собрать 50-тысячную армию и оснастить её оружием. С наступлением лета 1791 года турецкая армия под командованием Батал-паши и имама Мансура выступила в поход.

В исторических записях об этом походе, как русских, так и турецких, говорится, что «произошли чудеса в решете». Всю 50-тысячную турецкую армию обратили в бегство внезапной атакой три тысячи русских казаков, скрытно переправившихся через пролив с крымского берега. За два часа боя турецкая армия была практически уничтожена, а Батал-паша взят в плен. Достался победителям обоз и турецкая артиллерия. Потёмкин приказал на месте боя основать станицу Ба-

талпашинскую (сейчас город Черкесск) и немедленно взять Анапу штурмом, а скрывшегося в крепости имама изловить. Генерал-аншеф Иван Васильевич Гудович незамедлительно приступил к переброске дополнительных войск через Керченский пролив, в том числе и 12 казачьих полков, которым было приказано занять исходные позиции для штурма.

22 июня 1791 года после штурма, продолжавшегося три часа, Анапа была взята. Победителям, как и двадцать дней назад, досталось большое количество орудий, военного имущества, обмундирования, фуража, лошадей и скота, а кроме того 100 вражеских знамён. Пленных, согласно ведомости, было доставлено к переправе почти 14 тысяч.

Более активное заселение казаками Крыма началось только в первой половине XIX века. Начиная же с 1783 года на поселение, как по суду, так и по резолюциям Г. А. Потёмкина, направлялись провинившиеся казаки. Любое наказание для них заменялось высылкой на постоянное местожительство в Крым. Из рапортов Таврического губернатора генерал-майора С. С. Жегулина, который определял места расселения, видим статистику наполнения полуострова рабочей силой за счёт служивых: «…из казачьих лагерей бежали в Молдавию: Григорий Иванов в 1774 году, Иван Леонтьев в 1772 году, Сергей Богданов в 1783 году, Агафон Данилов в 1779 году. Василий Попов в 1779 году бежал в Турцию… Всего в 1793 году на поселении в Тавриде… принято 593 бывших низших войсковых чинов; из них казачьего сословия 116 человек, в том числе вернутых беглых казаков – 91 человек». По высочайшему манифесту 1784 года беглым запорожским казакам прощалось их дезертирство в обмен на поселение в Крыму. Для этой цели были выделены земли в юго-восточной части Крыма, в пределах от Карасубазара (Белогорска) до крепости Еникале (Керчь). «Василий Черкес на службу в Екатеринославский карасирский казачий полк поступил в 1772 году. В 1776 году бежал в Молдавию с другими ка-

заками. В 1785 году с конвоирами прислан на поселение в Крым». «В 1784 году по распоряжению Г. А. Потёмкина высланы на поселение в г. Симферополь вахмистры: Тимофей Филиппов, Иван Степков, Пётр Колоколов, которые бежали из казачьего полка в Польшу. После высочайшего манифеста вернулись на родину, повинились за своё дезертирство и добровольно согласились на поселение в Крым». Наибольшей популярностью у казаков пользовались поселения в Феодосийском каймаканстве, в частности в Судакском кадылыке. Первые казачьи семьи поселились на территории нынешнего Судакского района ещё в период формирования Таврического легкоконного полка (1784–1786 гг.). Часть казаков приехала в Крым под видом простых мещан и стремилась поселиться именно в Феодосийском каймаканстве.

По согласованию с Сенатом от 11 сентября 1794 года верным казакам Черноморского войска давалось разрешение на пожизненное поселение вокруг Чёрного моря в отведенных местах. Такие места были определены и в Крыму. Казаки должны были подписать оговоренные условия при переселении, платить все подати и налоги. На выезд на новые земли с семьями необходимо было получить разрешение в уездах, где они проживали, и решение суда и губернатора.

Согласно приказам и ордеру генерал-губернатора Екатеринославского и Таврического князя Платона Александровича Зубова от 14 апреля 1794 года в Крыму разрешалось удовлетворять прошения на выдачу казенных земель и ханов средним и высшим чинам казачьих войск. С 16 апреля 1795 года размер выдаваемых земельных наделов составил от 300 десятин. За 20 лет безупречной службы казакам была предоставлена возможность поселиться на землях, отведённых полкам.

При этом часть казаков категорически отказалась переходить в мещанство, крестьянские поселенцы или дворянство и осталась в казачьем сословии. В подушных книгах непосредственно казаков зафиксировано: в Акмечети (Симферо-

поле) – 11, Козлове (Евпатории) – 3, Керчь-Еникалинском посаде – 22, слободе Зуя – 18, селе Мангуше – 8, С.-Петербургской Мазанке – 3, слободе Подгородней – 2, слободе Изюмской – 2 и т. д. Практически на всей территории полуострова множилось казацкое сословие. Расширялись старые и появлялись новые казачьи хутора и станицы. В них, как и в крымские города и села, несмотря на все препятствия, продолжали прибывать казачьи семьи. Возникали и новые семьи. Отчётные статистические данные по семьям казаков в Перекопском уезде за март 1820 года свидетельствуют: «В семьях казаков родилось 44 души мужского пола, 48 душ – женского пола».

Своеобразной меккой для казаков становится Керчь-Еникальский регион. В конце XVIII и в течение XIX века в город и его окрестности переселяются сотни казачьих семей. Малую родину обретают тут и донские казаки, и кубанские, и терские. Но больше всего – бывших запорожских казаков, в основном из Турции и подвластных ей территорий. Всем пойманным при переходе границы грозило одно наказание – смертная казнь. Но стремление вернуться на родину было сильнее страха. Кто окружными путями, кто морем с семьями, по пути теряя близких и родных, добирались казаки до Одессы, чтобы получить заветный паспорт на поселение в Керчь-Еникале. Из рапорта Новороссийскому генерал-губернатору графу Воронцову действительного статского советника, правителя канцелярии Казначеева: «…по просьбе бывших запорожских казаков, бежавших из Турции, и по вашему распоряжению в городе Керчь-Еникале в 1825 году размещено 34 души казаков мужского пола, многие с семьями. Ими образовано казачье землячество и казачья слобода…».

Казачьим формированиям, расположенным на полуострове, приходилось участвовать во всех больших и малых военных конфликтах. Так, во время Отечественной войны 1812 года казаки крымских кордонов составляли основной костяк

летучих эскадронов атамана Платова как специалисты военного дела, имеющие большой опыт военных баталий. Боевая слава казачьих полков атамана Платова гремела не только по Российской империи, но и по всей Европе, особенно во Франции. Во время военных парадов посмотреть на бравых чубатых и усатых казаков собиралось до половины жителей Парижа. Шиком для парижских дам было личное знакомство с казаками.

Но Крымская земля не только принимала казаков на службу и жительство, но и воспитывала для казачьих войск знатных атаманов. Герой войн на Кавказе и Крымской войны генерал-лейтенант Михаил Аргирьевич Цакни, родившийся под Севастополем в семье, всё старшее поколение которой служило в Балаклавском греческом пехотном батальоне, в 1869–1873 годах был наказным атаманом Кубанского казачьего войска и начальником Кубанской области. За мужество и героизм, безупречное служение Отечеству награждён многими орденами и медалями, а также золотой саблей с надписью «За храбрость». Упокоен в крымской земле на кладбище близ Балаклавы.

В Государственном архиве Крыма хранится значительное количество документов о героических деяниях казаков при обороне Севастополя, зафиксировавших их имена и фамилии, а также заслуженные награды за ратные дела. Так, отличились во время вылазок в стан неприятеля и были награждены пластуны Черноморского войска: Чиж, Кравченко, Панин, братья Сапельняки, Белый, Онищенко, Семак… В боях на бастионах Севастополя казаки-черноморцы понесли большие потери. Поэтому в апреле-мае 1855 года они были выведены из города на доукомплектование и в Севастополь не возвратились. В их честь одна из улиц Нахимовского района города была названа Пластунской. Казаки справлялись со всеми поставленными перед ними задачами. Уровень боевой подготовки как конных полков, так и казачьей артилле-

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов

1. Одобрить проект Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

2. Считать целесообразным подписать Договор, предусмотренный настоящим распоряжением, на высшем уровне.

Президент
Российской Федерации В.Путин

17 марта 2014 года
№ 63-рп

2 100016 15452 5

рии оставался высоким. В кавалерийских сражениях казаки практически всегда одерживали победу. Не менее удачно действовали они и в пешем строю, в том числе при осаде вражеских крепостей и обороне собственных. Начатые после Крымской кампании военные реформы затронули и казачьи войска. Было проведено перевооружение казаков, упорядочено прохождение службы. Последующие войны с участием донцов, терцев и кубанцев неоднократно подтверждали, что казачество остаётся основой русской кавалерии и способно выполнять любые боевые задачи.

Память о славных делах казаков сохраняется не только в государственных архивах, но и в семьях потомков героев, посвятивших жизнь служению Отечеству. Вот почему призыв «Возродим казачество!» сразу нашёл живой отклик не только у потомственных казаков, но и у всех, кому это движение близко по духу и менталитету.

Немалое число потомков казаков проживает и в Крыму. И большинство из них считает своим долгом продолжить дело дедов и прадедов, возродить обычаи и традиции казачества, его патриотизм, воспитывать на них детей и внуков, готовить их к службе Отечеству, защите его рубежей, охране общественного порядка. Они активно участвовали в «Крымской весне», формировании народного ополчения, обеспечившего порядок в осуществлении возвращения Крыма в состав России.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Аванесов В. А. (1884–1930), советский государственный деятель. Родился в бывшей Карской области в семье крестьянина. В революционном движении с конца 90-х гг. XIX в., член РСДРП с 1903 г., меньшевик; с 1914 г. большевик. Активный участник революции 1905–1907 гг. на Северном Кавказе, вёл пропаганду в войсках. Для лечения туберкулеза в 1907 г. уехал в Швейцарию, где жил до 1913 г. Окончил медицинский факультет Цюрихского университета. Был секретарём объединенной группы РСДРП в Давосе. После Февральской революции 1917 г. член Президиума Моссовета. В октябре 1917 г. член Петроградского ВРК, возглавлял отдел печати и информации. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, на котором избран членом ВЦИК. В 1917–1919 гг. член Президиума и секретарь ВЦИК, с 1918 г. является комиссаром по делам Армении при Наркомнаце. С 1919 г. член Президиума ВЦИК. Во время наступления белогвардейских войск генерала Деникина член тройки по обороне Московского района. В 1920–1924 гг. заместитель наркома РКИ, в 1920–1924 гг. член коллегии ВЧК. В 1922–1927 гг. член ЦИК СССР. В 1924–1925 гг. заместитель наркома внешней торговли. С 1925 г. член Президиума ВСНХ.

Александр I (1777–1825), российский император с 1801 г. Старший сын Павла I. В начале правления провёл умеренно либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и М. М. Сперанским. Во внешней политике лавировал между Великобританией и Францией. В 1805–1807 гг. Россия участвовала в антифранцузских коалициях. В 1807–1812 гг. временно сблизилась с Францией. При Александре I Россия вела успешные войны с Персией (1804–1813), Турцией (1806–1809) и Швецией (1808–1809). При Александре I к России присоединены Восточная Грузия (1801),

Финляндия (1809), Бессарабия (1812), ряд ханств Азербайджана (1813), бывшее герцогство Варшавское (1815). После Отечественной войны 1812 г. возглавил в 1813–1814 гг. антифранцузскую коалицию европейских держав. Один из руководителей Венского конгресса 1814–1815 гг. и организатор Священного союза. В русской официальной традиции именовался Благословенным.

Александр II (1818–1881), российский император с 1855 г. Старший сын Николая I. Осуществил отмену крепостного права и провёл ряд реформ (земская, судебная, военная и др.). После Польского восстания 1863–1864 гг. перешёл к реакционному внутреннему курсу. С конца 70-х годов. XIX в. усилились репрессии против революционеров. В царствование Александра II завершилось присоединение к России территорий Северного Кавказа (1864), Казахстана (1865), большей части Средней Азии (1865–1881). В 1873–1874 гг. оформился «Союз трех императоров». С целью усиления влияния на Балканах и помощи национально-освободительному движению славянских народов Россия участвовала в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. На жизнь Александра II был совершен ряд покушений (1866, 1867, 1879, 1880); 1 марта 1881 г. убит народовольцами. В русской официальной традиции именовался Освободителем.

Алексеев М. В. (1857–1918), российский генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1914). В 1-ю мировую войну начальник штаба Юго-Западного фронта, командующий Северо-Западным фронтом, с 1915 г. начальник штаба Ставки, в марте-мае 1917 г. верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции возглавил белую Добровольческую армию.

Атласов (по некоторым документам Отласов) В. В. (около 1661–1664 – 1711), русский землепроходец, сибирский казак. В 1697–1699 гг. совершил походы по Камчатке и «объясачил» (обложил данью) местные народы. В начале 1701 г. ездил в

Москву, где за присоединение Камчатки к России получил чин казачьего головы. Представил первое разностороннее описание («скаски») природы и населения Камчатки, некоторые сведения об островах и землях вблизи Камчатки и Чукотского полуострова, а также Японии. Был убит во время бунта служилых людей на Камчатке.

Барбаро Иосафат (1413–1494), венецианский дипломат и купец. В 1436–1452 гг. жил в г. Тане (Азов), где занимался торговлей. Совершил поездки по побережью Чёрного моря и Кавказу. Оставил описание своих путешествий (впервые издано в Венеции в 1543 г.), в котором имеются сведения по истории, этнографии, географии и археологии ряда стран и территорий, в частности, Московского Великого княжества и Крымского ханства.

Баторий Стефан (1533–1586), польский король (с 1576), полководец. Участник Ливонской войны 1558–1583 гг. Основал (1579) академию в Вильно (позднее Вильнюсский университет).

Бельские, польские историки и писатели XVI в. Родились в г. Беле. Марцин Бельский (1435–1475) – автор первых исторических произведений, написанных на польском языке: «Всемирная хроника» (1551), «Жизнеописание философов» (1535), «Рыцарское дело» (1569) и др. Иоахим Бельский (ок. 1540–1599) – сын Марцина Бельского, переработал и дополнил материалы отца, создав «Хронику Польши» (1597). В этой работе на основе широкого использования исторических источников подробно освещается история Киева, древнерусских княжеств (особенно Галицко-Волынского), содержатся ценные сведения по истории крестьянско-казацкого движения (восстания И. Подковы, С. Наливайко, К. Коссинского и др.).

Блинов М. Ф. (1892–1919), герой Гражданской войны. В 1918 г. создал отряд революционных казаков, в 1919 г. командовал кавалерийским полком, бригадой, конной группой. Погиб в бою.

Булавин К. А. (ок. 1660–1708), предводитель антифеодального восстания (1707–1708) в России. Донской казак Трёхизбянской станицы, сын станичного атамана. Участвовал в походах против крымских татар, избирался походным атаманом; затем атаман Бахмутских соляных промыслов, вёл борьбу с изюмским полковником Шидловским, стремившимся захватить промыслы. В 1705 г. Булавин сжёг бахмутские солеварни. После прибытия на Дон карательного отряда князя Ю. В. Долгорукого (для поиска и возврата беглых крепостных) Булавин в октябре 1707 г. поднял восстание. Восставшие взяли Черкасск, Царицын и другие города. После ряда поражений повстанцев верхушка казачества отошла от восстания. По официальной версии Булавин, защищаясь и видя безнадежность своего положения, застрелился; в действительности же он был убит в Черкасске старшинами.

Бухарин Н. И. (1888–1938), политический деятель, академик АН СССР (1928). Участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. В 1917–1918 гг. лидер «левых коммунистов». В 1018–1929 гг. редактор газеты «Правда». В 1919–1924 гг. кандидат, в 1924–1929 гг. член Политбюро ЦК большевистской партии; в 1919–1929 гг. член Исполкома Коминтерна. В 1929–1932 гг. член Президиума ВСНХ СССР, с 1932 г. член коллегии Наркомтяжпрома. В 1934–1937 гг. редактор «Известий». В конце 1920-х гг. выступил против линии И. В. Сталина на применение чрезвычайных мер при проведении коллективизации и индустриализации, что было объявлено «правым уклоном в ВКП(б)». Труды по философии и политэкономии. Необоснованно репрессирован.

Василий II Тёмный (1415–1462), великий князь московский (с 1425). Сын князя Василия I и Софьи Витовтовны, управлявшей княжеством совместно с митрополитом Фотием в годы малолетства Василия II. Одержал победу в войне (1425–1453) с удельными князьями Юрием Дмитриевичем,

Василием Косым, Дмитрием Красным и Дмитрием Шемякой. Отверг Флорентийскую унию 1439 г. с католической церковью. Содействовал утверждению на Руси автокефальной церкви. Был в плену у казанского хана, освободился за большой выкуп. Ослеплён Дмитрием Шемякой (отсюда прозвище Тёмный). Присоединил к Москве Нижегородское княжество, часть ярославских земель и др. Назначил соправителем своего сына Ивана III (не позже 1448 г.).

Величко С. В. (1670–1728), украинский историк, идеолог казацкой старшины. Автор Летописных событий в Юго-Западной России в XVII в.

Владимирский М. Ф. (1874–1951), советский государственный, партийный деятель, врач. Член КПСС с 1895 г. Участник революции 1905–1907 гг., Октябрьской революции в Москве. С 1922 г. заместитель председателя СНК, секретарь ЦК, нарком РКИ УССР, председатель ЦКК КП(б)У. В 1930–1934 гг. наркомздрав РСФСР. В 1927–1951 гг. председатель ЦРК ВКП(б). В 1925–1927 гг. член ЦКК ВКП(б) (член Президиума в 1926–1927 гг.). Член Президиума ВЦИК, член ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г.

Вольтер (Voltaire) (настоящие имя и фамилия Мари Франсуа Аруэ, Arouet) (1694–1778), французский писатель и философ-просветитель, действительный иностранный почётный член Петербургской Академии Наук (1746). Лирика молодого Вольтера проникнута эпикурейскими мотивами, содержит выпады против абсолютизма. Зрелая проза разнообразна по темам и жанрам: философские повести «Макромегас» (1752), «Кандид, или Оптимизм» (1759), «Простодушный» (1767), трагедии в стиле классицизма «Брут» (1731), «Танкред» (1761), сатирические поэмы («Орлеанская девственница» 1735, изд. 1755), публицистика, исторические сочинения. Сыграл значительную роль в идейной подготовке Французской революции конца XVIII в. С именем Вольтера связано распространение в России так называемого вольте-

рьянства (дух свободомыслия, в т. ч. религиозного, пафос ниспровержения авторитетов, ирония).

Голубовский П. В. (1857–1907), русский историк. Труды по истории Северской и Смоленской земель, кочевых народов южно-русской степи IX–XIII вв., историографии.

Гребянка Г. И. (?-предположительно 1738 г), являлся малороссийским казацким летописцем, выходцем из старшины, занимал посты есаула, обозного, судьи и, наконец, гадячского полковника. Был участником азовских походов 1695–1696 гг., Северной 1700–1721 гг. и русско-турецкой 1735–1639 гг. войн. Во время русско-турецкой войны 1735–1639 гг. получил тяжёлые ранения, от которых и умер ещё до её завершения.

Дежнёв С. И. (ок. 1605–1673), русский землепроходец-мореход. В начале 40-х гг. XVII в. участвовал вместе с М. Стадухиным и другими в походах по крайнему северу Сибири: был на Оймяконе, проплыл по Индигирке до устья, достиг морем реки Калымы (1643). В 1648 г. Дежнёв совместно с Поповым (Федотом Алексеевым) совершил плавание из Колымы вокруг Чукотского полуострова в Берингово море. В последующие годы продолжил службу на севере Сибири. Дежнёв составил чертеж р. Анадырь и части р. Анюй и края. В 1664–1665 гг. был в Москве и получил чин казачьего атамана. В честь Дежнёва названы крайняя северо-восточная оконечность Азии и бухта на западном побережье Берингова моря.

Деникин А. И. (1872–1947), военный деятель, военный писатель, генерал-лейтенант (1916). Участник русско-японской войны 1904–1905 гг. В I-ю мировую войну командовал стрелковой бригадой и дивизией, армейским корпусом; в 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандования, главнокомандующий Западным и Юго-Западным фронтами. Один из руководителей Белого движения; с апреля 1918 г. командующий, с октября главнокомандующий Добровольческой ар-

мией, с января 1919 г. главнокомандующий «Вооруженными силами Юга России» (Добровольческая армия, Донская и Кавказская казачьи армии, Туркестанская армия, Черноморский флот); одновременно с января 1920 г. «Верховный правитель Российского государства». С апреля 1920 г. в эмиграции. Работы по проблемам военного строительства, истории русско-японской войны; воспоминания «Очерки русской смуты».

Дзержинский Ф. Э. (1877–1926), политический и государственный деятель. С 1895 г. в революционном движении. Участник революции 1905–1907 гг. (Варшава). В октябре 1917 г. член Военно-революционного центра и Петроградского ВРК. С декабря 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ГПУ, ОГПУ) и нарком внутренних дел РСФСР в 1919–1923 гг., одновременно с 1921 г. нарком путей сообщения, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР, с 1921 г. председатель Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК. С 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК большевистской партии.

Думенко Б. М. (1888–1920), герой Гражданской войны. Член КПСС с 1919 г., командир партизанского отряда на Дону, кавалерийской бригады, дивизии и корпуса на Южном и Юго-Восточном фронтах.

Дутов А. И. (1879–1921), генерал-лейтенант (1919), один из организаторов контрреволюции в Гражданскую войну. В ноябре 1917 г. возглавил антисоветский мятеж в Оренбурге (Южный Урал). Во время колчаковщины (1918–1920) командовал Оренбургской армией. Бежал в Китай, где был убит.

Екатерина II Алексеевна (урожденная Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская) (1729–1796), российская императрица с 1762 г. Из обедневшего немецкого княжеского рода. С 1744 г. в России. С 1745 г. жена великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петра III), которого после восшествия его на престол свергла (1762), опираясь на

гвардию, Г. Г. и А. Г. Орловых и других. Внутренняя политика Екатерины II отмечена чертами «просвещенного абсолютизма». Провела реорганизацию Сената (1763), секуляризацию земель (1763–1764), упразднила гетманство на Украине (1764). Возглавляла Уложенную комиссию 1767–1769 гг. для разработки свода законов Российской империи. Издала Учреждение для управления губерний (1775), Жалованную грамоту дворянству (1785) и Жалованную грамоту городам (1785). В период правления Екатерины II вспыхнуло крестьянско-казацкое восстание под предводительством Е. И. Пугачёва. Екатерина II вела активную внешнюю политику. В результате русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. Россия окончательно закрепилась на Чёрном море, к ней присоединены Северное Причерноморье, Крым, Прикубанье. Приняла под российское подданство Восточную Грузию (1783). В 1772, 1793 и 1795 гг. осуществлены разделы Речи Посполитой. Екатерина II – автор многочисленных беллетристических, драматургических, публицистических, научно-популярных сочинений, «Записок». Состояла в переписке с Вольтером, Д. Дидро и другими деятелями французского Просвещения. В публицистической и исторической литературе закрепился титул «Великая».

Ермак Тимофеевич (между 1532 и 1542–1585), казачий атаман. Походом 1582–1585 гг. положил начало покорению Сибири Русским государством. Погиб в бою с ханом Кучумом. Герой народных песен.

Ермолов А. П. (1777–1861), российский военачальник и государственный деятель, генерал от инфантерии (1818; с 1837 г. генерал от артиллерии). Участник войны с Францией в 1805–1807 гг. В Отечественную войну 1812 г. начальник штаба 1-й армии, отличился под Бородино, при Бауцене, Кульме, Лейпциге; в 1813–1814 гг. командующий дивизией и корпуса. В 1816–1827 гг. командующий Отдельного Грузинского, позднее – Кавказского корпуса и главноуправляю-

щий в Грузии во время Кавказской войны, проводил жёсткую политику в отношениях с горскими народами. Покровительствовал сосланным на Кавказ декабристам, в 1827 г. уволён в отставку. Автор «Записок» (последнее издание – 1991 г).

Зиновьев (настоящая фамилия Радомысльский) Г. Е. (1883–1936), политический деятель. В революционном движении с конца 90-х годов XIX в., с 1903 г. большевик. Участник революции 1905–1907 гг. В 1907–1927 гг. член ЦК, в 1917 г. и 1921–1926 гг. член Политбюро ЦК партии. В октябре 1917 г. выступал против вооруженного восстания. С декабря 1917 г. председатель Петроградского совета; один из организаторов красного террора. В 1919–1926 председатель Исполкома Коминтерна. В 1923–1924 гг. вместе с И. В. Сталиным и Л. Б. Каменевым выступал против Л. Д. Троцкого. В содокладе на 14 съезде ВКП(б) (1925) критиковал политический отчет ЦК, сделанный Сталиным; в 1926 г. отстранён от руководства Петроградским советом и Исполкомом Коминтерна. В 1929–1934 гг. неоднократно исключался из партии. С 1928 г. ректор Казанского университета, с 1931 г. в Наркомпросе РСФСР. В 1934 г. арестован и осуждён на 10 лет по сфальсифицированному делу «Московского центра»; в 1936 г. приговорён к смертной казни по сфабрикованному делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян.

Каледин А. М. (1861–1918), руководитель казачьей контрреволюции на Дону, генерал от кавалерии. С 1917 г. атаман Донского казачьего войска. В октябре (ноябре) 1917-январе (феврале) 1918 гг. возглавил антисоветский мятеж; застрелился.

Калинин М. И. (1875–1946), государственный и политический деятель, Герой Социалистического Труда (1944). В революционном движении с 1896 г., с 1903 г. большевик. Участник революций 1905–1907 гг. и 1917 г. С 1919 г. кандидат, с 1926 г. член Политбюро ЦК компартии. Председатель ВЦИК

с 1919 г., председатель ЦИК СССР с декабря 1922 г., председатель Президиума ВС СССР в 1938–1946 гг., член Президиума ВС СССР в 1946 г. Входил в ближайшее политическое окружение И. В. Сталина; санкционировал массовые репрессии 1930–40-х гг.

Калнышевский П. И. (1690–1803), казацкий полководец и дипломат, последний кошевой атаман Запорожской Сечи (1762, 1765–1775). В 1752–1761 гг. – походный полковой, в 1754–1761 гг. – войсковой есаул, в 1763 г. – войсковой судья. Заботился о колонизации земель Запорожья, развитии земледелия и торговли. Неоднократно ездил в Санкт-Петербург, где отстаивал военные и административно-территориальные права Запорожской Сечи от посягательств российского правительства. После разрушения царскими войсками Новой Сечи в июне 1775 г. Калнышевский был арестован и по приказу Екатерины II сослан в Соловецкий монастырь. Более 25 лет провёл в одиночной камере. 2 апреля 1801 г. указом Александра I освобождён из монастырской тюрьмы, но по собственному желанию остался в монастыре. Похоронен на главном дворе Соловецкого монастыря перед Преображенским собором.

Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) Л. Б. (1883–1936), политический и государственный деятель. С 1903 г. большевик. В октябре 1017 г. вместе с Г. Е. Зиновьевым выступал против проведения вооруженного восстания, считая его несвоевременным. После восстания, на 2-м съезде Советов, избран председателем ВЦИК, однако вскоре оставил этот пост. В октябре 1917 г. и 1919–1026 гг. член Политбюро ЦК партии. В 1918–1926 гг. председатель Моссовета. В апреле 1922 г. предложил назначить И. В. Сталина генеральным секретарём ЦК РКП(б). вместе со Сталиным и Зиновьевым вёл борьбу против Л. Д. Троцкого. В 1923–1926 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1922–1924 гг. заместитель председателя, в 1924–1926 гг. председатель СТО. В 1923–1926 гг. директор Института В. И. Ленина, затем на диплома-

тической и административной работе. В 1925–1927 гг. участник «новой» (ленинградской) оппозиции. С 1933 г. директор издательства «Academia», в 1934 г. директор Института мировой литературы АН СССР. В 1935 г. осужден по делу «Московского центра» на 15 лет, затем по «Кремлевскому делу» на 10 лет; расстрелян по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра».

Карамзин Н. М. (1766–1826), историк, писатель, критик; почётный член Петербургской АН (1818). Создатель «Истории государства Российского», одного из значительных трудов в российской историографии. Основоположник русского сентиментализма («Письма русского путешественника», «Бедная Лиза» и лирика). Редактор «Московского журнала» (1791–1792) и «Вестника Европы» (1802–1803).

Керенский А. Ф. (1881–1970), российский политический и государственный деятель. Адвокат. Участник революции 1905–1907 гг., с 1915 г. лидер фракции трудовиков в 4-й Государственной думе. Входил в Верховный совет масонов России. Во время Февральской революции 1917 г. примкнул к эсерам; вошёл в состав Временного правительства: министр юстиции (март-май), военный и морской министр (май-сентябрь), с 8 июля министр-председатель. С 30 августа верховный главнокомандующий. После захвата власти большевиками 26–31 октября вместе с П. Н. Красновым предпринял поход на Петроград, закончившийся провалом. С 1918 г. во Франции, с 1940 г. в США. Один из организаторов «Лиги борьбы за народную свободу». Автор мемуаров, исторических исследований, составитель и редактор документальных публикаций по истории российской революции: «Дело Корнилова» (1918), «Гатчина» (1922), «Издалека» (1922) и др.

Княгницкий П. Е. (1884–1938), активный участник Гражданской войны, комдив (1935). Член КПСС с 1917 г. В Красной Армии с 1918 г., окончил курсы усовершенствования высшего комсостава (1928). Участник 1-й мировой войны. В

Гражданскую войну председатель Военного совета Особой армии Одесского военного округа и 2-й Революционной армии, командир бронепоезда, начальник штаба, затем командующий 9-й армией, начальник стрелковой дивизии, командир отдельной бригады. После войны командир стрелковой дивизии, помощник командира стрелкового корпуса, начальник и командир Высшей объединённой военной школы, в 1928 г. комендант Киевского укреплённого района.

Константин Багрянородный (905–959), византийский император (с 913). Автор сочинений, содержащих важные сведения о русско-византийских отношениях X в.

Корнилов Л. Г. (1870–1918), генерал от инфантерии (1917). В июле-августе 1917 г. верховный главнокомандующий. В конце августа организовал вооружённое выступление против Временного правительства. Один из создателей и первый командующий белогвардейской Добровольческой армией (декабрь 1917-апрель 1918). Убит в бою под Екатеринодаром.

Котошихин, служащий Посольского приказа, ведению которого подлежали сношения с донским казачеством.

Краснов П. Н. (1869–1947), генерал-лейтенант (1917). В августе-сентябре 1917 г. вместе с А. Ф. Керенским возглавил антибольшевистское вооруженное выступление. В 1918-нач. 1919 гг. атаман Войска Донского и командующий белоказачьей армией. С 1920 г. в эмиграции. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с гитлеровцами. По приговору суда казнён.

Крестинский Н. Н. (1883–1938), государственный и политический деятель. С 1918 г. нарком финансов РСФСР. С 1919–1920 гг. член Политбюро, Оргбюро и секретарь ЦК РКП(б). с 1921 г. полпред в Германии, с 1930 г. заместитель, 1-й заместитель наркома иностранных дел СССР. В марте-мае 1937 г. заместитель наркома юстиции СССР. Необоснованно репрессирован.

Кривошлыков М. В. (21. 11. 1894–11. 5. 1918), герой Гражданской войны на Дону. Родился в семье казака-кузнеца. В 1917 г. на фронте в чине прапорщика командовал сотней. Был избран председателем полкового казачьего комитета и членом комитета 5-й Донской казачьей дивизии, являлся одним из организаторов революционного казачества. В январе 1918 г. на съезде в станице Каменской был избран секретарем Донского казачьего военно-революционного комитета. С февраля 1918 г. секретарь Донского областного ВРК. С апреля 1918 г. член ЦИК и нарком Донской советской республики, входил в Чрезвычайный штаб обороны Донской республики. По заданию Донского ЦИК 1 мая 1918 г. направился с отрядом Ф. Г. Подтёлкова в северные округа Дона для организации борьбы с контрреволюцией. Отряд был предательски захвачен белогвардейцами; 78 человек были расстреляны, а Кривошлыков и Подтёлков повешены.

Кучум (?-ок. 1598), хан Сибирского ханства (с 1563). В 1582–1585 гг. воевал с Ермаком. Продолжал сопротивление русским воеводам до 1598 г. Убит в Ногайской Орде.

Латышев В. В. (1855–1921), филолог, историк, эпиграфист, академик Петербургской Академии Наук (1893) и Российской Академии Наук (1917). Создатель и редактор «Известий археологической комиссии» (1900). Основные труды по древней истории и греческим надписям Северного Причерноморья, византийской литературе.

Лашевич М. С. (1884–1928), в декабре 1918-марте 1919 гг. командующий 3-й армией, в марте-августе 1919 г. член РВС Восточного фронта.

Максимович М. А. (1804–1873), ученый-энциклопедист, член-корреспондент Петербургской АН (1871). В 1834–1835 гг. первый ректор Киевского университета св. Владимира. Положил начало украинской фольклористике издани-

ем сборников «Малороссийские песни» (1827), «Украинские народные песни» (1834), «Сборник украинских песен» (1849). Труды Максимовича по истории Киевского государства, казачества, гетманщины, движения гайдамаков имели важное значение для развития отечественной исторической науки. Осуществил издание и исследование древнейших литературных памятников – «Повести временных лет», «Русской Правды».

Махно (Михно, Михиенко) Н. И. (1888–1934), политический деятель, анархист. В 1910–1917 гг. на каторге. В 1918–1921 гг. возглавлял анархо-крестьянское движение на Украине, выступавшее под лозунгами «безвластного государства», «вольных советов» (численность повстанцев колебалась от 500 до 35 тысяч человек). Вёл борьбу против германских интервентов, белогвардейцев, а затем и против советской власти. В 1920–1921 гг. потерпел ряд поражений от Красной Армии; эмигрировал. Автор воспоминаний.

Менгли-Герай (?-1515), крымский хан с 1468 г. Союзник России в войне с ханом Большой Орды Ахматом, вёл войны с Польшей и Молдавией. В последние годы жизни совершал набеги на русские территории.

Миронов Ф. К. (1872–1921), военачальник. В Гражданскую войну командир бригады, дивизии, командующий группой войск Красной Армии (1918–1919), 2-й Конной армией (1920). Был необоснованно арестован и убит в Бутырской тюрьме (Москва).

Некрасов И. Ф. (ок. 1660–1737), донской казак, сподвижник К. А. Булавина. После поражения восстания ушёл с 2 тысячами казаков на Кубань; посылал на Дон воззвания и совершал набеги на территорию Украины.

Николай I (1796–1855), российский император с 1825 г., третий сын императора Павла I, почётный член Петербургской АН (1826). Вступил на престол после внезапной смерти своего брата императора Александра I. Подавил восстание

декабристов. При Николае I была усилена централизация бюрократического аппарата, создано Третье отделение жандармерии, составлены Полное собрание законов и Свод законов Российской империи, введены новые цензурные уставы (1826, 1828). Получила распространение теория официальной народности. В 1837 г. открыто движение на первой в России Царскосельской железной дороге. Подавлено Польское восстание 1830–1831 гг. Российские войска участвовали в подавлении Венгерской революции 1848–1849 гг. Важной стороной внешней политики являлся возврат к принципам Священного союза. В период царствования Николая I Россия участвовала в Кавказской (1817–1864), русско-персидской (1826–1828), русско-турецкой (1828–1829), Крымской или Восточной (1853–1856) войнах. В последней войне Россия потерпела сокрушительное поражение, повлекшее за собой тяжёлые условия Парижского мирного договора (1856).

Павел I (1754–1801), российский император с 1796 г., сын императора Петра III и Екатерины II. Вступив на престол, стремился противопоставить «пагубной» политике императрицы Екатерины II, ослаблявшей, по его мнению, самодержавие, твёрдую линию на укрепление устоев абсолютистской власти. Ввёл строгую цензуру, закрыл частные типографии, запретил ввоз иностранных книг, провёл реорганизацию армии по прусскому образцу, стремился дисциплинировать дворянство, полицейскими мерами преследовал оппозицию своему режиму. Деятельность Павла I, отличавшегося непоследовательностью и импульсивностью, вызвала недовольство высшей знати. Убит в результате дворцового заговора.

Петр I Великий (1672–1725), царь (с 1682), первый российский император (с 1721). Младший сын царя Алексея Михайловича от второго брака (с Н. К. Нарышкиной). В первые годы царствования Петра I его противники группировались вокруг царевны Софьи и Милославских. После подавления

стрелецкого восстания 1689 г. правил самостоятельно (формально до 1698 г. разделял власть со своим сводным братом Иваном V). В 1695 г. возглавил Азовские походы, в результате которых в 1696 г. Россия закрепилась на побережье Азовского моря. Петр I использовал опыт западноевропейских стран в развитии промышленности, торговли, культуры. По его инициативе были проведены реформы в области государственного устройства (губернская реформа 1708–1715 гг.) На его счету – создание коллегий, Сената, органов высшего контроля, организации военного дела (введена рекрутская повинность и обязательная военная служба дворян, создана регулярная армия, велось строительство флота), промышленности, торговли, просвещения (открыты многие учебные заведения, Академия наук, принята гражданская азбука). Преобразования, проводимые Петром I (выдвижение на первый план служилого дворянства и чиновной бюрократии, ликвидация патриаршества, утрата церковью политической самостоятельности), вызывали недовольство боярства и церковной иерархии; ответом на многочисленные насильственные нововведения и усиление налогового бремени стали восстания горожан и солдат в Астрахани в 1705–1706 гг., казацко-крестьянское восстание на Дону, в Слобожанщине и Поволжье в 1707–1708 гг. Победа в Северной войне 1700–1721 гг. открыла России выход в Балтийское море. В 1703 г. Петр I основал новую столицу России – Санкт-Петербург. В результате персидского похода 1722–1723 гг. Россия приобрела земли на побережье Каспийского моря. В исторической науке нет единства в оценке деятельности Петра I. Вместе с тем в российской историографии преобладает точка зрения, согласно которой реформы Петра I расчистили путь для более интенсивного экономического и культурного развития страны.

Платов М. И. (1751–1818), граф (1812), генерал от кавалерии (1809). Сподвижник А. В. Суворова. С 1801 г. войсковой атаман Донского казачьего войска. В Отечественную войну

1812 г. и в заграничных походах 1813–1814 гг. успешно командовал донским казачьим корпусом. В Бородинском сражении совершил рейд в тыл противника.

Платонов С. Ф. (1860–1933), историк, академик РАН (1920), АН СССР (1925). Председатель Археологической комиссии (1918–1929). Труды – «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.», курс лекций по русской истории, издания русской публицистики кон. XVI – нач. XVII вв. Подвергался репрессиям в начале 1930-х годов.

Подтёлков Ф. Г. (25.8.1886–11.5.1918), один из руководителей революционного казачества на Дону во время Гражданской войны, участник 1-й мировой войны 1914–1918 гг., подхорунжий. В январе 1918 г. на съезде фронтового казачества (станица Каменская) избран председателем Донского казачьего ВРК, а в апреле 1918 г. на 1-м съезде Советов Донской области – председателем СНК Донской советской республики; входил в Президиум ЦИК и Чрезвычайный штаб Донской республики. По заданию ЦИК республики возглавил специальную комиссию, которая 1 мая 1918 г. под охраной отряда (120 человек) выехала в район верхнего Дона в целях проведения мобилизации в Красную Армию. 10 мая отряд был захвачен в плен белоказаками, а 11 мая Подтёлков был повешен вместе с комиссаром М. В. Кривошлыковым.

Потёмкин Г. А. (1739–1791), государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал (1784), один из участников дворцового переворота 1762 г., фаворит и ближайший помощник императрицы Екатерины II. Способствовал освоению Северного Причерноморья, руководил строительством Черноморского флота. После присоединения Крыма к России получил титул светлейшего князя Таврического. Главнокомандующий российской армией в русско-турецкую войну 1787–1791 гг.

Поярков В. Д. (годы рождения и смерти неизвестны), русский землепроходец. В 1643–1646 гг. во главе отряда (ок. 130 человек) прошёл из Якутска по рекам Лена, Алдан, Учур, Гонам и через водораздел вышел на р. Зея и затем на Амур; от устья Амура Охотским морем достиг устья р. Улья. После зимовки прошёл на лыжах до верховьев р. Мея и по рекам бассейна Лены вернулся в Якутск. Собрал ценные сведения о природе и населении обширных районов Дальнего Востока.

Пугачёв Е. И. (1740 или 1742–1775), предводитель крестьянско-казацкого восстания 1773–1775 гг., донской казак, участник Семилетней 1756–1763 гг. и русско-турецкой 1768–1774 гг. войн, хорунжий. Под именем императора Петра III поднял восстание яицких казаков в августе 1773 г. В сентябре 1774 г. заговорщиками был выдан властям. Казнён в Москве на Болотной площади в 1775 г.

Ригельман А. И. (1720–1789), военный инженер, генерал-майор (1771), историк казачества. Участник русско-турецких войн 1735–1739 гг. и 1768–1774 гг. Основное сочинение «Летописное повествование о Малой России, её народе и казаках вообще».

Румянцев-Задунайский П. А. (1725–1796), граф (1744), русский полководец, генерал-фельдмаршал (1770). В Семилетней войне овладел крепостью Кольберг (Колобжег). С 1764 г. президент Малороссийской коллегии. В русско-турецкой войне 1768–1774 гг. одержал победы при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле (1770). Впервые применил сочетание каре, колонн и легких батальонов, положив начало зарождению новой тактики колонн и рассыпного строя. Военно-теоретические работы.

Сигизмунд I Старый (1467–1548), польский король и великий князь литовский с 1506 г. Принял (1525) ленную присягу прусского герцога Альбрехта Гогенцоллерна. В 1526 г. включил Мазовию в состав Польши.

Сирко И. Д. (между 1605 и 1610–1680), предводитель запорожских казаков в борьбе против турецко-татарской агрессии во второй половине XVII в. Принадлежал к казацкой старшине, которая боролась за единение Украины с Россией, отстаивала исторические решения Переяславской Рады 1654 г. Сирко участвовал в освободительной войне 1648–1654 гг., в борьбе против турецко-татарских захватчиков, против гетманов И. Выговского и П. Тетери, выступавших за отрыв Украины от России. В 1658–1660 гг. Сирко был винницким полковником, с 1663 г. неоднократно избирался кошевым атаманом Запорожской Сечи. В 50-х гг. XVII в. возглавленные им отряды совершили успешные походы на турецкие укрепления в понизовье Днепра и на Перекопском перешейке. Участвовал в Варенцовском восстании 1664–1665 гг. Осенью 1668 г. возглавлял походы против Крымского ханства. На протяжении 1670–1671 гг. запорожцы во главе с Сирко совершили успешные походы на турецкие крепости Очаков и Исламкермен. В 1678 г. совместными действиями русских войск, казацких городовых полков и запорожцев во главе с Сирко было остановлено нашествие 200-тысячной турецко-татарской армии на Правобережную Украину. Недовольный переходом Правобережной Украины по условиям Андрусовского перемирия 1667 г. под власть Речи Посполитой Сирко временно поддерживал гетмана П. Дорошенко, однако, убедившись в изменческой деятельности последнего, в 1670 г. порвал с ним отношения. В 1672 г., по оговору И. Самойловича, царское правительство сослало Сирко в Тобольск, но через несколько месяцев он был возвращён из ссылки. По народным преданиям, запорожцы во главе с Сирко послали турецкому султану в ответ на его требование покориться Турции письмо, в котором высмеяли султана и отвергли его домогательства. Это предание послужило сюжетом для известной картины И. Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

Смилга И. Т. (1892–1938), член партии с 1907 г. С 1919 г. член Реввоенсовета Республики, а также Реввоенсоветов Западного, Южного и Кавказского фронтов, начальник Политического управления РВС Республики.

Сокольников (Бриллиант) Г. Я. (1888–1939), член партии с 1905 г., избирался членом ЦК на VI–VII и XI–XV съездах и кандидатом в члены ЦК на XVI–XVII съездах, кандидат в члены Политбюро ЦК в 1924–1925 гг.; с января 1933 г. до мая 1934 г. заместитель наркома иностранных дел СССР, с 1935 г. первый заместитель наркома лесной промышленности СССР, в июле 1936 г. опросом членов ЦК, подтверждённым на декабрьском (1936) Пленуме, исключен из состава ЦК и из партии. Репрессирован: военной коллегией Верховного суда СССР, приговорен к 10 годам тюремного заключения в январе 1937 г. Убит в тюрьме сокамерниками 21 мая 1939 г. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

Соловьёв С. М. (1820–1879), русский историк государственной школы, академик Петербургской АН (1872). Ректор Московского университета 1871–1877 гг. Труды по истории Новгорода, эпох Петра I и Александра I, внешней политики России, историографии. Основное сочинение «История России с древнейших времен» .

Сталин (настоящая фамилия Джугашвили) И. В. (1879–1953), один из руководящих деятелей Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического движения. Герой Социалистического Труда (1939), Герой Советского Союза (1945), Генералиссимус Советского Союза (1945). Член компартии с 1898 г. Вёл агитационную работу в Закавказье и Петербурге. В 1912 г. заочно кооптирован в члены ЦК и в Русское бюро ЦК РСДРП. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царских властей. После Февральской революции 1917 г. вернулся из ссылки в Пе-

троград, введён в Бюро ЦК РСДРП(б) и редакцию «Правды». Поддерживал ленинский курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, принимал деятельное участие в развертывании работы партии в новых условиях. На 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) выступал с докладом по национальному вопросу, избран членом ЦК (избирался членом ЦК на 6 – 19-м съездах партии). На 6-м съезде выступал с политическим отчетом ЦК и с докладом о политическом положении. Один из руководителей Октябрьской революции (член Политического бюро ЦК РСДРП(б), Партийного центра по руководству вооружённым восстанием). На 2-м Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК и утверждён наркомом по делам национальностей (1917–1922). Одновременно с 1919 г. нарком государственного контроля, с 1920 г. нарком РКИ. В годы Гражданской войны член РВС Республики, РВС ряда фронтов, председатель ВЦИК в Совете рабочей и крестьянской обороны. С апреля 1922 г. Генеральный секретарь партии. Один из организаторов осуществления ленинского плана строительства социализма в СССР, сыграл большую роль в разгроме троцкизма и правого оппортунизма. С 1941 г. одновременно председатель СНК (в 1946–1953 гг. – Совета Министров) СССР. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. председатель ГКО и Верховный главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР. Сталин был членом Политбюро ЦК ВКП(б) в 1919–1953 гг., Президиума ЦК КПСС в 1952–1953 гг. Член Исполкома Коминтерна в 1925–1943 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР. В деятельности Сталина наряду с положительными сторонами имели место теоретические и политические ошибки, отступления от ленинских принципов коллективного

руководства и норм партийной жизни, нарушения социалистической законности, переоценка собственных заслуг в успехах партии и народа.

Страбон (64–63 гг. до н. э. – 23–24 гг. н. э.), древнегреческий географ и историк. Много путешествовал. Автор «Географии» (в 17 книгах), являющейся итогом географических знаний античности, и «Исторических записок» (до наших дней не дошли).

Строгановы (Строгоновы), крупнейшие русские купцы и промышленники XVI–XX вв. Происходят из поморских крестьян. Известны: Аникей Федорович (1497–1570); его наследники – организаторы похода Ермака; Григорий Дмитриевич (1656–1715), объединивший владения Строгановых; его сыновья Александр Николаевич и Сергей – бароны с 1722 г.; Александр Сергеевич (1733–1811) – граф, президент Академии художеств, член Государственного совета.

Сырцов С. И. (17.7.1893–10.9.1937), советский государственный и партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1913 г. Родился в Славгороде, ныне Днепропетровская область, в семье служащего. С 1912 г. учился в Петербургском политехническом институте; вёл социал-демократическую пропаганду, арестовывался, в 1916 г. сослан в Иркутскую губернию. После Февральской революции 1917 г. работал в Петрограде, затем в Ростове-на-Дону. Делегат 6-го съезда РСДРП(б). В октябре 1917 г. председатель Ростово-Нахичеванского Совета, член комитета РСДРП(б), ВРК в Ростове-на-Дону. В 1918–1920 гг. член Донбюро и Донкома РКП(б) и заместитель председателя СНК Донской Советской республики; член Донбюро ЦК РКП(б), участник Гражданской войны 1918–1920 гг. В 1920–1921 гг. секретарь Одесского губкома партии. Участник подавления Кронштадского антисоветского мятежа 1921 г. В 1921–1926 гг. в аппарате ЦК ВКП(б), с 1924 г. редактор журнала «Коммунистическая

революция». В 1926–1929 гг. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б). В 1929–1930 гг. председатель СНК РСФСР. С 1931 г. на руководящей административно-хозяйственной работе. Делегат 9 – 16-го съездов партии; на 13–14 съездах избирался кандидатом в члены ЦК, на 15 – 16-м – членом ЦК ВКП(б), в 1929–1930 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК. За фракционную деятельность в 1930 г. выведен из состава ЦК ВКП(б). Был членом ВЦИК. Награждён орденом Красного Знамени.

Троцкий (настоящая фамилия Бронштейн) Л. Д. (1879–1940), политический деятель. В коммунистической партии состоял в 1917–1027 гг., в социал-демократическом движении с 1897 г. На 2-м съезде РСДРП (1903) примкнул к меньшевикам. Противопоставлял марксистско-ленинской теории социалистической революции теорию «перманентной революции». В. И. Ленин писал, что эта теория Троцкого «...берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков – «отрицание» роли крестьянства». Участник революции 1905–1907 гг., председатель Петербургского Совета. В годы революции – ликвидатор, организатор различных антиленинских группировок. В 1-ю мировую войну выступал против большевиков по вопросам войны, мира и революции. В мае 1917 г. вернулся из эмиграции в Петроград, примкнул к «межрайонцам», в числе которых на 6-м съезде РСДРП(б) принят в большевистскую партию и избран членом ЦК. После Июльских дней был арестован буржуазным Временным правительством. В сентябре-ноябре председатель Петросовета. В вопросе о вооруженном восстании отстаивал тактику ожидания 2-го Всероссийского съезда Советов, которую Ленин подверг резкой критике, т. к. она представляла опасность для успеха восстания. После Октябрьской революции нарком иностранных дел. Возглавлял 2-ю советскую делегацию на переговорах в Брест-Литовске. На партийном

совещании 8 (21) января 1918 г. заявил: «Состояние войны прекращается, армия демобилизуется, уходим домой строить социалистическую Россию». Вопреки директиве Ленина отказался подписать мирный договор после предъявления ультиматума. Начавшееся 18 февраля германское наступление поставило страну в опаснейшее положение. 24 февраля Троцкий сложил с себя обязанности наркома иностранных дел. В 1918–1924 гг. наркомвоенмор и председатель РВС Республики. В 1920–1921 гг. выступал против Ленина в дискуссии о профсоюзах, с 1923 г. возглавил троцкистскую оппозицию генеральной линии партии. В «Письме к съезду» Ленин, отмечая способности и деловые качества Троцкого, писал о нём как о чрезвычайно самоуверенном человеке, увлекающимся администрированием. Характеризуя политические убеждения Троцкого, Ленин указал на его «небольшевизм». Член ЦК партии в 1917–1927 гг., член Политбюро ЦК в 1919–1926 гг. С 1926 г. лидер троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. В 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан из СССР. За рубежом Троцкий активно включился в борьбу против ВКП(б), СССР и Коминтерна.

Тухачевский М. Н. (1893–1937), маршал Советского Союза (1935). Член КПСС с 1918 г. В Гражданскую войну командовал рядом армий в боях на Поволжье, Юге, Урале, в Сибири, командовал войсками Кавказского фронта при разгроме войск Деникина и Западном фронте в советско-польской войне. В 1925–1928 гг. начальник Штаба РККА. С 1931 г. заместитель председателя РВС СССР. С 1934 г. заместитель, с 1936 г. 1-й заместитель наркома обороны. Сыграл важную роль в техническом перевооружении Красной Армии. Труды Тухачевского оказали значительное влияние на развитие советской военной науки и практику военного строительства. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг., член ЦИК СССР всех созывов.

Хабаров (по прозвищу Святитский) Е. П. (ок. 1610-после 1667), русский крестьянин, мореход и землепроходец. В

1625 г. совершил поездку на коче из Тобольска в Мангазею, в 1628 г. оттуда во главе экспедиции по волокам и рекам перешёл на р. Хету (восточная часть Таймыра). В 1630 г. участвовал в плавании из Мангазеи в Тобольск. В 1632–1641 гг. перешёл на р. Лену, где в устьях рек Куты и Киренги основал пашенное земледелие и построил соляную варницу. В 1649–1650 гг. совершил поход через р. Олёкму на р. Амур, а 1651–1653 гг. спустился по Амуру от впадения в него р. Урки ниже устья р. Уссури. Хабаров составил «чертёж реке Амуру». Именем Хабарова названы г. Хабаровск, посёлок и железнодорожная станция Ерофей Павлович на Транссибирской магистрали.

Эйлер Леонард (1707–1783), математик, механик, физик и астроном. По происхождению швейцарец. В 1726 г. был приглашён в Петербургскую АН и в 1727 г. переехал в Россию. Был адъюнктом (1726), а в 1731–1741 гг. и с 1766 г. академик Петербургской АН (в 1742–1766 гг. иностранный почётный член). В 1741–1766 гг. работал в Берлине, член Берлинской АН. Эйлер – ученый необычайной широты интересов и творческой продуктивности. Автор свыше 800 работ по математическому анализу, дифференцированной геометрии, теории чисел, приближенным вычислениям, небесной механике, математической физике, оптике, баллистике, кораблестроению, теории музыки и др., оказавших значительное влияние на развитие науки.

Якир И. Э. (1896–1937), советский военачальник, командарм 1-го ранга (1935). Член КПСС с 1917 г. В Гражданскую войну член РВС армии, командовал дивизией, группой войск на Южном и Юго-Западном фронтах. В 1925–1937 гг. командовал войсками ряда военных округов. Член РВС СССР (1930–1934). Член ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг. (кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930–1934). Член ЦИК СССР.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

«Абшитованная» старшина – старшина, удалившаяся в степь со своей челядью, хлопцами, мальцами и наёмниками.

Аксельбант – плетение из шнуров, обвитых золотой или серебряной канителью, крепившееся на правом плече в виде двух петель и двух концов с заострёнными металлическими наконечниками. Аксельбант был введён в русской армии в 1762 г. и просуществовал до 1917 г.

Аналой (от греч. analogeion-подставка для книг) – в православных церквах высокая подставка, на которую при богослужении кладут для чтения церковные книги, ставят иконы и крест.

Анчибал – чёрт.

Апокрифы – произведения иудейской и раннехристианской литературы, не включённые в библейский канон.

Апостол – посланец.

Армата – название пушки у запорожских казаков.

Арчак – деревянная часть горско-казачьего седла, сделанная из твёрдых древесных пород. Самым лучшим материалом служит витая древесина степного карагача. Арчак состоит из двух лук, передней и задней, и двух боковых лавок – полиц. Передняя лука вырезана вместе с продолговатыми крыльцами, которые наглухо соединяются с развилинами задней луки и служат для укрепления на них двух подбрюшных ремней-подпруг и стременных ремней – спутлищ. Развилины лук опираются на две лавки-полицы, которые кладутся плашмя на спину лошади по сторонам хребта со специальными войлочными подкладками и потником.

Аршин (тюрк.) – мера длины в ряде стран, в России с XVI в. равна 16 вершкам (71,12 см)

Ассимиляция (от лат. assimilatio) – 1. уподобление, слияние, усвоение; 2. (этнограф.) слияние одного народа (или его части) с другими и утрата своего языка, культуры и самосознания. Естественная ассимиляция возникает при контакте этнически разнородных групп населения, смешанных браках и т. п. В государствах с неравноправным положением народов ассимиляция принимает насильственный характер; 3. (лингв.) уподобление одного звука другому, предшествующему (прогрессивная А.: польск. sfora из swora) или следующему за ним (регрессивная А.: рус. «свадьба» из «сватьба»); 4. (биол.) то же, что анаболизм, в более узком смысле – усвоение питательных веществ живыми клетками (фотосинтез, корневая абсорбция и т. д.).

Атаман – 1. Русское название руководителя независимого от государственной власти отряда (иногда разбойничьей шайки). 2. Внешний начальник казачьего войска (войсковой, наказной, походный, кошевой атаман), начальник казачьей административно-территориальной единицы (окружной, отдела, станичный, хуторской атаман) или командир подразделения (куренной атаман).

Бабук – большой паук.

Бабура – цапля.

Баз – загон для скота.

Байдич – палка, посох.

Байдуже – безразлично.

Баклага (сулея) – деревянная закрытая обручная или долблёная посуда разного типа.

Бальсан – глиняный сосуд для масла цилиндрической формы или сужающийся к низу.

Балясник – балкончик, по которому проходили вокруг дома, чтобы открыть или закрыть ставни.

Банить – мыть, стирать.

Бармаки – деревянные вилы для подъёма соломы.

Батование – ведение огнестрельного огня из-за уложенных перед собой коней.

Башлык (тюрк.) – остроконечный капюшон с длинным концом, надеваемый поверх головного убора.

Бек (бег, бей) (тюрк. – властитель, господин; синоним араб. эмир) – 1) титул знати в странах Ближнего и Среднего Востока. У тюркских народов Средней Азии и Закавказья в средние века и в новое время титул землевладельца; 2) в Турции со второй половины XIX в. до 1934 г. форма обращения; 3) в Тунисе в 1705–1957 гг. наследственный правитель.

Бешмет (тюрк.) – верхняя распашная мужская одежда у народов Средней Азии, Кавказа и др.

Болдырь – ребенок от смешанного брака казака и иногородней женщины, ставшей его женой.

Борок – сборенный воротничок; женские украшения на шее из ниток бус, бисера, янтаря.

Бортничество – сбор дикого мёда.

Бочка – равна 40 вёдрам, 1 ведро равно 20 бутылкам или 123 л.

Братко – пшённая кашица с примесью вместо кислого ржаного теста пшеничного или какого-либо другого пресного теста.

Будан – бульон, жидкое плохо приготовленное кушанье.

Букай – подмороженная низкая соломенная корзина для спуска с ледяных горок.

Булава – атрибут власти гетмана (старшего). По форме булава – это палица из орехового дерева (50–70 см. в длину) с насаженным на конце серебряным или позолоченным шаром; булава украшалась бирюзой.

Бунчук – войсковая регалия в виде длинной деревянной трости с медной макушкой – шаром и с кистями из лошадиного хвоста и красных бечёвок.

Бурсак – продолговатый хлеб.

Бусарный – глуповатый.

Бутылка – равна 0,615 л.

Бутылка винная – равна 0,769 л.

Ваганка – небольшая деревянная тарелка у запорожских казаков.

Вадилка – решётки для накрывания дёжки, кваса.

Варка – посуда для кипячения белья.

Верста – русская мера длины, равная 500 саженям (1,0668 км). До XX в. существовала межевая верста (1000 саженей; 2,1336 км), употреблявшаяся для межевания и определения расстояний между населёнными пунктами.

Верховые станицы – донские казаки делились на верховых и низовых, между ними существовали определённые различия.

Вершок – русская мера длины, равная 1,5 дюйма (4,45 см). Первоначально равнялась длине фаланги большого пальца. 4 вершка = одной пяди.

Вешнина – земля, вспаханная весной.

Винцерада – рыбацкий плащ.

Водак – лодка для перевозки и хранения живой рыбы.

Водяник – водяная мельница.

Войе – воловье дышло.

Войсковая старшина – все чины, составляющие войсковое правление.

Газир – кожаные гнёзда для патронташа на груди у черкески, был заимствован терскими и кубанскими казаками.

Галдарея – закрытый балкон перед сенями.

Галун (от франц. galon) – плотная лента или тесьма шириной 5–60 см. из хлопчатобумажной пряжи, химических нитей, шёлка, часто с армированной нитью. Используется при изготовлении знаков различия для форменной одежды и её отделки.

Генеральная рада – общевойсковое собрание, верховный орган в Запорожской Сечи. Избирал войсковую старшину и решал важнейшие вопросы. Главную роль играли богатые казаки.

Гетман – 1. На Украине в 16 – 1-й. пол. 17 вв. глава реестровых казаков, с 1648 г. правитель Украины и глава казацкого войска; руководитель ряда крестьянско-казацких восстаний. С 1657 г. существовали гетманы Правобережной (до 1704 г.) и гетманы Левобережной Украины. С 1708 г. назначались царским правительством. В 1722–27 и 1734–50 гг. гетманы не назначались, а в 1764 г. упразднены. 2. В Польше в 15–16 вв. командовал наёмными войсками, в 16–18 вв. всей армией; с 1539 г. было по два гетмана в Польше и в Литве (великий коронный и его заместитель – польный гетман).

Гетманщина – полуофициальное название Левобережной Украины с Киевом в составе России в 1667–1764 гг.; управлялась гетманом; пользовалась автономией.

ГКО – Государственный комитет обороны.

Гляк – горшкообразный сосуд с сильно вздутыми боками и узким горлышком, в котором кипятили воду в русской печи. Стенки гляка выколачивали из цельного листа меди, и к ним припаивали дно и горло.

Гражданупр – главный орган управления Донской области, учреждённый 3 марта 1919 г.

Гутарить – говорить.

Дека (нем. dicke, буквально – крышка) – часть корпуса струнных музыкальных инструментов, служащая для отражения и усиления звука.

Десятина – основная дометрическая русская мера площади, равная 2400 кв. саженей (1,09 га, т. н. казенная). В XVIII- начале XIX вв. употреблялась десятина владельческая (хозяйственная), равная 3200 кв. саженей (1,45 га).

Дискант (от позднелатинского discantus) – 1. форма средневекового двухголосного пения; 2. партия высоких детских голосов или сопрано в хоре или вокальном ансамбле; 3. в народном белорусском, украинском пении, у донских казаков (название дишкант) – верхний солирующий голос, исполняющий импровизируемый подголосок.

Драбына – лестница, борт арбы – повозки в виде лестницы.

Дуван дуванить – делить добычу.

Дюйм (от голландского duim, букв. – большой палец) – 1. дольная единица длины в системе английских мер, равная

1/12 фута, что составляет 0,0254 м.; 2. русская дометрическая мера длины в 2,54 см.

Емшан – степная полынь.

Ендова – сосуд с желобчатым носиком, выходящим из верхнего края, служивший для подачи на стол и разлива напитков: браги, кваса, пива. Ендовы были открытыми и с откидными крышками. Ендова известна на Руси с XVI в. Деревянные ендовы украшались резным и расписным узором, металлические – чеканным и гравированным узором.

Ерик – 1) протока в пойме реки или между озёрами; 2) сухие старицы или ложбины в пойме, заливаемые при разливе рек.

Жаровня – котёл с плоским дном для поджаривания семечек и запекания мяса в духовке.

Жерделы – дикие, мелкие абрикосы.

Жменя – горсть.

Завеска – женский фартук.

Запорожская Сечь – организация украинских казаков в 16–18 вв. за Днепровскими порогами. Название происходит от названия главного укрепления (Сечи). До 1654 г. казачья «республика», верховный орган – Сечевая рада. Возглавлялась кошевым атаманом. Делилась на курени. Вела борьбу с крымскими татарами и турками, польско-украинскими феодалами. Сыграла крупную роль в освободительной борьбе 16–17 вв. В 1709 г. Старая Сечь была ликвидирована, в 1734 г. правительством создана так называемая Новая Сечь, ликвидированная в 1775 г. после подавления крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачёва.

Зараз – сейчас.

Зимовник – хутор, который состоял из двух-трех жилищ для людей и разных хозяйственных строений – амбаров, овинов, конюшен, хлевов, курятников, погребов, пасек. Иногда на хуторе устраивали мельницы, кузницы и т. д.

Золовка – сестра мужа.

Золотник – равен 4,266 г.

Иеромонах – монашествующий священник-проповедник.

Ичиги кожаные, ичеги – мягкие полусапожки, надевавшиеся на босую ногу, использовались как комнатная обувь.

Кабыз, кобыз, кобоз (тюрк.) – кобза (струнный музыкальный инструмент)

Каврак (саян) – разновидности распашных сарафанов у донских казачек.

Казна – железный ящичек, ларец с казной – знак казначея. Ларец ближе к нашему времени заменён книгой.

Каламарь (чернильница с гусиным пером) – вручалась казацкому писарю, который ведал канцелярией коша Запорожской Сечи или реестрового Войска Запорожского.

Каюк – небольшая лодка, выдолбленная из ствола дерева.

Кварта – изделие из стекла четырехгранной формы с плечами, плавно переходящими в горло.

Квёлый – слабый.

Келепа или чеканы – боевые молотки, применявшиеся для разбивания неприятельских доспехов или в рукопашном бою; завезены с Востока.

Кички, сороки – разновидности женских головных уборов у казачек.

Клейноды (от нем. kleinod, польск. cleinot – драгоценность) – войсковые знаки отличия в казачьих войсках (знамёна, бунчуки, трубы, литавры, печать и др.) и символ власти (булава, пернач) у польских и украинских гетманов, казачьих атаманов и полковников.

Клир (от греч. жребий) – в христианской церкви совокупность священнослужителей (священников, епископов) и церковнослужителей (псаломщиков, пономарей и др.); то же, что духовенство.

Кобилеки, кубелеки – женская одежда.

Кодра – половик из тряпок.

Колиивщина (от укр. «колій» – повстанец) – крестьянско-казацкое восстание на Правобережной Украине в 1768 г. против феодально-крепостнического и национального гнёта шляхетской Польши. Наивысший подъём восстания гайдамаков. Руководители М. Железняк и И. Гонта. Подавлено польскими и царскими войсками.

Кондак (от греческого kontakion) – 1. жанр ранневизантийской поэзии, характеризующийся силлабической метрикой, строфическим членением, наличием рефрена и акростиха, диалогичной драматизацией повествования; после расцвета в VI в. был вытеснен в VII–IX вв. каноном (как жанром гимнографии); 2. в позднейшем обиходе – короткое православное песнопение на тему праздника.

Коновка (коновь) – деревянная обручная высокая кружка с носочком и крышкой на ушках, жбан.

Короб – гнутая, а иногда плетёная укладка разного вида: лубяной сундук или выгнутый из драни; тележный лубяной кузов или ящик; плетёная корзина на дрогах для перевозки угля; кузовок, лукошко, берестянка, лубочник.

Коряк – деревянный ковш.

Котлы (литавры) – медные или же серебряные полушария с натянутой на них кожей и деревянными палочками для ударов по коже и получения звуков. Литаврами ведал казак – довбыш (звуками литавров казачество созывалось на войсковые рады в Запорожской Сечи или же в лагерях во время войсковых походов).

Кохать – заботиться, пестовать, любить.

Кохта – верхняя женская одежда, представлявшая собой длинный, ниже колен, запашной чекмень на стёганой подкладке.

Коч – морское деревянное однопалубное одномачтовое парусно-гребное судно с малой осадкой (парус ставили при попутном ветре). Длина около 20 м, грузоподъёмность до 30 т. Применялось на Севере Руси в XVI–XVII вв.

Кош – 1. Военный лагерь, обоз в русской армии XI–XVI вв. 2. В Запорожской Сечи XVI–XVIII вв. место постоянного пребывания запорожских казаков и наименование их органа управления.

Крамарь – кустарный мелочник, разносчик или лавочник, торгующий мелким товаром.

Краснотал (то же, что шелюга) – виды деревьев и кустарников рода ивы.

Кройсь – команда надеть головной убор.

Круглик – пирог с начинкой.

Кубанка – низкая папаха с малиновым верхом, перекрещенным галунным кантом, распространилась среди казаков лишь в конце XIX в.

Кувшин – вертикально вытянутый бочковатый сосуд с зауженным горлом, с ручкой, носиком, иногда с крышкой.

Кумган – ритуальный кувшин с крышкой, в давние времена на Руси священники разносили в нём святую воду по домам.

Курень – 1. На Украине – шалаш, сторожка (на огородах, бахчах и т. п.). 2. В некоторых районах Украины и на Дону – сельский жилой дом. 3. В Запорожской Сечи – войсковое подразделение (всего в ней было до 38 куреней) и его жилое помещение.

Кутья – каша с изюмом из отборного ячменя, риса, пшеницы, из толстой крупы, подаваемая при поминках и в рождественские сочельники.

Лампас – этой кожаной полоской кочевники Великой степи от скифов до бродников прикрывали боковой шов штанов. Приобрёл значение принадлежности к казачьему сословию, а по цвету – к определённому войску. Стал символом освобождения от всех видов государственных платежей, символом независимости и национальной обособленности.

Линия – 1. единица длины в системе английских мер, равная 1/12 дюйма, что составляет 0,21167 см.; 2. русская мера длины, равная 10 точкам, что составляет 2,54 мм.

Лира донская – народный музыкальный инструмент; также «рыле» или «гудок». Состоит из полого кузова, плоский овал которого суживается в довольно длинную и такую же полую внутри шейку, накрытую декой вместе с кузовом. Шейка закончена «коником», головкой, в которой горизонтально помещены «закрутки» или колки. От середины овальной деки до кончика на шейке помещён гриф, а по его бокам укреплены бортики – «щёчки», которые создают род корытца. От

основания овала через широкую подставку (кобылку) вдоль деки и внутри корытца натянуты четыре струны.

Луданый – человек с белесыми волосами.

Лядунка – изготовленный из кожи футляр в виде сердец, фляшек и тыкв для хранения патронов.

Майдан – площадь.

Макара – нить для вязания рыболовных сетей.

Макитра (макотра) – большой широкий горшок, в котором кием трут мак и табак.

Мамалыга – тесто из проса или кукурузы.

Махотка – низкий кувшин с широким горлом, по-русски «кринка».

Медные духовые трубы – использовались в походах и битвах для подачи боевых сигналов и для войсковой музыки.

Митюк – войлочная подкладка под седло, потник, накрытый кожей.

Михайлик – деревянная посуда вместимостью от трех до пяти и даже больше обыкновенных рюмок у запорожских казаков.

Мосты банить – мыть полы.

Нагайка – знак есаульца и пристава на Кругу. В повседневной жизни знак власти у полноправного строевого казака. В некоторых станицах нагайку разрешалось носить только женатым казакам. Дарилась зятю тестем на свадьбе и висела в курене на левом косяке к двери в спальню..

Нардек – арбузный мёд.

Насека – посох с металлическим навершием, на котором первоначально «насекались» имена атаманов, владевших насекой. Символ гражданской власти атаманов всех степеней.

Нашестье – гребная лавка на стюрне.

Некрасовцы – казаки, ушедшие в сентябре 1708 г. с атаманом Игнатом Некрасовым за турецкую границу.

Нехай – пусть.

Нехаяный – запущенный, неухоженный.

Нехолюзный – неряшливый.

Огурный – озорной, хулиганистый.

Орчак – седло днепровского казака.

Очкур – прочный шнурок, которым казаки затягивали шаровары.

Перлы – нашейные украшения, ожерелья.

Пернач – палица 50–70 см в длину с насаженными на конце серебряными перьями, символ власти полковников и атаманов.

Пикинёры – вид пехоты в европейских армиях XVI–XVII вв., вооружённой пиками.

Плугарить – пахать.

Пляшка – стеклянная посуда, обычно изготовлявшаяся толстостенной, ассиметричной, с неровными краями, имела круглое или многогранное дно, выгнутое в середину.

Подклёт – в русской деревянной и каменной архитектуре нижний этаж жилого дома или храма, обычно имеющий служебно-хозяйственное назначение.

Позычить – взять в долг.

Пойма – часть дна речной долины, затопляемая в половодье или во время паводков.

Полиандрия (многомужество) – архаическая форма брака, при которой женщина имеет несколько мужей (часто братьев – братская полиандрия).

Поминки – между XV и XVII вв. так назывались подарки крымским ханам в деньгах и мехах, регулярно посылавшиеся из Москвы для установления дружбы.

Понёва – широкая верхняя юбка, которую носили замужние женщины.

Портни – одежда.

Поручкаться – поздороваться за руку.

Посох – символ старости и мудрости. Члены совета стариков всегда сидели, опершись на посох. Посохами наделялись судьи, ходатаи по делам церковной общины, паломники. Поднятый посох означал призыв Круга к молчанию. Шапка, поднятая на посохе – особо важное сообщение.

Потник – войлочная подстилка под седло. У казаков потник состоял из трех-четырех листов плотного войлока и был покрыт кожей.

Пояс с чепраками – отороченный пояс.

Принч – рис.

Пуд – равен 40 фунтам или 16,380 кг.

Ратище – трёхметровое древко казацкого копья с железным наконечником. На некотором расстоянии от наконечника укреплялась железная перепонка. Делалось это для того, чтобы проткнутый неприятель не просунулся по копью до самого казака и не схватился с ним вручную.

РВС – Революционный Военный Совет.

Репаться – трескаться.

Рожак тутошний – местный уроженец.

Рундук – площадка с навесом над нижней ступенькой.

Рылешник – народный певец; исполнял казачьи песни, аккомпанируя себе на донской лире или рыле.

Сабирал – крепкий напиток из мёда.

Саган – котёл, фарфоровая молочница, миска, супник.

Сажень – русская мера длины, равная 3 аршинам или 7 футам, что составляет 2,1236 м. Известны маховая сажень, равная 1,76 м., и косая сажень, равная 2,48 м.

Сак – груз.

Салазки – челюсть.

Сальник – женский головной убор, надевавшийся под платок.

Сандоль – острога.

Сапа – змея.

Сапетка – плетёная из ивы корзина; высокая плетёнка для бутылки; лозовый плетёный улей.

Сбитенник – чайник с трубой.

Сбитень – горячий напиток, в состав которого входили травы, пряности, мёд, вода.

Сводины – первое знакомство жениха с невестой.

Слободянщина – историческая область, входившая в 17–18 вв. в состав Российского государства (территория современных Харьковской и частей Сумской, Донецкой, Белгородской, Ворошиловградской, Курской и Воронежской областей). Население – малороссийские казаки и крестьяне, бежавшие от гнёта польских панов и селившиеся слободами.

Соломаха, саломат – ржаная мука, густо сваренная на воде.

Сочельник (сочевник) – канун дня Рождества Иисуса Христа. Назван от «сочень» (лепёшка на конопляном масле), которым должны были, по предписанию церкви, питаться в этот день верующие.

Сочиво – отваренная пшеница с мёдом.

Спутлища – часть казачьего седла; крепкие ремни, на которых подвешены стремена; укреплены в прорезях передней части деревянного ленчика (арчака).

Станица – в первоначальном значении отряд конной разведки на степных рубежах Московии. В исторических памятниках термин станица появляется в XVI в. как название казачьих служилых отрядов, следивших за татарской степью на окраинах Великого княжества Московского, «чтобы украйнам было бережней».

Станичник – по первоначальному значению всадник разведывательного отряда в «станичной службе» на южных московских рубежах. После того, как служилые станицы переселились на казачьи реки, слово станичник приобрело значение близкого по происхождению и по месту жительства, «своего человека». Также это слово употребляется, как вежливая форма обращения, вместо «господин», «пан» и т. д.

Стремя – металлическая кольцеобразная часть седла, на которую опирается нога всадника; вошло в употребление около двух тысяч лет тому назад в сарматском обиходе как приспособление, необходимое в конном бою для более удобного владения мечем или пикой.

Стряпка – летняя казачья кухня.

Стябль – металлическая посуда для подачи на стол рыбы, род плоских ваганок с небольшой шейкой для процеживания через неё уxи.

Сулица (дротик) – короткое метательное копьё с каменным, костяным, металлическим наконечником. Употреблялся с каменного века до средневековья. В Древней Руси назывался сулицей.

Сырно – стол у запорожских казаков.

Сюзьма – заквашенное и отделённое от сыворотки молоко.

Тагун – шпангоут, ребро казачьей лодки.

Тал (тальник) – кустарниковая ива.

Тарпан – дикий конь.

Тебеньки – часть седла; прямоугольные куски плотной кожи, притороченные к арчаку с боков под стременными спутлищами; прикрывают пряжки подпруг.

Темляк – петля из кожи или из чёрной ленты, подвешенная на эфесе шашки. У рядовых бойцов украшена кистью из витой серебряной канители. Во время рукопашного боя надевался на руку. Офицерские орденские темляки в царской армии: к Золотому оружию – лента георгиевских цветов (чёрно-оранжевая), а к ордену св. Анны – алая лента, прошитая по бокам жёлтыми полосками.

Тёмник – военачальник в монгольско-татарском войске, командующий туменом.

Тетеря – ржаная мука или пшено, не очень густо сваренные на квасе.

Точка – 1. единица длины в системе английских мер, равная 1/72 дюйма или 1/6 линии, что составляет 0,3528 мм.; 2. русская мера длины, равная 1/10 линии, что составляет 0,25 мм.

Тропарь (позднегреческое troparion) – молитвенные стихи и песнопения православной церкви в честь какого-либо праздника или святого.

Трохи, трошки – немного.

Тузлук – дикий чеснок.

Турка – кофейник.

Турлук – жердь для крепления чего-нибудь.

Учкур – прочный шнурок, которым затягивали шаровары.

Фальконет (итал. falconetto) – название артиллерийского орудия калибра 45–100 мм в армиях и флотах в XVI-XVIII вв. В XVIII в. фальконетом называли так же 45 – 55–мм полковые пушки.

Фелюга (итал. felucca, от араб. фулука – лодка) – небольшое беспалубное судно с косым четырехугольным пару-

сом для рыболовства и перевозки грузов (грузоподъемность около 6 т). Распространено в Чёрном, Азовском и Каспийском морях.

Фунт – равен 0,410 кг.

Холодовничать – бездельничать.

Цыбрак – медное ведро.

Чакан – растение рогоз широколистный, используемое для хозяйственных целей, например, для покрытия крыши дома.

Чалба – половник, дуршлаг.

Чапка – единица измерения, равна 0,123 л.

Чекмень (тюрк.) – верхняя мужская одежда у народов Средней Азии, Южной Сибири, Кавказа; суконный полукафтан в талию со сборками сзади.

Чекомас – окунь.

Черкеска – мужская одежда у народов Кавказа – однобортный суконный кафтан без воротника, в талию со сборками, обычно немного ниже колен; на груди нашиты газыри – кожаные гнёзда для патронов. Была заимствована терскими и кубанскими казаками.

Чернильница – знак писаря. Она сделана из меди с ушками, носилась привязанной к поясу. В XIX в., когда писарей стали нанимать, исчезла из обихода. На смену этому клейноду пришла книга.

Чикилики – подвески из жемчуга на женском головном уборе.

Чинак – миска.

Чувяки – мягкие сапоги.

Чукавый – модный, щеголеватый.

Чумаки – казаки, длительное время занимавшиеся извозом соли, так как это дело было трудное и опасное. Нередко у выхода из Крыма чумаков подстерегали грабители.

Шашка, первоначально сабля – символ всей полноты прав у казака, а также обладания паевым земельным наделом. Вручалась казаку стариками в 17 лет (за особые заслуги раньше), без темляка. В 21 год, при отправке на службу, казак получал погоны, кокарду и темляк. В церкви, во время слушания Евангелия, шашка обнажалась наполовину, что означало готовность казака стать на защиту христианства. Сохранялась в семье на видном месте. Передавалась от деда к внуку, когда «старик терял силы» и менял шашку на посох. Если в роду не оставалось наследников, шашка ломалась пополам и укладывалась в гроб умершему казаку. Шапку и шашку казак мог потерять только с головой. На Кругу голосовали шашками. Не обладающий полноправием казак не имел права носить её..

Шермиция – тренировочный бой между представителями станиц во время масленицы.

Шлях – наезженная дорога.

Штоф – стеклянная посуда, по форме очень похожая на кварту, но меньших размеров и с более плоским дном (равен 10 чаркам или 1,230 л.).

Шукать – искать.

Шулюм – говяжий бульон, жидкий суп.

Шурпек – коршун.

Щерба – редко сваренные ржаная или пшённая мука на рыбьей ухе.

Ян – напиток из разведенного водой отцеженного кислого молока.

Ясырка – пленница казака, по решению Круга и с собственного согласия часто становившаяся его женой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджиев М. Любо, терцы! // Вокруг света.– 1992 г.– №4–6.

2. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика.– М.: Современник, 1981.

3. Алмазов Б. А. Слава тебе, Господи, что мы – казаки.– 1 выпуск.– Санкт-Петербург, 1992.

4. Ауский С. Казаки. Особое сословие.– Олма – Пресс.– Санкт-Петербург: изд-во Издательский Дом: Нева, 2002.

5. Большая советская энциклопедия.– М.: изд-во «Советская энциклопедия».

6. Боплан. Описание Украины.– С.-Петербург, 1832.

7. Борьба за власть Советов на Дону. Сборник докладов.– Ростов н/Д., 1957.

8. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести.– М.,1979.

9. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Россія. Энциклопедический словарь.– Лениздат, 1991.

10. Гнеденко А. М., Гнеденко В. М. За други своя или всё о казачестве.– М.: Международный фонд славянской письменности и культуры.– АРП Инт. Ко., 1993.

11. Гордеев А. А. История казачества.– М: Вече, 2006.

12. Домоводство на Дону: дом, кухня, костюм / Учебное пособие.– сост. Филиппов К. С.– Ростов н/Д.: НПК «Гефест», 2002.

13. Дорогостайский Д. В., Мальцев Н. Я., Чернов А. Д. Основы судостроения.– Государственное изд-во судостроительной лит-ры, 1952.

14. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым.– изд. 2-е, доп.– М.,1977.

15. Известия ЦК КПСС – 1989 г.– № №7, 8.

16. История казачества России: учебное пособие.– Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та., 2001.

17. Казачий словарь-справочник. Издатели А. И. Скрылов, Г. В. Губарев.

18. Козлов А. Расказачивание. // Родина.– 1990.– №№6, 7.

19. Кузнецов В. Донское казачество в войнах по защите Отечества (1618–1918 гг.). – Симферополь: Дар, 1997.

20. Маркедонов С. М. Казачий Круг как политический институт. // Полис.– №1.– 1996 г.

21. Месяцеслов (март-август).– Настольная книга священника.– т. III.– М.: изд-е Московской Патриархии.– 1979 г.

22. Очерки истории и культуры крымских татар.– Симферополь: Крымучпедгиз.– 2005 г.

23. Православная богословская энциклопедия.– СПБ.– 1904 г.– т. 5

24. Ригельман А. О склонностях сих народов. // Родина.– 1993 г.– №7.

25. Рукосуев Е. Ю. Казачество: права и обязанности. // Вопросы истории.– 1998 г – №5.

26. Рыбаков Б, А. История СССР с древнейших веков до конца XVIII в.– М.: Высшая школа.– 1975 г.

27. Семёнов-Тянь-Шанский. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга.– С.-Петербург.– изд-е А. Ф. Девриена.– 1910 г.– т. 14.– Новороссия и Крым

28. Серов С. Кубанские казаки. // Наука и жизнь.– 1990 г.– №5.

29. Советская историческая энциклопедия.– М: изд-во Советская энциклопедия.– т. 15 – 1974 г.

30. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен.– М.: изд-во соц.-экон. лит-ры.– 1961 г.– к. III.

31. Станиславский. А. А. Гражданская война в России XVIII в.– М: Мысль.– 1990 г.

32. Энциклопедический словарь «История Отечества».– М.: науч. издание «Большая Российская энциклопедия».– 1999 г.

33. Яворницкий Д. И. Історія запорозьких козаків.– К: Наукова Думка.– 1990 р.– Т.1.

ПОСАЖЕНИЕ НА КОНЯ

ПО ТРАДИЦИИ ВСТРЕЧАЮТ ХЛЕБОМ С СОЛЬЮ

УГОЩЕНИЕ ПО-КАЗАЧЬИ

Благословение в путь-дорогу

КАЗАКИ ГУЛЯЮТ

Казацкие обряды и праздники

Знамени Крымского
окружного казачьего
общества

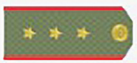
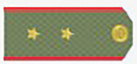

Таблица соответствия воинских званий российской армии и казачьих чинов

Воинское звание	Погон РА	Казачий чин	Погон казачий
генерал-майор		казачий генерал	
полковник		казачий полковник	
подполковник		войсковой старшина	
майор		есаул	
капитан		подъесаул	
старший лейтенант		сотник	
лейтенант		хорунжий	
младший лейтенант		подхорунжий	
старший прапорщик		старший вахмистр	
прапорщик		вахмистр	
старшина		младший вахмистр	
старший сержант		старший урядник	
сержант		урядник	

младший сержант		младший урядник	
ефрейтор		приказный	
рядовой		казак	

ЗНАК «КАЗАК РОССИИ» И ШЕВРОНЫ

ФОРМА ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

СОДЕРЖАНИЕ

Архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан
К слову о традициях казачества 3
Казачьи войска Крыма 12
Свидетельствуют архивные документы 31
Приём в казаки и «взятие под шинель» 34
Почётная обязанность или повинность 37
Права и обязанности 45
Казачий круг 51
Ведение круга 57
Ведение схода 62
Атаман и его выборы 63
Перевыборы атамана 71
Казачьи клейноды и знаки 76
В походах 82
Землепроходцы 88
Казацкий флот 95
Военное искусство 97
Казацкое оружие 101
Казак без коня сирота 105
Чины и звания 107
Войсковое землепользование 112
«Земельные вольности» 116
Родное гнездо 121
Воспитание казачат 129
Воспитание девочек 134
Характер казачки 137
Как одевались казаки 145
Казацкая медицина 152
Казак женится 156
Кулинарное искусство 161
Кухонная утварь 169

Казацкие забавы 180
Фольклор и театр 200
Верования и обычаи 205
С ними Бог всегда 209
Покров Пресвятой Богородицы 214
Святки 218
Масленица 228
Святое воскресенье 235
Троица 243
Войсковые праздники 245
Святые покровители казаков 249
Казачьи молитвы и заговоры 271

Николай Туроверов 279
Поход 280
Азов 282
«На солнце, в мартовских садах...» 283
1914 год 283
Майдан 284
«И снилось мне, как будто я...» 285
Март 286
Вольница 287
Прабабка 288
Степь 289

Расказачивание 292
Как это было 297

Приложения 321
Указатель имён 372
Терминологический словарь 397
Список использованной литературы 416

Документально-историческое издание

НА СКРИЖАЛЯХ ИСТОРИИ РОССИИ

Карюк С. И., Шевцов А. А.,

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ, ПЕРЕЖИВШИЕ ВЕКА

Рябчиков Л. А., *редактор-составитель*

Компьютерная вёрстка и дизайн *Андрея Веселова*

Подписано в печать 07.09.2022 г. Формат 60x84 1/16 .
Гарнитура «Peterburg». Усл. печ. л. 20,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 161.

ООО «Южный издательский дом»
344029, г. Ростов-на-Дону, пр. Сельмаш, 90а/176, офис 1207,
тел./факс: (863) 2-000-273; тел.: 2-000-274.
E-mail: skpress@aaanet.ru

Тяжёлые условия существования, непрекращающиеся стычки с враждебными силами и войны закаляли искателей приключений, развивали в них воинский дух, сноровку, смелость, взаимовыручку, готовность умереть, но вызволить из беды товарища. В этих условиях формировался их особый быт, не свойственные другим обычаи и традиции. Книга даёт возможность получше с ними познакомиться. Она знакомит также с особенностью веры казаков, исповедующих православное христианство, особо поклоняющихся Пресвятой Богородице и своим «казачьим» святым, со сложившимся формами празднования святых дней. Опубликованы молитвы, с которыми казаки традиционно обращаются к Спасителю, Богоматери, к своим святым покровителям. Представляют безусловный интерес особенности одежды казаков и казачек, обустройство их быта, рецепты казацкой кулинарии. Читатели получат представление о том, как воспитываются казачьи дети, каким образом они воспринимают традиции старших поколений и как готовятся к службе Отечеству. Тот, кто хотел бы стать казаком, прочитав книгу, получит представление о правах и обязанностях казаков, системе управления казачьим войском, станицами, о казацком военном искусстве, оружии, чинах и званиях, знаках отличия, казачьих песнях и забавах.